Цена отдельного номера в Москве, в провинции и на ст. жел. дор. 5 копеек.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Российская Коммунистическая Партия (больш.)

ПРАВДА

Орг. Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.).

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48. ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Тверская, 38.

ТЕЛЕФОНЫ: Секретариат . . . 9-60. Телефонограммы . . . 1-23-77. Иностранный отдел . . . 2-71-64. [illegible] . . . 73-93. [illegible] . . . 60-67. [illegible] . . . 4-51-12. [illegible] . . . 2-71-88. Рукописи не возвращаются.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: В Москве и в провинции: На 1 месяц . . . 1 р. За границу: 1 год—18 дол., 6 мес.—9 дол., 3 мес.—4,5 дол., 1 мес.—1,5 дол.

ЦЕНА НА ОБ'ЯВЛЕНИЯ: строка нонпарели позади текста—1 р. 50 к., строка нонпарели в середине текста—4 р. 50 к., при многократном печатании—10 процентов скидки. Сверх того начисляется 15 проц. согласно постановл. ЦИК СССР от 11/IV—24 г. ОБ'ЯВЛЕНИЯ ПРИНИМАЮТСЯ Гл. Конторой Изд. «Правда»—Тверская, 38, Сев.-Зап. Обл. Отд.—Ленинград, Проспект 25 Октября, 61. Телеф. конторы . . . 5-38-00. » почтовой экспедиции . . . 5-95-77. » отд. об'явлений . . . 5-70-41. » городского отдела . . . 4-65-28.

№ 283 (2917). Пятница, 12 декабря 1924 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА № 283 (2917).

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

«ПИСЬМО ЗИНОВЬЕВА».

Английский министр внутренних дел Хикс заявил в палате общин, что правительство не предполагает представить доказательств о подлинности «письма Зиновьева» или разоблачать какие-либо имена, так как это «угрожало бы безопасности отдельных лиц» (!).

АНГЛИЯ.

В угольной и текстильной промышленности назревают конфликты.

Состоялась конференция безработных, которая вынесла резолюцию, призывающую к решительной борьбе с реакционным правительством Болдуина и к защите египетского народа от насилий империалистов.

ГЕРМАНИЯ.

В связи с решением народной партии (партии крупного капитала) вести переговоры об образовании правительства только на основе буржуазного блока рейхсканцлер Маркс заявил Эберту о своем решении выйти в отставку.

С.-д. крайне смущены создавшимся положением.

КИТАЙ.

Встревоженные ожидаемым прибытием Сун-Ят-Сена в Пекин иностранные империалисты пытаются воздействовать на пекинское правительство с целью воспрепятствовать его приезду.

Дипломатический корпус тратит большие суммы на пропаганду против Сун-Ят-Сена и готовит на дело представшего его приезда в Пекин враждебные ему демонстрации.

ПО СССР.

В Ленинград прибыла делегация английских профсоюзов.

В Грузии сгорела большая шелковая фабрика и коконосушильня.

В Ульяновской, Рязанской губ. и Терской обл. избиты селькоры т.т. Парфенов, Карасев и Мирошниченко.

На Екатеринославщине в сельсоветы избрано 30 проц. женщин.

СОЗЫВ XII С'ЕЗДА СОВЕТОВ РСФСР.

Президиум ВЦИК постановил назначить созыв очередного XII с'езда советов РСФСР на апрель 1925 г.

К всесоюзному с'езду по рабочему образованию.

15 декабря в Москве открывается всесоюзный с'езд по рабочему образованию.

Учреждения по рабочему образованию имеют своей задачей подготовку квалифицированных рабочих для нашей промышленности. Эта задача предопределяет и значение созываемого с'езда. Ни для кого не секрет, что с восстановлением квалифицированной рабочей силы дело обстоит у нас чрезвычайно тяжело. От старого режима мы в этой области ничего не получили. При буржуазно-помещичьем строе квалифицированные рабочие, как общее правило, подготовлялись на заводах и фабриках из «мальчиков». Большего позора и более варварской эксплоатации, чем то, что было при этом институте «мальчиков», трудно себе вообразить. Советское государство должно было подумать о других способах подготовки квалифицированных рабочих.

Наиболее целесообразной и правильной должна быть признана система школ фабрично-заводского ученичества (фабзавуч). Мы стремимся к тому, чтобы фабзавуч выпускал не только технически подготовленного, но и всесторонне развитого и элементарно образованного рабочего. Поэтому нашим идеалом является такой порядок, при котором в школу фабрично-заводского ученичества направлялись бы рабочие подростки, имеющие общеобразовательную подготовку в об'еме семи лет (семилетки) единой трудовой школы. Там, в школе фабзавуча, на базе этой образовательной подготовки, рабочая молодежь должна получать законченную профессиональную квалификацию. Но пока это является идеалом. В действительности же дело обстоит так, что в школу фабрично-заводского ученичества мы вынуждены принимать молодежь с об'емом знаний школы I ступени (четыре года), а то даже и без этой подготовки, и уже сама школа фабзавуча должна дать обучающейся в ней молодежи (если эта молодежь не имеет образовательной подготовки) общеобразовательные знания в об'еме семилетки. Таким образом подготовку рабочей силы мы сосредоточиваем в школах фабрично-заводского ученичества.

Есть и другие виды рабочего образования (профшколы, разного рода курсы и т. п.), но все они в идеале должны приближаться по типу к школам фабзавуча.

Много ли у нас школ фабзавуча и удовлетворяют ли они потребностям народного хозяйства в рабочей силе? Ни в каком случае. Мы имеем в РСФСР до 650 школ фабзавуча (включая школы на транспорте), а по всему СССР их насчитывается около 1.000. Учащихся в школах фабзавуча на территории РСФСР (без транспорта) — 33.774, с транспортом — 47.274. Нашей сетью охвачено всего 50 проц. рабочих подростков, занятых в производстве. Для остальных 50 проц. рабочих подростков пока в школах фабзавуча места нет. Такое количество школ и учащихся не может даже восполнить естественной убыли квалифицированной рабочей силы. А что касается перспектив развертывания нашего хозяйства, происходящего на наших глазах, то к этому мы ни в малейшей мере не подготовлены. Это должно подсказать всем заинтересованным наркоматам и хозорганам необходимость принятия самых решительных мер к развертыванию сети школ фабзавуча, к охвату все большего количества рабочих подростков, занятых в производстве, к обеспечению развивающегося и крепнущего народного хозяйства квалифицированной рабочей силой.

В школах фабзавуча мы имеем прекрасный материал: в школах фабзавуча РСФСР комсомольцы составляют около 80 проц. всех учащихся. Не так хорошо обстоит дело с преподавательским составом, здесь мы имеем всего 4 проц. коммунистов. Но если вспомнить, что два года тому назад мы имели в этих школах только 0,5 проц. коммунистов, то можно признать, что в деле улучшения состава преподавателей достигнуты заметные результаты. Вообще же относительно всей массы преподавательского персонала школ фабзавуча надо сказать, что он нуждается в повышении своей квалификации как в отношении педагогическом, так и в отношении общественно-политическом. Это тем более необходимо, что перед школами фабзавуча стоит ряд первоочередных задач методического характера: работа в этих школах должна быть так построена, чтобы обеспечена была увязка теоретических предметов с производством; чтобы производственное обучение строилось на принципах научной организации труда; чтобы школа составляла неразрывную часть предприятия и выполняла бы производственные задания последнего; чтобы сухая учеба заменялась современными педагогическими методами, строящимися на максимальной самодеятельности (в учебном отношении) учащихся.

Для всего этого требуется высококвалифицированный во всех смыслах педагог. Поэтому на ряду с разработкой вопросов методического характера с'езд должен будет обсудить вопрос и о повышении квалификации педагогического персонала. Разумеется, в правильном развитии дела рабочего образования заинтересован не только Наркомпрос, но и хозяйственные органы, и профсоюзы, и комсомол, и партия. И только в взаимодействии всех этих организаций и учреждений может быть по-настоящему разрешена большая и сложная задача рабочего образования в советском государстве.

И если открывающийся всесоюзный с'езд, хотя бы только поставит в развернутом виде все вопросы рабочего образования, он уже этим сыграет огромную роль.

И. ХОДОРОВСКИЙ.

Новая проблема нашей экономической политики.

Процесс восстановления нашего животноводства достиг такой стадии, когда дальнейшее его развитие зависит от быстрого и целесообразного разрешения вопроса организации сбыта в широких размерах продуктов животноводства. Нужно организовать экспорт мясопродуктов и сжать «ножницы» между оптовой и розничной ценой на мясо.

В целях борьбы с историческим несчастьем нашего сельского хозяйства—с преобладанием зернового хозяйства над более доходными его отраслями, советское правительство чуть не с первого дня революции поставило вопрос об увеличении и улучшении животноводства в качестве коренного вопроса нашей экономической политики в области сельского хозяйства.

В настоящий момент совершенно отчетливо и бесспорно выяснилось, что эта ставка не только принята крестьянским населением к исполнению, но и дала желательные результаты в количественном отношении, даже больше тех, которые к настоящему моменту нами ожидались.

По данным Наркомзема, наличие кизного скота определяется следующими цифрами: крупный рогатый скот 46.225.600 голов, свиньи—17.385.900 голов, овцы и козы—72.905.800 голов. По данным Наркомзема, в 1922 году крупного рогатого скота было только 32.808.500 голов, увеличение за 2 года больше, чем на 13 миллионов. Что же касается свиней, то их количество по сравнению с 1921 годом увеличилось в круглых цифрах на 3.800.000 голов и достигло, в настоящий момент, почти довоенного количества. Еще более значительное увеличение за эти годы наблюдается в отношении овец и коз, которые за это время увеличились более чем на 26 миллионов.

Убой скота на мясо в текущем хозяйственном году определяется в следующих цифрах: свинины—40.637.400 пудов (4—6 п. туша), баранины—17.902.453 пуд. (1 п. туша), говядины—43.932.000 пуд.

За теоретическим вычетом внутреннего потребления (включая сюда московский и ленинградский рынки), определяемого весьма широко, выявляется остаток в один миллион двести слишком тысяч пудов свинины и триста тысяч пудов баранины.

Таким образом, процесс восстановления нашего животноводства достиг к настоящему моменту такого положения, при котором он уперся в вопрос организации сбыта в более широких размерах, по сравнению с возможностями настоящего момента,—в вопрос организации экспорта.

Конечно, указанное выше обстоятельство отнюдь не свидетельствует об абсолютном перепроизводстве мясного скота. Наше внутреннее потребление, по сравнению с довоенным, остается значительно суженным.

Недостаточная емкость внутреннего рынка складывается, во-первых, из пониженного в этом году потребления мяса самим крестьянством, об'ясняющегося его стремлением за все расплатиться продукции животноводства; во-вторых, из незначительности потребления мяса пролетариатом и вообще малообеспеченными *слоями населения города*, об'ясняющейся, с одной стороны, сравнительно высокими розничными ценами на мясо и, с другой стороны, тем обстоятельством, что соответствующие торговые аппараты, как частно-капиталистические, так и государственно-кооперативные, приспособляют свою работу к потребностям и запросам обеспеченных слоев городского населения.

Ненормальность мясного рынка, особенно рельефно выяснилась текущей осенью под влиянием недорода в ряде районов и связанного с ним увеличения и поспешности сбыта скота крестьянством этих районов.

Ассигнование правительством крупной суммы государственным и кооперативным организациям на закупку скота на нагул, в целях равномерного потребления мяса в течение всей зимы и весны будущего года, оказалось мероприятием недостаточным, во-первых, потому, что эти кредиты отпущены исключительно для районов, пораженных недородом, а избыток скота и указанная выше тенденция крестьянства и в остальных районах давят на цены скота в районах недорода и на оптовые цены потребительских рынков; во-вторых, потому, что установленные для государственных и кооперативных заготовителей высокие кондиции и вообще условия заготовок почти исключают возможность работы со скотом низших кондиций, т.-е. мелким и малоупитанным. Эти кондиции, очевидно, были установлены применительно к повышенным потребностям обеспеченных слоев городского населения и меньше всего имели в виду интересы бедноты районов недорода, который, понятно, нужно сбывать свой скот низших кондиций.

Высокие сравнительно с ценами на скот на месте розничные цены на мясо на московском рынке спровоцировали крестьянские кооперативы и отдельных крестьян к тому, что в октябре они стихийной лавиной двинулись в Москву с небольшими партиями скота. Этим воспользовались частные предприниматели и государственные и кооперативные быкобойческие организации и «воздержанием» от сделок на боенской площадке способствовали снижению цены на скот. Цены пали до такой степени, что пригнавшие скот крестьянские кооперативы разорились или, в лучшем случае, терпели громадные убытки.

Ясно, что все вышеизложенное отнюдь не может стимулировать крестьянство к продолжению количественного и качественного восстановления животноводства.

Было бы меньшим злом, если бы за счет разорительных для крестьянства цен на мясной скот пролетариат увеличил потребление мяса, но и этого нет. Разницу между оптовыми и розничными ценами присваивает частный капитал, больше, чем на 50 проц. господствующий на московском и до 30 проц. на ленинградском мясных рынках.

Частный капитал, не связанный определенными районами деятельности, работает в районах наиболее для него выгодных и, пользуясь низкими ценами на скот вообще и пониженным спросом на скот низких рыночных кондиций, «срезает» в этих районах «головку» крестьянского скота (то же, впрочем, делают и некоторые государственные заготовители, приспособляющиеся к требованиям рынка). Таким образом, забивается лучший скот и в крестьянском хозяйстве остается скот, часто не стоящий зимнего прокорма и во всяком случае понижающий общее качество крестьянских стад. Вряд ли это входит в нашу программу улучшения крестьянского животноводства.

Вообще переживаемый ныне кризис сбыта отчетливо выявил все старые дореволюционные язвы мясного [illegible] плюс неорганизованность и бессилие соответствующих государственных органов, которым надлежало бы бороться с этими язвами.

Частный капитал, организуя сбыт крестьянского скота, ставит между производителем и потребителем цепь посредников, складывающуюся, примерно, из следующих звеньев:

1) Мелкий прасол-скупщик в деревне. 2) Крупный скупщик-организатор партии. 3) Комиссионер на бойне. 4) Быкобоец — крупный оптовик. 5) Мелкий оптовик. 6) Розничные.

Примерно такую же цепь проходит скот и при заготовках госорганами. (мясохладобойня, акционерное о-во «Мясо»). Эта цепь и служит главной причиной «ножниц» между заготовительными ценами на скот и продажными ценами на мясо.

ВЫВОДЫ.

1) В качестве радикальных мероприятий для разрешения создавшегося кризиса *должен быть в первую очередь* и срочно поставлен вопрос организации экспорта, с вытекающим отсюда рядом мероприятий (приспособление транспорта, организация переработки свинины, достаточное финансирование соответствующих госорганов и кооперации, снижение и отмена вывозной пошлины, понижение накладных расходов, в том числе железнодорожных тарифов и коммунальных боенских расходов, и т. п.).

2) Для организации и упорядочения внутреннего сбыта должна быть проверена работа частного капитала, государственных и кооперативных организаций на предмет выяснения приближенности заготовителей к производителю, высоты накладных расходов и степени хищнического, с народнохозяйственной точки зрения, отношения их к крестьянскому животноводству.

3) Организации, которые окажутся в результате указанного выше изучения наиболее подготовленными и работоспособными, необходимо выдвинуть в качестве экономического регулятора на мясном рынке в целях сжатия «ножниц» между заготовительными ценами на скот и розничными ценами на мясо.

4) Существующее количественное и качественное кредитование государственных и кооперативных организаций должно быть пересмотрено, во-первых, в сторону доведения указанных кредитов до таких размеров, которые обеспечили бы за ними возможность экономического регулирования, и, во-вторых, предоставления указанных кредитов на условиях, обеспечивающих длительность и планомерность операций по сбыту мясопродуктов, в соответствии с экономической природой этих операций.

5) Наметить ряд мероприятий, гарантирующих сбыт так называемого выбраковываемого скота из крестьянского хозяйства низкого мясного качества, который в условиях низких цен не находит себе в настоящий момент сбыта.

6) Стимулирование рядом мероприятий крестьянина-производителя по кооперативному сбыту скота и кооперативных организаций (местных первичных кооперативов и союзов) к расширению и углублению кооперативной работы со скотом в целях непосредственного приближения производителя-крестьянина к потребителю-пролетариату.

А. МИТРОФАНОВ.

Запрос о „письме Зиновьева" в палате общин.

Делегация тред-юнионов разоблачает шантаж консерваторов.

В ответ на запрос члена рабочей партии Мак-Лина, видели ли члены правительства оригинал „письма Зиновьева", Болдуин ответил, что назначенная для расследования этого дела правительственная комиссия пришла к заключению, что „письмо является подлинным".

ОДНАКО, МИНИСТР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ХИКС ЗАЯВИЛ, ЧТО ПРАВИТЕЛЬСТВО НЕ ПРЕДПОЛАГАЕТ ПРЕДСТАВИТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПОДЛИННОСТИ «ПИСЬМА ЗИНОВЬЕВА», ТАК КАК «ЭТО УГРОЖАЛО БЫ БЕЗОПАСНОСТИ НЕКОТОРЫХ ЛИЦ» (!).

В «ДЕЙЛИ ГЕРАЛЬД» ПОМЕЩЕНА ТЕЛЕГРАММА ДЕЛЕГАЦИИ АНГЛИЙСКИХ ТРЕД-ЮНИОНОВ, В КОТОРОЙ, НА ОСНОВАНИИ ПРОИЗВЕДЕННОГО ЕЮ РАССЛЕДОВАНИЯ В МОСКВЕ, ГОВОРИТСЯ: «ПИСЬМО ЗИНОВЬЕВА» ЯВЛЯЕТСЯ ПОДЛОГОМ... БРИТАНСКОЕ МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ И ПЕЧАТЬ ИСПОЛЬЗОВАЛИ ПОДЛОЖНЫЙ ДОКУМЕНТ ДЛЯ НАПАДЕНИЯ НА ИНОСТРАННУЮ ДЕРЖАВУ И ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ПОВРЕДИТЬ БРИТАНСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ».

ЗАПРОС О «ПИСЬМЕ ЗИНОВЬЕВА». [illegible] ПОВТОРЯЕТ НЕБЫЛИЦЫ [illegible] ДОКУМЕНТЕ.

ЛОНДОН, 10 декабря. (Роста). На состоявшемся заседании палаты общин член рабочей партии Нейль Мак-Лин спросил Болдуина, видели ли члены кабинета оригинал письма Зиновьева и может ли премьер сообщить основания, приведшие правительство к убеждению в подлинности письма.

Болдуин ответил, что для рассмотрения вопроса об аутентичности документа, копия которого попала в руки британского министерства иностранных дел, была назначена правительственная комиссия, и что *последняя*, расследовав представленные ей доказательства, единогласно пришла к заключению, что письмо является, несомненно, подлинным (!). В заключение Болдуин заявил, что оппозиция будет иметь возможность дебатировать этот вопрос в понедельник.

Резюмируя в общем прения, быв. член кабинета Макдональда Клайнс заявил, что палата имеет право спросить, на основании каких доказательств правительственная комиссия пришла к своим заключениям. Клайнс возражал против утверждения тронной речи, что англо-советское соглашение 1921 г. является достаточным, и подчеркнул важность для Англии того факта, чтобы Россия вступила снова в более тесные сношения с остальным миром.

Член либеральной фракции Саймон заявил, что рабочая партия своими требованиями о доказательствах подлинности письма Зиновьева должна обратиться к Макдональду, который не мог бы поступить так, как он поступил, будучи премьером, если бы у него не было самых решительных доказательств подлинности письма.

Далее Саймон *отметил* важность получения долга, причитающегося Англии с союзников, и спросил, продолжает ли правительство рассматривать эти долги, как суммы, которые союзники должны Англии.

КЛЕВЕТНИЧЕСКИЕ ВЫПАДЫ МИНИНДЕЛ ПРОТИВ СССР. НИЧЕМ НЕ ОБОСНОВАННОЕ ОБВИНЕНИЕ В ПРОПАГАНДЕ.

ЛОНДОН, 10 декабря. (Роста). В палате общин министр внутренних дел Джойнсон Хикс заявил, что правительство не предполагает представить доказательства, на которых основывается его убеждение в подлинности письма Зиновьева, или разоблачить какие-либо имена, так как это невозможно по соображениям безопасности отдельных лиц(!).

«Если советское правительство желает жить в дружбе с Англией,—заявил министр,—то пусть оно начнет с *прекращения пропаганды по всему миру*. Если оно желает нового договора, кроме договора 1921 года, то пусть оно перестанет вмешиваться в дела Британской империи в Индии, Египте и всех странах, над которыми мы имеем контроль и управление. Какое право имеет советское правительство, если СССР является дружественной державой, вести пропаганду против нас, пытаться возбудить восстание против нас, пытаться уничтожить нашу власть?». В заключение Джойнсон Хикс определенно заявил от имени правительства, что до тех пор, пока советское правительство будет вести пропаганду, с СССР не будет заключено другого договора.

ВДОХНОВИТЕЛИ ПОДЛОГА НЕ ХОТЯТ БОЛЬШЕ РАЗГОВАРИВАТЬ О ПОДЛОГЕ.

ЛОНДОН, 11 декабря. (Роста). Передовица в консервативной «Таймс» порицает Макдональда за то, что он не об'ясняет достаточно ясно, почему он переменил свои взгляды в вопросе о «письме Зиновьева».

Газета снова утверждает, что письмо является подлинным, и говорит, что, вероятно, Макдональд и другие лидеры рабочей партии были бы рады прекратить разговоры об этом деле, но рядовые члены партии настаивают на тщательном расследовании.

(Продолжение телеграмм на 2-й стр.).

Меньшевики, русские профсоюзы и Амстердам.

> *Борьба за вступление русских союзов в Амстердамский Интернационал с первых дней его существования стояла на нашем знамени, на знамени русских сторонников единства и независимости профдвижения.*
>
> «Социалистический Вестник», 1 декабря 1924 г.

Пребывание делегатов английских тред-юнионов в Москве и заключенное на VI с'езде англо-русского соглашение вызвали, как известно, очень большое волнение в социал-демократических кругах. Куда конь с копытом, туда и рак с клешней, куда «Форвертс», туда, конечно, и орган русских меньшевиков—«Социалистический Вестник».

Прежде всего «Социалистический Вестник» пытается об'яснить неожиданное для социал-демократии выступление английских делегатов в Москве национальными мотивами. «Симпатии к коммунизму,—пишет «Социалистический Вестник»,—это в Англии, повидимому, лишь предмет экспорта, расчищающий *путь для экспорта предметов английской* промышленности. Осуществляя под флагом **интернационализма** задачи **национальной** английской политики (это так пишется о членах **своего** Интернационала! **А. Л.**), английские делегаты, повидимому, и не замечают, что своими поспешными заявлениями они наносят удар всей международной организации, в состав которой они входят и председателем которой является теперешний председатель английской делегации».

Мы оставим сейчас в стороне т. наз. «национальные мотивы» английского интернационализма, а спросим себя, что же вредоносного для Амстердамского Интернационала имеется в выступлениях английских делегатов? Вредоносность, очевидно, заключается в самом братании английских и русских рабочих, ибо *ничего членораздельного* по этому поводу «Социалистический Вестник» не говорит. Зато «Социалистический Вестник» занялся вплотную вопросом о единстве. Ему очень не нравится «дипломатическая речь» Томского на VI с'езде и его заявление, что «единство не представляется нам голым фактом вхождения русских в Амстердамский Интернационал... и, что рабочий класс и его союзы поймут *необходимость* единства и создадут новый единый Интернационал». «Здесь,—говорит «Социалистический Вестник»,—в согласии с тактической линией, намеченной на конгрессах Коминтерна и Профинтерна, противопоставляется идее вступления русских союзов в Амстердамский Интернационал идея создания, путем созыва международного об'единительного с'езда *профсоюзов, нового* Интернационала». Идея **международного конгресса единства** приводит в [illegible] «Социалистический Вестник». Ему кажется подвохом наше предложение пропорционального представительства, наблюдение за выборами со стороны паритетных комиссий, и все это по той простой причине, что «кампания по выборам на об'единительный с'езд должна облегчить верным ученикам Зиновьева и Лозовского развернуть пред широкой аудиторией клеветническую (!) и [illegible] (!) агитацию против Амстердамского Интернационала и входящих в него союзов». В виду такой [illegible] перспективы «Социалистический Вестник» категорически заявляет: «[illegible] деловых соображений в пользу [illegible] рошного об'единительного с'езда по московскому плану нет».

Таким образом, об'единительный с'езд не встречает сочувствия со стороны русских меньшевиков. Причины этого несочувствия совершенно ясны. Но так как судьба русских профсоюзов очень интересует социал-плакальщиков в отставке, то они выдвигают **в противовес нам** свой лозунг: «Вхождение русских союзов в Амстердамский Интернационал». Но зачем это вхождение? Каков политический смысл его? «Почему,—спрашивает патетически «Социалистический Вестник»,—мы, русские сторонники единства и независимости профессионального движения, как никто знающие, в какой мере русские союзы не являются свободными организациями русских рабочих и не выражают действительной воли своих членов,—почему мы являемся сторонниками вступления русских союзов в Амстердамский Интернационал...?» Да, действительно, почему? Поставив этот вопрос «Социалистический Вестник» дает на него не лишенный интереса ответ:

«Не сказаться европейское влияние все же не сможет. Вступление русских профсоюзов в Амстердамский Интернационал открывает в известной мере возможность пролетарской интервенции в России. В обстановке тяжелого маразма русского рабочего движения возможности и перспективы такой «интервенции» очень ограничены, но даже уже *небольшое оживление рабочего движения* создало бы для нее широкий и благодарный резонанс. Борьба за вступление русских союзов в Амстердамский Интернационал с первых дней его существования стояла на нашем знамени, на знамени русских сторонников единства и независимости профессионального движения. Связь русских союзов с Амстердамом явится и в будущем одним из *опорных пунктов в борьбе* за восстановление независимости русского профессионального движения».

Вот она, стратегия русских меньшевиков: после «демократической», так называемая «пролетарская» интервенция... В чем эта их «пролетарская» интервенция заключается, мы знаем. Грузинские и российские меньшевики обивали пороги министерских передних в Англии и во Франции, умоляя своих друзей по II Интернационалу, чтобы они в переговорах с советским правительством не забыли об обиженных рабочим классом России меньшевиках. Теперь они надеются на «интервенцию» со стороны Амстердамского Интернационала, для чего надо, по мнению меньшевиков, добиться вступления русских союзов в этот Интернационал. А так как, по словам того же «Социалистического Вестника», «борьба за единство и независимость профессионального движения в России и борьба за вступление русских союзов в Амстердамский Интернационал были неразрывно связаны в прошлом друг с другом»,—то они надеются эти же два лозунга связать и в будущем. Но, борясь за вступление русских союзов в Амстердамский Интернационал, они уже сейчас *вырабатывают те* условия, на которых русские союзы могут быть приняты, и ту линию поведения, которой русские должны следовать, чтобы стать достойными членами Амстердамского Интернационала. «Включение русских союзов в Амстердамский Интернационал,—вздыхает дальше «Социалистический Вестник»,—не *означало бы еще*, конечно, прекращения демагогической и часто бесчестной коммунистической агитации в союзах... Но это вступление не может не оказать известного влияния и на развитие русского рабочего движения». Как? Благодаря меньшевикам начнется «пролетарская» интервенция, т.-е. ожесточенная борьба против коммунизма в Советской России. «В этой борьбе,—так заканчивает «Социалистический Вестник» свой гениальный план,—российский пролетариат на практике [illegible] жения, вне освобождения его от ярма коммунистической диктатуры нет пути к окончательному оздоровлению международного рабочего движения и созданию действительного боевого международного единства пролетариата». «Ярмо *коммунистической диктатуры*»—*вот она*, самая загвоздка. Об этом-то и речь идет во всех этих рассуждениях российских меньшевиков. Международный конгресс единства, пропорциональное представительство, выборы—боже сохрани! Ибо «Социалистический Вестник» не согласен с решениями V конгресса Коминтерна и III конгресса Профинтерна. Это не удивительно: что коммунисту *здорово, то меньшевику смерть. Меньшевики* в поисках путей для того, чтобы «освободить» русские профсоюзы от «ярма коммунистической диктатуры», цепляются за вступление русских союзов в Амстердамский Интернационал и за будущую «пролетарскую» интервенцию.

Если бы эти отставные политиканы действительно хотели единства международного профдвижения, а не старались *бы половить рыбку* в *мутной* воде, они должны были бы приветствовать выступление в Москве Фиммена, Перселя, Бен-Тиллета и т. д. Разве это не пролетарская интервенция? Или после заявления английской делегации о Грузии Персель, Бен-Тиллет, Фред Брамлей и др. будут разжалованы из рабочих лидеров в «агентов Профинтерна и Коминтерна»? Разве **англо-русский комитет единства**, *созданный* **профсоюзами** России и Великобритании, не является «пролетарской интервенцией» в делах международного рабочего движения?

Нет, не о такого рода интервенции мечтают меньшевики. Им нужна такого рода интервенция, которая покончила бы с «ярмом коммунистической диктатуры», которая бы сделала их профсоюзы совершенно «независимыми» и «свободными», *такими же «независимыми»* и «свободными», какими профсоюзы были при Колчаке, Деникине и Врангеле. Пролетарская интервенция—это звучит гордо, а на самом деле речь идет о вмешательстве международной социал-демократии во внутренние дела СССР, при чем орудием этой интервенции должны служить реакционные лидеры Амстердамского Интернационала. С другой стороны, *вступление русских профсоюзов* в Амстердам означает ликвидацию ненавистного Профинтерна. Как же тут не ратовать за «вступление», как же не помахать изрядно пожелтевшим знаменем независимости по случаю будущих меньшевистских побед и одолений?

Все это очень тонко задумано, но где тонко, там и рвется. Господам меньшевикам не нравится тактическая линия Коминтерна и Профинтерна, *они против* слияния обоих Интернационалов на об'единительном международном с'езде, они хотят добиться для своих целей вхождения русских союзов в Амстердам, но эти специалисты по организации своих собственных поражений еще один раз просчитаются, а русские профсоюзы обходились до сих пор, обойдутся они и впредь без советов меньшевистских ходатаев по контрреволюционным делам.

А. ЛОЗОВСКИЙ.

Из мира вырождения.

I.

ЧЕГО БЫ «ОНИ» ХОТЕЛИ?..

Белогвардейская пресса уже раздувает известия, приходящие из России о последнем выступлении тов. Троцкого. «Социалистический Вестник» в трогательном единстве с «Новым Временем» сообщил, что новая книга Троцкого «1917», якобы, «конфискована» Политбюро. Теперь приходится бить отбой, потому что в «Правде» появилось специальное сообщение о выходе дополнительным тиражем этой книги. [illegible] «Последние Известия» [illegible] ние рижского собственного корреспондента и печатают его жирным шрифтом на первом месте отдела «В Сов. России». Рижская телеграфная информация вообще славится своим удальством и храбростью в борьбе с фактами советской действительности, но на этот раз рижский «собкор» постарался особенно угодить. Вот это сообщение:

> «Цекисты и троцкисты».
>
> «РИГА, 24 ноября (соб. кор.). 19 ноября в сокольническом райкоме на общем собрании партийцев произошел грандиозный скандал между цекистами и троцкистами, закончившийся побоищем (!!) и вмешательством милиции (!!!). Скандал был вызван отказом оппозиции руководствоваться уже принятыми резолюциями в других партийных организациях». (№ 1409, 27 ноября 1924 г.).

Представляем себе, как весело похохочут сегодня товарищи сокольнические партийцы, читая эту идиотскую белогвардейскую сплетню!

Но посмеяться мало. Сплетня выдает затаенные желания белогвардейских писак и, может быть, тех мещанских кругов или прямых пособников белогвардейщины, которые в Москве пускают подобные утки о «побоищах» на партийных собраниях коммунистов. Эти господа ждут не дождутся, когда же, наконец, в партии разыграется новая, не литературная только, а «прошлогодняя» *дискуссия, которую они, как известно*, изображали в виде настоящего раскола партии на два лагеря.

Увы, факты не подтверждают этих надежд. **Партия едина** в своем отпоре троцкизму, и те же белые газеты принуждены сообщать об этом:

> «С кем (т.-е., в союзе с кем? В. А.) Троцкий будет дискутировать, если против него все, как один человек, и вся коммунистическая Россия имеет один язык?»—

спрашивает передовица в «Руле» (№ 212, 27 ноября)...

В сообщениях рижского «собкора», которое мы привели, характерна еще одна мелочь. Выродки русского либерализма, вздыхающие о тех блаженных временах, когда в царской Думе гремел по черепам депутатов графин господина Пуришкевича, низкопоклонствующие у европейской буржуазии, «цивилизованные» парламентарии которой кулачную расправу считают обыденным приемом идейного убеждения противника,—эти русские «образованные люди» не в силах себе даже представить настоящую картину наших партийных и советских собраний, где рабочие от станка, красноармейцы и крестьяне (вся «черная кость»!) умеют себя вести культурнее и лучше. *Даже при идейных спорах* внутри партии они умеют оставить в покое свои кулаки, **сберегая их для «господских» физиономий.**

II.

ДОКАТИЛИСЬ!..

Когда-то, на заре русского марксизма, в эпоху зарождения нашей партии, в роли защитников рабочего класса и под знаменем марксизма выступали господа С. Булгаков и П. Струве. Помещая свои статьи в легальных, разрешенных царской цензурой изданиях, они претендовали на звание теоретиков зарождающейся русской социал-демократии. Г. Струве даже был автором «Манифеста», выпущенного от имени I с'езда нашей партии. В этом манифесте были написаны пророческие слова: **чем дальше на Восток, тем трусливее и подлее буржуазия.** Струве, Булгаков и компания блестяще подтвердили эти слова своим примером.

Уже в 90-х годах Ленин разоблачал П. Струве, как агента буржуазии в марксистской литературе. Под марксистским флагом Струве *протаскивал* буржуазные идеи о прелестях капитализма. Ленин предсказал, что Струве, [illegible] «на выучку к капитализму», завтра пойдет на выучку к капиталистам. И это оправдалось очень быстро. С начала 900 годов Струве основывает либеральное «Освобождение», скоро становится кадетом, стоит на самом правом крыле кадетизма, являясь сейчас одним из самых ярых врагов Советской России.

Эволюция этого «легального марксиста», в общем, известна каждому окончившему школу политграмоты члену партии. Но не все себе конкретно и ясно представляют, до какой глубины падения опустился этот «бывший марксист», родоначальник русского ревизионизма. Сообщим поэтому читателю одно из последних выступлений г.г. Струве и Булгакова в Праге, отчет о котором опубликован в «Руле» (№ 1.206).

Русские попы, бежавшие из Советской России по собачьей преданности «царскому престолу», сорганизовали комитет по сооружению в Париже «Сергиевского Подворья» и высшей богословской школы при нем (т.-е. такой школы, в которой или бог будет учить ослов, или ослы будут изучать бога).

Пражское отделение этого комитета устроило собрание, посвященное вопросу о сооружении «Подворья» и школы, на котором имели место следующие выступления:

> «Собрание было открыто митрополитом Евлогием, который в своем слове указал на живую и настойчиво определившуюся необходимость принять все меры для удовлетворения имеющейся в среде русской религиозно-настроенной молодежи потребности получить богословское образование. Митрополит отметил то значение, которое имел бы для будущей России кадр молодых богословов» и т. д.
>
> «Проф. Н. Н. Лаппо прочел доклад на тему «Преподобный Сергий Радонежский и русское национальное сознание».
>
> Блестящая речь проф. А. А. Кизиветтера была посвящена деятельности русских духовных академий... Духовная академия для русского человека представляется подлинным очагом просвещения, основанного на гармоническом сочетании религиозного чувства и научной мысли».

После этого выступили бывшие «марксисты» **профессора Булгаков и Струве.** Они сказали следующее:

> «Проф. С. Н. Булгаков в своем проникновенном слове указал, что если бы десять лет тому назад шла речь о создании духовной академии, это показалось бы делом профессиональным, чисто церковным, но сейчас это дело общее, национальное, историческое. И подобно тому, как 600 лет тому назад преподобный Сергий, спасая душу, в глухом бору рубил и таскал бревна для постройки убогой церкви, так и мы в нашем тяжелом положении должны таскать тяжелые бревна для нашего национального строительства... Одним из проявлений этого строительства является создание очага духовного просвещения, и для того, чтобы вынести тяжесть национального делания, каждый должен подставить свое плечо.
>
> Акад. П. Б. Струве в своей горячей речи говорил об историческом значении дела, предпринимаемого митрополитом Евлогием в момент великого кризиса русской истории. В этом деле есть большие трудности и опасности. Но основным фактом, утверждаясь на котором, можно не бояться опасности, является мысль о духовной силе *православия*. Эта сила явилась могучим фактором в созидательной работе на всем историческом пути России; ей будет принадлежать та же роль в воссоздании русской земли».

Помолимся коленопреклоненно.

В. А.

Запрос о „письме Зиновьева" в палате общин.

(Продолжение).

«Некоторые из рядовых членов,—пишет «Таймс»,—наговорили много неприятных вещей по этому вопросу на партийном собрании и, повидимому, не склонны считаться с положением своего вождя. Консерваторы ожидают дебатов по этому вопросу с полным спокойствием. А страна будет только утомлена возобновлением споров, по поводу которых она уже вынесла свой приговор».

ДЕЛЕГАЦИЯ ТРЕД-ЮНИОНОВ КЛЕЙМИТ ПОДЛОГ КОНСЕРВАТОРОВ. ТЕЛЕГРАММА ПЕРСЕЛЯ «ДЕЙЛИ ГЕРАЛЬД».

ЛОНДОН, 11 декабря. (Роста). В «Дейли Геральд» напечатана сегодня телеграмма за подписью Перселя и Брамлея по поводу «письма Зиновьева». Копии телеграммы адресованы генеральному совету английских профсоюзов. Телеграмма гласит следующее:

«В виду большого интереса, который существует до сих пор к приписываемому Зиновьеву письму, а также в виду обмена нотами по этому поводу между Великобританией и Россией, и в виду важности этого дела, британская профсоюзная делегация, вернувшись в Москву, продолжала тщательные расследования дела, о которых упоминалось в наших предыдущих сообщениях. Согласно с предложением, которое было сделано при нашем первом разговоре с Зиновьевым, а именно, чтобы русские документы были тщательно рассмотрены британской делегацией с целью проверки правильности обвинений, пред'явленных Зиновьеву правительством и прессой Великобритании,—мы предприняли следующее. Британская делегация произвела исчерпывающее расследование обстоятельств дела и, имея доступ к архивам, рассмотрела все документы, которые составлялись и рассылались в период, относящийся к Зиновьевскому делу».

Делегация имеет теперь возможность сообщить следующие результаты: было произведено, во-первых, тщательное и строгое исследование всех документов, составлявшихся [illegible] Зиновьевым учреждением в период до и после мнимой даты письма; при этом нет никаких следов того, чтобы какой-либо документ, вроде опубликованного во время выборов в Великобритании, был отправлен в течение этого периода; во-вторых, была рассмотрена вся корреспонденция, относящаяся к делам коммунистической партии, за тот же период,—и ни из Москвы, ни каким-либо советским или иным учреждением не отправлялся за подписью Зиновьева какой-нибудь документ, хотя бы отдаленно напоминающий по характеру приписываемое Зиновьеву письмо, в течение периода, указанного в сообщениях, которые мы теперь должны об'явить ложными. В-третьих, делегация изложит в своем полном отчете о посещении ею России представить дальнейшие доказательства, подтверждающие сделанные уже нами заявления, а именно, что «письмо Зиновьева» является подлогом, и что британское министерство иностранных дел и печать использовали подложный документ для нападения на иностранную державу и чтобы повредить британской рабочей партии».

Председатель Персель. Секретарь Брамли».

ЛОНДОН, 11 декабря. (Роста). В «Дейли Геральд» напечатано заявление английской профсоюзной делегации по поводу Грузии, опровергающее измышления о положении в этой стране.

СТРАХИ БАЛКАНСКИХ РЕАКЦИОНЕРОВ.

ВЕНА, 10 декабря. (Роста). Назначение Иоффе на пост полпреда СССР в Австрии дает части печати, в особенности балканской прессе, повод к предположению о намерении советского правительства будто бы усилить коммунистическую пропаганду, избрав для этого Вену, как агитационный центр. В венских правительственных кругах также высказываются опасения на эту же тему.

В Англии назревают экономические конфликты.

В УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НАЗРЕВАЕТ КРИЗИС. — ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ НАРУШАЮТ СОГЛАШЕНИЕ.

ЛОНДОН, 10 декабря. (Роста). Кризис в угольной промышленности продолжает назревать. Шахтовладельцы обратились к союзу углекопов с предложением образовать смешанную комиссию для рассмотрения нынешнего серьезного положения вещей и для разработки мер противодействия кризису. Под мерами противодействия предприниматели, несомненно, понимают удлинение рабочего дня и уменьшение некоторых категорий ставок зарплаты. Шахтовладельцы Южного Уэльса, где находятся самые крупные угольные шахты Англии, предложили углекопам работать 8 или 9 часов в день с понедельника по пятницам, при чем суббота остается свободной. Это предложение вожди рабочих истолковывают, как ловкую попытку обойти закон о 7-часовом рабочем дне. Для удлинения рабочего дня необходима будет санкция парламента, но шахтовладельцы, повидимому, рассчитывают на то, что консервативное правительство будет способствовать проведению необходимого законопроекта.

Отмечается также все растущее стремление со стороны предпринимателей не соблюдать условий соглашения с союзом углекопов: сведения о нарушениях соглашения получены в течение этой недели из Шотландии, Нортумберленда, Уэльса и Кента.

Б. МИНИСТР МАКДОНАЛЬДА САБОТИРУЕТ БОРЬБУ УГЛЕКОПОВ.

Серьезное возмущение среди углекопов вызвала речь Франка Ходжеса, бывшего секретаря союза углекопов и министра в кабинете Макдональда. Ходжес критиковал требование о 12 шиллингах в день, как минимум зарплаты, указывая, что это требование является «частным и неофициальным». Заявляя, что такое требование не может быть выполнено, Ходжес предлагал «расследование по всему этому вопросу в самом большом масштабе».

«НЕ НУЖНО БОЛЬШЕ РАССЛЕДОВАНИЙ».—ЗАЯВЛЕНИЕ КУКА.

Секретарь союза углекопов Кук в беседе с представителем «Дейли Геральд» сказал по поводу речи Ходжеса: «Углекопам придется решать вопрос о том, нужно ли еще новое расследование о положении в угольной промышленности. Я лично думаю, что мы имели достаточно подобных расследований. Ненужно никакого расследования, чтобы убедительно доказать, какие страдания переживают шахтеры».

По вопросу о заработной плате Кук заявил: «Уверения Ходжеса, будто минимум заработной платы в 12 шиллингов «невозможен», отнюдь не уменьшают справедливости этих требований, но являются еще одним доказательством крушения системы частной собственности в промышленности». В заключение Кук прибавил: «Следует иметь в виду, что Ходжес в настоящее время не имеет официального отношения к союзу углекопов».

Дальнейший признак того, что организация углекопов готовится к бою, можно усмотреть в решении союза углекопов обратиться в «Форвертс Дин» с призывом по адресу членов союза не работать с рабочими, не входящими в союз, начиная с 13 декабря. Решение это сообщено владельцам и повлечет за собою забастовку в этом районе, если будет продолжаться работа не членов союза.

НАСТУПЛЕНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В ТЕКСТИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ. РАБОЧИЕ УГРОЖАЮТ ЗАБАСТОВКОЙ.

ЛОНДОН, 10 декабря. (Роста). Хлопчатобумажные промышленники Ланкашира пытаются путем различных махинаций обойти закон о 48-часовой неделе, несмотря на то, что тысячи рабочих заняты неполное время. На некоторых фабриках, имеющих крупные заказы, начало работы установлено в 6 часов утра, вместо обычных 7 ч. 45 м. Рабочие требуют восстановить начало работ в 7 час. 45 мин., угрожая в противном случае забастовкой. Союз текстильных рабочих, вполне учитывая эту угрожающую тактику предпринимателей, призывает рабочих быть настороже и «бороться до конца с нарушением принципа 48-часовой недели».

Представители рабочих утверждают, что поведение предпринимателей является нарушением соглашения, в силу которого изменения в условиях работы должны быть прежде рассмотрены в смешанной комиссии. Конференция между союзом и хозяевами была прервана после того, как профсоюз отказался от арбитража.

ВЫПАДЫ КЛАЙНСА И ТОМАСА ПРОТИВ КОММУНИЗМА.

ЛОНДОН, 9 декабря. (Роста). Два популярных лидера рабочей партии только что высказали свое мнение относительно коммунизма. Одно из этих суждений появилось в «Нью-Лидер»—официальном органе независимой рабочей партии, при чем статья подписана Клайнсом, другая же статья, подписанная Томасом, напечатана в «Джон-Булле»—бульварном патриотическом журнале.

Клайнс утверждает в своей статье, что коммунисты—враги рабочей партии, так как рабочая партия ставит себе целью добиться реформ с помощью демократических и конституционных методов, против чего борются коммунисты.

Томас в своей статье приписывает коммунистам вину за то поражение, которое потерпело рабочее правительство на последних выборах. По его словам, избиратели отожествляли рабочую партию с коммунистами и «большевистской Россией». Далее он проводит грань между «большевистской Россией» и русским народом в духе буржуазной идеологии.

В заключение Томас нападает на движение меньшинства, зародившееся в тред-юнионах, и говорит, что это зловредное явление может быть удалено только путем операции. Какой именно, об этом Томас умалчивает.

Тов. Соммерлинг—жертва эстонских палачей.

Член ЦК эстонской компартии т. Рястас лично знавший убитого эстонской охранкой тов. Соммерлинга, сообщает следующие подробности о личности и деятельности убитого вождя:

Тов. Соммерлинг унаследовал от родителей, малоземельных крестьян «бобылей», революционный дух и ненависть к эксплоататорам. Из школы тов. Соммерлинг был исключен за революционную агитацию. После этого он работал в Ревельской гавани в качестве чернорабочего и одновременно вел организационную работу среди рабочей молодежи. В 1920 году тов. Соммерлинг основал союз рабочей молодежи под названием «Союз юных пролетариев в Эстонии». Когда правительство закрыло этот союз, т. Соммерлинг стал организовывать молодежь вокруг профсоюзов.

В конце 1921 г. тов. Соммерлинг был в Ревеле арестован, и предан военно-окружному суду по обвинению в принадлежности к компартии, и в агитации против демократической республики. На основании 102-й статьи царского законодательства, тов. Соммерлинг был осужден на 10 лет каторги. Но в конце 1922 г. тов. Соммерлинг был обменен советским правительством на эстонских белогвардейцев.

Тов. Соммерлинг был хорошим оратором, и великолепным организатором. Будучи выдержанным коммунистом, он вел всегда правильную линию и умел заражать других ненавистью к белогвардейцам и необходимостью коммунистической организации.

Тов. Соммерлингу было только 24 года. Он кончил свою молодую жизнь также геройски, как стоически работал в рядах пролетариата. В течение 9 часов он вместе с еще 2 революционерами отстреливался против окружавших дом 50 человек эстонских охранников. Он ободрял своих товарищей возгласом «борись, товарищ».

ТОВ. ПЕРСЕЛЬ ОБ ЭСТОНСКИХ СОБЫТИЯХ.

По поводу появившегося в иностранной печати, в частности в «Форвертс», сообщения о том, что Персель, будучи в Москве, посетил эстонское посольство, где грозил разрывом дипломатических отношений, если в Эстонии будут продолжаться репрессии против коммунистов, тов. Персель заявил, что он действительно посетил эстонское посольство, где им было заявлено, что в случае казни коммунистов английские профсоюзы примут меры воздействия на английское правительство в целях упрощения Эстонии. Угрозы же срыва дипломатических отношений с его стороны не было.

Борьба безработных в Англии.

Против правительства Болдуина.

КРИТИКА ПОЛИТИКИ «РАБОЧЕГО» ПРАВИТЕЛЬСТВА, ПРОТЕСТ ПРОТИВ ТЕРРОРА В ЕГИПТЕ И СУДАНЕ.

ЛОНДОН, 10 декабря. (Роста). Конференция «национального комитета безработных» состоялась в Шеффильде в субботу, воскресенье и понедельник. На конференции присутствовало 50 делегатов от 53 местных и областных организаций. Присутствовали также делегаты исполкома компартии и комсомола, восторженно встреченные собравшимися. Конференция предложила административному совету провести в общенациональном масштабе демонстрацию под следующими лозунгами: 1) протест против каких бы то ни было попыток со стороны правительства урезать государственное вспомоществование безработным; 2) требование увеличить размеры пособия со стороны местных властей. Кроме того, конференция высказалась за установление тесной связи между комитетом безработных и советом тред-юнионов.

Конференцией приняты следующие резолюции, имеющие большое значение:

«Конференция призывает профсоюзное движение меньшинства предпринять шаги к тому, чтобы профсоюзное движение повсеместно, при поддержке комитета безработных, добилось тесной связи между комитетом безработных и советом тред-юнионов».

Конференция, постановив слияние с профсоюзным движением меньшинства, приняла следующую резолюцию:

«Конференция призывает меньшинство немедленно организовать совместно с комитетом безработных кампанию среди профсоюзов, с целью отмены сверхурочной сдельной работы во всех видах. Конференция присоединяется к требованию меньшинства о введении 44-часовой недели, как средства для проведения указанных требований, и обещает в этом отношении свою полную поддержку».

ЗА СОВМЕСТНУЮ РАБОТУ С ПРОФСОЮЗАМИ.

По вопросу о совместной работе с профсоюзами и рабочей партией принята следующая резолюция: «Национальный комитет безработных будет требовать права свободного вхождения в конгресс тред-юнионов и в рабочую партию с теми же правами, какими пользуются другие, примыкающие к ним, организации. С этой целью всем местным организациям комитета безработных предлагается добиваться права свободного вхождения в промышленные рабочие советы и в местные организации рабочей партии для проведения указанных выше требований».

Далее конференция постановила предпринять шаги к изданию газеты, а также провела резолюцию, воспрещающую контакт с реакционными организациями фронтовиков, склоняющимися к фашизму.

Подтвердив, в согласии с принципом единого фронта, правильность тактики поддержки на выборах кандидатов рабочей партии, конференция в то же время приняла следующую резолюцию, критикующую рабочее правительство: «Конференция констатирует, что рабочее правительство действовало, как слуга капитализма, отказываясь поставить вопрос о безработице, за исключением одного только случая.

Конференция устанавливает, что безработные во время пребывания рабочего правительства у власти прониклись духом пацифизма, и движение сделалось вялым. После смены правительства движение безработных сделалось активным. Безработные понимают теперь, что одни законодательные меры не могут улучшить их материального положения.

Безработные должны быть привлечены обратно к национальному комитету безработных для борьбы с нынешним капиталистическим правительством путем массовых выступлений. Мы, соответственно этому, даем инструкции всем нашим местным организациям вести массовое наступление против нынешнего правительства».

ПРОТИВ НАСИЛИЯ В ЕГИПТЕ.

По египетскому вопросу конференция вынесла следующую резолюцию: «Выражая свое отвращение к открытому империалистическому насилию, применяемому великобританским правительством в Египте и Судане, конференция полагает, что передача спора Лиге Наций, предлагаемая многими вождями рабочей партии, которые способствовали созданию настоящего положения вещей, ни к чему не приведет. Конференция присоединяется к проводимой компартией тактике, согласно которой каждая секция рабочего движения должна требовать немедленной и полной эвакуации британских войск из Египта, а также прекращения какого бы то ни было вмешательства в дела последнего. Конференция признает полное право египетского и суданского народов на независимость».

Конференция постановила, что национальный административный совет должен быть назначен на основе представительства по округам. Был избран исполнительный орган в составе трех человек, а именно: Труфа, Белами и Эндрьюса. Ханнингтон переизбран на пост организатора, Хольт—на пост председателя. В виду отставки секретаря Хэйса, исполнительному органу поручено выбрать на его место другого.

Конференция закончилась пением «Интернационала» и криками: «Да здравствует мировая революция!».

Международное положение СССР.

НАПАДКИ ФРАНЦУЗСКИХ СОГЛАШАТЕЛЕЙ И РЕАКЦИОНЕРОВ НА СССР.—ОТПОВЕДЬ КОММУНИСТОВ.

ПАРИЖ, 10 декабря. (Роста). При вчерашних дебатах в палате депутатов ораторы-социалисты буквально соперничали друг с другом в проявлении ожесточенной ненависти к коммунистам и к СССР.

Так, например, Ренодель, обращаясь к Эррио, заявлял, что советское правительство является истинным творцом коммунистического движения во французских колониях. Поль Фор, повторяя грязные сплетни реакционных газет, нападал на тов. Красина, рассказывая о нем всякие небылицы. Председатель палаты не мешал при этом оратору нападать на советского посла, а Эррио, хотя и просил Фора не вмешивать посла иностранной державы в дебаты, но сделал это, когда Поль Фор фактически уже окончил свою речь.

Интересно отметить, что один из ораторов правой части палаты утверждал в своей речи, что Эррио и Чемберлен во время недавнего свидания решили образовать единый фронт против большевизма.

Печать почти единогласно отмечает, что вчерашние дебаты свелись к поединку между социалистами и коммунистами. Действительно коммунистические депутаты Дорио, Бурлуа и Кламамюс, несмотря на ожесточенные выпады против них со стороны всей палаты, энергично защищали точку зрения компартии и разоблачали предательство социалистов.

Правая печать, повидимому, вошла уже во вкус полицейских репрессий против коммунистов и выражает поэтому недовольство результатами вчерашнего заседания палаты, требуя от правительства «более решительных действий» против коммунистов. Правые рассчитывают, очевидно, при этом, что применение суровых репрессий вынудит социалистов покинуть «левый блок», последствием чего будет падение правительства. С другой стороны, пользуясь тем, что буржуазные круги запуганы «коммунистической опасностью», фашисты проповедуют об'единение всех сил реакции. Так, например, писатель Бинэ-Фильмер опубликовал сегодня призыв к бывшим фронтовикам, приглашая их вступать в «лигу патриотов».

РУМЫНИЯ СУЕТ НОС НЕ В СВОЕ ДЕЛО.

ВЕНА, 10 декабря. (Роста). Возвращение СССР уведенных Врангелем судов продолжает занимать румынские политические круги. По словам «Диминеца», румынское правительство намерено отправить в Париж ноту протеста против возвращения судов.

МОНОПОЛИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ НЕ ПО ДУШЕ ГРУППЕ СТИННЕСА.

БЕРЛИН, 10 декабря. (Роста). «Дейтше Альгемейне Цейтунг» (орган группы Стиннеса) посвящает особую статью трудностям советско-германского торгового договора. Основная мысль статьи заключается в том, что принцип наибольшего благоприятствования несовместим с монополией внешней торговли.

«Никаким договором нельзя заставить советское правительство покупать в определенной стране. Принцип наибольшего благоприятствования не гарантирует, к тому же, для договорно связанного с Россией государства преимущественного положения. Наибольшее благоприятствование не дает также никаких гарантий интересам частных лиц, так как система монополии внешней торговли не оставляет места для частной предприимчивости. Советское правительство может с легким сердцем обещать наибольшее благоприятствование по вопросу о разрешениях на в'езд, так как до сих пор оно никому (!) не давало права свободного в'езда».

Вопрос о союзных долгах.

АНГЛИЯ ПОКУПАЕТ ДРУЖБУ АМЕРИКИ ПУТЕМ УПЛАТЫ СВОЕГО ДОЛГА. СНОУДЕН ОБЕЩАЕТ ПОДДЕРЖКУ.

ЛОНДОН, 10 декабря. (Роста). В своей речи английский министр финансов Черчилль пространно остановился на вопросе об урегулировании английского долга Америке. «Этот долг,—сказал Черчилль,—должен быть урегулирован. Это является исходным пунктом для всех будущих дискуссий в связи со всеми междусоюзными долгами и основой для сохранения англо-американской торговли, которая представляет собою важнейший фактор как для английских финансов, так и для финансов всего мира».

ЛОНДОН, 10 декабря. Во время дебатов по вопросу о междусоюзных долгах, Черчилль, коснувшись ноты Бальфура в 1921 году, предлагавшей взаимное аннулирование долгов, заявил, что эта нота все еще является основой британской политики. «Англия,—сказал Черчилль,—требует от союзников и бывших неприятелей вместе не более той суммы, которая дала бы нам возможность вернуть расходы, которые мы были вынуждены произвести за их счет».

Далее Черчилль указал, что с момента опубликования бальфуровской ноты получение германских репараций стало более реальным. Если процесс воссоздания Германии и Европы будет продолжаться и состояние мира будет сохранено, Великобритания будет получать приблизительно 25 миллионов фунтов германских репараций ежегодно. В заключение Черчилль все же указал, что соглашение между Великобританией и ее европейскими должниками должно быть заключено на таком балансе, который предохранил бы Великобританию от последствий поглощения репараций.

Бывший министр финансов рабочего правительства Сноуден заявил по поводу речи Черчилля, что на январской международной конференции по финансовым вопросам Черчилль сможет выступить с сознанием поддержки в его трудном деле со стороны всей палаты общин.

ЧЕРЧИЛЛЬ НАПОМИНАЕТ ФРАНЦИИ О ДОЛГАХ.

ЛОНДОН, 10 декабря. (Роста). Министр финансов Черчилль, выступая в палате общин по вопросу о франко-американских финансовых переговорах, сказал: «Вообще говоря, мы не собираемся мешать тому, что два дружественных нам народа, наши союзники в великой войне, заключат между собой соглашение, выгодное для обеих стран. Но мы считаем существенным, что, если наши европейские должники будут платить своим кредиторам в Соединенных Штатах, то это должно одновременно сопровождаться соответствующими платежами в Великобританию».

ОТГОЛОСКИ СЕССИИ СОВЕТА ЛИГИ НАЦИЙ.

ПАРИЖ, 10 декабря. (Роста). В то время, как органы левого блока намекают на возможность того, что женевский протокол о третейском разбирательстве в случаях международных конфликтов будет принят с значительными изменениями на предстоящей в марте сессии Совета Лиги, «Тан» смотрит на дело более пессимистически. «Нельзя предаваться иллюзиям,—пишет газета,—так как доминионы, по всей вероятности, будут возражать против главных статей протокола».

В политических кругах, повидимому, хотят подготовить общественное мнение к мысли о франко-англо-бельгийском соглашении, которое должно обеспечить безопасность Франции. Оценивая положение, «Юманитэ» пишет: «Римские переговоры (между Муссолини и Чемберленом) выяснили, что империализм будет наступать на два фронта: против колоний и против СССР. От женевской пацифистской музыки не осталось ничего. Женевский протокол, повидимому, окончательно провалился».

Правительственный кризис в Германии.

Похмелье.

(По телеграфу от нашего берлинского корреспондента).

ОТСТАВКА МАРКСА? — ПЕРЕГОВОРЫ О БУРЖУАЗНОМ БЛОКЕ.—С.-Д. УЖЕ ЖАЛЕЮТ О РОСПУСКЕ РЕЙХСТАГА.

Вчера кабинет имел совещание для обсуждения результатов выборов. Одновременно заседал комитет германской народной партии («партия Стиннеса»), который, по предложению Штреземана, единогласно решил вести переговоры о сформировании правительства только на основе буржуазного блока. Таким образом, кабинету осталось только одно—выйти в отставку. Рейхсканцлер Маркс сегодня передал президенту свое решение об отставке, и возможно, что уже в ближайшие дни кабинет действительно уйдет. Эберт, по всей вероятности, поручит сформирование кабинета Штреземану. Успех этого поручения зависит главным образом от партии центра.

Все это приводит в немалое смущение социал-демократию и демократов, которые едва успели отпраздновать свою победу на выборах. Они как будто уже жалеют о прошедших, по их инициативе, выборах, которые обманули их надежды и угрожают демократической республике большими опасностями.

В противоположность заявлению, сделанному в свое время Штреземаном, о том, что его правительство будет последним парламентским правительством, «Форвертс» теперь заявляет, что Штреземан сам попытается составить антипарламентский кабинет. Президенту Эберту приходится, таким образом, раскусить крепкий орех. Его положение затрудняется еще более происходящим ныне процессом по делу националистической газеты «Миттель-Дейтше Цейтунг», обвинявшей президента в государственной измене на том основании, что он перед окончанием войны якобы поддерживал забастовку рабочих амуниционных заводов. Адвокаты Эберта, напротив, всячески доказывают, что как сам Эберт, так и вся с.-д. партия были верны кайзеру, стремились к продолжению войны и всеми силами старались удушить забастовку.

ГАММА.

Берлин, 11 декабря.

САМОРАЗОБЛАЧЕНИЕ ЭБЕРТА. КАК ЭБЕРТ И К° СОРВАЛИ ЗАБАСТОВКУ В 1918 ГОДУ. ПРОЦЕСС ОБ ОСКОРБЛЕНИИ ЭБЕРТА.

БЕРЛИН, 10 декабря. (Роста). В магдебургском суде присяжных слушается дело по обвинению редактора правой газеты «Миттель-Дейтше Цейтунг» в оскорблении германского президента Эберта в связи с его позицией во время забастовки военных заводов в 1918 году.

Оглашаются показания Эберта, относящиеся к этой стачке. В показаниях своих Эберт говорит, что всегда стоял на точке зрения оборончества и в течение всей войны был против забастовок в военной промышленности. Забастовка на этих заводах в январе 1918 года вспыхнула против желания социал-демократии. Правление партии хотело возможно скорее ликвидировать забастовку в интересах родины и поэтому делегировало в стачечный комитет Брауна, Шейдемана и Эберта. Баварский министр-президент в заседании палаты в феврале 1918 года выразил свою благодарность за то, что социал-демократы приняли на себя руководство забастовкой, благодаря чему стачка закончилась. В Данциге и в Кельне забастовка была улажена после переговоров вождей социал-демократии с комендантом крепости и с окружным начальником.

Затем следует допрос свидетелей. Свидетель Диттман (бывший независимый, теперь с.-д.) рисует стихийный взрыв забастовки. Он, Диттман, и другие депутаты-социалисты считали, что забастовка продлится самое большее 2—3 дня. «Социал-демократы и независимые,—говорит свидетель,—всегда заявляли, что оборона страны является долгом каждого немца». Затем Диттман опровергает «возмутительное утверждение», по его словам, будто бы он принимал участие в мятеже во флоте.

Свидетель Шрёб утверждает, что Эберт на митинге в Трептове высказался за забастовку, так как она ускорит конец войны. Другие свидетели утверждают, что Эберт не говорил о забастовке на этом митинге. Свидетель, бывший народный уполномоченный, независимый социалист Эмиль Барт утверждает, что Эберт, Браун и Шейдеман не желали способствовать продолжению забастовки, а скорее выступали на стороне верховного командования. Они вошли в стачечный комитет, чтобы предотвратить еще худшие последствия. По заявлению свидетеля социал-демократа Вушика, Ледебур пытался во что бы то ни стало помешать вступлению членов правления социал-демократической партии в стачечный комитет. Когда они тем не менее туда вошли, Ледебур сказал: «Теперь забастовка обезоружена».

Адвокат Эберта ходатайствует об очной ставке Шрёба с Эбертом. Суд постановил произвести очную ставку во дворце президента, в Берлине, в присутствии Диттмана сегодня, в среду, после полудня.

Правая печать, с «Дейтше Альгемейне Цейтунг» во главе, использывает процесс для нападок против Эберта и социал-демократии.

МАССОВЫЕ АРЕСТЫ КОММУНИСТОВ.—ОБЫСК В «РОТЕ ФАНЕ».

БЕРЛИН, 10 декабря. (Роста). В течение сегодняшнего дня в Берлине и в провинции произведены обыски и массовые аресты членов и должностных лиц компартии. В помещениях партии и в типографии «Роте Фане» полиция разыскивала листовки и воззвания. Полицейские меры направлены, повидимому, также против «Союза красного фронта», многие члены которого арестованы.

ПРИВЕТ ОТ БРИТАНСКОЙ КОМПАРТИИ.

ЛОНДОН, 10 декабря. (Роста). ЦК британской компартии обратился к германской компартии со следующей телеграммой: «Британская компартия поздравляет германских коммунистов с получением 45 мест в рейхстаг и 44 мест в прусский ландтаг, несмотря на тяжелые преследования и на тот факт, что большинство кандидатов-коммунистов были загнаны в подполье. Миллионы германских рабочих еще раз показали, что они стоят за пролетарскую революцию. Еще больше миллиона перейдет к компартии, когда в полной мере обнаружатся результаты порабощающего плана Дауэса. В предстоящей теперь великой борьбе вы об'едините большинство трудящихся и поведете их к победе. Да здравствует революционный рабочий класс Германии!»

В Пекине готовятся к встрече Сун-Ят-Сена.

ИМПЕРИАЛИСТЫ БОЯТСЯ СУН-ЯТ-СЕНА.

ПЕКИН, 10 декабря. (Роста). Предстоящее прибытие Сун-Ят-Сена в Пекин стоит в центре политического внимания страны. Империалистические державы чрезвычайно обеспокоены прибытием в Пекин популярного лидера «гоминдана» (китайская национально-революционная партия) и пытаются оказать давление на пекинское правительство, с целью воспрепятствовать прибытию Сун-Ят-Сена.

Из достоверных источников сообщается, что иностранные представители просили даже у своих правительств специальных инструкций относительно мер борьбы против Сун-Ят-Сена в Северном Китае и неофициально уведомили китайское министерство иностранных дел, что они против прибытия Сун-Ят-Сена в Пекин, и во всяком случае не допустят никаких демонстраций и процессий в дипломатическом квартале.

Во время пребывания в Пекине Чжан-Цзо-Лина (правитель Манчжурии) иностранные державы убеждали его повлиять на Сун-Ят-Сена, чтобы он отказался от своего намерения посетить Пекин, и пугали Чжан-Цзо-Лина, что прибытие Сун-Ят-Сена испортит отношения между правительством Дуан-Чжи-Джуя и державами. Это, повидимому, явилось главной причиной быстрого от'езда Чжан-Цзо-Лина из Пекина.

В настоящее время дипломатический корпус тратит большие суммы, с целью создать враждебное отношение к Сун-Ят-Сену и организовать демонстрации против кантонского вождя. Дипкорпус пользуется всеми обычными средствами и распространяет воззвания, якобы от имени «всего населения Квантунской провинции», пытаясь напугать общественное мнение и власти, изображая Сун-Ят-Сена как «большевика» и т. п.

Агитация дипкорпуса уже оказала влияние на правительство Дуан-Чжи-Джуя. На совещании военных вождей и начальников полиции решено не допускать распространения коммунистической и анархической литературы, а также красных флагов, знамен и лозунгов во время приветствий Сун-Ят-Сену. В официальном письме пекинской просветительной Лиге, полицейские власти заявляют, что они не хотят «вмешиваться» в церемонию и порядок демонстраций, что полиция находится в полном согласии со сторонниками Сун-Ят-Сена, но что она должна принять меры предосторожности и ограничить число демонстрантов. Товарищу министра просвещения поручено принять необходимые меры, чтобы ограничить участие студентов в демонстрациях. Тем не менее приготовления общественных организаций продолжаются. По всему городу расклеены плакаты с приветствиями Сун-Ят-Сену за его борьбу против неравных договоров и империализма.

Китайская печать возмущена вмешательством французского консула и тянцзинской полиции в приготовления к встрече Сун-Ят-Сена. В Тян-Цзине предполагалось устроить демонстрацию на территории французской концессии, и французский консул, сочтя это «нежелательным», отдал приказ полиции воспрепятствовать демонстрации. Кроме того, полиция нарушала уличные демонстрации, отбирала красные флаги, арестовывала студентов, которые были освобождены лишь по приказу Дуан-Чжи-Джуя и т. п.

Иностранная пресса, естественно, приписывает деятельность китайской общественности в связи с приездом Сун-Ят-Сена «инспирациям Карахана», сообщает выдуманные сведения о каком-то «собрании» в советском посольстве и принятых там решениях и т. п. и договаривается даже до того, что Фын-Юй-Сян (генерал, совершивший переворот в Пекине) действует «по директивам советского полпредства».

В связи с сообщениями, что Чжан-Цзо-Лин запросил Сун-Ят-Сена о его отношении к большевизму, газета «Джорналь оф Пекин» получила от Суна, личного секретаря Сун-Ят-Сена, следующую телеграмму: «Сун-Ят-Сен не является сторонником официального установления большевизма в Китае. Он считает, что это еще более обострило бы положение, ибо соглашение между Китаем и СССР вовсе не предусматривает установления в Китае большевистского режима». Далее секретарь Сун-Ят-Сена напоминает, что когда Сун-Ят-Сен имел свидание с Иоффе в Шанхае два года тому назад, то он ему изложил свою точку зрения на большевизм, и что с тех пор взгляды его не переменились.

«ПЛАН ДАУЭСА ДЛЯ КИТАЯ». ОПРОВЕРЖЕНИЕ КИТАЙСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ПЕКИН, 10 декабря. (Роста). Дуан-Чжи-Джуй предписал всем китайским представителям за границей опровергнуть слухи, будто бы китайское правительство намерено созвать международную конференцию в целях выработки «плана Дауэса» для Китая. Дуан заявляет, что китайское правительство намерено разрешить вопрос о своих внешних и внутренних долгах без иностранного вмешательства.

АМЕРИКА ТРЕБУЕТ ОТ КИТАЯ «ВЫПОЛНЕНИЯ ДОГОВОРОВ».

НЬЮ-ЙОРК, 10 декабря. (Роста). Американский государственный департамент (министерство иностранных дел) опубликовал сообщение, гласящее, что Америка и другие государства совместно признают временное правительство Китая при условии выполнения им существующих договоров.

ПРИВЛЕЧЕНИЕ К СУДУ БЫВШЕГО ПРЕЗИДЕНТА.

ПЕКИН, 10 декабря. (Роста). Военному министерству и министерству внутренних дел отдано распоряжение назначить суд над бывшим президентом Цзао-Куном за взяточничество во время прошлогодних выборов и держать его под строгой охраной во время публичного процесса. Состояние Цзао-Куна составляет 60 миллионов рублей, а карьеру свою он начал сооружением кирпичей [illegible]. Начато следствие также против депутатов и сенаторов, замешанных в этом скандале. В виду этого парламент фактически не функционирует.

У-Пей-Фу, главнокомандующий в Пекине до переворота, официально уведомил Дуан-Чжи-Джуя, что он окончательно отказывается от политической деятельности и будет отдыхать на лоне природы.

Правые элементы тред-юнионов саботируют единство профдвижения.

РУПОР ПРАВЫХ—БУРЖУАЗНАЯ ГАЗЕТА. НАПАДКИ НА ТОВ. ПЕРСЕЛЯ *).

ЛОНДОН, 10 декабря. (Роста). Вчера в «Манчестер Гардиан» появилась статья, касающаяся пребывания английской профсоюзной делегации в Москве. Статья указывает, что коммунисты хотели использовать заявления Перселя, чтобы повредить германским социал-демократам на выборах. Одновременно статья приводит выдержку из послания английской рабочей партии германским социал-демократам, напечатанного в «Форвертс», с пожеланием успеха, и называет это послание «протестом против заявлений английской делегации в Москве».

Далее статья цитирует статью секретаря II Интернационала Фридриха Адлера из официального ежемесячника рабочей партии «Лэйбор Магазин», озаглавленную: «Истинный и ложный единый фронт». В этой статье Адлер говорит о «наступлении коммунистов на профсоюзы под предлогом единого фронта».

По этому поводу «Манчестер Гардиан» пишет: «Перселю и его коллегам, вероятно, неприятно будет читать это, ибо и они частично являются ответственными за «Лэйбор Магазин».

Далее газета указывает на раскол внутри Амстердамского Интернационала, председателем которого является Персель, напоминая статью секретаря Амстердамского Интернационала Удегеста в «Форвертс» и ответ Лозовского. Газета приходит к заключению, что в британском профдвижении создалось своеобразное положение вследствие выступлений и действий английской делегации в Москве, и что после возвращения делегации следует ждать крупных разногласий.

В сегодняшнем номере газета возвращается к тому же вопросу в передовой, заявляя: «Британское рабочее движение снова вплотную столкнулось с вопросом о коммунизме. Когда рабочая партия постановила исключить коммунистов, казалось, что рабочее движение освободило себя от опасности. Но если политические вожди английского рабочего класса действуют сознательно, то, очевидно, некоторые лидеры тред-юнионов не столь осторожны.

В дальнейшем газета заявляет, что английская делегация «вышла за рамки своих полномочий и позволила, быть может, помимо собственной воли, сделать себя орудием коммунистической пропаганды по всей Европе. Вряд ли приятно английской рабочей партии, что ее представители в момент германских выборов об'являют себя сторонниками коммунистов и врагами социал-демократии. Еще менее приятно может быть Макдональду, Вандервельде и прочим социалистическим лидерам, когда они слышат, что все их протесты против советского режима в Грузии являются глупостью и лишь выражением точки зрения капиталистических врагов новой утопии».

Осуждая «неудачно выбранные» выражения Перселя, восхваляющего советский режим, и упоминая об образовании «англо-советского комитета действия за единство профдвижения», газета заканчивает: «Персель и его друзья, очевидно, утеряли чувство ответственности. Британское рабочее движение должно напомнить им, когда они вернутся, что между идеями коммунизма и идеей производственной демократии существуют фундаментальные различия. Если конгресс тред-юнионов не окажется достаточно благоразумным и одобрит действия Перселя, то он не только создаст атмосферу новых конфликтов в международном профдвижении, но также лишит рабочую партию всего того, чего она достигла, отрезав от себя коммунистов».

Обе эти статьи либеральной газеты подтверждают, что правое крыло рабочей партии инспирирует антикоммунистическую кампанию капиталистической прессы, а также подчеркивают глубокое расхождение между правым и левым крылом рабочей партии.

*) По техническим причинам эта телеграмма не могла быть помещена во вчерашнем номере «Правды».

ПРОТЕСТ МЕЖРАБПОМА ПРОТИВ РЕПРЕССИЙ ВО ФРАНЦИИ.

ПАРИЖ, 10 декабря. (Роста). ЦК Межрабпома опубликовал протест против нарушения права убежища для иностранцев-пролетариев в связи с последними высылками из Франции рабочих-иностранцев.

В декларации заявляется, что в случае ареста ни один пролетарий не должен скрывать своих революционных убеждений и должен отказываться от подписания постановления о высылке.

БОРЬБА В БОЛГАРСКОМ КРЕСТЬЯНСКОМ СОЮЗЕ.

ВЕНА, 10 декабря. (Роста). В болгарском крестьянском союзе продолжается борьба между правыми и сторонниками единого фронта с революционными рабочими. Об'единенное собрание парламентской фракции и президента крестьянского союза обсуждало вопрос об исключении Петрини, Гречарова и других сторонников единого фронта, но не пришло ни к какому решению. По сообщению буржуазных газет, это заседание закончилось рукопашной схваткой между сторонниками обоих направлений.

Преследование Уоркерс Парти в Америке.

АРЕСТ ЧЛЕНОВ УОРКЕРС ПАРТИ.

НЬЮ-ЙОРК, 10 декабря. (Роста). Члены Уоркерс Парти венгерцы Джон Лассен и Жорж Крейтер арестованы по обвинению в нарушении почтовых правил и распространении «неприличной литературы» по почте, вследствие опубликования в выходящей на венгерском языке коммунистической газете «Уй Элере» стихотворения Лассена, под заглавием: «К оружию», содержащего резкие выпады против Кулиджа.

Лассен и Крейтер—члены редакционной коллегии «Уй Элере». Оба они освобождены под залог до суда. Пред'явленное им обвинение грозит тюремным заключением от одного до 5 лет. Возможно закрытие газеты «Уй Элере». Судебное преследование инспирировано профессиональными белым террористом, председателем шовинистской «национальной лиги безопасности» Мензисом.

ТОВ. РУТЕНБЕРГУ ГРОЗИТ ТЮРЬМА.

НЬЮ-ЙОРК, 10 декабря. (Роста). Верховный суд штата Мичиган подтвердил обвинительный приговор, вынесенный низшей судебной инстанцией секретарю Уоркерс Парти Рутенбергу за нарушение закона о «преступном синдикализме», вследствие участия Рутенберга в подпольном коммунистическом с'езде, состоявшемся в Мичигане в августе 1922 г. Максимальная мера наказания по этому обвинению—15 лет тюремного заключения.

Дело может быть перенесено на кассацию в американский верховный суд на том основании, что мичиганский закон о синдикализме противоречит конституции.

АМЕРИКА УВЕЛИЧИВАЕТ ВОЕННЫЙ ФЛОТ.

НЬЮ-ЙОРК, 10 декабря. (Роста). Утверждая, что мощь американского флота в настоящее время не соответствует пропорции, установленной вашингтонской конференцией по разоружению, статс-секретарь по морским делам (морской министр) Вильбур в своем докладе конгрессу настаивает на постройке вспомогательных судов и аэропланов, а также на техническом усовершенствовании существующих военных судов.

Вильбур вместе с тем предлагает созвать новую конференцию для решения вопроса о праве постройки судов типа, не предусмотренного прежними соглашениями.

Борьба в Польше.

ПРОТЕСТ ТОВ. КРУЛИКОВСКОГО ПРОТИВ БЕЛОГО ТЕРРОРА.

ВАРШАВА, 11 декабря. (Роста). Вчера сейм ассигновал правительству добавочные кредиты по бюджету на 1924 год.

В принятой одновременно с этим большинством одного голоса резолюции выражено недоверие министру народного просвещения Миклашевскому, который немедленно подал в отставку. Отставка принята.

В прениях по бюджету выступил коммунист Круликовский, указавший, что в Польше свирепствует белый террор и произвол полиции, убивающей в тюрьмах политических заключенных. «Население,—заявил Круликовский,—вполне справедливо отвечает на военно-полевые суды пожарами и нападениями на усадьбы».

Выступивший затем председатель независимой крестьянской партии Воевудский обрисовал тяжелое положение трудового крестьянства и резко критиковал империализм польского правительства, поглощающий все материальные средства страны.

ЗАБАСТОВКА УЧИТЕЛЕЙ В ЛОДЗИ.

ВАРШАВА, 11 декабря. (Роста). В Лодзи забастовали 400 учителей народных школ, пред'явивших экономические требования. В связи с забастовкой, прекратились занятия в 69 школах.

Румынская охранка работает.

ВЕНА, 10 декабря. (Роста). Бухарестская охранка сообщает, что полицией конфискованы в румынских почтовых отделениях 63 письма, адресованные учреждениям румынской крестьянской партии и видным членам крестьянской партии, призывающие к организации крестьянства для борьбы против реакционного румынского правительства и к присоединению к свободному крестьянству СССР.

Орган охранки «Универсуль» использовал вторую телеграмму Крестьянского Интернационала к румынской крестьянской партии, в которой последней предлагается послать делегацию в СССР, для новых резких нападок против крестьянской партии.

РЕПРЕССИИ ПРОТИВ ИНОСТРАНЦЕВ.

ВЕНА, 10 декабря. (Роста). В связи с распоряжением румынского министра внутренних дел об усилении наблюдения за иностранцами, румынская охранка сообщает, что до сих пор зарегистрировано свыше 100.000 нежелательных иностранцев, которых предполагается выслать из Румынии. Русские эмигранты (белогвардейцы) в это число не входят и для них будут назначены 20 пунктов для жительства.

Из Ленинграда.

(По телефону от нашего корреспондента).

УГРОЗА НАВОДНЕНИЯ.

Сегодня утром вода в Неве поднялась на 2½ фута. Уже третий день дуют сильные юго-западные ветры.

МЕСТНЫЙ БЮДЖЕТ ЛЕНИНГРАДА.

Местный бюджет Ленинграда на 1924—25 г. сведен с дефицитом в 2.600.778 рублей. Губфинотдел возбудил перед Наркомфином ходатайство об увеличении отчислений в местные средства от промыслового налога с 40 до 60 проц. и от лесного дохода—с 30 до 50 проц.

ДЕНИКИНСКИЙ ПАЛАЧ.

Закончилось дело активного деникинского офицера и члена деникинского военно-полевого суда Калинина. На совести Калинина более 100 расстрелов коммунистов, красноармейцев и сочувствующих советской власти. После ликвидации деникинской армии в 1920 году он направляется по подложным документам на спокойную жизнь в Ленинград. Неожиданно он был задержан в поезде у Колпино, как дезертир, но сумел скрыть свое прошлое, в частности офицерское звание и был направлен в пехотный полк. Здесь он прослужил в качестве рядового красноармейца вплоть до демобилизации. После этого Калинин стал заведующим подотделом нормирования труда в губотделе союза земли и леса, затем кладовщиком, рабочим монетного двора, наконец, комендантом общежития студентов сельскохозяйственного института, где и был арестован 11 апреля 1924 г. Живя по подложным документам, Калинин пытался даже в 1923 г. вступить в РКП, но это ему не удалось. Калинин приговорен к высшей мере наказания с конфискацией всего имущества без применения амнистии.

К московскому губернскому с'езду красных директоров.

Организация красных директоров оказалась работоспособной и нужной. С'езд должен отметить недостатки в работе и помочь их изжить. Необходимо создать еще большую смычку директоров с хозяйственниками на высших ступенях. Центр вопроса—фабрика.

Сегодня открывается первый губернский с'езд красных директоров г. Москвы и Московской губернии. Этот с'езд прежде всего должен дать как самим директорам, так и всем партийным, профессиональным и хозяйственным органам определенный и ясный ответ на вопрос: оправдало ли себя исторически почти двухлетнее существование московского об'единения директоров и необходимо ли его дальнейшее существование?

Мы знаем, что многие и многие к об'единению московских красных директоров относились и относятся скептически и критически. Будем надеяться, что отчеты с'езда и скептикам и критикам покажут глубоко-положительную сторону нашего об'единения, покажут и убедят. Мы одно с уверенностью можем сказать, что за двухгодичное существование нашего об'единения, несмотря на ряд мелких и, возможно, крупных недочетов в нашей работе, директорская масса выросла на голову. Именно наше об'единение в процессе своих общих и специальных работ заставило нас произвести переоценку себя самих и своих организационных и производственных работ, а также с здоровой, в общем, критикой подойти к условиям работ фабрики-завода. И не будет преувеличением, если мы скажем, что в достижениях прошлого операционного года не малую роль сыграло об'единение красных директоров. В порядке соревнования директор подтянулся, в порядке товарищеского обмена опытом директор многое на фабрике-заводе улучшил, в порядке критики условий работ предприятия директор во многом оздоровил работу фабрики-завода. Это—факт, и отрицать его может только слепец.

Как на крупную положительную работу можем указать на печатный орган «Предприятие». Этот журнал—ценный и крупный вклад в литературу о промышленности; при исправлении в дальнейшем недочетов журнала, он, несомненно, должен *стать настольной книгой каждого хозяйственника-практика* и производственника-профессионалиста. Этот журнал теперь фактически—всесоюзный орган. Директорами и сотрудниками его немало положено сил и мысли по выпуску журнала, и *здесь нельзя обойти молчанием громадные* заслуги редакции «Правды» и издательства «Правды», которые, как старшие товарищи, всегда и во-время приходили и приходят на помощь.

На поставленный нами вопрос: оправдало ли свое существование об'единение красных директоров,—мы должны ответить положительно: оправдало. Нужно ли его дальнейшее существование? Сомнений быть не может и не должно,—оно нужно. Только недочеты и недостатки в работе (а их у нас немало) нужно учесть, изжить, и после с'езда вплотную приступить к намеченным работам. Законченная в последнее время организация при нашем об'единении секции инженеров, техников и мастеров предприятий еще больше углубит нашу работу и создаст действительную и так нам необходимую спайку директора с техперсоналом.

Вместе с этим будем надеяться, что после с'езда наши старшие товарищи из высших руководящих органов народного хозяйства (МСНХ и ВСНХ) и руководители трестов пойдут по пути активной спайки с низшим комсоставом—директорами—и, таким образом, внесут в наши практические работы и свои знания и свой опыт. Клуб красных директоров должен быть кузницей, где будут коваться здоровой рукой практика и оздоровление и развитие фабрично-заводской промышленности.

С'езд директоров не должен обойти молчанием и два важных вопроса промышленности.

Первый. Фабрике-заводу на стратегической карте хозяйственного фронта должно быть указано определенное место, ибо только при ясности в этом вопросе могут быть разрешены проблемы производительности труда, уменьшения себестоимости продукции и т. д., и т. п. Красные директора на с'езде и в порядке доклада, и в порядке прений, как фабрично-заводские практики, должны дать практические предложения к оздоровлению предприятия в целом.

Второй. Массовое рабочее творчество в производстве, участие актива рабочих в улучшении работ предприятия, цеха, отделения, части—все это каждому известно и не подлежит никакому опровержению. Ячейка НОТ, производственные совещания и в последнее время производственные комиссии дали положительные результаты. С'езду директоров придется это на фактах подтвердить, вредные уклоны и с той и другой стороны (а такие есть и могут быть) отметить и, таким образом, дать твердую здоровую директиву к спайке директора с рабочей массой, к поднятию производительности труда, к упорядочению работ предприятия через производственные комиссии и производственные совещания.

Мы уверены, что с'езд московских красных директоров, как с'езд младшего комсостава промышленности, скажет свое веское, практическое слово, и после него *красные директора с большей энергией* приступят к своим ежедневным работам на фабрике-заводе.

Пожелаем же ему успеха в его работах.

Н. АРХАНГЕЛЬСКИЙ.

По поводу выступления т. Троцкого.

Редакцией получены резолюции следующих организаций, осуждающих выступление т. Троцкого: пленума елецкого укома (Орловск. губ.), с активом гор. парторганизации, расширенного пленума сасовского укома (Рязанск. губ.), РКП с активными партработниками уезда, общегородского собрания ташкентской организации КП узбекистана, общегородского собрания актива краснодарской организации РЛКСМ, актива таганрогской парторганизации, пермских гор. парторганизаций чусовой и лысьвы, городской и береговой организации Н.-Новгорода, активных партработников муромской уездной орг. (Владим. губ.), собрания группы дооктябрьских большевиков ташкентской организации, партсобрания слушателей (700 чел.) харьковского комм. университета.

О реорганизации управления железными дорогами.

(Доклад тов. Рудзутака в президиуме Госплана).

На пленарном заседании президиума Госплана от 10 декабря был заслушан доклад народного комиссара путей сообщения тов. Рудзутака по вопросу о реорганизации управления железнодорожным транспортом.

Докладчик отметил, что происходивший недавно с'езд управлений и начальников железных дорог высказались за возложение большей ответственности на членов правлений железных дорог и твердое разделение обязанностей внутри *правлений дорог. Отдельные члены правлений* должны иметь большую самостоятельность и нести полную ответственность по технической, коммерческой или другой части порученных им работ. Должно быть создано большее единство управления (*вместо существующих сейчас двух органов*—правления и управления железных дорог—должен быть создан один орган) и лучшее использование политико-экономических и специально-технических работников; недопустима *несогласованность работы двух последних категорий*. Тоже должны быть изменены отношения транспорта с промышленностью в сторону большей экономической гибкости.

В частности тов. Рудзутак высказался за предоставление совещательного голоса входящим в состав правлений железных дорог представителям местных экономических органов.

Выступавшие в прениях товарищи указывали, что своевременно, учтя опыт, внести некоторые поправки в работу правлений железных дорог; но настоящий момент не годится для проведения коренной ломки. Одновременно и в связи с организационными вопросами надо ставить вопрос об улучшении финансирования транспорта. В частности железные дороги должны пользоваться банковским кредитом.

Резюмируя прения, тов. Кржижановский отметил отсутствие разногласия в принципиальной постановке вопроса между тов. Рудзутаком и Госпланом. На железнодорожном транспорте необходимо создать целостный единый простой аппарат управления, опираясь на аппарат правлений железных дорог.

В результате обсуждения президиум поручил секциям Госплана проработать выдвинутый вопрос и представить предварительные предложения президиуму Госплана.

Памяти друга и товарища Яшки Окоева.

Яшка—революционер, коммунист, почти одну треть своей молодой жизни (ему было 22—23 г.) отдавший служению делу пролетариата. Он прошел суровую школу подпольной борьбы с грузинскими меньшевиками, делал революцию, строил новую жизнь. Много пережил. Выстрадал. Побывал в «демократических» тюрьмах господ меньшевиков. Ничто не могло свернуть его с революционного пути. Он твердо шел к раз намеченной цели—коммунизму, стойко перенося тернии жестокой борьбы.

С первых же дней Февральской революции он вступает в революционное движение, а ЛКСМ Грузии—это нерукотворный памятник ряда товарищей, среди которых заметное место принадлежит Яшке Окоеву, по былому подполью Яше-спартаковцу.

Сегодня перед гробом дорогого друга и товарища мы обнажим головы и склоним красные знамена. Мы не забудем тех идей, во имя которых он, Яшка, боролся долгих семь лет под этими знаменами. В предстоящей борьбе и в будничном строительстве светлый образ Яши будет всегда сопутствовать его товарищам по делу.

Мир праху твоему дорогой Яша!

АМО АР.

Пестрый быт.

«От борьбы с эпидемиями к оздоровлению труда и быта».
Лозунг советской медицины.

Предстояло, по заданию Мосздравотдела, обследовать с социальной и бытовой стороны один из самых больших ночлежных домов Москвы—Ермаковский.

К одиннадцати вечера в клубе при Ермаковке собралось человек 200 студентов и студенток, медиков и статистиков. На сегодня клуб превращен в штаб-квартиру обследования.

Руководители обследования, врачи Мосздравотдела, коротко и деловито отдают последние распоряжения:

— Не шуметь. Не очень настаивать на ответах. Внимательно выслушивать жалобы, претензии и т. д.

С группой студентов и студенток поднимаемся в третий этаж—самый «отчаянный» и самый интересный по составу ночлежников.

В «КУЛУАРАХ» ЕРМАКОВКИ.

К нам подошел молодой человек, лет 20, в поношенной кожаной тужурке и, отрекомендовавшись, что он «сам, собственно говоря, окончил четыре класса государственной гимназии», попросил прикурить. По его суетливым движениям и маленьким, бегающим глазкам, нащупывающим содержимое чужих карманов, нетрудно было догадаться о его профессии. К нам он отнесся сначала довольно подозрительно.

— Я здесь, в Ермаковке, собственно говоря, случайно и безусловно временно...

— Второй месяц оканчивается...—поправил его кто-то со стороны.

Человек в одних подштанниках, с бронзовой грудью и вытатуированным на ней якорем, одним движением могучего плеча отодвинул человека в тужурке в сторону и сказал глухим басом:

— Об'ясните, товарищи, насчет биржи. Могу я поступить на место без биржи или не могу?

Человек с бронзовой грудью оказался кочегаром. 4 года «ходил во флоте», а теперь без места. Место, собственно говоря, есть—на Трехгорном заводе, да вот, как быть с биржей?

— А по пивным ходить да за ради Христа собирать я не согласен!

Бывший телеграфист и комсомолец (говорю, конечно, с его слов) вторую неделю ночует в Ермаковке. Должно быть, с ним что-то стряслось неладное, почему он и не решается обратиться к товарищам по организации и предпочитает проводить время в ночлежке. Когда мы уже уходили, он остановил меня и тихо спросил:

— А не могу ли я, товарищ, поступить добровольцем в Красную армию?

В одной из палат наткнулись на протестанта. Поднявшись на локте и обнажив при этом волосатую грудь, этот суб'ект, похожий обличием на расстригу-дьякона, воскликнул трагическим голосом:

— Почему, зачем?! Об'ясните мне ваши поступки!

— Да никаких поступков нет...—попробовала-было защищаться студентка.

— А, никаких! А человека ночью будите? Почему не утром, когда я выспался?!

— Да, ведь, не протестуют же другие: посмотрите, сколько людей кругом.

— Так то—люди!—совсем по-сатанински воскликнул суб'ект,—а я человек!

И он демонстративно повернулся к нам грязной спиной.

БЕЗРАБОТНЫЕ—КРЕСТЬЯНЕ, ЖЕНЩИНЫ.

Думается, я не ошибусь, если скажу, что две трети всего населения Ермаковки (а здесь ежедневно ночует до 2.000 человек) составляют безработные большинство из которых—пришлые крестьяне.

Для всей этой крестьянской массы Ермаковка заменяет прежние постоялые дворы, и они едут с ночлегом в ней: не все ли равно в конечном счете, где прожить 2—3 недели, пока не найдется работа или не придется возвращаться домой?

Женщины занимают в Ермаковке особое помещение. Многие из них с детьми, но общее количество их, по сравнению с мужчинами, не велико.

Чем они существуют?

— Вы не смотрите на то, что почти у всех у них дети,—сказал нам один из местных старожилов-надзирателей,—большинство из них занимается проституцией. В лучшем случае—нищенствуют.

Ермаковка является в настоящее время одним из мест, где мы можем наблюдать отражение тяжелых условий настоящей жизни.

Но Ермаковка—не только материал *для наблюдений; она, кроме этого, должна* нам говорить о необходимости двигаться вперед, по пути строительства коммунизма, о необходимости одерживать новые и новые победы, о необходимости строительства новой жизни, такой, когда Ермаковка и подобные ей места станут достоянием истории.

А. АНДРЕЕВИЧ.

Обзор печати.

О РОЛИ ИНЖЕНЕРСТВА.

Тов. П. Богданов в «Торг.-Пром. Газете», № 282, в статье, подводящей итоги V с'езду всероссийской ассоциации инженеров, следующим образом характеризует сдвиг, происшедший у большинства инженеров под влиянием наших успехов на хоз. фронте.

> Мы можем говорить сейчас об инженерстве в целом, готовом активно работать за восстановление нашего хозяйства, и если остаются еще отдельные лица, враждебно к нам настроенные, то они перестали играть какую-*либо руководящую роль*.

Широкие рабочие массы и партия не могут не приветствовать следующее решение с'езда:

> «В лице инженеров правительство имеет искренних и надежных сотрудников в области достижения одной из основных задач—сделать достижение науки и техники достоянием народа». Далее с'езд «призывает инженеров к активной работе в научно-технической области для разрешения всех производственных вопросов, связанных с осуществлением плановых принципов в деле восстановления народного хозяйства».

Будучи проведены в жизнь, эти решения дадут Советской Республике тот союз науки и труда, который только и может гарантировать нам быстрый хозяйственный рост. Но для проведения в жизнь этих решений необходимо добиться устранения всех тех неявных, которые мешают наиболее полному использованию способностей каждого работника. Инженерство теперь ставит вопрос не *о своих материальных нуждах, а о* создании той деловой атмосферы взаимного доверия, которая необходима для деловой работы.

> Между прочим, на с'езде указывалось на ряд недочетов в моральной обстановке работы инженеров, когда органы на местах не оказывают должной поддержки и доверия техническим работникам в вопросах проведения новых принципов организации производства, на необходимость большей устойчивости наших органов, администрирующих промышленность, ибо работа по организации *промышленности, основанная* на плановых началах, может быть продуктивна только при преемственности руководства и отсутствии постоянно меняющихся указаний при сменах директоров заводов, правлений трестов и т. д.

Тов. Богданов считает, что наше инженерство в своей работе быстро пойдет по пути сближения с рабочей массой в деле единого понимания советского строительства. Это настроение инженерства партия должна учесть в целях привлечения лучшей части инженерства на непосредственную хоз. работу и более полного использования инженерно-технических сил в длительной кампании по повышению производительности труда. Чем более сомкнутыми рядами мы пойдем по пути хозяйственного строительства, тем быстрее мы сможем разрешить поставленные перед нами историей задачи.

К БОЛЬШЕВИСТСКИ ВЫДЕРЖАННОЙ ПОЛИТИКЕ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Тов. Крумин в статье под этим заглавием (см. «Эк. Жизнь» № 357), подводя итоги нашим хозяйственным достижениям, совершенно правильно указывает, что

> партия добилась успехов в хозяйстве на основе правильного претворения в жизнь ленинской хозяйственной политики.
>
> **Партия добилась успехов в хозяйственном строительстве и росте социалистических элементов в хозяйстве, создав материальные основы для смычки рабочего класса с крестьянством, на основе сжатия «ножниц» и введения твердой валюты.**

Далее, критикуя «критиков» нашей хоз. политики, ведших борьбу против снижения цен, жесткой финансовой политики, обеспечившей успех введения твердой валюты, он указывает, что

> В основе всех этих построений лежала «перманентная» недооценка значения крестьянского хозяйства в нашей стране. «Перманентная» же недооценка крестьянства и крестьянского хозяйства неизбежно приводила к кидании из стороны в сторону, от розового оптимизма—к самому черному пессимизму.
>
> Партия же продолжала вести ленинскую хозяйственную политику. Партия продолжала работать над созданием основ хозяйственной смычки промышленности с *сельским хозяйством*. В практическом осуществлении этой линии были, конечно, и ряд ошибок, и переоценка иной раз своих сил и возможностей и т. д. Но жизнь доказала, что именно основное осуществить удалось, что это основное ни на минуту не упускалось из виду.

Далее тов. Крумин приводит следующие выдержки из резолюции по докладу тов. Дзержинского на всесоюзном совещании ВСНХ, четко формулирующие основы ленинской политики в промышленности.

> «Развертывание нашей промышленности, непосредственно смыкающейся с крестьянским рынком, в первую очередь через важнейшие отрасли легкой индустрии (текстиль), должно идти в ногу с развитием крестьянского хозяйства и исходить из потребностей последнего, в свою очередь стараясь изменить их в направлении, желательном для роста производительных сил». «...Прямые заботы об обеспечении процессов расширенного воспроизводства требуют от руководящих промышленностью органов такой политики, которая осуществляла бы смычку с крестьянским хозяйством путем все более низких цен при одновременном увеличении массы продукции, расширения производства и понижения себестоимости товаров госпромышленности...» Далее: «Промышленность не может вызывать к дальнейшему расширению эмиссии, поскольку необходимой предпосылкой дальнейшего роста производительных сил страны является сохранение в полной неприкосновенности устойчивой валюты».

Задача хозяйственников—осуществить правильно намеченную ВСНХ политику.

НЕОБХОДИМО БОЛЕЕ ЭНЕРГИЧНО ВВОДИТЬ ПРЯМУЮ НЕОГРАНИЧЕННУЮ СДЕЛЬНУЮ ОПЛАТУ ТРУДА.

«Труд» (за № 282) в передовой, указывая на некоторую нерешительность части хозяйственников и профессионалистов по вопросу о введении неограниченной сдельщины, совершенно правильно подчеркивает, что

> Прямую неограниченную сдельную оплату необходимо вводить более активно. Никаких сомнений тут быть не должно. Поскольку не все рабочие еще поняли целесообразность и выгодность этой системы, профсоюзы обязаны усилить раз'яснительную деятельность среди широких масс. Ибо рабочим легко доказать, что введение новой системы оплаты безусловно выгодно и несет не ухудшение положения рабочего класса, а несомненное улучшение. Каждый шаг по пути к удешевлению себестоимости изделий ведет к дальнейшему под'ему промышленности, к упрочению экономической базы пролетариата и повышению его материального уровня.
>
> Введение неограниченной сдельщины не может усилить безработицы, но может значительно оздоровить хозяйство. Поскольку идет речь о всей промышленности в целом, никаких опасений насчет того, что увеличение интенсивности труда, благодаря прямой неограниченной сдельщине, может повести к сокращению занятой рабочей силы, быть не может. В крайнем случае может получиться некоторое уменьшение цифры предположенного набора новых рабочих—и только. Это нетрудно доказать на анализе любой производственной программы любой отрасли промышленности. Правда, в отдельных случаях, на отдельных предприятиях, где имеется перегрузка штатов, где работа была организована неправильно, сокращение может получиться. Но подобные случаи и до сих пор были. И союзы, да и рабочие всегда шли на сокращение штатов там, где это вызывается необходимостью. Ибо упорядочение работы государственных предприятий есть одна из задач всего рабочего класса в целом, который всегда ставил и будет ставить общие интересы выше частного интереса отдельных групп и лиц.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ.

В Совнаркоме СССР.

9 декабря под председательством тов. А. И. Рыкова состоялось заседание Совета Народных Комиссаров Союза ССР.

ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ВЕДЕНИЕ ТОРГОВЫХ КНИГ В ПРЕДПРИЯТИЯХ.

Союзный Совнарком решил дополнить свое постановление «об обязательном ведении торговых книг промышленными и торговыми предприятиями» специальным *примечанием*, предоставляющим право Наркомфину СССР по соглашению с ВСНХ и Наркомвнуторгом освобождать отдельные категории предприятий от ведения тех или иных книг, предусмотренных этим постановлением.

Такое же *право в отношении отдельных* предприятий Союзный Совнарком предоставил Наркомфинам соответствующих Союзных республик по соглашению с ВСНХ или наркомвнуторгами этих республик.

УВЕЛИЧЕНИЕ ОСНОВНОГО КАПИТАЛА АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ЭЛЕКТРОСТАНЦИИ.

Союзный Совнарком разрешил акционерному обществу Екатеринбургской электрической станции увеличить свой основной капитал на 1 *миллион руб.* путем дополнительного выпуска акций в количестве 20.000 по 5 руб. и 1.800 акций по 500 руб. каждая.

НАЗНАЧЕНИЯ.

Союзный Совнарком постановил: ввести в состав Совета Труда и Обороны с правом решающего голоса тов. М. В. Фрунзе на время отсутствия тов. Л. Красина; утвердить тов. А. М. Адамовича членом Революционного Военного Совета Союза ССР вместо тов. Асаткина.

НАЛОГОВЫЕ ЛЬГОТЫ ДЛЯ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ, ПОСТРАДАВШИХ ОТ НЕУРОЖАЯ.

В целом ряде льгот по сельхозналогу положением о едином с.-х. налоге предусматривается освобождение от обложения налогом хозяйств переселенцев, водворяющихся на новые места. Эта льгота предоставляется переселенцам только в том случае, если устройство хозяйства на новых местах требует со стороны землевладельцев разработки целинных площадей земли.

Между тем для районов, задетых неурожаем, главным образом для Юго-Востока и губерний Нижнего Поволжья, такого рода ограничение этой льготы является весьма тяжелым, так как в этих местностях, несмотря на отсутствие целинных площадей, обжитые площади земли, оставаясь долгое время неиспользованными, пришли в такое неудобное для обработки состояние, что для приведения их в годность необходима не менее значительная и длительная затрата труда, чем на земли целинные. Помимо затраты труда на приведение земли в годное для обработки состояние, расселенцу необходимо затратить значительные средства на перенос и устройство усадьбы на новом месте, что является для середняка-крестьянина, пострадавшего от гражданской войны и от недорода, весьма тяжелым.

Учитывая эти обстоятельства, Совнарком РСФСР вошел в Союзное правительство с ходатайством об освобождении от обложения единым сельхозналогом тех хозяйств трудовых землепользователей, которые расселяются в порядке землеустройства на обжитых землях в пределах Астраханской, Царицынской, Саратовской, Самарской губерний, Немреспублике и пострадавших от неурожая местностях Северно-Кавказского края.

В Совнаркоме РСФСР.

ТРУДОВАЯ ПОМОЩЬ БЕЗРАБОТНЫМ.

Совнарком РСФСР признал необходимым войти с просьбой в Союзный Совнарком об отпуске Наркомтруду РСФСР возвратной ссуды в размере 246 000 р. для оказания помощи организуемым трудовым и производственным коллективам из безработных.

Порядок возвращения этой ссуды поручено установить Наркомтруду и Наркомфину.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ КУРОРТОВ.

Совнарком РСФСР постановил отпустить Наркомздраву по главному курортному управлению ссуду в размере 100.000 руб. на производство горно-гидро-геологических и водопроводно-канализационных работ на курортах.

Кроме того, Совнарком РСФСР решил войти с просьбой в Союзный Совнарком об отпуске дополнительных средств Наркомздраву на производство тех же работ в виде дотации в размере 750.000 рублей.

ССУДА КАЛМОБЛАСТИ.

Совнарком РСФСР признал необходимым отпустить Калмыцкому ЦИК за счет отчислений по промналогу возвратную ссуду в размере 100 000 руб. с обращением ее на усиление оборотного капитала рыбопромышленного товарищества «Калмрыбак».

Совещание губздравов неурожайных губерний.

Во вчерашнем дневном заседании совещания заведывающих губернскими отделами здравоохранения неурожайных губерний выслушаны сообщения о положении здравоохранения в Немреспублике Поволжья, в Царицынской и Астраханской губерниях, в Калмыцкой области, на Северном Кавказе, в Воронежской губ. и Кабардино-Балкарской автономной области.

Положение здравоохранения в этих местностях, особенно сельской сети, в силу финансовых условий неудовлетворительное, но все же оно несколько улучшилось после выделения правительством средств на сельскую сеть. В частности, в сельских больницах ощущается недостаток питания больных, бельевого снабжения и медикаментов. Обращаемость населения в больницы за лечебной помощью сократилась. В отдельных местностях дело здравоохранения обстоит несколько лучше по сравнению с прошлым годом (Северный Кавказ, Воронежская губ.).

Докладчики констатировали, что в отношении городской больничной сети положение удовлетворительное. Значительны достижения в области обслуживания медпомощью застрахованных. Городские больницы обеспечены бельем, питанием и медикаментами. Такие же достижения отмечены в специальных видах медпомощи (борьба с венерическими болезнями, туберкулезом и пр.).

Положение медицинского персонала, в общем, тяжелое. Ставки низки, особенно в сельских местностях; в виду этого медицинский персонал покидает деревню. На некоторое улучшение положения медперсонала, впрочем, повлияло выделение средств из так называемого субвенционного фонда.

ЦК РКП о работе комсомола в деревне.

(Постановление от 1 декабря 1924 г.).

Исходя из решений XIII с'езда РКП, VI с'езда РЛКСМ и последнего пленума ЦК, оргбюро постановляет:

1. Признать неправильными наблюдающиеся со стороны ряда местных партийных и комсомольских организаций тенденции к прекращению роста комсомола в деревне, что ведет к стихийному возникновению организаций крестьянской молодежи помимо партии и комсомола (инициативные группы, кружки и т. п.). Задача партии и комсомола—направить все растущую политическую активность крестьянской молодежи в русло коммунистического строительства. Рост союза в деревне должен продолжаться и регулироваться в следующем направлении:

а) Создавать новые ячейки в первую очередь в селах, где есть парт'ячейки, в *крупных деревенских центрах* (укрупненные сельсоветы);

б) прием новых членов в союз производить тщательным индивидуальным отбором, принимая в первую очередь батраков, бедняков, а также и наиболее близких к нам середняков;

в) особое внимание обратить на вовлечение в союз девушек-крестьянок, проводя эту работу совместно с женотделом;

г) в среде остальной части близкой к нам крестьянской молодежи комсомол должен укрепить свое влияние путем вовлечения ее в свою практическую общественную работу (по благоустройству деревни, в работу кооперации, в работу сельсоветов и т. п.), а также путем втягивания в свои сельскохозяйственные, естественно-научн. и т. п. кружки, обеспечивая в них твердое влияние партии и комсомола.

2. При сильном росте союза в деревне вопрос о руководящем активе приобретает первостепенное значение. Необходимы следующие мероприятия:

а) выдвижение новых слоев актива из бедняцкой и батрацкой среды;

б) частичная посылка работников из города, которая должна облегчить процесс выдвижения актива, и из среды самой крестьянской молодежи; в частности оргбюро одобряет постановление Цекамола о посылке в деревню 600 активных рабочих-комсомольцев, из которых 150 чел. посылаются из Ленинграда и Москвы в наиболее слабые крестьянские губернии;

в) принять все меры к постановке политического и культурного воспитания деревенского актива через организацию в уездах и губерниях специальных курсов секретарей сельских ячеек, через волостные пропколлективы, помощь самообразованию и т. п., используя в этих целях все виды политвоспитательной работы.

3. Центральной задачей практической и общественной работы комсомола в деревне должна являться помощь партии и органам советской власти в деле развития сельского хозяйства на культурных основах, широкого распространения агрикультурных мероприятий в крестьянстве, проводимых по линии укрепления хозяйственной мощи бедноты и кооперирования деревни (коммунальные запашки, показательные участки земли, участие в массовых агрикультурных кампаниях и т. п.).

Главным образом на этой основе мыслимо действительно деловое сотрудничество комсомола с крестьянством и выполнение им своей роли помощника партии.

Большую роль в развитии сельского хозяйства *должны сыграть сельскохозяйственные* кружки, создаваемые ячейками РЛКСМ, и школы крестьянской молодежи, на организацию и работу которых партия должна обратить серьезное внимание.

Участие деревенских ячеек комсомола в работе кооперации, волостных и сельских советах, крестkомах не должно ограничиваться формальным представительством, а должно быть направлено по линии помощи партии, по оживлению деятельности этих организаций путем вовлечения *и выдвижения на практическую в них* работу комсомольцев и беспартийной молодежи путем посылки лучших комсомольцев на кооперативные курсы, курсы для работников низового советского аппарата, путем привлечения *членов комсомола к участию в сельских* сходах и т. п. Особое внимание ячейки КСМ должны обратить на помощь сельской школе. Тенденции ячеек КСМ к взятию на себя функций органов совласти, административные уклоны в работе, *неправильный подход к беспартийным крестьянам* нужно решительно изжить.

4. Работа ячеек РЛКСМ среди молодых батраков должна быть усилена через содействие Всеработземлесу в деле укрепления его низовых органов, вовлечения в них батрачества, заключение трудовых договоров и установление контроля за их выполнением, а также развитие политпросветительной работы среди батрачества.

5. В политико-просветительную работу комсомола нужно ввести большую плановость и систематичность, тесно увязав ее со всей практической общественно-политической работой союза и партийно-воспитательной работой.

Вся культурная работа ячейки КСМ должна быть тесно увязана с работой избы-читальни путем максимального использования своих культурных сил в работе избы-читальни, выделения нужных подготовленных комсомольцев заведующими избами-читальнями (согласовывая с работой волполитпросвета и т. п.).

Необходимо, чтобы работа комсомола в избе-читальне не вела за собой превращения последней в клуб молодежи, а содействовала укреплению избы-читальни, как единого политпросветительного центра для всего крестьянского населения. Помощь партии в деле привлечения к культурной работе в избе-читальне агронома, учителя, врача является важнейшей задачей деревенской ячейки комсомола. Вместе с тем на ряду со всей вышеуказанной деловой работой ячейки РЛКСМ должны в своей работе учитывать потребности молодежи в развлечениях, играх и т. п. Поэтому необходимо обратить внимание на такие виды работы деревенских ячеек, как физкультура, драматический и музыкальный кружки, игры и развлечения, и принять все меры к их широкому распространению.

6. Антирелигиозная пропаганда должна вестись путем систематической работы по распространению сельскохозяйственных и естественно-научных знаний, проведения культурных мероприятий и т. п. Всякие другие методы этой работы, принимающие иногда характер издевательства, должны быть решительно отвергнуты.

7. Создание специальной литературы для крестьянской молодежи нужно поставить важнейшей задачей издательства «Молодая Гвардия». Необходим выпуск серии брошюр — библиотечки деревенского комсомольца и в первую очередь такой литературы, которая бы раз'ясняла деревенскому комсомольцу основной вопрос учения Ленина—союз рабочих и крестьян и руководящую роль пролетариата в нашей стране.

Необходимо в ближайшее время приступить к изданию журнала крестьянской молодежи, рассчитанного на массового читателя (рядового комсомольца и беспартийного молодого крестьянина).

Нужно принять все меры к тому, чтобы это издание было доступно по цене и содержанию для деревенских комсомольцев и дошло до самых низов деревни.

8. Ячейки комсомола должны уделить большое внимание селькоровскому движению, призванному сыграть большую роль в деле создания деревенской общественности. Нужно стремиться к тому, чтобы каждая деревенская ячейка комсомола имела бы селькора, сотрудничающего в журнале крестьянской молодежи.

9. Руководство парт'ячеек ячейками комсомола должно быть усилено. Деревенские комсомольцы и коммунисты должны сознать роль комсомола в деревне, как первого помощника партии.

В этих целях необходимо:

а) проведение ячейками комсомола всех мероприятий под руководством партии;

б) максимальное единство и согласованность во всей работе деревенских ячеек партии и комсомола;

в) передача активных комсомольцев в ряды партии. Нужно стремиться, чтобы в основных деревенских ячейках КСМ секретарь ее был бы членом партии. Принимая во внимание, что вступление деревенских комсомольцев в члены партии иногда крайне затрудняется отсутствием в деревне членов партии, могущих дать рекомендацию, поручить орграспреду ЦК разработать этот вопрос;

г) поручить орграспреду ЦК и Цекамолу разработать вопрос о работе комсомола в тех местах, где нет парт'ячеек.

10. Принимая во внимание все увеличивающийся рост и значение пионерского движения в деревне, признать необходимым усиление руководства пионерским движением со стороны партии и комсомола. Главная задача в этой области—подготовка руководителей.

11. Предложить Цекамолу усилить живую связь и работу по изучению деревни путем выездов непосредственно в уезды и волости членов и инструкторов ЦК.

МОСКВА.

В дипломатическом мире.

ОТ'ЕЗД РЕПАТРИАЦИОННОЙ КОМИССИИ.

В четверг, 11 декабря, из Москвы выехала в Турцию *советская репатриационная* комиссия, под председательством тов. К. Крженинского.

ОТ'ЕЗД ТОВ. ИОФФЕ.

Сегодня выезжает в Вену полномочный представитель СССР в Австрии тов. Иоффе. Вместе с ним выезжает вновь назначенный атташе полпредства т. Б. Бронштейн.

ОТ'ЕЗД ТОВ. КАЛИНЫ.

Сегодня выезжает в Прагу вновь назначенный первый секретарь полномочного представительства СССР в Чехо-Словакии тов. Калина.

На транспорте.

БИРЖИ И ТРАНСПОРТ.

Совет с'ездов биржевой торговли признал необходимым учредить при биржах транспортные бюро, на которые будет возложена разработка транспортно-тарифных вопросов, представительство в районных комитетах по перевозкам и проч.

СОВЕЩАНИЕ БЮРО НОТ.

Сегодня открывается всесоюзное совещание представителей бюро НОТ железнодорожного транспорта.

Просвещение.

ЗИМНЯЯ ПРАКТИКА СТУДЕНТОВ.

Студенты второго курса высших политико-просветительных курсов на время предстоящих зимних каникул отправляются в ряд губерний центральной России. Всего поедут 85 студентов группами в 5—6 чел. на каждый пункт. Базой практической работы будет волостная изба-читальня. Там, где эта изба-читальня плохо работает, студенты должны направить ее работу и организовать одновременно обслуживание ряда прилегающих деревень. Значительное внимание также должно быть уделено инструктированию местных культурных работников в направлении привлечения их к политико-просветительной работе. Кроме этого, студенты произведут всестороннее обследование волостей, где они будут работать.

ВСЕСОЮЗНОЕ СОВЕЩАНИЕ ПО ПРОСВЕЩЕНИЮ НА ТРАНСПОРТЕ.

15 декабря открывается всесоюзное совещание на транспорте, созываемое на основании соглашения между Цутранпросом и наркомпросами союзных и автономных республик. В порядке дня совещания отчетный доклад Цутранпроса, доклад о финансовом положении, о просветительной работе на транспорте и о ликвидации неграмотности на транспорте.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО КРАЕВЕДЕНИЮ И РАБОТЕ В ДЕРЕВНЕ.

В начале февраля 1925 г. Главсоцвос созывает конференцию работников опытно-показательных учреждений по вопросам краеведения и работы в деревне. При конференции будет организована выставка разного рода материалов местных опытно-показательных учреждений на общую тему: «Краеведение в школе».

Советское кино-издательство. Госкино и «Кино-Москва» образовали об'единенное «Советское кино-издательство», к которому перешло издание «Кино-Газеты». Издательство, помимо «Кино-Газеты», будет выпускать ряд периодических кино-изданий, издавать справочники, специальную и популярную литературу по кино.

Кооперация

УВЕЛИЧЕНИЕ ОСНОВНОГО КАПИТАЛА КООПЕРАЦИИ.

В целях увеличения основного капитала рабочей потребкооперации Церабсекция решила провести кампанию за подписку на второй пай. Предельный размер одного пая остается в 5 руб., и ЦРК должны развить агитацию среди своих членов, чтобы каждый из них внес два пая. Церабсекция предлагает местам установить рассрочку платежа за взятые рабочими паи.

РЕАЛИЗАЦИЯ КООПЕРАТИВНОГО ЗАЙМА.

Президиум МСПО постановил закончить в трехнедельный срок кампанию по подписке на кооперативный заем в Москве. По губернии кампания должна быть закончена в полуторамесячный срок.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ОБЩЕСТВ.

При НКВнуторге состоялось совещание с представителями Центросоюза, Наркомюста РСФСР и ВЦСПС по вопросу о порядке регистрации потребительских о-в и их союзов. Признано необходимым создать при НКВнуторге центральную комиссию по регистрации потребобществ. Такие же комиссии должны быть организованы при НКВнуторгах автономных республик, областных и губернских внуторгах.

По городу.

ВЫСТАВКА КАРТИНЫ «ТОРЖЕСТВЕННОЕ ОТКРЫТИЕ II КОНГРЕССА КОМИНТЕРНА».

14 декабря 1924 г. в залах музея Изящных Искусств на Волхонке открывается организованная президиумом АХРР выставка грандиозной картины члена АХРР художника И. И. Бродского «Торжественное открытие II конгресса Коминтерна».

На выставке будет продемонстрировано 100 подготовительных к картине работ.

Выставка будет доступна для обозрения с 14 декабря до 15 января 1925 г.

30 проц. чистого сбора с выставки поступают в распоряжение ленинградского губисполкома в пользу пострадавших от наводнения.

ВЫСТАВКА РЕВОЛЮЦИОННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

Выставку революционной литературы предполагается открыть в помещении Российской Академии Художественных *Наук 22 января 1925 г.—к 20-летней годовщине* революции 1905 г.

В день открытия выставки будет устроен вечер, посвященный событиям 9 января 1905 г. Центральное место на выставке будет занимать рабоче-крестьянское творчество в области литературы. Основное ядро выставки составят произведения художников-пролетариев, кровно связанных с пролетариатом, а затем произведения тех художников, непролетарского происхождения, которые тесно примыкают к основному ядру, стоят в искусстве на точке зрения пролетариата и отражают в своих произведениях революционную эпоху.

При выставке предположено организовать ряд «уголков»: уголок Брюсова, Неверова, Ширяевца, уголок, посвященный событиям 9 января, и др. К открытию *выставки будет издан библиографический* указатель рабоче-крестьянской литературы.

Выставка продлится от двух до трех недель.

ДОМА—РАБОЧИМ.

МОСО приступил к выводу инвалидных учреждений из Москвы в уезд. Освобождающиеся жилые помещения подлежат передаче рабочим.

В настоящее время 5 домов с жилой площадью около 1.300 кв. саж. переданы рабочим хрустального завода, заводов «Динамо», «Гудок» и др.

В ближайшие дни будет передано Красно-Пресненскому совету быв. здание убежища для престарелых с площадью 115 кв. саж. и Замоскворецкому райсовету—2 здания с площ. 256 кв. саж. Затем будут переданы Рог.-Симоновскому и Замоскворецкому райсоветам еще 3 дома с общей площадью около 1.000 кв. саж.

РЕЗУЛЬТАТЫ «НЕДЕЛИ» МОПР.

В МК МОПР начинают поступать сведения о результатах проведенной в районах и уездах «недели» МОПР. В Замоскворецком районе за «неделю» проведено 147 митингов и собраний на предприятиях; в Красно-Пресненском районе—162 митинга и собрания; в Баумановском—91.

В некоторых местах кампания еще продолжается.

По неполным сведениям, московская организация МОПР за «неделю» увеличила число своих членов свыше чем на 100 тыс.

Выставка по филателии. 14 декабря в помещении Исторического музея (Красная пл.) открывается 1-я всесоюзная выставка монет и медалей, бон, денежных знаков, почтовых, благотворительных и фискальных марок, и т. п. предметов коллекционирования последней империалистической войны и Октябрьской революции. Вся чистая прибыль выставки поступит на улучшение жизни детей. Выставка будет открыта до 25 января 1925 г. с 11 ч. утра до 8 ч. веч. по будням и с 11 ч. до 10 ч. веч. по праздникам. Плата за вход 55 коп.; для членов профсоюзов, красноармейцев, учащихся—25 коп. Для школьных экскурсий с каждого участника 11 коп.

«Достижения науки и техники». 14 декабря в I аудитории ФОН I МГУ (Моховая, 9), академик Ферсман по личным впечатлениям заграничной командировки в 1924 г. прочтет лекцию на тему: «Достижения науки и техники за границей и в СССР». Начало лекции в 8 ч. Весь чистый сбор поступит на организацию летней работы студентов-геологов I МГУ.

ОТЧИСЛЕНИЕ ОТ ПРИБЫЛЕЙ ХЛЕБОЗАГОТОВИТЕЛЕЙ НА НУЖДЫ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА.

Наркомземом внесен в Госплан проект об отчислении 25 проц. от прибылей хлебозаготовителей на нужды по улучшению сельского хозяйства.

Второе всесоюзное совещание рабкоров, селькоров, военкоров и юнкоров при „Правде“.

РАБКОР и КУЛЬТУРНАЯ РАБОТА.

Доклад тов. С. Сырцова.

„Вопросы культурного строительства и вопросы хозяйственные очень близко стоят друг к другу и находятся в непосредственной связи. Если тот культурный под'ем, который мы можем отметить в большой мере среди рабочего класса и в несколько меньшей мере в деревне, является в результате некоторого хозяйственного под'ема, улучшения материального положения рабочего класса, если есть такая зависимость между вопросами хозяйственного и культурного уровня, то, несомненно, есть и другая зависимость: от быстроты роста культурного уровня рабочего класса и передового слоя крестьянства в значительной степени зависят наши успехи в области хозяйства.

ЛЕНИН О КУЛЬТУРНОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ.

Позволю себе сослаться на ряд замечаний, которые по этому вопросу делал тов. Ленин. В этих своих статьях он неоднократно в разных выражениях говорит о том, что вопрос поднятия грамотности в нашей стране, вопрос поднятия культурного уровня является решающим для нашего хозяйства. Он, между прочим говорит, что «нам нехватает цивилизации для того, чтобы перейти непосредственно к социализму, хотя мы имеем для этого политические предпосылки».

В другом месте он снова настойчиво возвращается к этому: нам «нужен целый переворот, целая полоса культурного развития всей народной массы». «Требуется целая историческая эпоха, и без этой исторической эпохи, без поголовной грамотности, без достаточной степени толковости, без достаточной степени приучения населения к тому, чтобы пользоваться книжками, и без материальной основы этого, без известной обеспеченности, скажем, от неурожая, от голода, и т. д.,—без этого нам своей цели не достигнуть». Ленин великолепно освещает этим самым значение полосы культурной революции и совершенно ясно устанавливает связь между под'емом культурного уровня рабочего класса и ростом производительности труда: чем культурнее рабочий, тем больше шансов, что он более сознательно отнесется к задачам, стоящим в области хозяйства, в области дисциплины и т. д. Общее мнение, что в настоящее время наблюдается некоторый культурный под'ем. Но если мы зададим вопрос: достаточно ли широк, достаточно ли мощен этот культурный под'ем, то мы должны будем сознаться, что этот культурный под'ем захватил очень узкую прослойку рабочего класса и еще меньшую прослойку крестьянства. Главная масса рабочих, главная масса крестьян, этой культурной революцией, этим культурным под'емом еще основательно и глубоко не захвачены.

БОРЬБА С НЕГРАМОТНОСТЬЮ.

Громадным препятствием, главным барьером здесь, на пути поднятия культурного уровня, конечно, стоит ужасающая неграмотность и малограмотность. Вы знаете, что в области ликвидации неграмотности работает целый ряд советских учреждений, партия уделяет этой работе достаточное внимание. Но если мы посмотрим на темп, с которым развертывается эта работа, то мы должны будем сказать, что этот темп далеко не таков, какой хотелось бы иметь. Работникам печати, в частности рабкорам и селькорам, представляется громадная и благодарная работа путем печати, путем стенных газет выяснить все недочеты, все препятствия, стоящие в этой области перед нами, и, устраняя их, дать возможность ускорить темп ликвидации неграмотности и малограмотности. В моем распоряжении ряд вырезок из газет—корреспонденций рабкоров и селькоров. В ворохе этих заметок я с большим удовольствием отмечаю заметку одного рабкора, которая рисует быт сезонных работниц торфяных разработок и деятельность профсоюза по ликвидации неграмотности среди них. Торфяницам приходится летом работать в очень тяжелых условиях, порою по 9—10 часов. Естественно, что после утомительного трудового дня трудно учиться. Книжка вываливается из утомленных рук, рождается недовольство, силы, энергия, средства, расходуемые профсоюзом, тратятся непроизводительно почти что впустую.

— Где же выход?—задает вопрос рабкор. Послушаем, что говорят сами торфяницы.

— Почему советская власть не может пойти нам навстречу? Тратят столько средств на содержание ликвидаторов, на тетради, карандаши и проч., а в конце концов, ведь, нас не просвещают, а мучают. Давайте нам все это зимой, и мы с охотой будем заниматься.

И, действительно, ведь все торфяницы сконцентрированы в селениях Рязанской (в особенности Скопинского уезда) и Тульской губерниях. Почему бы Мосрайкому не ассигновать средств на ликвидацию безграмотности в этих местностях в зимнее время? Тогда торфяницы смогут учиться.

Вы видите, что предложение это чрезвычайно целесообразно и дельно, оно должно перевернуть всю практику профсоюзов в этом вопросе. Если сознательный рабкор или селькор оглянется вокруг, то он сможет найти и указать много таких недочетов, неувязки, негибкого подхода в деле ликвидации неграмотности.

КУЛЬТУРНЫЕ ПОТРЕБНОСТИ В ДЕРЕВНЕ.

У нас оформились два основных центра культурной работы: изба-читальня в деревне и рабочий клуб в городе. Эти ячейки нашей общественности должны будут сыграть громадную роль. Революция разбудила миллионы крестьянства, она вызвала ряд культурных потребностей. Эти потребности растут. Перед нами задача охватить эти потребности вызывать, способствовать их росту. Между тем, мы не только оказываемся не в состоянии хотя бы на половину удовлетворить потребности деревни в культурных развлечениях, в просвещении, но мы даже точно не знаем картину деревни в части культурной жизни. Мы ждем от селькоров освещения этой жизни, учета растущих культурных потребностей, сообщений, как эти потребности удовлетворяются. Культурная работа в деревне не может стать на ноги без серьезнейшей и энергичной помощи города. Дело осложняется тем, что деревня продолжает сохранять недоверчивое отношение к городу. В этом не последнюю роль на ряду, конечно, с отсталостью деревни играет и неправильный подход наших работников. Зачастую мы пытаемся мужика переделать по нашему образу и подобию, в два счета, что называется, сделать из него коммуниста да еще не какого-нибудь, а на все 100 проц. Хотят, чтобы крестьянин, после одного трескучего доклада, сопровождаемого нелепым и нетактичным, кощунственным в его глазах озорством, на слово поверил бы, что бога нет. Хотят, чтобы мужик на слово, без серьезных доказательств, поверил нам, что многополье лучше трехполья. Такой максимализм, а попросту головотяпство, в значительной мере питает недоверчивое отношение крестьянства, вызывает противодействие с его стороны. Очень часто нужен целый ряд обходных путей, целый ряд подготовительных шагов, а не действие нахрапом и непосредственным напором. Сознательный селькор может сделать очень много, отмечая в газете наши недочеты в этой области, неуместный максимализм, указывая на неправильные пути, на неправильный подход к крестьянину в области культурно-просветительной работы, отмечая и удачные, правильные, сообщая о результатах.

ИЗБА-ЧИТАЛЬНЯ И СЕЛЬКОР.

Изба-читальня завоевала себе некоторое положение в деревне. Нужно сделать так, чтобы эту ячейку нашей деревенской общественности всемерно укреплять. Изба-читальня должна охватить своим влиянием возможно более широкий круг бедняцких и середняцких элементов, пожилых серьезных крестьян на ряду с молодежью. Селькор, содействуя организации вокруг избы-читальни середняцких и бедняцких слоев, сделает многое в помощь партии и поможет делу культурного под'ема. Надо обратить внимание селькора на то, чтобы он на ряду с обличением непорядков в деревне и на ряду с обличением произвола (а такое обличение произвола очень часто будет расчищать путь для успешной политической и культурно-просветительной работы партии) освещал и культурную жизнь деревни.

ПРОДВИЖЕНИЕ КНИГИ И ГАЗЕТЫ В МАССЫ.

В тесной связи с работой по ликвидации неграмотности и работой избы-читальни в клубе стоит вопрос о продвижении в деревню и в рабочие массы книги. Мы имеем ничтожное количество книг, *вполне годных для крестьянина*. Наши писатели не дали еще таких книг, которые были бы понятны для мужика. У нас есть книги, написанные псевдо-народным стилем, фальшиво-простецки, что зачастую у рабочего, и у крестьянина вызывает только тошноту. И тут и селькор, и рабкор могли бы сделать многое в смысле указаний, какие книги больше всего интересуют рабочие и крестьянские массы, по каким вопросам они хотят иметь книги. Когда наши издательства обсуждают программу изданий для деревни, мы говорим, что к этому делу необходимо привлечь селькоров, необходимо ту книжку, *которую вы захотите напечатать* и пустить в деревню, дать прочесть десятку толковых селькоров, которые смогут сказать, будет ли эта книжка подходяща для мужика, понятна ему и т. д.

БОЛЬШЕ ВНИМАНИЯ РАБОЧЕМУ КЛУБУ.

Какие задачи стоят перед рабкорами *в области городской жизни, в области* городских клубов? Я должен отметить, что в наших газетах очень небольшое место занимают заметки о культурной жизни на заводах и предприятиях. Культурная работа освещается чрезвычайно слабо. Эти заметки очень часто носят расплывчатый характер: работа клуба налаживается», «клуб действует хорошо» и т. д. Очень часто и стенные газеты в течение целого ряда месяцев ни разу не говорят о том, как работают клубы. Рабкор должен поставить своей задачей описаниями клубной работы в стенных газетах заинтересовать ту часть *рабочих, которая до сих пор клубной работой не захвачена*. До сих пор еще только узкая прослойка в 10—15 процентов активистов-рабочих захвачена клубной работой. Очень часто это происходит потому, что рабочий просто не знает о клубе, не получает информации о клубах, оттого, что ему не растолковывают, что происходит в клубах, какие задачи стоят перед клубами. Рабкорам предстоит чрезвычайно сложное и ответственное дело—дать партии и профсоюзам материал для суждения по вопросу —почему рабочий предпочитает очень часто свой досуг провести в пивнушке или дома дуется в карты в козла, ходит в гости вместо того, чтобы пойти в клуб.

Чуткий рабкор поможет нам уяснить мысли и настроения рабочего массовика. Рабкоры через стенные газеты должны связать рабочие клубы с массой, а массу—с клубом. Рабкоры в своих заметках в газетах должны и шире и больше освещать работу клуба, они имеют возможность давать очень ценные наблюдения, которые потом могут быть использованы и для обобщений в нашей культурной работе. Если рабкоры проявят достаточно чутья, а опыт всей работы показывает, что у рабкоров достаточно чуткое ухо и зоркий глаз, то они сделают чрезвычайно много для поднятия клубной работы.

КАК БУРЖУАЗИЯ ИСПОЛЬЗУЕТ КИНО.

Уже сейчас кино занимает довольно значительное место в нашей культурной работе. Но мы спросим, занимает ли кино то место, какое ему подобает занимать в советской социалистической стране, то мы должны будем со всей ясностью, со всей категоричностью дать, к сожалению, отрицательный ответ. Разрешите привести примеры того, как буржуазия умеет использовать кино для своей «культурной» работы, направленной против интересов рабочего класса и интересов трудящихся вообще. Если буржуазия разных стран в своих попытках политически согласовать противоречивые интересы конкурирующих клик часто бессильна, то в области идеологической и «культуртрегерской», в частности в отношении кино, они легче договариваются. В середине этого года специальная комиссия Лиги Наций приняла ряд резолюций, посвященных вопросам кинематографии. Она наметила созыв международного конгресса по кинематографии всех капиталистических кино-предприятий.

В перечне вопросов порядка дня имеются такие: положение кинематографии в культурной жизни отдельных стран и всего мира; кинематография и воспитание (театры, школы, церкви и т. д.); кинематограф и мораль; вопросы цензуры; установление постоянной организации при Лиге Наций. В частности инициаторы задаются вопросом, каким образом привлечь кино «к постановке социальных проблем».

Как буржуазия будет ставить эти социальные проблемы? Это будет новая система, новая широко организованная попытка затопить мозг трудящегося растлевающей, ядовитой буржуазной идеологией."

КИНО И НАШИ КУЛЬТУРНЫЕ ЗАДАЧИ.

Коротко и обще наша задача в области кино формулируется так: надо чтобы кино было не орудием растления масс буржуазной идеологией, а орудием их просвещения. До сих пор мы не сумели вполне парализовать растлевающего влияния буржуазной фильмы. Наша советская кинематография только в самое последнее время начала становиться на ноги. Только в течение последних двух лет выпускается сколько-нибудь значительное количество картин советского производства; в большинстве мы и сейчас вынуждены пользоваться фильмами буржуазного производства и еще долго будем ими пользоваться. Но нужно сделать таким образом, чтобы из фильм ввозимых из-за границы, мы могли отобрать мало-мальски приемлемые, изгоняя такие, которые культивируют разврат или явно враждебную рабочему классу идеологию.

КИНО И РАБКОР.

Какова та помощь, которая может быть оказана рабкорами и селькорами советскому кино? Нам надо знать, что рабочему нравится, какие картины он предпочитает, к каким относится с осуждением, что режет его глаз и, быть может, коробит своей фальшивостью и отсутствием художественной правды. Тогда мы могли бы все это учесть в дальнейшем производстве и рано или поздно *поставить его на ноги*. Художественный совет по кинематографии должен подготовить вопрос о том, как использовать помощь рабкоров. Чрезвычайно благодарная роль может быть выполнена рабкором, который знает крестьянскую жизнь, и селькором в деле создания фильм для деревни, для деревенских кино-передвижек.

Крестьянский быт в тех фильмах, в которых мы его будем давать, должен быть тщательно изучен, крестьянин не простит нам кукольных мужичков и фантастических изображений деревни. Сценарии картин для крестьянства должны тщательно прорабатываться и просматриваться наиболее компетентными лицами, в том числе рабкорами и селькорами, с учетом их наблюдений и их опыта.

СОВЕТСКАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ.

Нас очень соблазняет мысль о создании широкого общества «Помощи советскому кино», *новой добровольной* организации. В течение 2—3 месяцев мы этот вопрос прорабатываем, но мы воздерживались от реализации этого плана отчасти потому, что нас наводит на печальные размышления опыт существования некоторых других добровольных обществ, которые сначала пышно расцвели, но очень быстро одряхлели и захворали артериосклерозом—бюрократизировались. Значительные достижения и положительные результаты деятельности добровольных обществ не должны заставить нас забыть о недостатках, которые имеются. Даже в городе у нас имеются *многие рабочие, которые не знают*, что такое МОПР или ОДВФ. И хотя рабочий и состоит членом этих организаций, а иногда и нескольких, но он чувствует свою принадлежность к ним лишь по тем вычетам, которые у него делаются. Я думаю, товарищи, что практика несколько исказила принцип добровольчества в этих организациях. И это послужило во вред, тогда как при правильной постановке эти добровольные общества могли бы сыграть большую роль в области культурного под'ема. Плохо, когда организация, вместо того, чтобы развить широко общественную работу, увлекается только количеством членов и суммой собранных денег. Такой подход недопустим. Этот элемент казенщины надо из жизни добровольных обществ устранить. И этому тоже должен помочь рабкор.

КУЛЬТУРНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО И ЛЕНИНИЗМ.

Моей задачей было остановить мысль рабкора и селькора на вопросах о том, как поработать им над тем, чтобы привить более активное участие в деле культурного строительства?

Перед нами стоит массовая будничная работа в области культурного строительства. Могла бы быть опасность, что мы можем погрязнуть в будничных мелочных задачах, если бы мы не имели правильной путеводной нити. Но все эти раздробленные мелкие задачи, которые в своей совокупности представляют собой важнейшее дело культурного строительства, в которое вовлекаются миллионы трудящихся, освещаются основными политическими задачами рабочего класса и его партии, освещаются светом теории рабочего класса, марксизмом, ленинизмом. Мы все будем твердо помнить слова тов. Ленина: «Поближе к жизни. Побольше внимания к тому, как рабочая и крестьянская масса на деле строит нечто новое в своей будничной работе, побольше проверки того, насколько коммунистично это новое». (Аплодисменты).

О селькорах

Содоклад т. М. Грандова.

КАК ДОЛЖЕН ПИСАТЬ СЕЛЬКОР.

Тов. М. Грандов начинает свой доклад с воспоминания о том, как ему в начале 1921 года пришлось быть с двумя крестьянами-ходоками у тов. Ленина, как В. И. Ленин расспрашивал крестьян, стараясь не только получить от них сообщения об отдельных фактах, но и установить на основе фактов наиболее характерные для деревни явления, выявить подлинное отношение деревни к тем или иным вопросам в той или иной обстановке. В. И. не удовлетворяли голые факты, если на основе их не удавалось построить определенных выводов.

— Я привел это воспоминание,—говорит М. Грандов,—потому, что считаю одной из важнейших задач селькоров—писать в газеты,—не только и не столько о голых фактах, сколько показывать, является ли тот или иной факт единичным или типичным, характерным, скрывается или нет за этим фактом известное явление, с которым нужно бороться.

В обоснование этого положения тов. М. Грандов приводит ряд примеров. Особенно ярок пример с местным бюджетом. С одной стороны, запрещается производить местным властям самочинные обложения, а с другой стороны, у волостного бюджета нехватает на культурные и иные нужды, и положение местных работников становится чрезвычайно затруднительным.

Самый молодой и самый старый.

Т. Т. МИША ЗАБЛУДОВСКИЙ И КАРАКОЗОВ.

— Поэтому, когда селькоры пишут нам о самочинных обложениях,—говорит тов. Грандов,—мы требуем от селькоров: покажите, какое это было самовольное обложение, на что оно пошло, были ли сделаны попытки взыскать эти деньги из волостного бюджета? Сообщая какой-нибудь факт, селькор должен сообщить таким образом, чтобы было ясно, что это—случайное явление, случайное нарушение декрета, об'ясняющееся недомыслием или иной злой волей, или нечто органически необходимое и имеющее оправдание, имеющее об'ективные корни, которые нужно соответствующим образом выправить.

СЕЛЬКОР И ПАРТИЯ.

Останавливаясь на процессе Малиновского, тов. Грандов находит, что тов. Сосновский оказал громадную услугу партии тем, что вскрыл некоторые органические явления. Теперь обращено огромное внимание на работу деревенских партийных ячеек, а между тем еще задолго до нового партийного курса по работе в деревне «Беднота» получила громадное количество крестьянских писем, в которых было указано, что партработа в деревне до тех пор не будет налажена, пока деревенские ячейки будут представлять собой небольшие, замкнутые сами в себе горсточки, тонущие в массе крестьян, до тех пор, пока каждому передовому крестьянину, тянущемуся к общественной работе, не будет открыт доступ в партию.

Возвращаясь к своей основной мысли, тов. Грандов еще раз подчеркивает, что, излагая факты, селькор, вместе с тем, **должен уметь помогать партии** видеть за этими фактами явления, которые требуют внимательного изучения.

— Возьмите такой вопрос, как вопрос о кустарной промышленности. Нам, горожанам, кажется, что это—пустяковый вопрос. Но всякий, кто хоть краем уха прислушивается к деревне, понимает, что вопрос о колесной мази, о колесах имеет решающее значение для деревни. И вот, деревня пишет: «Почему вы так облагаете кустаря; почему кустаря, который имеет учеников, вы считаете фабрикантом или заводчиком, пользующимся наемным трудом, и так высоко его облагаете? Ведь вы таким образом превращаете молодежь в сплошное хулиганье. Мы не имеем возможности посылать молодежь в ученики, потому что за учеников мастер должен втрое дороже платить». И вы знаете, что Наркомфин, отчасти под влиянием селькоровских корреспонденций, сделал крутой поворот к тому, что в нынешний момент действительно нельзя рассматривать кустаря, имеющего нескольких учеников, как заводчика.

СЕЛЬКОР И ДЕРЕВЕНСКИЕ ВЛАСТИ.

Теперь относительно критики местных властей. Я целиком и полностью присоединяюсь к той оценке, достаточно едкой и ядовитой, но безусловно справедливой, которую тов. Сосновский дал сентенции тов. Марковича. Смешно, конечно, говорить: «Ты не с того конца начал. Если ты хочешь разоблачить какого-нибудь выжигу деревенского, ты, мол, начни с избы-читальни». Это может написать только человек, никогда не бывавший в деревне.

Я обращаю ваше внимание на необходимость соблюдать еще одно требование: быть об'ективными. Я получил раз корреспонденцию, где местная власть подвергалась неслыханно-жестокой критике. Пришлось самолично проверить достоверность этой корреспонденции. И я убедился, что, хотя, по внешности, все в ней верно, но совершенно не учтено—в каких условиях работает волисполкомщик. Вспомните что вокруг исполкома нет людей, которые разделили бы с ним всю тяжесть работы. Затем, не забывайте, что волисполкомщик университета не кончил и даже «азбуки коммунизма» не одолел. Вы, конечно, не будете щадить его за какую-нибудь пакость, подлость, но, если он чего-либо не сделал и не сделал просто потому, что не успел, то вы сумейте правильно подойти к нему, выяснить в каких условиях он работает, сумейте указать причины его промахов.

Между прочим, одной из причин слабости сельских властей является их неслыханно нищенский заработок. Об этом говорилось много и теперь. Как вы знаете, центром дано указание—улучшить материальное положение местных властей. Но почему же, я спрашиваю, сами селькоры никогда не писали об этом,—о том, что нищенский заработок толкает людей на взяточничество? Поэтому я говорю: разоблачая, вскрывая всякие подлости, неустройства, ошибки и проч., одновременно—изучайте положение, указывайте, что можно было бы исправить и, знайте, все, что возможно исправить, центр, несомненно, исправит.

ВНИМАНИЕ К ГОЛОСУ РАБКОРОВ И СЕЛЬКОРОВ!

В заключение тов. Грандов вспоминает об известной встрече и разговоре тов. Ленина с сибирским крестьянином О. И. Черновым о тех трудностях, с которыми Чернов добирался до тов. Ленина, и о том внимании, с которым тов. Ленин Чернова выслушал.

— Я выражаю пожелание,—заканчивает свою речь тов. Грандов,—чтобы с'езд рабкоров и селькоров, созванный центральным органом нашей партии, сказал свое авторитетное слово, потребовал, чтобы к корреспонденциям рабкоров и селькоров прислушивались директора заводов, председатели губисполкомов, волисполкомов, уисполкомов не только в тех случаях, когда это затрагивает их заводы, или губернию, или уезд, но всякий раз, когда то или другое письмо рабкора и селькора вскрывает какое-нибудь ненормальное явление, чтобы задумывались над этим явлением, над тем, что в нем можно и, следовательно, должно исправить. (Аплодисменты).

Селькоры о себе.

Прения по докладу тов. Сосновского.

Прения по докладу тов. Л. Сосновского «О селькорах» заняли целиком вечернее заседание 8 декабря и часть утреннего 9 декабря. Сразу же записалось 43 чел. Слово предоставлялось в первую очередь селькорам и рабкорам, имеющим наказы от селькоров. Всего высказалось *около 20 тт.*

Михно, из Калуги, подробно остановился на вопросе о преследованиях селькоров, привел ряд характерных случаев, в том числе рассказал о старом калужском селькоре Левашеве, который раз'яснял крестьянам своей деревни законоположения, а местная администрация и кулачество обвинили его в том, что он занимается «подпольной адвокатурой», подвели под рубрику «преступных элементов». Среди селькоров наблюдается громадная тяга к созданию организаций самозащиты, к созданию селькоровских об'единений. Тов. Михно предполагает, что в разных местах *эти об'единения будут построены по-разному*. Затруднение в создании специальных селькоровских об'единений на местах в том, что, вовлекая селькоров в эти об'единения, мы заставим некоторых из них выйти из подполья и пережить целый ряд неприятностей от своих же односельчан. Другой выход—это организация сельских и волостных кружков друзей газеты,—в них входят *селькоры и другие товарищи*, которые будут либо вовлекаться в селькоровскую работу, либо всеми мерами распространять газеты.

Колычев, вологодский селькор, обращает внимание на то, что лица, уличенные в селькоровских заметках, зачастую успевают до расследования дела замести следы своего преступления. Поэтому расследования надо производить возможно скорее. Селькоры являются передовиками, задача которых—поднять село и, плечом к плечу с рабкорами, вести по пути, намеченному нашим лучшим рабкором—Владимиром Ильичем.

Селькор тов. **Снетков** *отмечает*, что селькоровское движение особенно развернулось, когда бывшие красноармейцы, передовые ребята, вернулись в деревню, вошли в число селькоров. Селькоров огорчает, когда на их заметки не обращается внимания. Некоторые газеты еще до сих пор совершенно никакой связи с селькорами не держат. От этого у селькоров опускаются руки, это тормозит рост их движения. Выборности селькоров быть не должно. Имеются факты, когда выбирают кулаков, которые используют звание селькора и вводят в заблуждение газеты. Селькорам приходится выдерживать ожесточенную борьбу с кулаками, которые тормозят землеустройство, тормозят переход к многополью. Какая выгода кулаку от перехода на многополье, когда ему тем лучше, чем больше нуждающихся крестьян! Селькор должен через газету разоблачать эту публику, указывать, к чему она ведет. Передовые крестьяне всячески стараются проводить новые мероприятия власти, хватаются за всякую науку и всякое нововведение. Селькор должен опереться на эту группу и вместе с нею перестраивать деревню на новых началах.

Иванов, из Ярославской губ., говорит, что как рабкор бьется за свою фабрику или завод, так и селькор бьется за свою деревню, за многополье. Беда только в том, что среда, окружающая рабкоров, поняла рабкора, а вот селькора его родная среда еще не совсем понимает; к тому же деревня еще очень запугана, боится сказать свое слово, боится оказать помощь селькору, *если даже видит пользу от его* работы. В Ярославле недавно было дело.—селькору обрубили уши. Когда стали спрашивать крестьян об этом селькоре, крестьяне ответили: «Знали его, хороший человек был». Хороший,—а помочь ему боялись. Нужно уничтожить эту самую боязнь, сделать так, чтобы родная среда селькора стояла всегда за него так же, как стоит среда рабкора за своего рабкора.

Мы, ярославские рабкоры, берем шефство над селькорами, едем с представителем прокуратуры в определенную деревню, созываем кулаков и заявляем им: «Знайте, среди вас есть селькор, но если с этим селькором что-нибудь случится, то рабкоры вас поколотят».

Тов. **Лаворчик** из Белоруссии находит необходимым, чтобы каждая газета обязательно сообщала сельскому корреспонденту—почему не помещена та или иная его заметка. В журнале «Рабочий Корреспондент» нужно больше места уделять сельскому корреспонденту и протолкнуть этот журнал в деревню. В Белоруссии селькоров об'единяет бюро, выбранное из селькоров. Центральное такое бюро—при газетах. Затем есть районные бюро, но эти районные бюро слабы, потому что селькорам *очень трудно собираться в одном* месте,—селькор от селькора зачастую находится в 10 верстах и больше. На расследования не следует посылать подлинник селькоровской заметки, а копию, подлинник должен сохраняться втайне.

Тов. **Пищулка** из Одесской губ. отмечает, что газеты все еще плохо доходят до деревни.

— Газеты получаются писарьками и парятся у них в шкафах, раскуриваются, а крестьянская масса их не видит. Демобилизованные красноармейцы оживляют среду селянства. Они являются с той политграмотой, которой их обучили в Красной армии, с книгами, которые им выдали.

Тов. **Ортенберг** из Изюма,—руководитель школы передвижки, останавливаясь на вопросе об организации селькоров, находит, что селькоры должны об'единяться в селе вокруг кружка друзей газеты, вокруг кружка селькоров.

Тов. **Сиюл** из Азербайджана сообщает, что в Азербайджане селькоровское движение принимает широкие размеры,—уже насчитывается около 400 сельских корреспондентов. Их об'единяет азербайджанское бюро рабочих и сельских корреспондентов. В каждом уездном центре имеется свое бюро селькоров, которое составляется из *«ответственных корреспондентов»*, выдвинутых каждой из местных газет. Бюро держат связь с уездными и районными участками, где имеются информаторы, которые держат связь с низовыми кружками—кружками друзей газеты. Касаясь вопроса о просветительной работе среди селькоров, тов. Сиюл отмечает отсутствие определенной программы для селькоровских кружков. С'езд, по его мнению, должен вынести определенное решение насчет учебы среди селькоров.

Царьков из Сергиевского уезда, Московской губ., сообщает о том, как их фабрика, в радиусе 20 верст окруженная деревнями, взяла *шефство над селькорами*, вовлекает в работу новых селькоров, организует их на местах в кружки. Наши товарищи рабкоры прикреплены к этим кружкам и выезжают с докладами. Затем мы помогаем селькорам добиваться результата от заметок. В уезде создали бюро, но оно нежизненно, потому что в бюро входят товарищи, которые живут на расстоянии 10—15 верст друг от друга и могут собираться самое большее в месяц два раза; кружки на местах более работоспособны.

Гущин Н., тульский селькор, начинает с преследований. Селькор Матвеев два раза *в один месяц пострадал от поджогов*. Убит селькор Ильюшин в Крапивенском уезде. Редакции очень медлительно ведут дела по расследованию преследований, медлительно принимают меры защиты. Нужна какая-то организация селькоров, нужен какой-то постоянный представитель редакции, который работал бы исключительно среди селькоров, при надобности—сейчас же выезжал на место, чтобы точно выяснить—в чем дело. Тов. Гущин указывает на то, что крестьянские газеты нужно омужичить, сделать подлинно крестьянскими газетами. Я думаю,—говорит он,—что коммунистическая партия *сумеет найти для крестьянских* газет лучших работников, знакомых с деревней, близких к ней. Организация селькоров нужна и ее требуется немедленно создать. Уездные бюро, несомненно, безжизненны. Нужны об'единения на местах, нужно строить селькоровскую организацию в тесной связи с организацией рабкоровской.

Примост (Волынь) сообщает, что на Волыни организуются районные бюро селькоров, которые работают при хатах-читальнях. Имеется 10 таких бюро. Связь с редакцией у нас хороша, но нужна организация какой-нибудь учебы и на местах. *Редакция не в силах справиться* с этим.

Если селькору, который пишет под псевдонимом, сказать: «пиши без псевдонима», это будет означать: «перестань совсем писать в газету». Затрудняют крестьян почтовые расходы на посылку писем в редакцию. Надо поставить вопрос о льготах при посылке писем в газеты. Журнал «Рабочий Корреспондент» должен больше внимания уделять селькорам. Может быть, его надо даже переменить в «Рабочего и Сельского Корреспондента»?

Перед заключительным словом содокладчика и докладчика — слово предоставляется представителю отдела печати ЦК РКП тов. **Рафаилу**.

Речь тов. Рафаила.

— Товарищи, я хочу сделать несколько дополнительных примечаний к докладу тов. Сосновского о размерах селькоровского движения в настоящий момент,—гово-

М. С. ОЛЬМИНСКИЙ.
К избранию почетным рабкором.

рит тов. Рафаил.—Бесспорно, что в нашей стране, где сейчас выходит свыше 560 газет, две трети газет обслуживают крестьян. Они являются или крестьянскими *или руководящими* с крестьянским уклоном. Движение селькоров за последний год начало быстрым темпом обгонять в количественном отношении рабкоровское движение. За последний год некоторые газеты увеличили количество своих селькоров в 10 и 20 раз. Общее количество селькоров учету не поддается, но мы считаем по самому грубому подсчету, что уже в настоящий момент селькоров больше, чем рабкоров; примерно, не менее 60.000 селькоров. Такое громадное движение требует от партии рабочего класса совершенно исключительного внимания. Однако, нельзя сказать, чтобы местные органы печати, *в том числе и крестьянские* газеты, достаточно места и внимания уделяли специальному изучению селькоровских вопросов. Нужно на этом с'езде сказать, что вся партийная и советская печать должна повернуться лицом к селькору, вплотную перейти к изучению селькоровского движения.

Переходя к вопросу о составе селькоров, товарищ Рафаил приводит ряд ярких примеров того, что изучение состава селькоров не поставлено по-настоящему в большинстве газет.

Это дело трудное—особенно в условиях, когда селькор является подпольщиком. Но оно необходимо. Не нужно быть дальновидным политиком, чтобы понимать, что кулацкие элементы в деревне безусловно попытаются использовать и селькоровское движение в своих интересах. Поэтому задача всех наших рабкоровских и селькоровских организаций—как следует, внимательно прощупать, изучить своих селькоров, определенно знать, что они собой представляют.

Теперь—о преследованиях. Размеры преследований велики. Почти каждый день у нас появляются по всем газетам Союза не менее 50—60 заметок о преследованиях, но, примерно, из 25 дел, поступивших за последнее время к нам, мы не нашли дел, которые могли бы в действительности послужить материалом для постановки какого-нибудь серьезного показательного процесса. Местные редакции зачастую отделываются от доведения дел *о преследованиях до конца*. Они выбрасывают дело в центр и больше ничего не знают! (Голоса: «Правильно!»). Это серьезнейшая ошибка. Задача редакции и местных рабкоров состоит в том, чтобы, изучив круг дел по преследованию, дать такой материал, на основании которого можно было принять определенные меры.

Следующий вопрос об организационных формах селькоровского движения. Оно моложе рабкоровского. Материалов о нем, более или менее обобщенных, в настоящий момент нет. Определить, какие организационные формы можно применить к этому движению, по-моему, в настоящий момент в *окончательной* форме не удастся. Мне кажется, что на ближайшее время можно будет принять одно предложение: там, где есть в уезде крупный фабричный центр, он должен стать базой для об'единения и организации селькоров, для большей связи местных селькоров. Секция совещания о селькорах должна будет выдвинуть целый ряд конкретных предложений.

Методы работы среди селькоров представляются гораздо более трудным делом, чем организационный вопрос. Мне кажется, что одной из форм подхода к разрешению этого вопроса будет вопрос об известной увязке работы местных комсомольских об'единений и организаций с селькоровской работой. Значительный процент наших селькоров—это крестьянская молодежь, комсомольцы. Я думаю, что этот с'езд даст ориентировочную линию для селькоров, как первый с'езд «Правды» дал *правильную ориентировочную линию для* всего рабкоровского движения. (Аплодисменты).

Заключительные речи докладчиков о селькорах.

Тов. **Грандов** в заключительном слове выступил с защитой необходимости выхода селькоров из подполья, отказа их от псевдонимов. Кроме того, он указывает, что рабкорам и селькорам не следует ставить перед своей фамилией «селькор такой-то», «рабкор такой-то», т. к. у массовика это создает впечатление о некой особой специальности, не для всех доступной. По вопросу об инструктировании селькоров о том— как и о чем писать тов. Грандов предлагает создать для селькора условия наибольшей самодеятельности.

Тов. **Сосновский** начинает свое слово с возражений тов. Грандову, указывает, что в результате борьбы с псевдонимами «Беднота» имеет всего десятки селькоров, высококвалифицированных, опытных селькоров, но что привлечь селькора-массовика, требуя от него полного отказа от псевдонима, чрезвычайно трудно, а наша ставка должна быть на массового корреспондента, который, по мере создания вокруг него нормальной политической атмосферы, завоевания сочувствия и доверия населения, сам выходит из подполья. Тов. Сосновский приводит в пример «Гудок», в котором почти 5.000 хороших корреспондентов, которые редко подписываются своим именем. Опасность засорения селькоровских рядов неизбежна, но отменой псевдонимов эту опасность преодолеть нельзя. Далее тов. Сосновский указывает на то, что инструктирование селькоров—о том, как писать и о чем писать,—не бесполезно. «Беднота» проводит такое руководство систематично. В результате,—ценнейшие для деревни специальные номера «Бедноты» по отдельным вопросам. Но не может быть единого, общего для всех инструктирования, не нужно муштровки и специальной рабкоровской энциклопедии. Необходимо включение в редколлегии газет т.т., хорошо знающих деревню,—крестьянские газеты должны быть омужичены, крестьянскому материалу в них—уделено первое место. Недопустимы случаи, когда расследование селькоровских дел поручается лицам, против которых направлена та или иная селькоровская заметка. Тов. Сосновский приводит ряд таких случаев. Далее тов. Сосновский обращает внимание на необходимость большего вовлечения в селькоровское движение женщин. Отмечает работу деревенских чтецов газеты, выражает желательность широкого обмена опытом и в этой работе, которой немало интересовался тов. Ленин. В заключение отвечает на ряд полученных записок. Между прочим, делегатов интересует вопрос о том, чем кончилось рассмотрение кассационной жалобы убийц Гр. Малиновского, но об этом сведений еще не получено, обжалование приговора, очевидно, еще не разбиралось.

После перерыва совещание переходит к заслушанию доклада тов. Я. Грунт **«О преследованиях»**.

Приветствия „Правде“.

Редакцией «Правды» получены приветствия от следующих учреждений и организаций:

От редакции «Молодой Гвардии», одесского губкома, от редакции «Звезды» и общегородского собрания рабкоров Новгорода. От коммунистов и комсомольцев дивизии особого назначения при коллегии ОГПУ, от донского окружного комитета РКП, от редакции «Смена», от рабочих и служащих Всероссийского кожсиндиката.

Агитпроп МК, во изменение об'явления Красно-Пресненского райкома от 11 декабря, сообщает, что доклад тов. Бухарина на тему: «Теория перманентной революции» устраивается для руководов и старост школ политграмоты всей московской организации. Доклад состоится 13 декабря, в 5 час. веч., в Красном зале МК (Б. Дмитровка, 15-а). Билеты распределяются районами, которые получают их в агитпропе МК.

Примечание. Билеты, ранее выданные Красно-Пресненским РК, действительны.

ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ.

•СМОТР СЕЛЬСКИХ ЯЧЕЕК.

„Власть у нас хорошая, да припев никуда не годится“.

(Поселок Святославка, Ивановской вол., Балашовского у., Саратовской губ.).

Сельячейка состоит из 7 членов и 4 кандидатов; на советских должностях работает 7 человек. Все члены—из местных крестьян.

Партвоспитательной работы ячейка не ведет. Между тем члены ее политически малограмотны. Собрания ячейки назначаются еженедельно, а собираются всего два раза в месяц. За лето не было ни одного собрания. Актива нет. Между членами ячейки склока. Некоторые члены ячейки крестят новорожденных.

Был у нас такой случай. Ивановский волком получает циркуляр, в котором говорится об обрастании коммунистов; этот циркуляр, как известно, не касался деревенских коммунистов, но наши члены ячейки этого не поняли и проделывали чудеса, напр., шутки. Один товарищ-коммунист, ознакомившись с содержанием циркуляра, перевел дом на имя своей жены, развелся с ней и переехал на квартиру, а когда понял, что циркуляр его не затрагивает, вернулся обратно к жене.

Методы военного коммунизма не изжиты: не могут отвыкнуть от «командования». Отдельные члены ячейки с этим борются. В результате получается склока... Руководства сельсоветом со стороны ячейки нет. Для изучения советского аппарата в деревне ничего не сделано. Беспартийное крестьянство к работе сельсовета не подпускается. Ячейка всюду старается втирать своих членов; этим восстанавливает против себя население и подрывает авторитет партии, так как члены ячейки часто не справляются со своей работой.

В деле поднятия сельского хозяйства крестьяне не видят от ячейки никакой помощи. Никакой работы по приближению крестьянства к партии ячейка не ведет. Беспартийные не приглашаются на партсобрания. Заявлений о вступлении в партию последнее время не было. Ячейка к крестьянству относится плохо, недоверчиво; таково же отношение и крестьян к ячейке.

Для организации и налаживания работы политпросветцентра и избы-читальни ячейкой ничего не сделано. Местные учителя часто читают лекции комсомолу и вообще охотно помогают деревенской молодежи. Отношение же ячейки к учителям недоверчивое и даже враждебное.

Комсомол в последнее время увеличивается за счет детей середняков и бедняков. Комсомол принимает живое участие в культурно-просветительной работе. Партийная же ячейка за год существования не организовала ни одной лекции для крестьян. До сих пор не организована изба-читальня, нет никаких общественных организаций (МОПР, Доброхим и т. д.). Многие крестьяне не знают даже, что у нас есть ячейка РКП (б); знают только отдельных членов ее, и то не всех. Ячейка недоверчиво относится к тем крестьянам, которые читают и распространяют «Крестьянскую Газету».

Необходимо среди коммунистов провести чистку, так как многие своими проделками только пачкают партию. Также необходимо прислать в деревню городских партийцев, чтобы поднять авторитет партии и наладить работу. Указанные мною недостатки необходимо устранить как можно скорее, так как всякое промедление тяжело отражается на крестьянстве. Крестьяне говорят: «власть у нас хорошая, да припев никуда не годится». Это значит, что плохи местные работники: поют по-своему, не слушаясь центра, и к крестьянам не прислушиваются.

Беспартийный крестьянин.

Ячейка комсомола в подполье.

СУЩАЯ БЫЛЬ.

В 50 верстах от окружного центра Михайловки, Царицынской губ., расположен казачий хутор Фатневка. С 1918 г. в окрестностях Фатневки ютились контрреволюционные банды генерала Деникина, Миронова и бандита Вакулина. Население, на 98 проц. бывшие казаки, оставались с белыми бандами. Возникавшие в 1918—20 г.г. организации партии и комсомола, не успев окрепнуть, в полном составе уходили на фронт. Настроение крестьян — антисоветское. Только беднота всегда шла вместе с трудовым казачеством против банд Деникина.

Но вот кончилась гражданская война. Победа осталась за красными. Хутор Фатневка перешел на мирное положение. Но не чувствуется здесь существования советской власти. Политическое руководство хутора целиком находится в руках кулачества. Беднота терроризирована.

Выборы в совет и другие общественные организации всегда проходят под давлением кулачья. Недавно происходили перевыборы в сельсовет. Председателем прошел некий Горностаев—бывший белогвардеец. Под прикрытием этого кулацкого ставленника гонится самогон; кулачье пьянствует и буянит.

Осенью пришло из станицы извещение о том, что советская власть выдает крестьянам рожь для посева. Предлагают выбрать человека для получения из станицы посевной ссуды. Собрался сход. Кулаки проводят бывшего урядника казацкой стражи Белякова. Поехал Беляков в станицу, получил ссуду и дорогой ссудил себе пудов на 30, а оставшуюся рожь привез на хутор. При раздаче многим бедным гражданам не хватило.

Беляков испугался суда и тюрьмы.

Притворился христосиком, пошел по дворам и стал уговаривать бедняков, чтобы последние расписывались в получении неполученной ржи. Этого ему удалось добиться. Перепуганная беднота, считаясь с Беляковым, как с деревенским воротилой, расписалась в получении.

Пыталась было беднота пожаловаться в сельсовет, но бесполезно. Кроме угроз, беднота ничего не могла добиться.

Никаких ком'ячеек и ячеек РЛКСМ здесь не было.

Но вот зашевелилась молодежь. Осенью приехал из округа Михайловки молодой хуторской парень Петр Баль и привез с собой газету «Комсомолец». Зайдя на поседки к молодежи, он отзывает в сторону своего друга Василия Захарова—бедняка и еще двоих батраков. По секрету докладывает «о шибко важной затее». Пошептавшись на поседках, ребята побежали к Петру на дом. Здесь Петр Баль повел речь насчет комсомола.

— Вот, ребята, в газете написано, что мы, крестьянская и бедняцкая молодежь, должны организоваться, бороться с кулаками и горой стоять за бедноту.

Здесь же порешили организовать ячейку комсомола. А на другой день по дворам разнеслось: «На хуторе появились коммунисты...»

Кулачье сейчас же взбудоражилось. Через три дня по хутору разнеслись слухи, что комсомольцы—агенты антихриста, и что будто бы они предложили попу немедленно убраться из деревни. Началась травля. Но сам поп категорически опроверг эти россказни.

Ячейка увеличивалась. С 4 членов выросла до 9. В ячейку вошли 3 девушки и 6 парней.

Прошло полторы недели. Утром, в воскресенье, на избе сельсовета появилось об'явление:

«В воскресенье, в 12 часов дня, комсомол созывает собрание молодежи — батраков, бедняков, а также взрослых маломощных.

Повестка дня: о кооперации, об избе-читальне».

На собрание это привалили все кулаки и несколько человек бедняков. Собрание открыл Баль, который, вместо доклада, прочитал заметку о кооперации.

Первым в прениях записался кулак Михайлов, К. Вышел, погладил бороду и с ехидством начал:

— Да что они, сопляки, нас морочат! У нас сколько лет потребиловок нет, а, ведь, живем... хлеб и соль, милостью бога, водится.

Раздались возгласы: «Правильно!.. Правильно!.. Михайлов прав!». Начался шум, крики, ругань «сопляков» комсомольцев. Собрание сорвали; никаких решений принять не удалось.

Через пять дней после этого состоялся сход. Обсуждают вопрос о распределении сельскохозяйственного кредита для крестьян.

Кулаки настаивают на том, чтобы не делить граждан по имущественному положению, а фураж выдавать всем гражданам хутора; бедноте обещали помочь потом «по добру». Берет слово секретарь комсомола Баль. Задрожали у 19-летнего парня поджилки. Снял картуз и хриплым голосом начал:

— Граждане, беднота... не верьте Михайлову и его приспешникам - кулакам... они получат наше, а от них уже не жди...

В толпе раздались возгласы: «Молод еще указать Михайла, молокосос!.. Да что с ними миньчиться—удалить из собрания!..». Большинством голосов предложение об удалении с собрания комсомольцев принимается. Последние уходят.

С этих пор Горностаев комсомольцев больше не пускал в совет, не давал им помещения под собрания. Собираться ребятам стало негде.

Однажды собрались в избе у одного комсомольца, открыли беседу. Вдруг врывается пьяная банда кулаков, разгоняет собрание, избивает нескольких комсомольцев. Хозяину дома, у которого собрались комсомольцы, пригрозили: «Будут в твоей избе собираться комсомольцы, тебя угробим...»

С этого времени ячейка начала свою подпольную жизнь. Собираются по вечерам на улице, украдкой поговорят и разойдутся. Какие уж тут протоколы... Над каждым повисла угроза быть избитым. Вечером в одиночку комсомолец никуда не выглядывай.

На свадьбе у дьякона Степана кулаки избили комсомольца Горностаева, Ивана—не будь коммунистом!.. Такие случаи начали повторяться изо-дня в день.

В такой обстановке ячейка, казалось, должна бы развалиться. Но ребята, рискуя в любое время быть избитыми, все-таки работают и надеются одержать победу.

Видя такую стойкость комсомольцев, бедняки начали с уважением к ним относиться.

Однажды в избу Баля приходит бедняк, Степан Ушков, и шепотом сообщает: «Ребята, приходите вечером на сход ко мне в избу, я говорил с беднотой, обещают вам подмогу».

На другой день, вечером, все комсомольцы собрались у него. Хозяин квартиры занавесил тканым одеялом и мешками окна, чтобы кулачье не увидело. Усевшись на полу, ребята провели собрание. Обсуждали вопрос о связи с беднотой и демобилизованными, о плане работы ячейки, об индивидуальных заданиях. После собрания один комсомолец предложил пропеть «Интернационал», но хозяин упросил ребят не подводить его. Собрание украдкой разошлось.

Так собирались ребята три раза, но четвертое собрание кулаки подглядели. Через щелочку в завешенном одеялом и мешками окне увидели комсомольцев, в том числе трех девушек.

Этим последним обстоятельством кулачье воспользовалось: по селу разнеслось: «У Ивана Чурилина собираются «хлысты»—парни и девки. Девок насилуют...»

Подобралась шайка головорезов, намеревавшаяся ворваться в избу, и под предлогом защиты «насилуемых» комсомолок расправиться с парнями, а в первую очередь с организатором комсомола Петром Балем. Неизвестно, чем бы это кончилось, если бы друзья комсомольцев во-время не сообщили им о зверской затее.

Описываемое—не легенда. На восьмом году советской власти существуют такие подпольные ячейки.

Происходит это в Царицынской губернии. Не докажут ли парт'ячейки и ячейки РЛКСМ города Царицына казацкому кулачью хутора Фатневки, что советская власть существует во всей Царицынской губернии?

Принятием шефства, выездами в этот хутор и т. п. не помогут ли они геройской ячейке комсомола сплотить бедноту, вырвать из-под влияния кулачья середняков, а белую Фатневку превратить, наконец, в Красную Фатневку?

С. Шкотов.

На правильном пути.

(Ястребовская вол'ячейка, Старооскольского уезда, Курской губ.).

Ячейка об'единяет 15 членов и 11 кандидатов. Среди партийцев—рабочих 3 чел., служащих—3 чел., крестьян—20 чел. 6 человек работают в своем хозяйстве, остальные 15 человек на разной общественной работе.

Из 21 чел.—5 чел. разбираются в политических вопросах более или менее самостоятельно, остальные 16 чел. политически безграмотны.

Партвоспитательная работа ведется через кружковые занятия, которые происходят два раза в неделю. В этом кружке занимается 16 человек. В кружке изучают устав, программу, историю РКП, постановление XIII с'езда РКП. Занятия проходят под руководством секретаря ячейки. Местные условия жизни не позволяют регулярно проводить занятия: члены ячейки находятся от центра волости на 25 вер., а также часто бывают оторваны по проведению кампаний: по сельхозналогу, перевыборам сельсоветов и т. д.

В условиях крестьянской ячейки ликвидировать политнеграмотность среди членов крайне трудно, нужно стремиться пропустить возможно большее количество малограмотных через специальные курсы, организуемые при укоме.

Нездоровых явлений в ячейке за последнее время не наблюдалось, дисциплина среди членов хорошая, склок и группировок нет, уклонов тоже.

Связь с укомом хорошая, как письменная, так и живая, через выезды на доклады в уком секретаря ячейки. Из укома выезжают в ячейку члены укома для налаживания работы.

РАБОТА В МАССАХ.

Взаимоотношение ячейки с крестьянством нельзя признать плохим. Ячейка пользуется авторитетом среди масс, хотя бывают случаи подрыва влияния ячейки отдельными членами, которые пытаются командовать массами. Ячейка борется с этим.

Ячейка часто устраивает открытые собрания, иногда с выездом в другие села; на таких собраниях присутствует до 200—300 чел. Проводятся сходы по селам, куда ячейка выделяет докладчиков.

Работа среди крестьянок ведется через делегаток. Волостные делегатские собрания устраиваются ежемесячно, проводятся волостные женские конференции.

Волженорганизатор—член РКП (женщина). По селам для работ среди женщин прикреплены школьные работники, отчитывающиеся перед волженорганизатором, а последний перед ячейкой. Достижения в этой работе есть, что показывает последняя беспартийная волостная конференция, где присутствовало 46 проц. женщин, а также перевыборы сельсоветов, где присутствовало на 25—40 проц. женщины.

Тяга в партию со стороны крестьян усиливается. За лето было подано 18 заявлений о приеме, но приняли всего троих. Подают заявления бывшие члены, исключенные за разные проступки, но большинство заявителей из беднейшего элемента; подает заявления и учительство. Принята одна школьная работница, которая активно работала среди комсомола, женщин и крестьянства. Вообще же приемом в партию учительства поступают у нас очень осторожно.

Ячейка обращает большое внимание на индивидуальную обработку беспартийных крестьян; эта работа дает хорошие результаты.

СОВЕТЫ И КООПЕРАЦИЮ ПРИБЛИЖАЕМ К МАССАМ.

Руководство советскими и общественными организациями идет не только через бюро, но и через заслушивание докладов вика и т. д. на открытых ячейковых собраниях. Каждый месяц ячейкой даются вику те или другие директивы. Вик также докладывает о своей работе на беспартийных волконференциях. Этим мы оживили работу вика, и этим самым, ведя работу на виду, ставя почаще доклады, оживляем работу и приближаем ее к массам.

Для оживления работы кооперации и превращения ее в массовую организацию при ячейке организовали кооперативное совещание из 5 лиц: от бюро ячейки, рабкора, волкресткома, от ЕПО и от с.-х. кред. товарищества. Это совещание руководит кооперативными организациями и отчитывается перед ячейкой.

До сентября в с. Ястребове и с. Огузово, насчитывающих 8—9 тыс. населения, было 4 лавки ЕПО. Ячейка провела слияние этих лавок, превратив их в многолавку. В общем кооперация работает хорошо, но есть по волости и слабо работающие кооперативы.

С.-х. кредитное товарищество в волостном центре работу свою расширяет, выдает ссуду крестьянам, отпускает в рассрочку с.-х. орудия. Но остальные два с.-х. кооператива работают слабо. Больше всего они заняты потребительскими лавками, а работу своего прямого назначения почти не ведут. Для правильной постановки работы в с.-х. кооперации у ячейки не хватает сил.

С комитетом взаимопомощи дело обстоит хуже. Ячейке никак не удается наладить работу крестькомов, хотя председатели волкресткома и выделены партией. Товарищам из губернии и центра нужно давать примерные практические указания работы крестькомов. Нужно также подготовлять специальных работников крестькомов, пропуская через краткосрочные курсы в уездах, а лучше в губернии. Раз работа эта очень важна и раз через крестькомы надо об'единять бедноту и середняков—опору партии и советской в деревне,—то кроме циркуляров надо помогать в подготовке работников в этой области из самих крестьян. Ведь готовят же работников профсоюзов, хотя здесь легче вырабатываются работники и без всяких профкурсов.

Ф. Трошин.

У татаро-башкир.

(Буздякская волость, Белебейский кантон, Башреспублика).

Буздякский волком об'единяет 4 сельячейки РКП. Из них—2 татаро-башкирские, 2—русские. Общее количество членов партии—36 чел.; в том числе татаро-башкир—25, русских — 11 человек; кандидатов татаро-башкир—9, русских—1.

Преобладающее количество членов организации—крестьяне и служащие. Политическое развитие партийцев—низкое. Большинство членов не прошло ни практической школы революции, ни школы политграмоты. Кроме того, партийцы большую часть времени уделяют своему хозяйству, а на самообразование времени не остается, да если бы и находилось время, то нет литературы. А без литературы какое может быть самообразование?

Ячейковые собрания устраиваются редко: в месяц—два—раз. Посещаемость слабая. Проходят собрания вяло.

Волком руководит ячейками слабо. Причины этому следующие: 1) отдаленность ячеек от волкома (от 8 до 20 вер.); 2) в волкоме один лишь платный работник; 3) политически слабо развиты руководители волкома. Один секретарь—организатор волкома не в силах охватить всей работы волости. А между тем, он должен руководить не только партийной, но и советской, кооперативной и профессиональной работой.

Как нездоровые явления в организации замечались: пьянство, хождение на злику (на обед в гости), непосещение ячейковых и волостных собраний. Волорганизация с такими явлениями борется путем выговоров и исключения из рядов РКП (б).

Систематической политпросветительной работы в организации не ведется.

Взаимоотношения партии с РЛКСМ хорошие, но вся беда в том, что нет партийцев, действительных руководителей комсомола. Ячейка РЛКСМ работает с перебоями. Об'ясняется это отсутствием актива. Работа оживляется только с приездом учащихся-комсомольцев из городов.

Работа среди крестьянства также хромает. Как ячейка в целом, так и отдельные члены партии влиянием на бедняцкую и батрацкую массу не пользуются. Причины все те же: отсталость политическая и общекультурная. Работа партийных и комсомольских ячеек среди крестьянства оживляется в момент проведения какой-либо кампании. Во время кампании крестьянская масса охватывается ячейкой довольно широко, а по окончании кампании—снова застой. Собрания и беседы с крестьянами проводятся редко. Изб-читален в районе не имеется; работают культпросветкружки, которые ставят спектакли, выписывают газеты. Для организации изб-читален средств нет. Работников тоже нет: учителя района мало активны.

Арслан Муратов.

Батраки, учителя, молодежь— все втянуты в работу.

(Ольшанская ком'ячейка, Харьковского округа).

За последние несколько месяцев коммунистическая ячейка Ольшанского района широко развернула работу.

Ячейка насчитывает 13 членов и 3 кандидата. За два последние месяца проведено 6 открытых собраний и 2 закрытых. На собраниях ставились самые разнообразные вопросы: о школьной сети, о сельхозналоге, о работе земуправления, рика, о кооперации, об ЛКСМ и т. д.

Открытые собрания ячейки всегда привлекают беспартийных селян и деревенскую интеллигенцию (врачей, учителей).

КОМСОМОЛ. ПРОСВЕЩЕНИЕ ДЕРЕВНИ.

Связь ячейки с комсомолом, а через него и с коллективом «юных пионеров» самая тесная. Комсомольцев 37 чел., из них 8 служащих и 29 селян. Юных пионеров—140. Среди них есть дети середняков—20 проц.; остальные дети батраков и незаможников. При коллективе ЮП организованы кружки: спортивный, драматический, хоровой и перелетный. Юные пионеры имеют ленинскую библиотечку и издают стенную газету «Промінна коллективу». Налаживают связь с детьми всех школ района.

Политпросветительная деятельность ячейки развилась только с осени, когда в районе появился новый секретарь ячейки т. Мартыненко. В самой Ольшане—центре района—имеются кружки: естественно-научный—38 человек, политический—28, с.-хоз.—36, музыкальный—14, драматический—25, [illegible] — 35. Драмкружок за 2 месяца поставил 10 спектаклей бытового и революционного содержания. В избе-читальне прочитано 15 лекций по сельскому хозяйству и здравоохранению.

Не только в центральном селе, но и в глухих уголках района яркие лучи прорезывают царившую там тьму. По району организовано 22 кружка, в которых руководителями являются члены ЛКСМ и учительство. В кружках занимаются по сельскому хозяйству, обществоведению и естественным наукам.

При содействии ячейки в Ольшане организованы украинские курсы для членов профсоюзов и селян. Слушателей до 40 чел. Преподает на этих курсах один из учителей семилетки.

Хорошо работает библиотека, об'единяющая все библиотеки района и районных профсоюзов. Средняя посещаемость библиотеки за день—45 чел., хаты-читальни—80. По району рассылаются передвижки. В хату-читальню выписывается до 300 экземпляров газет. Имеется справочный стол, уголок Ленина и военный уголок. Издается селянская стенгазета «Дзвiн» на украинском языке.

Энергично повела ячейка работу по ликбезу. В прошлом году было всего 3 ликбеза на весь район, да и те платные. В этом году учительство, осуществляя заветы Ильича о ликвидации неграмотности, добровольно и бесплатно взялось за обучение ликбезников. Из 16 сел района ликбезы открыты теперь в 13. Обучается в них 335 неграмотных. Тяга в ликбезы громадная как со стороны молодежи, так и со стороны пожилых крестьян. Беда только в том, что нет средств на их оборудование (отопление, освещение, пособия и пр.).

Для политически подготовленных работников села имеется марксистский кружок, для более слабых—школы политграмоты. В марксистском кружке работают только партийцы. Почему-то не принимают туда учителей, хотя среди них и есть подходящие по подготовке товарищи. В школе политграмоты учатся в большинстве комсомольцы.

Допризывников и переменников ячейка также охватывает своим влиянием. Проводятся собрания. Читаются доклады. Недавно был прочитан врачом доклад об алкоголизме и вреде самогона. Доклад заинтересовал всех, и была вынесена резолюция о том, что нужно энергично бороться с самогонщиками и входить в кружки самообразования. Над самогонщиками решено устраивать показательные суды.

РАБОТА СРЕДИ СЕЛЯНОК. ШЕФЫ.

Работа среди женщин прежде сильно хромала из-за отсутствия постоянной райорганизации. Теперь работает в женотделе учительница-партийка. Проведено одно собрание женщин-селянок, собравшее до 450 крестьянок. Цифра весьма внушительная, если принять во внимание отсталость селянок. Все присутствовавшие с большим вниманием и интересом прослушали доклады об охране материнства, об отделении церкви от государства и церкви от школы; это говорит за то, что сдвиг среди селянок налицо, и работа пойдет. За работу с селянками с большой охотой берутся учительницы. Работают они под руководством сельских ячеек ЛКСМ и партийных работников, прикрепленных к данному селу.

Следует обратить внимание на работу шефствующих организаций. Несмотря на неоднократные попытки ячейки связаться с шефами теснее, ничего из этого не получается. Пробовали подтянуть их через газеты, но и это не помогло. Над Ольшаной взяли шефство табачная фабрика № 7 и электростанция, над Вертеевской—главный склад Южных ж. д., над Пересечным—фабрика «Джерело». Ни в одном из указанных сел не чувствуется, что есть шеф. Исключением являются села Сковородиновка и Б. Гоголянка. Здесь шеф—окрисполком—проводит большую работу, поддерживает регулярность с селом, часто приезжает.

Между тем села нуждаются в помощи шефов, особенно в настоящий момент, когда уклонисты подымают голову и усиливают свою антикоммунистическую пропаганду. Ольшанские уклонисты (здесь имеется районный комитет УКП) предлагали секретарю ком'ячейки единым фронтом проводить перевыборы советов, но, конечно, получили должный отпор. Селянство хорошо знает, кто скрывается под уклонистской вывеской и не обращает никакого внимания на их выступления.

АРТЕЛИ. БАТРАКИ. НЕЗАМОЖНИКИ.

Сельскохозяйственное артельное строительство, одно время сильно развившееся, теперь оказалось на мели. Причина в том, что отсутствуют подходящие хозяйственные условия для работы артелей. С другой стороны, большинство членов артелей не может отказаться от собственнической мелкобуржуазной идеологии. Это тормозит развитие артелей. Ячейка предприняла шаги к коренной реорганизации артелей. В артелях надо создать крепкое ядро из лучших, наименее зараженных собственническими настроениями элементов.

В целях поднятия культурного уровня членов артелей, они привлекаются в ликбезы, в школу политграмоты, в с.-х. кружки.

Ячейка ведет работу среди батраков. Учтено до сего времени до 400 батраков. Выделены кружковые организаторы для культработы среди батрачества и заключено 15 колдоговоров.

Среди незаможного селянства работа ячейки не развернулась. Об'ясняется это недостатком культурных работников и недисциплинированностью самих членов КНС. Теперь, при помощи учительства, вливающегося в КНС, легче будет втягивать незаможников в ликбезы, кружки по сельскому хозяйству и в школу политзнаний.

В целях большего кооперирования населения, была проведена кампания по вовлечению новых членов в ЕПО и с.-х. товарищества. В результате число членов во всех кооперативах района увеличилось на 200 проц. Много влилось бедноты, учительства и членов артелей. Кооперация в районе крепнет и вытесняет частный капитал.

Ком'ячейка за короткий промежуток времени (всего 3—4 месяца) проделала громадную работу. Силы деревни до сих пор спали. Теперь все пришло в движение. Батраки, женщины, юные пионеры, артели, учительство, допризывники, партийцы,—все вошли в круговорот социальной жизни. Организуясь вокруг одного центра—коммунистической ячейки, они творят подчас мало заметное, но великое дело освобождения трудовых масс от невежества и хозяйственной разрухи. Лозунгом ячейки является: ближе к хозяйству, ближе к массам.

Учитель Шинкар.

Симская волостная организация.

(Симская вол., Юрьевского уезда, Владимирской губ.).

Организация наша состоит из 3 ячеек. Одна ячейка—крестьянская, другая — рабочая (при заводе) и третья ячейка состоит из служащих волостного аппарата; все три ячейки насчитывают 32 члена и кандидата.

ТРИ ЯЧЕЙКИ.

Крестьянская ячейка очень малочисленна, всего 4 чел.; члены ее политически слабо развиты. Находится она при с.-х. коллективе. В летнее время ячейка работы почти никакой не вела. Собрания не собирались подолгу. Секретарь ячейки приходил с поля усталый, садился за стол и писал протокол неосуществившегося собрания, чтобы «не придирались».

К зиме работа ячейки оживилась. Она организовала в соседнем селении культпросвет, помогла открыть избу-читальню; теперь разворачивает такую же работу и в другом селении. 3 дня в неделю уделяются политико-просветительной работе. Ячейка является руководителем кредитного товарищества, которое летом числилось лишь на бумаге, а теперь работает хорошо.

Имеется ячейка также комсомола из 3 членов. Между комсомолом и партийной ячейкой идут споры о том, кто больше знает в политике.

Теперь немного о рабочей ячейке. Работа ее поставлена хорошо. Ячейка имеет две подшефных деревни и поддерживает с ними тесную связь. Нужно заметить, что прошлой весной, когда заводские женщины в первый раз пришли в деревню, их деревенские чуть не прогнали, а теперь просят почаще приходить и беседовать.

Следующая ячейка—симская (при волости) состоит из 10 членов и кандидатов. Сюда входят: судья, секретарь ВИК, председатель уотделения союза пищевиков, председатель ЕПО и др. Одним словом, «начальство», не имеющее времени для работы в клубе или в доме крестьянина. Работает ячейка поэтому не так бойко, как следовало бы. Собрания ячейки бывают нерегулярно, ибо члены ячейки часто раз'езжаются по конференциям, на вызовы в уезд и т. д. Политический уровень выше, чем в первых двух ячейках. При политпроверке здесь многие попали в высшую группу.

Нужно заметить, что до перевыборов сельсоветов и до выполнения единого сел.-хоз. налога работа шла лучше. Регулярно работал кружок политграмоты, который начал было привлекать и беспартийных.

На заседаниях и собраниях ячейки заслушиваются доклады совхозов, ветврача, ЕПО и других.

Волком состоит из 5 человек, при чем для увязки работы в него входят представители от каждой ячейки.

Заседания бывают 3 раза в месяц. Заслушиваются доклады всех хозяйственных и общественных организаций.

Каждый месяц устраивается общеволостное собрание всех ячеек, совместно с РЛКСМ. Иногда выезжают в соседние селения для проведения общих собраний. Для проведения ударных кампаний селения разбиваются по числу ячеек на 3 части; к каждому селению прикрепляется партиец, а в помощь ему—два комсомольца.

ПОЛИТПРОСВЕТРАБОТА. — ЖЕНЩИНЫ. — МОЛОДЕЖЬ.

Работу среди населения волости ведет волполитпросвет и прикрепленные к нему товарищи. При волполитпросвете насчитывается 14 культкомиссий, 4 избы-читальни, 1 красный уголок и 2 клуба-театра. Имеются две библиотеки, которые организуют передвижки. Потребность в передвижках очень большая, но удовлетворить эту потребность нельзя, так как из 4.000 книг, имеющихся в библиотеках—70 проц. старья. При волостной избе-читальне есть справочный стол, где даются советы, пишутся заявления и проч.

Среди женщин работы не велось, отчасти потому, что не было хорошего организатора-женщины, отчасти из-за пассивности самих женщин.

В волости имеется 5 ячеек РЛКСМ с общим количеством членов в 130 человек. Тяга беспартийной молодежи в РЛКСМ небывалая.

Нет почти ни одного селения, где молодежь не желала бы организовать ячейку. Пионеров—90 человек; большинство из них—школьники.

Учительство активно участвует в культпросветработе.

Антирелигиозная пропаганда ведется более планомерно, чем раньше, и результаты дает хорошие: в некоторых селениях, например, на общих собраниях сами граждане поднимают вопрос о закрытии церкви, о перестройке церкви на школу, о сокращении поповской таксы и т. п.

В кружок безбожников входят три школьных работника, врач, комсомольцы и несколько беспартийных. Работа началась с изучения естествознания.

КООПЕРАЦИЯ.—СОВЕТСКАЯ РАБОТА.

В волости три потребкооператива. В двух имеются фракции, в третьем—нет, так как нет коммунистов. От многих членов этого кооператива поступают заявления: ввести в члены правления партийного человека.

По кооперации волком проделал большую работу. В каждом селении на общих собраниях вопрос о кооперации ставился и обсуждался со всех сторон. На волконференциях и с'ездах всегда ставились доклады о кооперации. Имеется артель кожевников, организованная при участии волкома; в ней 17 рабочих.

В ВИК входят один партиец и два кандидата. Во время перевыборов в ВИК прошли все кандидаты, намеченные волкомом. В ККОВ также прошли хорошие работники.

Милиция работала плохо. Начальник милиции хоть и честный человек, но слабый администратор. Старший милиционер был пьяница. Самогон начал было сильно развиваться. Пришлось ВИК'у и волкому принять самые решительные меры, кого следует отстранить и т. д. Теперь милиция работает активней, и самогонное дело ликвидируется.

Суд работает не плохо и пользуется авторитетом. Народный судья — член партии, практикует постановку показательных судов с выездом на места. Волком выделяет своих обвинителей. Такие показательные суды интересуют население.

Зимин, М. Орлов, М. Курочкин.

Достижения савинской ячейки.

(Село Савинцы, Изюмского округа, Харьковск. губ.).

ЯЧЕЙКА — ОРГАНИЗАТОР КОЛЛЕКТИВОВ.

Савинская ячейка считается образцовой организацией в Изюмском округе. Крестьяне видят работу ячейки и ценят ее; коммунисты пользуются здесь большим авторитетом. А это—самое главное.

Основная заслуга ячейки в том, что она сумела настолько правильно подойти к крестьянской массе, так тесно связаться с ней, что слово «коммунист» в глазах крестьянина стало однозначащим с «передовым человеком в деревне».

Ячейка проделала большую работу в области поднятия сельского хозяйства, главным образом, по организации коллективных форм хозяйства. Недавно, по инициативе ячейки, организована с.-х. коммуна «Маяк Ленинизма».

Много препятствий стояло на пути к созданию этой коммуны. Противодействие зажиточной части села, не желавшей выделять для коммуны землю, агитация кулачества, с одной стороны; малосознательность бедняков, в особенности их жен, боявшихся первое время одного слова «коммуна»,—с другой. Все эти препятствия упорной работой ячейки были устранены. Вызванный ячейкой товарищ из соседней коммуны в течение ряда недель проводил с незаможниками беседы, устраивал читку устава. В результате— 30 наиболее сознательных бедняков плюс 3 партийца и несколько комсомольцев составили коллектив.

Землю им отвели в 7 верстах от Савинцев, в Ольховом Рогу. В день открытия кооперации и райисполком подарили кое-какой инвентарь, дали кредит; при помощи агронома намечают провести наиболее культурную для данного района обработку земли—с шестипольным севооборотом. Настроение коммунаров бодрое и уверенное.

Село Савинцы, как и весь Савинский район, является одним из неплодородных сел округа, запутано чересполосицей, дальнополосицей. Создание коммуны явилось поэтому большим толчком к коллективизации. Секретарь ячейки «жалуется», что нет теперь отбоя от крестьян. Почти каждый день приходят: как организовать коллектив? В коммуну идут ходоки и просят, чтобы их приняли туда.

В настоящее время село лихорадочно готовится к землеустройству. И опять-таки застрельщиком в этом деле является ячейка. Ей пришлось с большими усилиями преодолевать консерватизм середняков, которые не хотели расставаться с прадедовскими обычаями пользования землей; с саботажем кулаков, уцепившихся обеими руками за трехполье, дальнополосицу, как за удобнейшую для эксплоатации и кабалы безлошадного бедняка форму землепользования. Договор на землеустройство уже заключен, преимущественно с четырехпольным севооборотом, а в селе Морозовке—с шестипольем. (Ячейка, кроме своего села, обслуживает еще три: Морозовку, Довгалевку и Шуровку). Ячейке также удалось добиться выделения для незаможников куска земли, с целью организации одной или двух артелей.

Для крестьянина ячейка—лучший друг, советчик. Приедет ли он на базар, приходит ли в сельсовет, райисполком,—заглядывает в ячейку, идет за советом, с какой-либо просьбой. Здесь его всегда внимательно выслушивают.

БЕДНОТУ ОРГАНИЗОВАЛИ. СЕЛЬСОВЕТ, КООПЕРАЦИЮ УКРЕПИЛИ.

Организация незаможников в селе Савинцах большая,—более 250 человек. За последнее время незаможники особенно сплотились. Слабое, неустойчивое экономическое положение незаможников, в связи с неурожаем, выступление кулака,—все это заставляет бедняка видеть в коллективизации единственный путь спасения. Особенно организованно выступила беднота на перевыборах сельсоветов. Кулак, потянувший руку к политической власти, получил решительный отпор.

Мне приходилось беседовать с двумя незаможниками. Один—демобилизованный красноармеец, имеет, как он выразился, «одну только хатенку, бабу и детей»; другой—быка, корову, плуг и борону.

— Если бы вам предложили вступить в партию, пошли бы?—спросил я их.

— У нас желание давно есть, да вот почему-то туго принимают. Мы посещаем партийные собрания, политкружок, с.-х. кружок,—ответили они.

Таких крестьян-передовиков из общего числа незаможников выделилось человек 30—35; они тесно сгрудились вокруг ячейки и активно помогают ей работать. Ячейка опирается на них, привлекает их к общественной работе, кооперативной, советской.

Недавно проведены перевыборы сельсоветов. Селянство к этим перевыборам отнеслось серьезно и активно. Эти выборы, как и всякие выборы на селе, были лучшим экзаменом ячейки. В состав сельсоветов почти везде вошли коммунисты. Подход к селянству был правильный, кандидатуры не навязывались. Характерно отметить, что коммунистов, которые авторитетом не пользовались (а такие в организации есть), крестьяне, не стесняясь, отводили.

— Мы, коммунистической партии верим, ячейке доверяем, а Коловоротного не проведем, потому что... и т. д.

— Дайте нам Александрова (секретаря ячейки), с удовольствием в председатели проведем,—говорили на собрании.

Самое отрадное то, что крестьяне перестают по углам шептаться, а прямо говорят о всех недостатках коммунистов.

Кооперация в селе развернулась широко. Прошлогодняя жалкая лавчонка местного ЕПО теперь выросла, полностью охватила рынок. Она организовала кожевенную торговлю, хлебопекарню, дешевую столовую, открыла в селе 4 магазина. Частные торговцы лопаются, как мыльные пузыри.

Кооперирование прошло довольно удачно. Еще весной этого года потребительская кооперация имела в своих рядах всего 150 пайщиков, сельскохозяйственная—80, а в настоящее время, после длительной кампании, проведенной ячейкой, первая насчитывает 690 членов, вторая— до 600. Ячейка дает кооперации практические директивы. В этом месяце, например, фракции с.-х. товарищества даны директивы о прекращении поездок за товаром в Москву, об изжитии голого коммерческого уклона.

СОСТАВ ОРГАНИЗАЦИИ. БОРЬБА С РЕЛИГИЕЙ. ДЕЛЕГАТКИ.

Состав ячейки преимущественно крестьянский. Из 13 членов и 10 кандидатов всего лишь 3 рабочих и 2 служащих. Однако, коммунистов, занимающихся исключительно сельским хозяйством, немного—6 человек. Из них—4 ведут свое хозяйство, 3—работают в коммуне.

Стаж членов ячейки довольно большой. 12 человек—до 1920 г. Уровень развития членов ячейки в целом выше уровня крестьянина. Этим отчасти об'ясняется, что коммунисты могут быть застрельщиками во всех полезных практических начинаниях. Следует указать, что те комиссии при сельсовете, в которых работают коммунисты, проявляют себя гораздо больше других.

В ячейке работают два политкружка: повышенного типа (в нем занимаются 7 партийцев) и пониженного (остальные). Работают также 2 общеобразовательных кружка.

Актив ячейки состоит из 9 товарищей; все члены ячейки выполняют определенные задания; 3—4 партийца являются балластом, не поддающимся никакому использованию.

Тяга в партию со стороны крестьянства большая. Не было такого собрания ячейки, где не присутствовало бы от 60 до 100 беспартийных. Раз, когда устроили закрытое собрание (они бывают редко) и заранее об этом не предупредили, незаможники «обиделись» и чуть ли не «дверь ломать» стали. За последнее время не было собрания, где не разбиралось бы 2—3 заявлений о принятии в партию. 7 человек ячейкой уже принято. К приему в партию ячейка подходит очень осторожно.

К общественной работе привлекается интеллигенция, местные культработники.

Плановой, систематической работы по антирелигиозной пропаганде ячейка не ведет; всю работу в этой области она приурочивает к религиозным праздникам. Весной был проведен антипасхальный трехдневник силами ячейки; присутствовала не только молодежь, но и старики с бородами по пояс. На последней лекции этого трехдневника выступил на сцену руководитель баптистов, некий Луценко, и заявил:

— Прочитал я 70 священных книг, потерял много здоровья и жалею о том, что не читал полезных книг. Теперь я убедился, что никакого рая и ада нет. Отрекаюсь от всякого верования и призываю всех верующих не вдаваться в фанатизм. Я найду в священных книгах много противоречий и самых несуразных глупостей...

Это заявление произвело большую сумятицу в рядах «верующих». Не на один десяток увеличилась армия неверующих. За последнее время в селе проведено двое октябрин.

В селе имеется 35 делегаток женотдела, большинство из них беднячки. Благодаря прикреплению делегаток к различным учреждениям заметен большой сдвиг. Делегатки выполняют нагрузку, интересуются этой работой. О мелких и крупных фактах, недочетах, замеченных делегатками в том или ином учреждении, сообщается на делегатские собрания. Разбираются и намечаются практические мероприятия к устранению их.

Недостатком ячейки является то, что в ячейке мало крестьян от сохи (6 чел. из 23 чел.). Но в общем ячейка работать умеет и многое уже сделала.

Д. Ортенберг.

Коминтерн молодежи и его задачи.

(Речь тов. ЗИНОВЬЕВА на торжественном собрании московского актива комсомола от 24 ноября 1924 г., посвященном пятилетию КИМ).

Коммунистическое движение молодежи фактически насчитывает десятилетие.

— Товарищи, мы сегодня собрались по случаю исполнившегося 5-летия существования КИМ, пятилетия со времени формального образования Коммунистического Интернационала молодежи. Но фактически, товарищи, коммунистическое движение молодежи в международном масштабе насчитывает уже, примерно, около 10 лет, ибо начало этого движения мы в праве отнести к 14 году, к моменту возникновения империалистской войны. Первые международные ячейки молодежи выступили против империалистской войны в духе коммунизма уже в первые недели войны. Основы Коммунистического Интернационала молодежи закладывались в 1914 и 1915 годах прежде всего статьями Владимира Ильича, затем статьями покойного Карла Либкнехта, статьями тов. Бухарина и некоторых других учеников тов. Ленина.

Первое выступление молодежи против войны.

Уже в 14 году молодежь, уцелевшая от погрома, находясь тогда под руководством тов. Мюнценберга, имя которого вам достаточно известно, не позволила себя захлестнуть оборонческой волне. И с первых же недель империалистской войны она повела сначала робко, а потом все более и более смело и решительно кампанию в духе интернационализма. Статьи, написанные в эти дни, в особенности Владимиром Ильичем, являются и сейчас непревзойденными образцами применения марксистского метода в области международного движения молодежи. И хотя формально КИМ существует 5 лет, мы имеем полное основание считать, что на деле его работа в духе большевизма считает за собою почти 10 лет.

Должны ли нас удовлетворять результаты, достигнутые за эти 5 лет официального и десять лет фактического существования нашего союза? Я думаю, не преувеличивая можно сказать, что задачи КИМ разрешались за эти 10 лет в общем удовлетворительно. Вспомните, что в начале того движения, о котором я вам говорю, в то время, когда Владимир Ильич выступил с первыми статьями, ему, застигнутому войной в Швейцарии, приходилось начинать с пропаганды в небольшом кружке цюрихских молодых рабочих, едва насчитывавшем 10 человек. Если сравнить все это с 1¼ миллиона членов КИМ, которых мы имеем теперь, мы в праве гордиться, ибо достигнуты действительно серьезные успехи.

Ильич учил нас не преувеличивать своих успехов.

Один из заветов большевизма, один из заветов Владимира Ильича заключается в том, чтобы не преувеличивать своих собственных успехов. Не следует расточать особенно много похвал своей собственной организации даже тогда, когда она заслуживает этого. Гораздо важнее видеть то, что еще не доделано и что нужно еще сделать. И поэтому мы поступим хорошо, если и на таком высокоторжественном и знаменательном собрании, как сегодняшнее, мы останемся верны ленинизму и в этом случае, и большую долю внимания уделим вопросу о предстоящей работе и задачах.

У нас нет никаких оснований к пессимизму. Нет оснований быть недовольными результатами первого десятилетия международного движения рабочей молодежи. Но все мы отчетливо видим, что перед нами еще чрезвычайно большой и трудный путь.

Коммунистическое движение молодежи — предвестник мировой революции.

Мне кажется, товарищи, совершенно ясно для каждого сколько-нибудь об'ективного наблюдателя общественной жизни, даже не коммуниста, что движение КИМ есть движение не только партийно-политическое в узком смысле этого слова. Нет. Это—кусок всей новой мировой истории человечества, это—кусок современной культуры, это—симптом и признак того, что мы действительно находимся в самом горниле пролетарской революции, что мы вступили в эпоху пролетарской революции—в эпоху, которая может затянуться на ряд лет, а может на несколько десятилетий со всеми ее перипетиями. Вы знаете, что Великая французская революция—буржуазная революция—со всеми ее перипетиями нарастала и развивалась добрых четверть века. Естественно, если пролетарская революция, обладающая гораздо большей широтой размаха, протекающая в куда более трудной обстановке, тоже затянется на несколько десятилетий, если не больше. Движение КИМ есть вернейший признак того, что мы вошли в эпоху мировой революции и приближаемся к ее важнейшему, центральному моменту.

Так же, как, скажем, движение студентов в 40-х годах предвещало ряд буржуазных революций 48 года в Европе, так же можно сказать, что международное движение коммунистической молодежи предвещает ряд пролетарских революций в Европе и во всем мире. Это именно одно из таких движений, которые свидетельствуют о необычайной глубине процесса, которые свидетельствуют о том, что дело идет не о верхнем только слое, не о сотнях тысяч, а о миллионах и десятках миллионов людей. Так же, как настроение образованного общества и особенно молодой его части в канун Великой французской революции было характерно для тогдашней эпохи, которая была предвестием величайшей из буржуазных революций, какие знал мир, точно так же коммунистическое движение молодежи в международном масштабе есть величайший предвестник того, что вселенная обеими ногами стоит на почве мировой революции.

Это, повторяю, вовсе не значит, что мировая революция закончится и победит в решающих странах в течение нескольких месяцев или нескольких лет. Что касается сроков, то и буржуазные революции большого масштаба и наша первая пролетарская революция научили нас осторожности и показали, что время тут измеряется одним—двумя поколениями. Я и сейчас говорю не о сроке, а о том признаке времени, по которому историк и политик и просто культурный наблюдатель общественной жизни может и должен судить обо всей эпохе.

Вот, товарищи, как нам надо подходить к движению коммунистической молодежи. Перед нами не только партийно-политическое движение, хотя и в этом отношении коммунистическое движение молодежи заслуживает громадного внимания. Перед нами не только будущая смена, не только молодая гвардия, перед нами нечто большее: налицо верный признак того, что грядет мировая революция. И как молния большею частью предвещает гром, точно так с закономерностью и неизбежностью физического явления нарождение движения, которое мы называем КИМ, предвещает гром мировой революции. (Аплодисменты).

Буржуазия понимает значение КИМ.

Мне кажется, товарищи, что это не хуже нас понимает и буржуазия. Но она это иначе выражает. И понятно: все, что для нас является плюсом, для нее—минус. Во всяком случае, там, где она это не ясно сознает, она это чувствует. Именно этим, надо полагать, об'ясняется тот буквально неистовый поход против Коммунистического Интернационала Молодежи, который ведется во всей Европе и во всем буржуазном мире.

Не надо обманываться, товарищи: чем больше будет крепнуть наше движение, тем неистовее, тем беспощаднее будет поход против КИМ. На этот счет не надо создавать себе никаких иллюзий. На голову КИМ обрушиваются не просто репрессии, не просто гонения. Конечно, мы не имеем никакого основания надеяться на то, что международная буржуазия будет с благоволением относиться к нашему движению. Репрессии со стороны буржуазии нами заслужены. Мы это вполне понимаем. Но против КИМ буржуазия открывает настоящий крестовый поход, беспощадную борьбу огнем и мечом. На всех географических широтах, и в монархических и в республиканских странах, и там, где у власти стоят целиком или наполовину господа социал-демократы, во всех странах буржуазия без различия наций об'явила белый террор, повела крестовый поход против коммунистического движения молодежи. Я мог бы вам привести в доказательство ряд фактов, но едва ли вы в этом нуждаетесь. Вы сами знаете, как обстоит дело на этот счет.

Крестовый поход буржуазии против КИМ.

Коммунизм вообще преследуется достаточно свирепо. Возьмите хотя бы последние дни, и вы увидите, что в Эстонии, в Египте, в Германии, в Чехо-Словакии—всюду идет поход против коммунистов. В одном месте, как в Эстонии, расстреливают коммунистов, в другом месте, как в Египте, при помощи армии подавляют коммунистическое движение, в третьих странах, как в Германии, несколько лет назад провозгласившей себя на время даже «социалистической» республикой и стонущей теперь под пятой иностранных капиталистов, — во всех этих странах тысячи и тысячи рабочих-коммунистов и рабочих из молодняка брошены на каторгу. В буржуазно-республиканской Франции и в Чехо-Словакии, в Америке и любой стране коммунисты подвергаются жестоким преследованиям.

Но в отношении молодежи эти преследования получают размеры неслыханные. Буржуазия прямо со сладострастием и в беспамятстве обрушивается на молодые ростки. Достаточно вспомнить то, что мы видели недавно в Болгарии, в Италии, и то, что мы видели в целом ряде стран, где движение молодежи поднимало голову. Сотни и тысячи расстрелянных, десятки, и сотни и тысячи лет каторжного заточения. Вот та цена, которую платит за свое существование и развитие движение КИМ во всех тех странах, где у власти стоит [illegible] буржуазия.

Мне кажется, что буржуазией руководит здесь какое-то шестое чувство. По отношению к коммунистической молодежи она обнаруживает не только всю ту ненависть, на которую она вообще способна в борьбе с рабочим движением и против коммунизма,—нет, какое-то изощренное чувство, классовый инстинкт подсказывает ей, что здесь ее настоящий враг, вот здесь та сила, которая подрастет еще немного, станет совершенно неистребимой. Буржуазия видит: вот то поколение, которое растет на наших глазах и явится коллективным могильщиком буржуазного строя. Господа буржуа не могут прибегать к таким мерам, к которым, как говорят, прибегали одно время в Египте, когда топили всех детей мужского пола, они не могут уничтожить всего молодого поколения рабочих, они не могут уничтожить тех молодых рабочих, которые растут на их же собственных фабриках, являющихся узаконенной каторгой. Если еще два—три года работа будет развиваться даже только тем темпом, как до сих пор, то и тогда создастся такое новое поколение пролетариата, перед которым старые чары социал-демократов окажутся бессильными, и, стало быть, буржуазия очутится против этого нового, выросшего на ее глазах поколения совершенно беспомощной.

Вот чем, товарищи, и об'ясняется со стороны буржуазии неистовое нападение, крестовый поход и огнем, и мечом против КИМ, и не будем скрывать от себя: борьба против КИМ будет возрастать в ближайшее время, по мере роста сил КИМ, по мере того, как он будет проникать в массу. И в бессильной злобе по поводу потери своих позиций социал-демократия будет толкать, как она это делает уже теперь, буржуазию на еще более злобный поход против КИМ.

Мы должны широко оценить значение КИМ.

Таким образом, товарищи, мы стоим перед интереснейшей главой в истории международной пролетарской революции. Дело идет не только о подготовке новых сил, не только о смене, не только о партиях политических, дело идет о «куске» новой жизни, дело идет о «куске» новейшей мировой истории. Дело идет об укреплении на виду у перепуганной до бешенства буржуазии, о росте на ее глазах того нового поколения рабочего класса, которое она истребить не может, и которое неизбежно станет могильщиком буржуазного общества. Только под таким углом зрения мы должны подходить к международному движению молодежи, и только тогда мы в состоянии будем понять удельный вес, который имеет КИМ в Коммунистическом Интернационале в деле подготовки мировой пролетарской революции и победы принципов ленинизма в мировом масштабе.

И если мы усвоим такой взгляд, только тогда от нас отскочат все те предрассудки, которые имеются еще в отношении нашей молодежи кое у кого и в рядах коммунистов. Есть такие, что склонны и теперь смотреть на это движение, как на занятную игрушку, как на дело, которое делать бы можно, но оно все же не особенно, мол, серьезное. Я считаю, что такое отношение—вернейший признак оппортунизма. Если встретите у кого-нибудь «папаши» полусерьезное отношение к КИМ, покровительственное похлопывание по плечу, это значит, что данный «вождь», несомненно, еще не изжил традиций социал-демократизма, с которыми он пришел в Коммунистический Интернационал (аплодисменты). Только в том смысле, как я вам сейчас говорил,—и это уже ясно для каждого об'ективного наблюдателя нашей жизни,—только так должны мы понимать всемирно-историческое значение того движения, носителем которого является наш союз.

Именно потому, что КИМ является важнейшей частью Коминтерна, именно потому, что КИМ—безошибочный показатель роста пролетарской революции, именно потому, что задачи стоят перед нами величайшей серьезности, именно поэтому нам и надо, в особенности в дни праздника, ясно видеть наши из'яны.

В массы!

Я думаю, товарищи, серьезнейшим из'яном КИМ является то, что он далеко еще не стал массовой организацией во всех странах мира. Он сейчас только становится массовой организацией в нашей стране (в СССР), где мы близки к миллиону членов, где комсомол—уже кусок быта, повседневность, где он входит в плоть и кровь города и деревни, но он не стал еще массовой организацией в целом ряде стран.

Большевизация не есть „сектанизация“.

Вы знаете, что V конгресс Коминтерна дал по всей армии пароль: дальнейшая большевизация партии! Я должен, товарищи, перед вами констатировать, что кое-где этот лозунг слабо понят. Ошибочно думать, что большевизация заключается в том, чтобы замкнуться в себе, чтобы выработать «стопроцентных» большевиков, но в маленькой среде, чтобы превратиться в секту большевиков. Другими словами, смешивать понятие большевизации с понятием «сектанизации». Нет большей ошибки, чем эта.

Большевизация прежде всего в том и заключается, чтобы стать массовым движением. Большевик есть, прежде всего, массовик. Тот впустую божится и втуне повторяет слово «большевизация», кто не понимает, что альфа и омега большевизации заключается в том, чтобы пробиться в самую гущу масс и, несмотря на всевозможные репрессии, под непрестанным огнем неприятеля стать действительно массовым движением. Большевизация совсем не в том, чтобы механически переносить опыт России на другие страны. Большевизация не значит «обезьянизация»,—извините меня за это неуклюжее слово. (Аплодисменты). Ни в коем случае. Большевизация в том, чтобы уметь принципы ленинизма применять в данной конкретной обстановке, иметь собственную голову на плечах, понимать, что Германия—не Россия, а Египет—не Чехо-Словакия. Основные принципы ленинизма надо уметь применять в той обстановке, в которой приходится действовать тебе, работнику комсомола английского, чехословацкого, индийского или французского. И вот в этом отношении мы далеко еще не достигли того, что нам нужно.

Задача КИМ — овладеть молодым поколением рабочих, сорганизовать его поголовно.

Мы должны добиться того, чтобы комсомольские секции в важнейших странах Европы и всего мира добрались до самой толщи масс. Организаторы коммунистической партии в Германии и во Франции вам скажут,—и это совершенно ясно для всякого даже со стороны,—что если вы возьмете рядового рабочего французского, германского или английского, примерно, в возрасте от 20—30 лет, то он частью большевик, коммунист или сочувствующий коммунизму. А если вы возьмете в тех же странах рядового рабочего, начиная с 40 лет и выше, он, большею частью, социал-демократ.

Товарищи, в этом нет ничего удивительного. Социал-демократы имеют за собой традицию от 25 до 30 лет. Надо ясно это видеть: в Центральной Европе и в западных странах, в странах, где сильна рабочая аристократия, есть довольно значительный слой рабочих, который нам чрезвычайно трудно будет завоевать вплоть до самой победы коммунизма. После победы коммунизма, когда власть, когда газеты, типографские станки, школа, театр и все другие орудия воздействия на массы перейдут в наши руки, когда мы разгромим социал-демократию, мы завоюем и этих более отсталых рабочих. А теперь нам надо иногда мириться с тем, что есть слой более пожилых рабочих социал-демократов, которым не дано войти в коммунистическую партию теперь, которым не дано справиться со своими собственными предрассудками. Будем мириться с этим фактом, конечно, не складывая рук, конечно, борясь, насколько это только зависит от нас, за влияние и на эти слои.

Нам надо, поэтому, главную свою ставку делать на то молодое, сравнительно, поколение рабочих, которое вышло на историческую арену перед империалистской войной. Но, товарищи, в пределах этого слоя нам можно и должно добиться того, чтобы он весь поголовно был на нашей стороне. Напряжением всех своих сил, применением подлинной большевизации в странах Центральной и Западной Европы необходимо добиться того, чтобы подрастающее поколение рабочей молодежи, вышедшее на дорогу сознательной политической жизни несколько лет назад, а также более молодое поколение рабочих вообще, чтобы это поколение поголовно было на нашей стороне и в наших рядах. Вот что называется действительной большевизацией движения.

Мы рады видеть, что та или другая наша секция с 20 тысяч поднялась до 30 тысяч, но если кто думает, что это называется действительной большевизацией, что это является массовым движением молодежи, он глубоко ошибается.

Разумеется, мы не из тех, которые пред'являют к секциям Коминтерна требование, чтобы они нам подали эти миллионы людей в течение нескольких месяцев. Мы знаем, как это нелегко. Мы знаем, в какой отчаянно-трудной, каторжной обстановке приходится бороться. Мы должны быть готовы к тому, что им придется еще претерпеть ряд поражений. Большевизм имел поражения, прежде чем одержать победу. Настоящий большевик тот, который учитывает всю обстановку, который понимает, что рабочему классу приходится испытать не одно поражение, чтобы дойти до победы. Мы знаем прекрасно, что секции КИМ не могут нам дать поголовной организации в течение нескольких месяцев. Надо помнить: программа большевизма заключается в поголовной организации, в поголовном привлечении всего молодого рабочего поколения на сторону коммунизма.

Но и это не есть еще полное разрешение задачи, целиком вытекающей из эпохи империалистской войны и пролетарской революции.

КИМ должен овладеть крестьянской молодежью.

Другая часть задачи относится к нам преимущественно, к союзу, действующему в нашей стране, и сводится к вопросу об овладении крестьянской молодежью. В этом отношении КИМ, как и Коминтерн, сделал еще очень и очень мало. В сущности и откровенно говоря, не сделали еще почти ничего, а между тем задача эта является также центральной для нашей эпохи. В деле большевизации этой задаче должно быть уделено 50 проц. внимания: 50 проц. внимания поголовной организации нового поколения рабочих в городе и 50 проц. внимания—организации молодого поколения крестьянства.

Товарищи, крестьянин во всем мире после войны не тот, каким он был до нее и французский крестьянин не тот, каким он был раньше. После войны с ним произошла решительная перемена. Это—другой человек, другой крестьянин. То же и в других странах. Особенно это относится к молодежи.

Ленин о привлечении большинства крестьянства на сторону рабочего класса.

Я не знаю более содержательного и более важного документа, чем тезисы товарища Ленина по аграрному вопросу, предложенные им на II всемирном конгрессе Коминтерна в 1920 г. Документ этот у нас, к сожалению, слишком мало распространен, а между тем, товарищи, он прямо просится в хрестоматию большевизма. Его читаешь, можно сказать, как поэму. Здесь нет ни одного лишнего слова, ни одной лишней запятой. Это—классический ленинизм в полном, беспримесном виде. Разрешите мне, товарищи, огласить этот документ. Ленин говорит так:

«Только городской и промышленный пролетариат, руководимый коммунистической партией, может избавить трудящиеся массы деревни от гнета капитала и крупного помещичьего землевладения, от разрухи и от империалистских войн, неизбежных снова и снова при сохранении капиталистического строя. Трудящимся массам деревни нет спасения иначе, как в союзе с коммунистическим пролетариатом, в беззаветной поддержке его революционной борьбы за свержение ига помещика (крупных землевладельцев) и буржуазии.

С другой стороны, промышленные рабочие не могут выполнить своей всемирно-исторической миссии освобождения человечества от гнета капитала и от войн, если эти рабочие будут замыкаться в узко-цеховые, в узко-профессиональные интересы и самодовольно ограничиваться хлопотами об улучшении своего, иногда—сносно—мещанского положения. Именно так бывает во многих передовых странах с «рабочей аристократией», которая является основой, якобы, социалистических партий II Интернационала, представляя на деле злейших врагов социализма, предателей его, мещанских шовинистов, агентов буржуазии внутри рабочего движения. Действительно революционным, действительно социалистически действующим классом пролетариат является лишь при условии, что он выступает и поступает, как авангард всех трудящихся и эксплоатируемых, как вождь их в борьбе за свержение эксплоататоров, а это невыполнимо без внесения классовой борьбы в деревню, без об'единения трудящихся масс деревни вокруг коммунистической партии городского пролетариата, без воспитания первых последним».

Владимир Ильич переходит дальше к классификации крестьянства во всех странах. Он делит эксплоатируемое и трудящееся крестьянство не только в нашей стране, но и в странах с более развитой промышленностью, чем наша, на 3 группы: во-первых, сельскохозяйственный пролетариат, наемные рабочие, которые снискивают средства к жизни поденной работой и работой по найму. Во-вторых, полупролетариат, который снискивает средства к жизни частью наемной работой, частью трудясь на собственном или арендуемом клочке земли. В некоторых странах нет строгой грани между первой и второй группой. В-третьих, мелкое крестьянство, т.-е. мелкие землевладельцы, владеющие на праве собственности или аренды такими небольшими участками земли, которые еще покрывают потребность их семьи и хозяйства, и не прибегающие к найму чужой рабочей силы. Среди этого слоя неизбежны отчасти колебания, но при умелой политике пролетариата он может быть привлечен на сторону пролетарского переворота.

Тов. Ленин отмечает, что, будучи взяты вместе, три указанные группы деревенского населения составляют во всех странах мира большинство крестьянства.

Все три группы тов. Ленин считает вполне возможным завоевать для пролетарской революции. Что же касается «среднего крестьянства», т.-е. мелких землевладельцев, тоже владеющих на правах аренды или собственности небольшими участками земли, но такими, которые при капитализме дают не только скудное содержание семьи, но известный излишек, способный, по крайней мере, в лучшие годы превратиться в капитал, и прибегающих довольно часто к найму чужой рабочей силы,—то по отношению к нему в ближайшем будущем или в начале пролетарской диктатуры пролетариат должен прибегнуть к задаче нейтрализации его. Но указанные выше три группы эксплоатируемого и трудящегося крестьянства, составляющие большинство крестьянского населения,—эти три группы могут быть привлечены на сторону революции.

Вот это, товарищи, надо зарубить себе на носу всем коммунистам нашей собственной страны, и, в особенности, всем коммунистам более промышленных стран, где так еще сильны старые «добрые» социал-демократические традиции и воззрения, якобы марксистские, но в самом деле ничего общего с марксизмом не имеющие предрассудки.

Социал-демократия пыжится: «деревенщина, мол, нас не касается. Мы—его величество городской пролетариат, мы не будем интересоваться деревней, мы будем перепрыгивать через деревню и т. д.». Настоящий ленинизм не только в приложении к нашей стране, где преобладает крестьянство, но и в приложении ко всем странам мира заключается в том, что преобладающая масса крестьянства, три перечисленных тов. Лениным основных группы его, должна быть завоевана промышленным пролетариатом и, стало быть, коммунистической партией, а также ее молодым крылом, идущим ей на смену отрядом, коммунистической молодежью, КИМ. Вот эту задачу, товарищи, необходимо поставить в центре нашего внимания.

Во время прошлогодних споров в нашем собственном Союзе (СССР) по вопросу о роли крестьянства никому не пришло почему-то в голову процитировать эти золотые слова тов. Ленина, из которых ни одной запятой не выкинешь, которые так и просятся в хрестоматию ленинизма, и дают ключ к решению важнейшей задачи нашей эпохи. Тем более необходимо напомнить эти слова теперь, когда наш комсомол делает первый, очень серьезный шаг по пути завоевания нашей собственной деревни, и когда КИМ готовится произвести первую контр-атаку против мировой контрреволюции и сделать первые серьезные шаги к завоеванию деревни.

Деревня после империалистской войны, повторяю, не та, какой она была до империалистской войны. Деревня разбужена войной. Мы имеем сейчас громадный сдвиг в деревне, даже в целом ряде чисто-промышленных стран, с наибольшим преобладанием промышленного пролетариата. Вот почему одна из наших центральных задач, первая после завоевания рабочей молодежи и молодого поколения рабочих вообще, заключается в том, чтобы мы твердой ногой вступили в деревню. И опять-таки мы должны знать, что нам в деревне трудно будет завоевать более пожилое, старшее поколение крестьянства. Мы знаем это по опыту СССР. Но молодое поколение крестьянства мы можем и должны завоевать.

Во всех трех группах крестьянства, о которых говорил т. Ленин, что они поддаются завоеванию, во всех этих группах добрых 50 процентов составляет молодежь. Если каждая из этих групп, взятая в целом, подлежит завоеванию, по мнению тов. Ленина, то в гораздо большей степени это относится к их молодой части, к десяткам миллионов крестьянской молодежи, находящихся во всех этих трех группах в разных странах. Совершенно ясно, что сюда должно быть устремлено внимание всех тех секций КИМ, которые хотят не только говорить о большевизации, но стать на деле большевистской секцией, которые хотят не только воспевать гимны нашей революции, но и научиться кое-чему у этой революции, и прежде всего научиться тому, чему учил вождь наш и учитель—тов. Ленин.

Построение фабрично-заводской ячейки—только начало.

Вы знаете, товарищи, что одним из принципов большевизма является построение своих организаций на основе фабрично-заводской ячейки. Для нас с вами в СССР—это пройденный этап. В Западной Европе традиции социал-демократии настолько сильны, что даже вопрос об организации комсомола на основании фабрично-заводской ячейки еще нов. И только теперь секции КИМ начинают строить свою организацию на началах фабрично-заводской ячейки. Мы должны сказать своим друзьям из КИМ, что дело не только в том, чтобы построить фабрично-заводскую ячейку, а дело в том, чтобы строить ее дальше, дело в том, чтобы направлять ее жизнь.

Построение фабрично-заводской ячейки—это только приступ к большевизации, начало ее. Дальнейшая задача сводится к тому, чтобы наполнить эту производственную ячейку жизнью и сделать ее могучей составной частью пролетариата. Такой составной частью, которая откликается на все злобы дня, которая умеет чутко реагировать на них, умеет учиться и учить окружающих. Вот этого наши товарищи совсем еще не умеют делать.

Работа в колониях.

На том же II конгрессе Коминтерна приняты были замечательные, непревзойденные по глубине заключенной в них мысли предложения Владимира Ильича о работе в колониях и полуколониях. Наш Коминтерн только делает первые робкие шаги на Ближнем и Дальнем Востоке в колониальных странах, в тех странах, где живут сотни миллионов людей, как в Китае, о которых в последний год жизни нам все настойчивее и настойчивее напоминал тов. Ленин. Вспомните его последние письма, статьи, завещания, где он не раз и не два указывал на то, что судьбы мировой революции в последнем счете решаются на Востоке, ибо там живет большинство человечества, угнетенное империализмом, основные глыбы человечества. Коминтерн в этих странах делает только первые шаги.

Колонии и полуколонии Ближнего и Дальнего Востока на 90 процентов заселены крестьянами. Это снова подтверждает ту мысль, что вопрос об отношении к крестьянству есть один из основ нашей работы. Кто допускает здесь хоть малейшую фальшь, тот обрекает себя механически на то, чтобы видеть вещи не в настоящем виде, и делать, таким образом, ошибки за ошибками.

Детское движение—новое и наиболее ценное явление нашего периода.

Детское движение — вот, товарищи, одна из новых форм нашей организации. Если меня спросят, что наиболее нового и наиболее интересного, в смысле массового движения, родилось в нашей стране за последний год, я скажу: это движение юных пионеров, с одной стороны: это движение рабкоров и селькоров — с другой. Вот новое явление, возникающее из масс и поэтому нам особенно дорогое.

Один из важнейших моментов ленинизма заключается в том, чтобы чутко прислушиваться ко всему, что растет и поднимается из масс, из земли, приложить ухо к земле и чутко слушать, что происходит вокруг. Учиться, конечно, надо из книг, но больше всего и прежде всего из массового движения, из жизни. Я должен повторить: из всего того нового, что возникло у нас за этот год, я не знаю ничего более важного, более интересного, оригинального в смысле обещания на будущее, чем эти новые ростки, движение рабкоров и селькоров, с одной стороны, и движение юных пионеров, с другой.

Детское движение начинает прививаться и в других странах, там, где у власти буржуазия. Мы знаем изумительный пример из жизни Италии. Мы вычитали из книжки итальянского товарища Берти об итальянском комсомоле. (Эта книжка должна вскоре выйти в свет). Я не могу отказать себе в удовольствии кое-что отсюда вам рассказать. Книжка передает о том, что в самый разгар фашистской реакции группа пионеров-ленинцев насчитывала около 10 тысяч членов, тираж газеты «Пролетарский Ребенок» достигал 40 тысяч. (Аплодисменты). «Пионеры помогли нам в тяжелые годы гражданской войны. Когда приближались полицейские, пионеры прятали наши револьверы к себе в карманы, и полиция ничего не находила. После обыска являлись фашисты, думая, что мы обезоружены, но наши товарищи, караулившие на улице, предупреждали нас ободряющим возгласом «они идут, смелей, товарищи!» Вот, товарищи, кусочек жизни одной из передовых стран. По этим маленьким кусочкам будущий историк будет восстанавливать фон, будет восстанавливать эпоху пролетарской революции. По отдельным камешкам иногда восстанавливаются древности. По таким кусочкам будет восстановлена эпоха революции в той же Италии, которая прошла через бешеную полосу фашизма.

В Турине в один день были расстреляны несколько десятков руководителей молодых рабочих. Эти потрясающие факты воспитывают и учат. Вот этим молодое поколение рабочих и поколение подрастающих детей рабочих будут излечены от многих болезней. Они войдут в жизнь, когда подрастут, достаточно возмужалыми, с достаточным количеством испытаний. Такие испытания куют из них настоящих борцов из одного куска. Конечно, лес рубят — щепки летят. Так тяжкий млат, дробя стекло, кует булат. Именно под этими ударами будет закаляться целое поколение.

К детскому движению мы не должны подходить с точки зрения сентиментальной или эстетической. Конечно, нам очень нравится большее количество молодежи с красными галстуками, но не это решает дело. Мы должны отчетливо видеть в этом явлении, в широком развитии коммунистического детского движения отражение эпохи мировой революции, кусочек новой, послевоенной жизни, неизбежную составную часть нарастающей во всем мире пролетарской революции. Вот почему КИМ необходимо со всей серьезностью отнестись к этому движению. Вот почему необходимо добиться того, чтобы у нас была непрерывная цепь от старшего поколения коммунистов к комсомолу и дальше. Ибо наш класс свою ставку делает не на несколько месяцев или лет. Пролетариат — молодой восходящий класс, которому принадлежит все будущее. Пройдет ряд лет, и вы, может быть, увидите победу, будете сами пожинать плоды ее, но для того, чтобы эту победу приблизить, мы должны овладеть грядущими поколениями рабоче-крестьянской молодежи.

Основная задача—ленинское воспитание молодежи.

Над всеми этими вопросами особенно господствует важнейшая задача ленинского воспитания молодежи. Товарищи, в этой области мы еще не можем похвастаться слишком большими успехами.

Не надо обманывать себя. Эта работа серьезно, по-настоящему только начинается в нашей стране. Подумайте только, товарищи, у нас не закончено еще первое собрание сочинений тов. Ленина. А ведь мы с вами знаем заранее, что собрание сочинений тов. Ленина выдержит сотни и сотни изданий на всех языках мира. Мы знаем, что на собрании сочинений Ленина будет учиться целый ряд поколений. Подумайте, у нас еще не высохла типографская краска на последних томах Ленина! Они еще не собраны вместе! Даже его наиболее близкие ученики не могут еще обозреть всего того наследства, которое мы получили от тов. Ленина. Я должен про себя сказать: лет 20 мне пришлось поработать рука об руку с тов. Лениным, целый десяток лет изо дня в день, из часу в час. Его рукописи, поскольку я был секретарем нашей редакции, все проходили через мои руки, я читал их раз по 5. В начале, как рукопись, потом—на редакционном совещании, потом—корректуру, потом — в газете, в сборнике, книге и т. д. И все-таки, каждая из этих рукописей читается всегда, как нечто новое, каждая из них звучит теперь особенно полновесно и только теперь видишь, какими богатыми пригоршнями приходится черпать даже из тех произведений Владимира Ильича, которые мы считали второстепенными, которые были полузабыты. Тем более это относится ко всему новому поколению, к подрастающим новым ленинцам.

Ясно, что сочинения т. Ленина мы будем изучать годами и десятилетиями. И лишь по первоисточникам мы будем изучать историю Октябрьской революции. И когда нам говорят, будто бы мы слишком мало сделали для того, чтобы изучить Октябрьскую революцию, мы говорим: конечно, мало; надо сделать больше. Но мы не знаем для начала никакой более необходимой работы, как издание полного собрания сочинений тов. Ленина. Мы думаем, что по ним надо изучать в первую очередь Октябрь и предоктябрьскую и послеоктябрьскую эпохи. По ним надо изучать отдельные направления и течения в нашей партии.

Вот почему, товарищи, смешно было бы нам хвастаться, что мы достигли больших результатов в деле ленинского воспитания целого поколения, обнимающего миллионы, а если говорить в международном масштабе, то десятки миллионов людей. Мы к этой работе только приступаем, а она потребует годов. Коммунистический Интернационал молодежи должен засучить рукава и взяться за важнейшую задачу распространения сочинений тов. Ленина среди подрастающего поколения рабочей молодежи.

Было время, когда некоторые наши противники, с которыми мы спорили еще в подпольные дни, утверждали: «Что же ваш Ленин! Ни одно из его произведений не годится, чтобы быть переведенным на иностранные языки». Так говорил в те времена и тов. Троцкий. Все, — говорили тогда антиленинцы,—написано у Ленина специально для полемики, все написано дубоватым языком и т. п. Это, мол, никогда не станет достоянием кого бы то ни было, кроме узкой секты большевиков. Так когда-то говорилось, и говорилось с полным убеждением. А вот теперь наступает время, когда золотые книги тов. Ленина начинают переводиться на европейские языки. А потом будет время, когда будут переводиться и на азиатские языки и на языки всего мира. Разве кто-нибудь в этом может теперь сомневаться? В этом не сомневается теперь никто. Вот к этой работе мы приступаем, и нет более важной, нет более неотложной работы у КИМ.

Ленинизм будем завоевывать с боями.

И не надо думать, товарищи, что ленинизму наше молодое поколение в нашей собственной стране и в целом ряде стран научится без всякой борьбы. Нет, товарищи, так не будет. Идейная борьба за ленинизм станет разгораться еще не раз. Ленинизм сталью врезался в жизнь всех стран, во весь обветшавший хлам старой социал-демократической идеологии. Он слишком врезался во всю гущу жизни. Иные думают, что усвоить ленинизм удастся только школьным, книжным путем. А теперь многие покачивают головами: как это, мол, печально, что у нас новая дискуссия, что идет борьба, что идет острая полемика. А я скажу, товарищи, нет худа без добра. Я скажу: заодно мы должны выразить благодарность тов. Троцкому, что своей борьбой против ленинизма он поможет нам обучить молодое поколение настоящей истории партии и настоящему ленинизму. (Аплодисменты).

Не следует думать, что на одной «манной каше»—политграмоте—мы обучим целое поколение ленинизму, т.-е. вооружим его совершеннейшим орудием революционного марксизма. Не думайте, что я против политграмоты, ни в какой мере. За оскорбление «ее величества политграмоты», я знаю, можно ответить в нашей партии весьма строго. Я целиком за политграмоту. Конечно, она необходима. Разве кто-нибудь «в принципе» против манной каши? Манная каша в должном количестве, в должном месте и в должном возрасте — довольно питательное кушанье. Почему нет? (Аплодисменты). Но я говорю, что на одной манной каше мы ленинизму обучить целое поколение не можем, а придется с борьбою завоевывать усвоение ленинизма, с серьезной борьбой. Дело идет о миросозерцании целого класса, об идеологии революционного класса, выковавшейся в течение больше чем четверти века, в обстановке достаточно трудной и многосложной.

Дело идет об идеологии всемирного пролетариата в эпоху мировой революции.

Товарищи, основная задача КИМ исчерпывается очень простым лозунгом: **в массам!**

За первое десятилетие нашей работы мы подводим баланс, выраженный в 1¼—1½ миллиона членов КИМ. В следующее десятилетие, когда подрастет новое поколение рабочих, я глубоко убежден, мы подведем баланс совершенно другой.

Ленинизм со страниц сочинений т. Ленина перейдет в жизнь рабочих масс и заполнит собою всю Европу и весь мир.

Да здравствует ленинизм! Ура! (Бурные аплодисменты).

Новое откровение о советской экономике, или как можно погубить рабоче-крестьянский блок.

(К вопросу об экономическом обосновании троцкизма).

Статья тов. Н. И. Бухарина

Очень часто бывает, что какой-нибудь исторический поворот вызывает идейные споры, которые прорываются сперва по совершенно «случайному» поводу, развиваются по «случайным» направлениям и на первый взгляд представляют из себя нечто совершенно непонятное. Лишь через некоторое время откристаллизовываются определенные идеологические узоры, и последующий анализ без особого труда открывает совершенно определенные классовые или групповые общественные течения, имеющие совершенно определенное социальное значение и играющие совершенно определенную социальную роль.

Мы сейчас подошли вновь к некоторому поворотному пункту в развитии нашей революции. Конец блокады, ряд признаний; в то же время заминка в развитии международной революции. Начало довольно быстрого хозяйственного под'ема, и в то же время новое соотношение между рабочим классом и крестьянством. Словом, новая обстановка. Естественно, что в партии должна была получиться какая-то реакция на эту новую обстановку, и также естественно, что не сразу мы доходим до своего, так сказать, «самосознания».

Тов. Троцкий выступил с «Уроками Октября». Казалось бы, спор чисто литературный. Но этот литературный спор вырос в целую партийно-политическую кампанию. Было бы странным видеть здесь спор «лиц». Разве «лица» могли бы вдохнуть такую страстность в обсуждения, в дискуссию? Очевидно, что были и есть какие-то об'ективные моменты, которые способствовали спору, лежали в его основе и которые показались в первый момент на поверхность в виде «литературной» полемики.

Так было. А теперь уже довольно ясно видно, что подняты глубочайшей важности принципиальные вопросы, которые являются решающими для всей нашей партии. Эти вопросы «сомкнулись» с об'ективным положением в стране. Они «соответствуют» этому положению, они вырастают отсюда. Вот почему вся партия сейчас мучительно разбирает такие, казалось бы, «непрактические» проблемы, как вопрос о «перманентной революции». Новая обстановка вызывает потребность в продуманной ориентации. А так как новая обстановка складывается по основным линиям развития (внешний мир, хозяйство, классы в стране), то немудрено, что партия поднимает некоторые общие вопросы: это и есть выражение генерального продумывания и обдумывания нашего пути.

Это обстоятельство находит свое выражение в том, что отдельные проблемы и отдельные разногласия увязываются сейчас в основные, «теоретические» узлы, в целые системы мыслей, в более или менее стройные «теории». То, что в прошлую дискуссию было разбросано по клочкам: денежная реформа и вопрос о поколениях в партии, вопрос о ценах и об «аппаратчиках», вопрос о «ножницах» и «внутрипартийной демократии», вопрос о «плане» и о «товарной интервенции»,—все это теперь сводится к некоторым основным линиям, упирается в такие общие проблемы, как теория перманентной революции, оценка движущих сил нашей революции, общая оценка ее перспектив и т. д. А осью, около которой вертятся все эти, сами по себе крупнейшие, вопросы, является проблема рабоче-крестьянского блока.

Учение о рабоче-крестьянском блоке есть существеннейшая оригинальная черта ленинизма. Совершенно напрасна всякая попытка увернуться от ответа на вопрос о том, верно или неверно учение Ленина, верна или неверна линия большевистской партии. Тут нужно выбирать. Вот почему партия реагировала так бурно на работу тов. Троцкого: она увидела здесь—и совершенно справедливо увидела—попытку пересмотреть основы ленинского учения.

Эти попытки делались и раньше. Но они проходили незамеченными: время было военное, и все задачи стояли, как задачи непосредственного боевого действия. Гораздо сложнее стали они теперь, именно теперь. И понятно, что когда, под предлогом извлечения «уроков Октября», партии стремятся дать изрядную дозу антиленинских порошков, она, партия, резко протестует.

У нас пока известное затишье в революционном движении. По Ленину эта вещь не смертельная; мы медленной дорогой пойдем себе помаленечку вперед, таща за собой крестьянскую колымагу. Ленин, ведь, не рассуждал по схеме: пролетарская революция, когда много промышленности, гибель пролетарской революции, когда страна мелкобуржуазна. Не раз он подчеркивал всю оригинальность нашей революции, особое сочетание исторических условий, которые дали нам победу (см., напр., его заметки по поводу книжек Н. Суханова). А тов. Троцкий? А тов. Троцкий видел одну гибель, если скоро не придет мировая революция. Почему?

Потому, что была основная разница, разница в оценке движущих сил.

Ведь, еще в 1922 г. тов. Троцкий, настаивая на правильности своей теории «перманентной революции», писал: Пролетариат после захвата власти

«придет во враждебное столкновение не только со всеми группировками буржуазии, которые поддерживали его на первых порах его революционной борьбы, но и с широкими массами крестьянства, при содействии которых он пришел к власти. Противоречия в положении рабочего правительства в отсталой стране, с подавляющим большинством крестьянского населения, смогут найти свое разрешение только на арене мировой революции пролетариата». («1905 г.», предисл., стр. 4 и 5).

Ленин учил: конфликт рабочего класса с крестьянством вовсе не неизбежен. Троцкий учит: конфликт этот обязателен. Ленин учил: наше спасение в том, чтобы ужиться с мужиком, и это вполне можно сделать и, даже при самом долгом сроке западных побед, удержаться и укрепиться. У Троцкого другое: гибель пролетариата неизбежна, если не будет скоро мировой победы; пролетарий погибнет под ударами со стороны «широких масс крестьянства», которые когда-то помогали ему победить. У Ленина крестьянство на всем протяжении переходного периода должно явиться неизбежным союзником рабочего класса, хотя и ворчливым; у «перманентников» оно обязательно должно превратиться во врага. У Ленина отсюда вытекает—и с этим связана—своеобразная теория «аграрно-кооперативного» социализма; у сторонников другой позиции совсем иное представление о путях нашего дальнейшего развития.

Разве не ясно, что при таком коренном различии оно, это различие, будет неизбежно проглядывать в целом ряде самых разнообразных вопросов? Конечно. Но теперь уже делаются попытки свести воедино эти «особенности», эти отклонения от ленинской линии. Мы хотим здесь разобрать экономическую сторону антиленинской концепции. Она дана в работе тов. Преображенского: «Основной закон социалистического накопления» («Вестник Комм. Академии», кн. 8). Эта работа, интересная по замыслу и по постановке вопроса, в то же самое время теоретически исходит из предпосылок, родственных предпосылкам тов. Троцкого (данное обстоятельство показывает лишь, что здесь дело не только, а, может быть, и не столько, в лицах). Следовательно, она исходит из теоретически неверных предпосылок. В то же время она делает и ряд практически-политических выводов, выводов крайне опасных для нашей партии, рабочего класса, всей страны. На критике этой теоретической работы, как на примере неверной, совсем не пролетарской, а тред-юнионистской, цеховой, идеологии, нам и хотелось бы остановиться в нашей работе.

1. Коммунизм или „царство пролетариата"?

Основной закон социалистического накопления, открытый тов. Преображенским, гласит:

«Чем более экономически-отсталой, мелкобуржуазной, крестьянской, является та или иная страна, переходящая к социалистической организации производства, чем менее то наследство, которое получает в фонд своего социалистического накопления пролетариат данной страны в момент социальной (социалистической? Н. Б.) революции,—тем больше социалистическое накопление будет вынуждено опираться на эксплоатацию досоциалистических форм хозяйства, и тем меньше будет удельный вес накопления на его собственной производственной базе, т.-е. тем меньше оно будет питаться прибавочным продуктом работников социалистической промышленности. Наоборот, чем более экономически и индустриально развитой является та или другая страна, в которой побеждает социальная (социалистическая? Н. Б.) революция, чем больше то материальное наследство в виде высокоразвитой индустрии и капиталистически организованного земледелия, которое получает пролетариат этой страны от буржуазии после национализации, чем меньше удельный вес в данной стране докапиталистических форм производства, и тем более для пролетариата данной страны является необходимым уменьшить неэквивалентность обмена своих продуктов НА ПРОДУКТЫ КОЛОНИЙ, т.-е. уменьшить эксплоатацию последних, тем более центр тяжести социалистического накопления будет перемещаться на производственную основу социалистических форм, т.-е. опираться на прибавочный продукт собственной промышленности и собственного земледелия». (Все курсивы мои. Н. Б.).

Такова дословно выписанная формулировка «основного закона», данная тов. Преображенским. Здесь мы пока не трогали «закона» по существу. Но мы обращаем внимание на следующие два положения т. Преображенского, которые на первый взгляд кажутся лишь терминологической неточностью или же своеобразным литературным кокетством.

Первое положение: социалистическое накопление идет в той или иной мере за счет эксплоатации мелких производителей.

Второе положение: [illegible] производители (т.-е. совокупность их хозяйств) есть не что иное как колонии пролетарской промышленности *). Вот на этих утверждениях тов. Преображенского нам и нужно, прежде всего, остановиться. Мы здесь имели бы полное право закричать «караул!»—до такой степени противоречат эти «словесные ярлычки» всем традициям нашей марксистско-ленинской теории. Но мы полагаем, что, пожалуй, гораздо лучше спокойно разобрать их и посмотреть, что же скрывается за этими ярлычками, и почему эти ярлычки по сути дела есть не что иное, как выражение целой системы своеобразных взглядов на значение и судьбы рабоче-крестьянского блока.

Тов. Преображенский в одном месте своей работы пишет:

«Только при полной беззаботности насчет теории можно в социалистическом протекционизме видеть полную аналогию с протекционизмом капиталистическим». (Стр. 90).

Это замечание совершенно правильно. Но тов. Преображенский сам обнаруживает «полную теоретическую беззаботность», когда он без всякой критики и без всяких оговорок употребляет вопиюще-неправильные обозначения и играет аналогиями. Впрочем, как мы покажем ниже, здесь не только простая «игра».

Возьмем, прежде всего, вопрос об эксплоатации пролетариатом мелких производителей. Тов. Преображенский именно так и изображает дело: рабочий класс сидит верхом на мелких производителях. Отношение между основными классами рабоче-крестьянского двухклассового (в основном) общества есть, следовательно, отношение эксплоатации. Эксплоататорским классом является пролетариат (и это очень хорошо экономически), эксплоатируемым—класс мелких производителей. И чем более отсталой является страна, проделывающая социалистический переворот, тем более ярко виден эксплоататорский характер пролетариата, и, следовательно, тем более эксплоатируемым является мелкий производитель.

Не правда ли, смело нарисованная картина? А, ведь, она неизбежно получается, если принять всерьез (а научные исследования, мы полагаем, пишутся всерьез) формулировки тов. Преображенского.

Получает ли социалистическая промышленность добавочные ценности в фонд накопления со стороны мелких производителей? Да. Это не подлежит никакому сомнению. Есть ли здесь, таким образом, переход ценностей из рук одного класса в руки другого, господствующего? Да. И это не подлежит никакому сомнению. Но можно ли это своеобразное отношение, используя грубейшим образом аналогию с капиталистическим обществом («теоретическая беззаботность»), назвать отношением эксплоатации? Можно ли на этом основании назвать пролетариат эксплоататорским классом (что неизбежно вытекает из предыдущего положения)?

Нет! И тысячу раз нет! И вовсе не потому, что это «плохо звучит», или что у нас здесь обнаруживается трусость мысли перед фактами, которые мой храбрый друг смело называет их собственными именами. А потому, что такие «имена» не соответствуют—мало того, противоречат—об'ективной действительности и нашим историческим задачам.

В самом деле. Возьмем действительное и бесспорное отношение эксплоатации, напр. капиталистическую эксплоатацию. Это есть определенное производственное отношение, выражающее определенный способ производства. Класс капиталистов получает прибавочную ценность. Производство есть производство прибавочной ценности. Весь процесс в целом постоянно воспроизводит—и притом на расширенной основе—это отношение эксплоатации. Другими словами, функция накопления состоит здесь в том, что постоянно воспроизводится отношение эксплоатации. Переход ценности из рук одного класса в руки другого класса постоянно расширяет классовую противоположность, постоянно воспроизводит отношение между капиталистическим господином и его наемным рабом. То же самое мы видим в любом эксплоататорском обществе. Повторяем: в любом.

А что выражает переход ценностей от мелких производителей в руки пролетарской промышленности? Он выражает прямо противоположную тенденцию, а именно тенденцию к преодолению противоположности между городом и деревней, между пролетариатом и крестьянством, между социалистическим и мелкобуржуазным хозяйственным кругом. Ибо мы идем вовсе не к закреплению междуклассовых отношений, а к их уничтожению. И чем быстрее идет накопление в социалистическом хозяйственном круге и его становящейся социалистической периферии, тем быстрее идет в уничтожение противоположности.

Можно ли этот процесс назвать процессом эксплоатации мелких производителей? Нельзя. Ибо это и значит упускать все своеобразие процесса, не понимать его об'ективного значения, играть в аналогии, обнаруживать, говоря словами автора, «теоретическую беззаботность». А упускать своеобразие процесса, в свою очередь, значит не понимать его исторической сущности. Это — очень большой, можно сказать, «смертный», грех в теории, «грех», который должен обязательно отразиться на практических, прикладных построениях «грешника».

Перейдем теперь к вопросу о «колониях». Тов. Е. Преображенский берет, повидимому, понятие колонии, как совокупности «третьих лиц» (народнически-люксембургианское обозначение некапиталистических производителей в капиталистической системе). Можно, конечно, спорить, верно ли это обозначение в применении к капиталистическому строю или оно не подходит и к нему. Но это—вопрос особый, и нам его здесь нечего ставить и тем более разбирать. Не так существенно и то, понимает ли т. Преображенский под колониями совокупность мелкобуржуазных хозяйств, действительно входивших в состав колоний, или всех мелкобуржуазных хозяйств. Суть же в том, что тов. Преображенский применяет этот термин, ни капли не смущаясь, к эпохе пролетарской диктатуры. Другими словами, в эту эпоху, с экономической точки зрения, мы, по т. Преображенскому, имеем в социалистической промышленности пролетарскую «метрополию», в хозяйстве крестьянства (хотя бы и не всего)—его мелкобуржуазные «колонии». Отношение рабочего класса к крестьянству построено и тут по типу отношений плантатора к колониальному об'екту эксплоатации. Как мы видим, эта «точка зрения» вполне «увязана» с рассуждением тов. Преображенского об «эксплоатации». Другими словами: здесь не случайные обмолвки, не lapsus linguae, не «неудачное выражение»; у тов. Преображенского есть своя последовательность, есть своя логика; но эта «логика» и эта «последовательность» есть логика и последовательность систематически развиваемой ошибки.

В самом деле, в чем сущность понятия колонии? В том, что она (колония) есть об'ект эксплоатации; в том, что ее развитие систематически задерживается в интересах «метрополии»; в том, что она является, при всех и всяких обстоятельствах, об'ектом экономического и политического порабощения. Никогда колония не выступает в качестве союзника «метрополии», никогда «метрополия» не ставит себе задачей поднять колонию до своего собственного уровня и т. д.

Но раз это так—а это именно так—то прямо комично определять крестьянское хозяйство и мелкобуржуазную хозяйственную периферию вообще, как колонию пролетарской промышленности. Это до такой степени очевидно, что вряд ли нужно развивать нашу мысль дальше.

Только в одном случае формулировки тов. Е. Преображенского оказались бы правильными. А именно тогда, когда речь шла бы не о движении к бесклассовому коммунистическому обществу, а к закреплению навеки пролетарской диктатуры, к консервированию господства пролетариата, и при том к его вырождению в действительно эксплоататорский класс. Тогда понятие эксплоатации было бы безоговорочно правильно в применении к такому строю. Равным образом было бы правильным также и обозначение мелкобуржуазного крестьянского хозяйства, как, с позволения сказать, «пролетарской» колонии.

Но страшен сон, да милостив бог. Своеобразная цеховая, тред-юнионистская система взглядов, которая сквозит в статье т. Преображенского, к счастью, не опирается на реальную практику. Это лишь некоторый индивидуально-теоретический вывих, который не пользуется—по крайней мере, сейчас—кредитом в наших рядах.

*) Из изложения тов. Преображенского не совсем ясно, входят сюда крестьяне только бывших колоний или все мелкобуржуазные хозяйства. По существу это мало меняет дело, ибо, например, у нас, за исключением Великоруссии, сюда войдет огромное количество крестьян. Не подлежит сомнению, что тов. Преображенский у рабочего государства видит [illegible]

2. „Пожирание" мелкобуржуазного хозяйства или его переделка?

Относительно связи между социалистической промышленностью и частным хозяйством (т.-е. в первую очередь, мелкобуржуазным) тов. Преображенский, между прочим, пишет: нелепо считать, будто

«социалистическая система и система частно-товарного производства, включенные в одну систему национального хозяйства, могут существовать рядом одна с другой на основе полного экономического равновесия между ними. Такое равновесие длительно существовать не может, потому что одна система должна ПОЖИРАТЬ ДРУГУЮ. Здесь возможны: либо деградация, либо развитие вперед («развитие назад» не есть развитие. Н. Б.), но невозможно стояние на одном месте». (Стр. 78).

Если сопоставить это место с концом формулы «основного закона», где тов. Преображенский говорит о «собственном (т.-е. пролетарском) земледелии», то у нас будет достаточно ясное представление о том, как мыслит себе автор «основного закона» неизбежную победу социалистического режима в хозяйстве. Госпромышленность разрушает и вытесняет («пожирает») мелкое хозяйство деревни, которое замещается (каким образом — пока еще не совсем ясно) «собственным земледелием» пролетариата. Мелкое хозяйство разрушается («пожирается») путем систематической эксплуатации (неэквивалентный обмен, налоги и различные средства внеэкономического давления), а пролетариат действует по аналогии с рыцарями первоначального накопления.

Если бы перспектива была (вернее, если бы она могла быть) такой, какой ее рисует тов. Преображенский, то поистине странными являются наши заботы о крестьянском хозяйстве. Но, впрочем, эту тему развивать здесь рано. Перейдем прямо к делу. Правда ли, что мы обязательно пойдем через разрушение («пожирание») сельскохозяйственного мелкого производства? Верно ли это?

Мы думаем, что в корне неверно. Мы думаем, что эта совершенно не ленинская (я говорю это отнюдь не для полемики в скучно-мелком смысле этого слова) постановка вопроса абсолютно не отвечает наметившимся путям развития в сторону социализма.

Что мы выдвигаем сейчас и на что мы ориентируемся в первую голову? На госторговлю и кооперацию. Какой план выдвинул Ленин, какую генеральную линию политики он дал для превращения мелкого производителя в члены будущей социалистической общины? Кооперативное об'единение крестьян под руководством не буржуазии, а пролетарского государства, с его банками, с его кредитом, с его промышленностью и транспортом и т. д., и т. п. Согласен с этим планом тов. Преображенский или нет?

Если он не согласен, тогда он обязан был выставить ряд доводов против «утопичности» (или чего другого: мы уж не знаем) этого плана. Если он согласен, тогда все его построение никуда не годится.

Ибо, ведь, ясно «как апельсин», что в этом случае речь идет вовсе не об уничтожении, вовсе не о пожирании (путем «эксплуатации» и на манер периода первоначального накопления), а о постепенной переделке крестьянских хозяйств на основе их экономического роста. А это песня из совсем, совсем другой оперы, отнюдь не оттуда, откуда доносится «ужасно-пролетарская» (а на самом деле цеховая) «песнь» тов. Преображенского.

И здесь у тов. Преображенского та же игра в аналогии с капиталистическим развитием. И здесь тов. Преображенский совершенно не понимает основного своеобразия процесса как раз для таких аграрно-крестьянских стран, о которых он в первую очередь и рассуждает. К социалистическому производству на земле мы придем не путем вытеснения крестьянских хозяйств советскими хозяйствами на почве разорения крестьянских хозяйств, а совершенно иным путем, а именно путем вовлечения крестьянства в кооперацию, связанную с нами и зависимую экономически от государства и его институтов; мы придем к социализму здесь через процесс обращения, а не непосредственно через процесс производства; мы придем сюда через кооперацию *).

Как упомянуто, тов. Преображенский не ставит даже этого вопроса, хотя ленинские статьи были весьма убедительны.

Черного и белого не покупайте,
«Да» и «нет» не говорите.

Тов. Преображенский не говорит ни «да», ни «нет» открыто.

По существу же он говорит «нет».

Однако, у него есть одно характернейшее местечко, где это «нет» звучит довольно открыто, хотя и не без робости. Вот что пишет тов. Преображенский по этому поводу:

«Что ... касается непосредственных взаимоотношений между государственным хозяйством и мелкобуржуазным способом производства, то такие отношения вполне возможны и должны внести нечто столь же новое в экономическую историю человеческого общества, как и вся новая социалистическая экономика вообще. Подчиняя себе после капитализм, государственное хозяйство подчиняет себе и его (sic!) подчиненных, т.-е. те элементы простого товарного производства, на которых этот капитализм второго издания возникает. Но рядом с этим неизбежна целая система непосредственных взаимоотношений между мелким производством и государственным хозяйством. Сущность этих взаимоотношений должна определяться следующим. Мелкое производство разбивается на три части. Одна часть остается мелким производством; другая — кооперируется капиталистическим путем; третья — в обход этого последнего процесса об'единяется на основах какой-то (!) новой кооперации, представляющей из себя особый тип перехода мелкого производства к социализму не через капитализм и не через простое поглощение мелкого производства государственным хозяйством. Эта новая форма кооперации при диктатуре пролетариата, одним из ручейков которой являются, повидимому, крестьянские коммуны и артели, еще должна только развиться. Мы не можем поэтому давать теоретический анализ того, что еще не существует, а только должно возникнуть». (100—101).

Вот и все. C'est tout.

Прежде всего, здесь нас поражает скромность величия тов. Преображенского: прямо хоть святых его на небо возноси: он не полемизирует с Лениным, который выставил, ведь, определенный громадный план, являющийся в то же время теоретическим предвидением; он «просто» заявляет, что нельзя давать теоретический анализ «того, что еще не существует, а только должно возникнуть». По-нашему, это—увертка. Ибо, вот мы в нашей стране только-только приступили к социалистическому накоплению (не так ли?), в других странах это лишь «должно возникнуть». А тем не менее тов. Преображенский уже поспешил, ведь, вывести «основной закон» (основной—имейте в виду!) этого социалистического накопления. А этот основной закон говорит о движении накопления, о накоплении в разных странах и проч. Так что совершенно напрасно тов. Преображенский так уж скромничает. Некрутно это выходит у него!

Ну, а по существу?

По существу эволюция крестьянского хозяйства идет у т. Преображенского по трем направлениям.

1. Мелкое хозяйство «остается» мелким хозяйством.

2. Мелкое хозяйство через капиталистическую кооперацию становится капиталистическим.

3. Мелкое хозяйство кооперируется неизвестными пока социалистическиобразными путями, при чем зародышем этого является с.-х. артель и коммуна.

Мы прежде всего с изумлением констатируем, что здесь нет места для ленинской кооперации, ведущей крестьянство к социализму. Здесь нет кооперации в обращении, через которую, при помощи наших командных высот, мы втаскиваем массу крестьянства в общесоциалистическую хозяйственную систему. Вместо этого тов. Преображенский выставил второстепенные по своему значению и непосредственно производственные «с.-хоз. коммуны». Слона тов. Преображенский не приметил.

Далее. Кого же государственное хозяйство будет «пожирать»?

Очевидно, не коммуны.

Капиталистически кооперированных крестьян?

Но таких будет лишь некоторое меньшинство.

Следующий главный метод настоящей хозяйственной «социализации» есть метод «пожирания» («простое поглощение мелкого производства государственным хозяйством», как в этой связи выражается тов. Преображенский). И это есть метод по отношению к главной массе мелких производителей.

Нужно ли говорить, что это—самая настоящая утопия? Тов. Преображенский и здесь не видит своеобразия тех путей, которые даны вместе с пролетарской диктатурой. Тов. Преображенский думает, что законы эволюции сельского хозяйства при власти пролетариата остались теми же, что и при капитализме. На самом же деле, «некапиталистическая эволюция», которую проповедывали некоторые писатели при капитализме («кооперативно-аграрный социализм») становится реальностью при диктатуре пролетариата. Если в условиях буржуазной власти, буржуазных банков, капиталистического кредита, капиталистических организаторских кадров и гегемонии капиталистической идеологии в стране, кооперативные организации крестьянской массы (даже массы) неизбежно «врастали» в капитализм, то совсем иное будет, совсем не туда будут «врастать» (и уже фактически «врастают») эти организации при пролетарских командных высотах, при пролетарской власти, банках, кредите, промышленности, кадрах, господствующей идеологии и т. д.

Этого не понял т. Преображенский. Но и здесь у него есть своеобразная логика: «эксплоатации», «колониям» и т. д. вполне соответствует и идея «пожирания». Это опять совсем не из той оперы, не из ленинской оперы, тов. Преображенский!

*) Здесь указан лишь основной процесс; само собою разумеется, что и с.-х. коммуны, и артели, и др. произв. об'единения тоже будут [illegible].

3. Классовое порабощение или классовый союз и классовое руководство?

Рассматривая соотношение сил в такой стране, как СССР, нужно понять, что диктатура пролетариата означает одно отношение между пролетариатом и буржуазией и другое отношение между пролетариатом и крестьянством. Пролетариат господствует над буржуазией. Но пролетариат руководит крестьянством, используя при этом и свою концентрированную власть. Рабочий класс «опирается» на крестьянство, и поэтому его диктатуру нельзя рассматривать в ее отношении к крестьянству по тому же типу, что диктатуру буржуазии над пролетариатом. А именно так по сути вещей рассматривает дело т. Преображенский.

Государство у нас в точном смысле не «рабоче-крестьянское», а рабочее. Но рабочее государство опирается на крестьян, — отношение очень своеобразное, и в этом своеобразии его нужно «теоретически схватить».

Как раз этого своеобразия и не схватывает тов. Преображенский.

Весь его анализ построен на аналогии с периодом первоначального накопления капитала. Там был грабеж крестьян — и здесь «эксплоатация». Там на основе этого грабежа утверждались предпосылки для расцвета нового порядка вещей, — и здесь закон социалистического накопления требует аналогичных предпосылок. Там было катастрофически-быстрое «пожирание» старых форм,—и здесь то же самое. И т. д.

Словом, совсем как в самых порядочных семьях!

Но только на самом-то деле все обстоит не так просто и «мило», как изображает сие тов. Преображенский.

Мы до сих пор останавливались на этом вопросе с точки зрения анализа различных хозяйственных форм. А теперь мы поставим резко вопрос под углом зрения классовых соотношений.

Тов. Преображенский исходит из того, что он проводит аналогию между отношением рыцарей первоначального накопления к мелкому производителю и отношением к нему со стороны пролетариата.

Но разве это вообще не чудовищная аналогия? Опять-таки мы говорим это не из страха перед реальными фактами и их возможным «нехорошим» привкусом, а просто-напросто из желания хоть какой-нибудь близости к об'ективной действительности.

Мы кричим на все лады о рабоче-крестьянском союзе, блоке и т. д. Ведь до сих пор никто не говорил против этого блока. Ведь это как-будто считается аксиомой в наших рядах. Не так ли?

А где и когда в эпоху первоначального накопления капитала была речь о блоке между рыцарями этого накопления и их жертвами? Пусть кто-нибудь укажет хоть что-либо подобное.

Никто не укажет. Ибо указать нельзя. Ибо само предположение такого блока есть абсурдное предположение.

А рабоче-крестьянский блок у нас был, есть и, мы надеемся, будет реальностью.

Как же можно делать такие аналогии? Как же можно на их основе строить целые теории? А потом—мы увидим это ниже—определять линию экономической политики пролетарского государства?

И опять: и эта «аналогия» т. Преображенского «увязана» с его вышеразобранными утверждениями. (Нетрудно видеть, что если бы партия прониклась такой «преображенской» идеологией, она разрушила бы основу своей собственной силы: рабоче-крестьянский блок).

Если уж искать аналогий в буржуазном обществе, аналогий с отношениями между рабочими и крестьянами, то нужно искать этих аналогий совсем не там, где их ищет т. Преображенский. Постараемся найти их сами.

Сейчас у рабочего класса власть и промышленность; у крестьянина—фактически—земля и сельское хозяйство *); крестьянин—продавец с.-х. продуктов и покупатель продуктов промышленности; рабочий, в общем, наоборот. Непосредственные интересы сталкиваются именно по этой линии. Крестьянин к тому же — остаток старинного времени, хотя и громадный по своему удельному весу «остаток».

Это похоже вовсе не на отношение между рыцарями накопления и крестьянами. Это похоже на отношение между промышленной буржуазией и землевладельцами в определенный период развития их отношений, хотя, конечно, даже здесь аналогия крайне условна и идет далеко не по всем направлениям.

У буржуазии—власть и фабрики. У землевладельцев—земля. Противоречие интересов идет по линии цен. Отсюда их борьба, иногда, при определенных условиях, довольно острая. Но в то же время (мы говорим о периоде власти буржуазии) есть блок, союз капиталиста и помещика против рабочего класса. Буржуазия руководит этим блоком, буржуазия опирается на землевладельцев и поддерживается ими.

Какова же была за последнее время эволюция этих классов? Она заключалась в том, что через процессы обращения, через банки, через форму акционерных компаний и т. д., и те, и другие (т.-е. и промышленные капиталисты, и землевладельцы) в значительной мере стали превращаться в нечто единое, в получателей дивиденда. Дивиденд стал, так сказать, синтезом прежде разнокалиберных видов дохода,—такова, по крайней мере, была (и есть) основная тенденция развития в разбираемой сфере отношений.

Нечто формально сходное будет происходить, — если брать широкие исторические масштабы, — и с рабоче-крестьянским блоком. По мере того, как через процесс обращения крестьянское хозяйство будет все более и более втягиваться в социалистическую орбиту, будут стираться классовые грани, которые потонут в бесклассовом обществе.

Разумеется, это—музыка будущего. Разумеется, на очереди дня стоят сейчас иные проблемы. Но нам нужно видеть перспективу, чтобы знать, куда мы хотим «гнуть» свою линию. И та перспектива, из которой исходит тов. Преображенский, в корне неправильна.

*) Хотя то обстоятельство, что земля юридически есть собственность рабочего государства, играет громадную роль.

4. Рабоче-крестьянский блок и экономическая „политика" тов. Преображенского.

Из вышеприведенных теоретических соображений тов. Преображенский делает и соответствующие практически-политические выводы. «Установив», что неизбежно «пожирание» несчастных «третьих лиц», т.-е. обитателей «внутренних и внешних колоний», т. Преображенский пишет:

№ 1. «Таким образом, мы подходим к третьему, не только возможному, но неизбежному в наших условиях случаю, т.-е. к политике цен, сознательно рассчитанной на эксплоатацию частного хозяйства во всех его видах». (Стр. 79).

Извиняясь перед читателем за последующие километрические выписки, мы все же вынуждены их сделать для того, чтобы добросовестно проследить ход мыслей т. Преображенского. Для удобства последующей критики обозначим отдельные положения автора специальными номерами, начиная с вышеприведенной цитаты.

№ 2. Стр. 59. «Во всяком случае мысль о том, что социалистическое хозяйство может развиваться само, не трогая ресурсов мелкобуржуазного, в том числе крестьянского хозяйства, является, несомненно, реакционной мелкобуржуазной утопией. Задача социалистического государства заключается здесь не в том, чтобы брать с мелкобуржуазных производителей меньше, чем брал капитализм, а в том, чтобы брать больше из еще большего дохода, который будет обеспечен мелкому производителю рационализацией всего, в том числе мелкого хозяйства страны».

№ 3. Стр. 69—70. «То, что будет отбито от частной торговли, при прочих равных условиях, будет завоевано в фонд государственного хозяйства. Я говорю,—при прочих равных условиях потому что здесь возможна торговая политика и не в интересах социалистического накопления, а в интересах мелкобуржуазных производителей, имеющая своей целью сокращение вычетов из их доходов. Целесообразна ли такая политика, это вопрос другой (!!). Экономически же она означает, несомненно, сокращение фонда социалистического накопления и подарок частному производству,—подарок тем более тяжелый для государственного хозяйства, чем беднее это хозяйство капиталами и чем менее выгодно для него занимать в филантропической (!) по своей доходности торговле часть тех капиталов, которых нехватает в самом производстве». (Курсив самого автора. Н. Б.).

№ 4. Стр. 99. «Власть пролетарского государства, которая распространяется на прибавочный продукт частного хозяйства (конечно, в пределах экономически возможного и ТЕХНИЧЕСКИ ДОСЯГАЕМОГО) не только является сама орудием первоначального накопления, но и постоянным резервом этого накопления, так сказать, потенциальным фондом государственного хозяйства». (Курсив наш. Н. Б.).

Итак: 1) нужно вести политику высоких цен для эксплоатации крестьянского хозяйства (что важно с точки зрения социалистического накопления); 2) здесь нужно (№ 4) брать все то, что брать экономически возможно и что можно технически достать; 3) под «экономически возможной» (в высшей степени неясное выражение) политикой необходимо, однако, разуметь такую политику, которая никак не ставит своей целью брать меньше, чем брал капитализм; 4) такая политика была бы мелкобуржуазной, была бы подарком крестьянину, ущербом для промышленности, а вместе с нею и для дела социализма. Вот концепция т. Преображенского в области «политики цен». «Бери дороже!»—вот вся премудрость, основывающаяся на «основном законе» тов. Преображенского.

Возьмем под критическую лупу эту премудрость преображенной т. Преображенским «партийной» политики.

Присмотримся к цитате № 2 насчет мелкобуржуазной политики нашей партии (ибо всякий видит, что т. Преображенский спускает с тетивы критическую стрелу своего анализа именно в действительную политику нашей партии). Мысль т. Преображенского состоит здесь из двух положений: первое—нельзя руководствоваться целью брать меньше, чем брал капитализм, и второе—мы будем брать больше, ибо доход крестьянина будет больше, а будет он больше, потому что его хозяйство будет более рациональным, а стало-быть и более доходным.

Во втором положении т. Преображенского есть много здравого смысла в хорошем значении этого слова. Но это второе положение противоречит всему остальному, является невольной данью ленинскому учению, данью, затерявшейся в горе антиленинских построений автора.

В самом деле. Если т. Преображенский думает, что мы будем брать больше, ибо доходы крестьянского хозяйства будут больше («рационализация» и т. д.), то как же это примирить с теорией «пожирания»? Ведь здесь вопиющее противоречие, и притом отнюдь не диалектическое, а совершенно плоское!

Что-либо одно из двух: или ведется линия «колониальная» на эксплоатацию, на выкачивание всего «технически достижимого»; тогда мы будем иметь хирение крестьянского хозяйства, падение его дохода, исчезновение и разрушение крестьянского хозяйства, его «пожирание». Но тогда неоткуда появиться «большему доходу», «рационализации» и прочему, что в двух строчках обещает «эксплоатирующий» т. Преображенский мелкобуржуазным производителям.

Или пролетарское государство действительно сможет больше получать на основе растущей рационализации и растущей доходности крестьянского хозяйства. Это—действительно правильная политика. Но тогда все—или почти все—положения т. Преображенского нужно перевернуть. Никакого «пожирания» мелкобуржуазных хозяйств не будет (само собою разумеется, что мы здесь говорим о главной массе середняцкого хозяйства, и что это не исключает частичного исчезновения мелких хозяйств в связи с выталкиванием избыточного населения в города и процессом пролетаризации, какой будет происходить и при строе пролетарской диктатуры). Будет их превращение, их преобразование, на кооперативной основе. Растущая доходность, растущая рационализация и т. д. будет в то же время означать и втягивание этих хозяйств через кооперацию в общую систему нашей социализирующейся экономики. Не на изничтожение нужно держать курс, а на вовлечение крестьянского хозяйства в систему госхозяйства.

Но если мы «больше будем брать» по мере роста доходности, то ясно, что нам отнюдь не безразличен вопрос о «накоплении» (мы берем этот термин в кавычки, так как это — специфический термин капиталистической экономики) в крестьянском хозяйстве. А если мы заинтересованы и в этом накоплении, то нам нельзя ограничиться лозунгом: «бери возможно больше». Тогда нам нельзя говорить о границе «выкачивания», как о «технически возможной». Тогда нельзя говорить о тяжелом для социализма «подарке» мелкой буржуазии. Тогда нам нельзя говорить о филантропии и прочем. И тогда нам нельзя формулировать и самую проблему так грубо упрощенно, как формулирует ее товарищ Преображенский.

В третьем № «положений» тов. Преображенский всю проблему сводит к проблеме арифметического сложения, вычитания, деления. РАЗДЕЛИТЬ данное, чтобы больше досталось пролетарской промышленности. Вычесть из крестьянского хозяйства. Нельзя вычесть меньше, ибо это значит вычесть у социалистической промышленности и прибавить к крестьянскому хозяйству и т. д.

Но, ведь, все это — поистине мещанская «мудрость», а вовсе не пролетарская.

Ибо дело отнюдь не ограничивается проблемой дележа уже данного «национального дохода» между рабочим классом и крестьянством (в целях упрощения проблемы мы отвлекаемся здесь от частного капитала). Гвоздь проблемы вовсе не здесь, не в этом. Вот чего никак не может понять тов. Преображенский.

Гвоздь проблемы заключается в увеличении «национального дохода», т.-е. в под'еме производительных сил, и притом в такой форме, чтобы был обеспечен рост социалистических производственных отношений.

А это такая проблема, которая вовсе не сводится к простой дележке данного запаса и операциям сложения, вычитания, деления над уже данными величинами.

Ибо задача состоит в том, чтобы эту «данную величину» «национального дохода» постоянно повышать. Вот почему вопрос о «накоплении» в социалистической промышленности выступает неизбежно, как вопрос, связанный с проблемой «накопления» в крестьянском хозяйстве, которое образует рынок для промышленности и совокупность хозяйственных единиц, подлежащих втягиванию в государственное хозяйство и постепенной переработке.

Вопрос о емкости внутреннего рынка даже не поставлен тов. Преображенским. Между тем, это—центральный вопрос нашей экономики. Только в одном месте своей работы тов. Преображенский пишет:

«Препятствия, которые встречает на этом пути (т.-е. на пути т. Преображенского. Н. Б.) государственное хозяйство, заключаются не в недостатке у него экономической силы для проведения этой политики, а прежде всего в слабой покупательной способности частного хозяйства». (Стр. 80, курсив наш. Н. Б.).

И больше ни слова. А между тем, казалось бы, что именно над этим вопросом и следовало бы поразмыслить.

Если такое «препятствие» налицо, то можно ли не считаться с этим «препятствием»? Предположим, что мы, по желанию тов. Преображенского, не «делаем вычета» «из социалист. промышленности», не занимаемся «филантропией», а, несмотря на «препятствие», проводим «линию» тов. Преображенского, гоним ее «до победоносного конца». Что мы неизбежно получим? Сокращение спроса, кризис сбыта, застопорившийся процесс общественного воспроизводства, упадок промышленности и т. д. Другими словами: из «социалистически-пролетарской», «антифилантропической» и проч. позиции тов. Преображенского целиком вытекает подрыв и разорение социалистической промышленности и всего народного хозяйства в целом.

Методологический корень ошибки тов. Преображенского весьма «на виду»: во-первых, он берет вопрос в статике, а не в динамике (дележ данного, а не изменяющегося); во-вторых, он берет социалистическую промышленность изолированно, а не в связи с крестьянским хозяйством (вся «связь» у него — только в вычетах; он не понимает, что накопление в социалистической промышленности при большом удельном весе крестьянских хозяйств — есть функция накопления в крестьянском хозяйстве).

Грубо говоря: тов. Преображенский предлагает пролетариату зарезать курицу, несущую золотые яйца, и исходит притом из того соображения, что кормить курицу это значит заниматься филантропией. Замечательная хозяйственная сообразительность!

Но крестьянство—это для пролетариата такая «курица», которая должна превратиться в человека. И пролетариат этому должен, ради своего собственного дела, всемерно помочь. Не видеть этой цели значит быть своеобразным оппортунистом, не видящим основных революционных задач рабочего класса, значит — в данной связи — быть нерасчетливым скопидомом, скрягой, который боится выпустить в оборот копейку (как бы она не пропала!). Неправда, что нужно брать наибольшую цену. Нужно брать такую цену, которая обеспечивает не на один хозяйственный год возрастающий доход социалистической промышленности, стремясь постоянно к ее понижению. А такая политика цен не строится на основе примитивной формулы: бери все, что [illegible]

...сти достижимо». Это — вульгарное представление, которое никак не может быть положено в основу политики цен.

Тов. Преображенский в одном месте, сам чувствуя слабость своей позиции, говорит:

«(Я сознательно избегаю говорить «на основании повышения цен», потому что обложение не только возможно при падающих ценах, но у нас оно как раз будет происходить именно при падающих или неизменных ценах; это возможно потому, что при удешевлении себестоимости продуктов, снижение цен происходит не на всю сумму снижения, а на меньшую, остаток же идет в фонд социалистического накопления)». (80).

Но и это сиротливо приткнувшееся у т. Преображенского в скобках местечко, исключающее» «промышленный» задор автора, тоже не спасает дела.

Ну, скажите пожалуйста, не чудовищна ли сама по себе такая «уступка» со стороны тов. Преображенского: «Я сознательно избегаю говорить: на основании повышения цен».

Еще бы! Вряд ли нашелся бы хоть один смельчак, который ставил бы себе задачу все время повышать цены, из года в год и из месяца в месяц. Вряд ли кто мог бы выступить в защиту такого милого строя, который открыто писал бы на своем знамени этакую цель. И вряд ли нашлись бы дураки, которые этакий порядочек бы терпели. Так что такая декларация тов. Преображенского производит, ей-ей, странное впечатление.

Но тов. Преображенский рисует перспективу падающих или неизменных цен. Мы же говорим: нужно всемерно стремиться к тому, чтобы цены падали, чтобы у нас был исключен экономический застой, и что таким образом в общем итоге дело социализма выиграет, ибо будет гораздо более быстрый темп накопления во всей стране и особенно быстрый темп накопления в социалистической промышленности, действительно имеющей возможность получать добавочную прибыль и опираться на громадную концентрированную мощь всего государственного аппарата в целом.

Два слова о путях к социализму и «филантропии». Ленин сказал:

«Собственно говоря, осталась «только» одно: сделать наше население настолько «цивилизованным», чтобы оно поняло все выгоды от поголовного участия в кооперации, и наладить это участие. «Только» это. Никакие другие премудрости нам не нужны теперь для того, чтобы перейти к социализму... Поэтому нашим правилом должно быть: как можно меньше мудрствования и как можно меньше выкрутас» (О кооперации).

И несколько раньше:

«Каждый общественный строй возникает лишь при финансовой поддержке определенного класса... Теперь мы должны сознать и претворить в дело, что в настоящее время тот общественный строй, который мы должны поддерживать сверх обычного, есть строй кооперативный» (там же).

Приводить из Ленина цитаты, где он говорит о том, что мы должны стремиться показать крестьянину большую дешевизну нашего производства по сравнению с капиталистическим — излишне.

Между системой взглядов, развитых тов. Преображенским, с одной стороны, и ленинским учением о хозяйственном блоке рабочих и крестьян — «дистанция огромного размера», как видит всякий непредубежденный читатель. Пора нам, действительно, понять, что нужно поменьше «мудрствований и выкрутас» и побольше ленинской мудрости, которая проста, как просто все великое, но проста особой простотой, которую нужно видеть и прочувствовать до конца.

5. Монополистический паразитизм или социалистическое движение вперед?

Вопрос о политике цен имеет очень крупное значение и с другой общей точки зрения. А именно: всякая монополия таит в себе некое консервативное начало. Совершенно верно отмечает тов. Преображенский, что нельзя проходить мимо того основного факта, что социалистическая промышленность строится на развалинах монополистического капитализма. Точно так же справедливо положение тов. Преображенского о том, что эта монополистическая структура при господстве пролетариата получает свое дальнейшее развитие, и что поэтому в руках у пролетариата концентрируется громадной мощности экономический кулак.

Все это верно и даже настолько верно, что является истиной, всем известной. Но вот что позабывает т. Преображенский, вот что он проглядел: монополистический капитализм имел и имеет в себе самом зародыш, который тормозил и тормозит развитие производительных сил. Движущим мотивом капитализма является прибыль. Развитие производительных сил в капиталистическом обществе шло через механизм конкуренции. Ибо любой капиталист, вводивший технические улучшения и т. д., получал добавочную прибыль («дифференциальную прибыль»). Конкуренция тащила других следом, борьба шла на новой основе, «передовые» капиталисты вводили еще большие новшества, развертывали еще более массовое производство и т. д. Средством борьбы были ДЕШЕВЫЕ ЦЕНЫ, что и являлось рыночным выражением роста производительных сил. В этом заключалась, между прочим, одна из главных исторически-прогрессивных сторон капитализма по сравнению со всеми докапиталистическими способами производства. Когда капиталистическое развитие замыкает свой предначертанный историей круг, оно приводит к монопольно-капиталистическим формам. «Жало конкуренции» в значительной мере исчезает. Прибыль обеспечена монопольной формой. Нечего спешить. Нечего двигать производство дальше тем же бешеным темпом. Ибо гарантирована добавочная, картельная сверхприбыль.

Правда, международная конкуренция не дает успокоиться. Но ее действие внутри страны парализуется высокими таможенными пошлинами. Вот почему налицо элементы так называемого «загнивания».

Посмотрите теперь на наше положение. Вот что пишет о нем тов. Преображенский. Утверждая, что мы должны вести политику, «сознательно рассчитанную на эксплоатацию частного хозяйства во всех его видах», автор продолжает:

«Такая политика возможна, потому что государственное хозяйство пролетариата возникает исторически на базисе монополистического капитализма. Последний же в результате ликвидации свободной конкуренции приводит к созданию монопольных цен на внутреннем рынке на продукты собственной промышленности, получает добавочную прибыль вследствие эксплоатации мелкого производства и тем **подготовляет почву для политики цен периода первоначального социалистического накопления**. Но сосредоточение всей крупной промышленности страны в руках единого треста, т.-е. в руках рабочего государства, **в огромной степени увеличивает возможности проведения на основе монополии такой политики цен, которая будет лишь другой формой налогового обложения частного хозяйства**». Далее идет место о «препятствиях», в том числе о слабости внутр. рынка, которое мы цитировали в предыдущем изложении (см. стр. 79—80, курс. наш. Н. Б.).

Хорошо. Что же у нас получается?

Монополистская тенденция увеличена.

Возможность получать «на готовенькое» добавочную прибыль увеличена.

Это факты. Но не вытекает ли из этого увеличенная опасность паразитического загнивания и застоя? И что является гарантией против этого застоя?

Вот над этой проблемой, проблемой громаднейшей, мы бы сказали, исключительной важности проблемой, нужно было бы подумать тов. Преображенскому. И если бы он над этой проблемой подумал, он бы заново перестроил всю свою теорию первоначального социалистического накопления.

Конкуренции у нас нет. Гарантированная прибыль не поступает в распоряжение частных лиц. Хозяйственники — кадр пролетарских борцов, но они тоже подвержены человеческим слабостям и могут соскользнуть на положение пешек, вместо беспокойства, тревоги и заботы о движении к коммунизму. Что же толкает наше производство вперед? Что? Где стимул, который ЗАСТАВЛЯЕТ (именно заставляет) двигаться вперед, гарантирует это движение вперед, заменяет частнохозяйственный стимул прибыли, идущей в пользу частного владельца предприятия? Где своеобразная механика в экономике нашей переходной эпохи?

Мы утверждаем, что гарантия лежит в давлении широких масс, прежде всего рабочих, а затем и крестьянских масс. Несмотря на то, что у нас сохранилась пока капиталистическая форма «прибыли», что у нас все расчеты и калькуляция проходят в этих формах, все же рычаги движения вперед у нас иные. Мы сами, т.-е. руководящие круги в стране, т.-е. партия в первую голову, выражаем и отражаем («регулируя», «контролируя», «поправляя» и т. д.) этот рост потребностей массы. Другими словами: несмотря на существование рынка и капиталистические формы нашего госхозяйства, мы уже начинаем переходить от типа хозяйства, руководствующегося прибылью, к типу хозяйства, руководствующемуся прибылью, к типу хозяйства руководствующемуся покрытием потребностей масс (а это есть один из признаков социалистического хозяйства).

Это отнюдь не означает, что у нас, при этом типе отношений, накопление должно идти медленнее. Наоборот (и это нужно подчеркнуть во всех смыслах!): именно потому, что нам нужно ставить своей задачей покрытие потребностей, именно потому, что будет все расти давление этих потребностей, именно поэтому руководящие круги нашей промышленности и государство в целом будут вынуждены улучшать всеми мерами производство, расширять его, делать его более дешевым. В этом заложена гарантия нашего роста. Конечно, на это могут сказать, в особенности под влиянием ряда трудностей, возникающих на пути, что мы идем по линии «против хозяйственников». Но это было бы вздором. Мы уже упоминали о необходимости «регулирования», «контролирования» etc «давления потребностей». Но, смотря на весь процесс об'ективно-исторически, нельзя не признать, что именно здесь лежит основной рычаг нашего хозяйственного прогресса.

Возвращаясь к политике цен в этой связи различных проблем, мы придем к такой постановке вопроса.

1. Мы ведем политику повышающихся цен, используя свое монопольное положение. С данной точки зрения ясно, что это — максимальное выражение паразитического загнивания монопольного хозяйства.

2. Мы ориентируемся на неизменные цены. Это будет «нормальным» загниванием, хозяйственным застоем, до крайности медленным накоплением в стране, хозяйственным прозябанием.

3. Мы ориентируемся на все более низкие цены. Это будет выражением роста производительных сил, расширением производства и т. д. Это будет выражением движения вперед, т.-е. в наших условиях движением к социализму, и притом движением с максимально быстрым темпом накопления.

Здесь нужно избежать того, чтобы дать повод к неправильным возражениям.

Во-первых, нужно иметь в виду, что, как правильно указал сам тов. Преображенский, и при понижающихся ценах на продукты нашей госпромышленности мы можем получать добавочную «прибыль» за счет мелкобуржуазного хозяйства; весь вопрос как раз и состоит в том, должны ли мы, имея в кармане гарантированную монопольную прибыль, успокоиться или идти вперед; а идти вперед быстрым темпом нельзя, не понижая цен, не развивая производительных сил и т. д.

Во-вторых: было бы вздорным с нашей стороны отказываться от использования нашего монопольного положения; но мы должны это использование вводить в такие рамки, чтобы не сокращать, а увеличивать емкость внутреннего рынка, — это раз; затем: всякий прирост мы должны употреблять так, чтобы от этого получалось расширение производственного поля, удешевление производства, снижение себестоимости и, следовательно, более дешевые цены в каждом последующем цикле производства.

Или иначе:

По Преображенскому дело обстоит так:

Мы должны обеспечить возможность «на основе монополии такой политики цен, которая будет лишь другой формой налогового обложения (при чем налоги-то остаются, и у т. Преображенского речь идет отнюдь не о замене открытых налогов скрытой их формой. Н. Б.). Препятствия... заключаются прежде всего в слабой покупательной способности» и т. д.

По нашему же, дело обстоит совсем не так, а именно: Мы должны ориентироваться на возможно более низкие цены, удовлетворяющие массы и т. д. Не про- [illegible] этому служит дороговизна нашего производства, высокая себестоимость и т. д. Поэтому мы должны делать все, чтобы эту себестоимость сбавить.

Нетрудно видеть всю принципиальную разницу между позицией тов. Преображенского и нашей. Нетрудно также видеть, что политика тов. Преображенского в своем развернутом виде приводит к позиции монополистического паразитизма.

Если теперь снова вспомнить все, что говорилось выше об «эксплоатации», «колониях», «пожирании» и т. д., то опять-таки нетрудно констатировать, что все эти теоретические положения увязаны у т. Преображенского с теорией, мы бы сказали, «монополистического самодовольства», которая грозит превратиться в теорию «монополистического паразитизма»: «аналогия» с «загнивающим» капитализмом была бы полная, но от этой «аналогии» вряд ли поздоровится «социалистическому накоплению»! *).

6. Рабоче-крестьянский блок под политическим углом зрения и позиция тов. Преображенского.

Из предыдущего вытекает, что позиция тов. Преображенского угрожает блоку рабочих и крестьян, блоку, на котором строилась и строится вся позиция ортодоксального большевизма. Ибо нетрудно понять, что в тот период, когда рабочий класс стоит у власти, его политическая гегемония, его политическое руководство не может быть прочным, если под его не подведен базис хозяйственной гегемонии. А эта хозяйственная гегемония не может быть осуществлена иначе, как приспособлением промышленности к крестьянскому рынку, постепенным овладеванием этим рынком, внедрением новых методов в сельскохозяйственное производство благодаря помощи индустрии, постепенным вовлечением крестьянства в кооперативную сеть и, наконец, подведением нового технического фундамента (электрификации) по мере роста социалистического накопления.

Та политика, которую предлагает тов. Преображенский, означает разрыв рабоче-крестьянского блока, или, по крайней мере, его сильный подрыв.

При этом чрезвычайно характерно, что тов. Преображенский как-то совершенно в духе старых «экономистов» резко отделяет экономику от политики, точно политика это не «концентрированная экономика», а некая «вещь в себе», от которой можно отвлечься и без которой можно «делать дела» в духе «социалистического накопления».

Мы помним, как мало тов. Преображенский остановился на значении основного «препятствия» для своей политики, на вопросе о емкости внутреннего рынка. Теперь добавим, что вслед за этим упоминанием мы находим у него также место:

«Я не говорю здесь, наконец, о затруднениях политического свойства, вытекающих из взаимоотношений рабочего класса и крестьянства...» (80).

И он сдерживает свое обещание: больше не говорит.

Впрочем, есть все же одно место в его работе, которое отражает всю непродуманность и эклектичность построений тов. Преображенского.

«Играя» своими аналогиями («играя» всерьез), тов. Преображенский, между прочим, пишет:

«Что касается колониального грабежа, то социалистическое государство, проводящее политику равноправия национальностей и добровольного вхождения их в то или иное национальное об'единение, принципиально отвергает все насильственные методы в этой области. Этот источник первоначального накопления для него с самого начала и навсегда закрыт.

Совсем иначе обстоит дело с эксплоатацией в пользу социализма всех досоциалистических экономических форм. Обложение (их Н. Б.)... должно получить огромную, прямо решающую роль в таких крестьянских странах, как Советский Союз». (58).

Мы не будем останавливаться на целом ряде мелких противоречий, которые есть у автора по данному вопросу. Мы возьмем быка за рога. Мы спросим у тов. Преображенского, почему же в этом случае (с национальностями) политический мотив («политика равноправия») заставляет автора подправить (впрочем, только на одной странице, ибо на других говорится не совсем то) свой «основной закон», тогда как в «случае» с рабоче-крестьянским блоком автор ограничивается заявлением:

«Я не говорю... о затруднениях политического свойства»? Ведь, это беспринципность, непоследовательность, неумение свести концы с концами!

Это все тем более странно, что вопрос об экономической политике и политике вообще в бывших (бывших, тов. Преображенский!!) колониях есть лишь усложненный, несколько измененный, вопрос об отношении рабочего класса и крестьянству вообще! Ведь, эта истина, казалось бы, достаточно разжевана в литературе, в решениях конгрессов и с'ездов. Но вот поди ж ты! И такие товарищи, как Преображенский, спотыкаются на «ровном месте», хотя оно, это место, приведено в весьма добропорядочное состояние.

Несколько комично разбирать аргументацию тов. Преображенского по существу. Ну, возьмем только для примера, его положение о недопустимости «колониального грабежа» «по случаю» национального вопроса. А такие штуки, как законы «об огораживании» (конечно, не в прямом смысле слова) «допустимы» там, где нет «национального вопроса»? А если нет, то почему?

Стоит только поставить этот, один единственный, вопрос, чтобы увидеть всю фальшь «преображенской» линии.

Эта линия противоречит основам политики рабоче-крестьянского блока.

Линия же на этот блок есть существо всей политики переходного периода. Ибо для переходного периода характернейшей чертой является в основном двухклассовое общество, где проблема города и деревни, индустрии и сельского хозяйства, крупного и мелкого производства, рационального плана и анархического рынка и т. д., и т. п. выражает главную классовую проблему, проблему соотношения между рабочим классом и крестьянством. Оторвать экономику от политики, да еще по всему фронту, увертываться от этой политики, — это значит не понимать проблемы в ее целом, не видеть ее исторического смысла, упускать основное, от чего нельзя скрыться, улизнуть, спрятаться.

Или мы в переходный период ориентируемся на блок рабочих и крестьян под руководством пролетариата, — тогда эта линия должна быть основным принципом нашей деятельности всюду и везде.

Или это для нас — «красное словцо». Тогда мы можем допустить те «вольности дворянства», которые намечает тов. Преображенский. Но тогда мы должны ясно видеть, что это идет против рабоче-крестьянского блока, что здесь иная, не ленинская, оценка движущих сил революции, что здесь в основе иное представление о ходе всего революционного процесса.

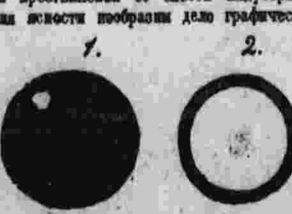
И тогда нужно выбирать.

Нам нечего доказывать, каков должен быть наш выбор. Ибо ленинизм подтвержден не только логическими аргументами, хотя бы и самыми совершенными, но и опытом трех революций, по меньшей мере.

7. „Закон" тов. Преображенского в целом.

Нам хотелось бы сказать теперь несколько слов по поводу общей формулировки «закона». Прежде всего, необходимо отметить путаницу в самом содержании этого «закона», путаницы, которая на первый взгляд скрыта, из вида спрятана.

Представим себе два типа стран: промышленная страна с незначительным крестьянско-аграрным привеском и страна крестьянская со слабой индустрией. Для ясности изобразим дело графически:

Белая часть — крестьянск. хоз.

Черная — промышленность и крупное сельск. хозяйство, которое переходит к пролетариату.

После социалистического переворота черная часть (промышленность и крупн. сельск. хозяйство) попадает в руки пролетариата. Когда начинается процесс накопления, то неизбежно, что в первом случае «удельный вес» прибавочного труда промышленности будет иметь большее значение для социалистического накопления, а во втором — несравненно меньшее. Но это положение является [illegible] трюизмом, ибо это — только другое выражение того факта, что в первом случае «удельный вес» промышленности гораздо больше, чем во втором.

Однако, тов. Преображенский, на ряду с этим, ставит другое положение и связывает его вместе с «трюизмом», что неверно, ибо не всегда обязательно. А именно: тов. Преображенский говорит об эквивалентности или, вернее, о неэквивалентности обмена между городом и деревней, при чем выходит, будто чем больше удельный вес крестьянского хозяйства, тем менее эквивалентен должен быть обмен и наоборот. Однако, это, как упомянуто, вовсе не обязательно. Пусть перед нами высоко развитый хозяйственный комплекс. Пусть, следовательно, крестьянское хозяйство в нем — совершенно незначительная величина (доминирует крупное с.-хоз. производство и концентрированная промышленность). Значит ли это, что удельный вес прибавочного труда, идущего с крестьянина в фонд социалистического накопления, велик? Нет, он ничтожен. Но значит ли это, что здесь обязательно имеется эквивалентный обмен? Ничуть. Ибо как раз неэквивалентность может быть очень велика в силу громадной разницы в технико-экономической структуре. Даже при весьма дешевой цене (самой по себе) [illegible] будет получать не полный эквивалент, ибо его индивидуальные издержки на единицу хлеба будут гораздо выше издержек в крупном сельском хозяйстве, и потому неизбежно расхождение трудовых ценностей при обмене, если даже считать по «двум системам», как считает здесь тов. Преображенский.

Вопрос, таким образом, не так уж прост, как он выглядит у тов. Преображенского.

Чтобы ближе присмотреться к «закону», мы должны сперва проанализировать, что же, в сущности, понимает тов. Преображенский под «социалистическим накоплением» и т. д. Послушаем самого автора:

«**Социалистическим накоплением** мы называем присоединение к основному капиталу производства прибавочного продукта, который не идет на добавочное распределение среди агентов социалистического производства, а служит для расширенного воспроизводства. Наоборот, **первоначальным социалистическим накоплением** мы называем накопление в руках государства материальных ресурсов **главным образом из источников, лежащих вне комплекса государственного хозяйства**. (Этот курсив наш. Н. Б.). Это накопление в отсталой крестьянской стране должно играть колоссально важную роль, в огромной степени ускоряя наступление момента, когда ...его (т.-е. государственное. Н. Б.) хозяйство получит, наконец, чисто экономическое преобладание над капитализмом. ...Накопление первым способом, т.-е. за счет негосударственного круга, явно преобладает в этот период. Поэтому весь этот этап мы должны назвать периодом первоначального или предварительного социалистического накопления... Основным законом нашего советского хозяйства как раз и является закон первоначального или предварительного (наш курсив. Н. Б.) социалистического накопления. Этому закону подчинены все основные процессы экономической жизни в круге государственного хозяйства. Этот закон, с другой стороны, изменяет и частью ликвидирует закон стоимости... Следовательно, мы не только можем говорить о первоначальном социалистическом накоплении, но мы ничего не сможем понять в существе советского хозяйства, если не поймем той центральной роли, какую играет в этом хозяйстве ЗАКОН СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО НАКОПЛЕНИЯ». (Курсив автора; двойной курсив наш. Н. Б.).

Сперва отметим ряд мелочей. Во-первых, к капиталу нельзя прикладывать продукт; во-вторых, накоплением называется присоединение не только добавочного основного капитала (а превращенное в капитал сырье?); в-третьих, нельзя противопоставлять («не», «а») «добавочное распределение среди агентов соц. производства» «расширенному воспроизводству»: если, напр., в процессе производства вступают новые рабочие, это есть расширение производства. Но все это, конечно, сравнительные мелочи.

Существенно серьезнее обстоит дело, когда мы перейдем к основным «определениям» тов. Преображенского.

Он резко разделяет два понятия: понятие социалистического накопления и понятие первоначального социалистического накопления. Он прямо говорит: «социалистическим накоплением» называется то-то и то-то. «НАОБОРОТ, первоначальным социалистическим накоплением» называется то-то и то-то.

Соответственно этому он говорит о законе первоначального социалистического накопления. Но каково же будет наше удивление, когда мы увидим, что вслед за этим, буквально через несколько строк, словечко «первоначальный» выпадает! И каково же будет наше удивление дальше, когда мы узрим, что в основной формулировке основного закона (той, что приведена выше) это слово тоже исчезает! Там сказано:

«Основной закон социалистического накопления является центральной движущей пружиной всего советского государственного хозяйства. Но, вероятно, этот закон имеет универсальное значение». (92; далее следует «формула»).

Итак, скажите же, ради бога, о каком законе идет речь?

Читатель, может быть, думает, что здесь случайная обмолвка, и что на все это не следует обращать внимания: мало ли с кем грех случается при спешной работе! Мы, однако, позволим себе поискать некоторых корней этой явной неразберихи.

Как мы видели, период первоначального накопления определяется, как период, главным образом, эксплоатации частного хозяйства; длится он, как подчеркивает тов. Преображенский, пока госхозяйство не «получит, наконец, чисто экономическое преобладание над капитализмом».

Здесь нам дано: 1) материально-экономическое содержание процесса; 2) его исторические границы.

Попробуем теперь рассмотреть эти положения.

Казалось бы, раз тов. Преображенский говорит об основных законах и т. д., то можно было бы предположить, что речь идет о капитализме той самой страны, где пролетариат захватил власть.

Тогда «преобладание» («командные высоты») обеспечено довольно быстро. Это есть «экономическое преобладание над капитализмом», которое можно при неправильной политике утерять. Но оно есть, ибо в руках у пролетариата при восходящей кривой производительных сил имеется закон крупного производства.

Если это так, тогда, как это совершенно очевидно, не может быть дана та формулировка основного закона, которую дает тов. Преображенский. Ибо эта формулировка рассчитана на гораздо более длительный период.

Но предположим, что речь идет о капитализме других стран, более прогрессивных технически.

Тогда совершенно ясно, что «первоначальное накопление» вообще сливается с накоплением. Ибо, напр., пока в СССР мы дойдем до американского уровня, уйдет очень много времени. И все это будет значиться в графе первоначального накопления! Это «первоначалие» становится таким образом понятием перманентным!

Вот здесь зарыта собака. Тов. Преображенский незаметно превращает первоначальное социалистическое накопление в просто социалистическое накопление. Параллельно идет превращение закона из «первоначального» в просто закон. А все сие нужно для того, чтобы политику того периода, когда промышленность жила за счет крестьянства, растянуть вплоть до электрификации.

Таким образом, и в этих чудесных превращениях есть та же самая логика, какую мы обнаружили на всех предыдущих стадиях нашего анализа. Это есть логика неправильного понимания тех взаимоотношений, которые должны складываться между пролетариатом и крестьянством, и как политически связанными классами, и как классовыми носителями определенных хозяйственных форм. Стержень у тов. Преображенского есть и здесь. Беда только в том, что этот стержень гнилой.

* * *

Читатель, привыкший иметь дело с анализом различных идеологических оттенков, сразу распознает здесь цеховую идеологию, которой «нет дела» до других классов, которую не заботит основная проблема пролетарской политики, проблема рабоче-крестьянского блока и пролетарской гегемонии в этом блоке. Один шажок в сторону в том же направлении, и тогда у нас полностью дана полуменьшевистская идеология законченных тред-юнионистов российского образца: наплевать на деревенщину, больше концессий иностранному капиталу, ни копейки на кооперативные бредни и аграрщину, усиленный нажим на крестьянство во славу «пролетариата» и т. д. Сюда «растет» эта идеология. И совершенно понятно, если подавляющая масса членов партии отвергает — и притом в очень резкой форме — такие или родственные «теории». Эти «теории» могут погубить (если бы только они имели шанс на «овладение» массами, чего, к счастью, нет и чего не будет) рабоче-крестьянский блок, ту гранитную основу, на которой построено рабочее государство, наш Советский Союз.

*) Мы не можем здесь входить в подробный анализ одного общего теоретического положения тов. Преображенского, где он (Преображенский) изображает процесс социалистического накопления как борьбу двух законов: закона социалистического накопления и закона ценности. По мнению тов. Преображенского, закон социалистического накопления частью парализует, частью «отменяет» закон ценности, который в данный период отходит совершенно на задний план.

Здесь мы заметим лишь следующее: добавочная «прибыль» высоких хозяйственных комплексов получается: 1) из того факта, что индивидуальная себестоимость здесь ниже общественной, т.-е. на основе закона ценности; 2) из факта монополии. Если рассматривать большой промежуток времени, то нетрудно увидеть, что первый закон выражает и опирается на развитие производительных сил, тогда как второй более или менее связан с консервативными тенденциями в том смысле, о котором мы говорили в тексте. С другой стороны, закон ценности, который в неорганизованном обществе есть и закон распределения общественного труда, является определенной границей для монополии. Ибо есть об'ективная граница в распределении производительных сил; если эта граница перейдена, неизбежен резкий кризис. Наконец, универсальная «монополия», т.-е. всеобщая организация общества, превращает стихийный закон ценности в плановой сознательный «закон» экономической политики, закон рационального распределения производительных сил. Таким образом, дело обстоит гораздо сложнее, чем у т. Преображенского.

Мировое коммунистическое движение.

Деятельность ИККИ.

На заседании президиума ИККИ от 3 декабря 1924 года обсуждался отчет о работе английской компартии. В связи с предложениями комиссии тов. Зиновьев высказался о ближайших задачах английской компартии. «Наша задача в Англии, — сказал он, — состоит в том, чтобы ясно поставить вопрос о взаимоотношениях между профсоюзами и рабочей партией. На расширенном пленуме исполкома перед нами будет стоять вопрос о большевизации партии. Большевизацию не следует понимать единообразно для всех стран. В Англии это — задача иная, чем, например, в России. В России сейчас большевизация заключается в борьбе против троцкизма; в Польше — это есть возврат польских т.т. к позиции Ленина в крестьянском и национальном вопросах к тому, что Ленин говорил еще в 1903—1905 г.г. Большевизация в Англии означает теперь выявление взаимозависимости между экономическим и политическим движением пролетариата. Многие английские тред-юнионисты глубоко убеждены, что рабочая партия и рабочее правительство по существу представляют собою лишь второстепенные органы, будто бы подчиненные профсоюзам. В действительности же положение наоборот: профсоюзы пока являются об'ектом политики правых вождей рабочей партии. Центр тяжести работы английской коммунистической партии должен быть сейчас в профессиональном движении. Англо-русский комитет имеет величайшее политическое международное значение, но еще большее для самой Англии.

В Англии у власти сейчас находится консервативное правительство. Это — факт мировой важности, ибо он обозначает новое обострение восточного вопроса: сегодня Египет и Персия, завтра и послезавтра Индия или Ирландия. Положение в колониях является вообще самым острым из всех вопросов. Восток полон горючего материала и является ахиллесовой пятой консервативного английского правительства и рабочей партии, которая в этом вопросе ничего не в состоянии сделать и благодаря Макдональду себя скомпрометировала. Макдональд выступает против Египта, а не против английского правительства. Мы должны приветствовать инициативу, проявленную в этом вопросе нашей братской английской партией, которая обратилась с предложением по этому поводу к рабочей партии.

Таким образом, перед английской партией стоят два важнейших вопроса: 1) о профсоюзах и 2) о колониальной политике. Здесь перед партией — тот источник, который поможет ей превратиться в широкую массовую партию пролетариата. В связи с этими двумя вопросами разрешается также и вопрос о так называемом левом крыле».

Выработка окончательных практических предложений к ближайшему заседанию президиума поручена комиссии.

МЖС.

Женский секретариат Коминтерна, местонахождением которого до V мирового конгресса являлся Берлин, по решению исполкома Коминтерна и III международной конференции коммунисток был перенесен в Москву, где он образует отдел Коминтерна.

Генеральным секретарем секретариата является тов. Клара Цеткин. Международный женский секретариат распадается на три отдела: 1) восточный отдел для стран Ближнего и Дальнего Востока (заведующая Каспарова, заместительница Арборе-Ралли); 2) отдел для СССР (завед. Николаева) и 3) западный отдел для капиталистических стран Запада (завед. Герта Штурм). В этот последний отдел входит особая референтка для Германии, которая назначается не исполкомом, а компартией Германии.

Со времени своей деятельности в Москве (октябрь с. г.) международный женский секретариат получил подробные доклады о работе всех больших секций, приступивших к мобилизации женских пролетарских масс соответственно резолюциям V мирового конгресса и III международной конференции коммунисток. Раньше всего мы приведем данные из доклада о Германии. Женотдел центрального комитета КПГ, после V мирового конгресса, сосредоточил свое внимание на овладении работницами на предприятиях. Ряд товарищей был для этой цели специально мобилизован и отправлен на несколько недель в округа с большим процентом женщин-работниц. Эти попытки, до сих пор предпринятые в Берлине, Тюрингии, Западной Саксонии (Лейпциг) и Эрцгебирге-Фогтланд (Хемниц), оказались очень плодотворными. Производственные ячейки и профработники, которые путем собственного опыта пришли к убеждению о необходимости мобилизации работниц, заинтересовались этой работой, а созванные с этой целью партийные конференции привлекли большое число участников и протекали очень оживленно. Меньше всего посещались те собрания, на которые партийные товарищи по старой традиции привлекали только женщин, т.-е. устраивали особые женские собрания. В результате нашей производственной ячейковой работы были организованы — прежде всего в Тюрингии — большие собрания работниц из представительниц различных предприятий, занявших конкретную позицию в политических и хозяйственных вопросах и вырабатывавших программу дальнейшей борьбы работниц (вопросы заработной платы и рабочего дня, охраны труда и т. д.). В Гера (Тюрингия) из среды этих работниц в больших предприятиях был выбран комитет работниц, который может играть среди женских масс такую же роль, как делегатский корпус в Советской России.

Далее, в Берлине, Лейпциге и Хемнице были основаны газеты работниц на предприятиях, которые пишутся и распространяются самими работницами. Связь с предприятием имеет тем большее значение для коммунистической партии, что всевозможные полицейские преследования сильно парализуют ее работу.

Ряд больших предприятий с многочисленным женским персоналом выражает желание вступить в сношения с русскими предприятиями, с целью взаимной информации о положении работниц и обмена накопленным опытом борьбы.

Что касается избирательной кампании, женотдел принципиально не организует особых женских собраний, а выставляет своих ораторов-женщин на общеполитических собраниях, в особенности, на собраниях социал-демократов и партии центра, имеющих большие кадры пролетарских женщин.

В отношении форм избирательной агитации особенно интересно отметить, что на собраниях ставились две небольшие пьесы под заглавием: «Параграф 218» и «Решение», затрагивающие в популярной форме жгучие вопросы жизни работниц, сочиненные работницами и ими же разыгранные. Кроме того, применяются некоторые оригинальные средства пропаганды, которые имели большой успех во время выборов в гамбургскую городскую думу. Там женщины в одном округе снабдили свои корзины для продуктов наклейками с надписью: «Избирайте коммунистов», и, выстроившись рядами, пошли по улице с этими корзинами. Этот прием имел особенный успех в одном потребительном товариществе, которое раньше находилось под влиянием социал-демократов. Затем применялись демонстрации с участием детей и молодежи. При этом участники демонстрации несли фонари в форме советской звезды.

Женотдел издал, наконец, специальную предвыборную прокламацию к работницам и брошюру для домашних хозяек, которая производит большое впечатление своими иллюстрациями к тексту.

Как большевизируется французская компартия.

(По материалам Коминтерна).

Наиболее выдающимся моментом деятельности французской компартии за период после V конгресса является работа по перестройке партии с территориальной системы на систему фабрично-заводских ячеек. Эта работа в настоящее время вчерне закончена. К 1 ноября все члены партии обязаны были зарегистрироваться в ячейках. Незарегистрировавшиеся считались автоматически выбывшими из партии.

Содержание работы ячеек, находящихся еще на исходном пункте своей деятельности, окончательно еще не выкристаллизовалось. Кроме обсуждения общеполитических вопросов, на общих собраниях ячеек обсуждаются вопросы экономического положения рабочих и внутризаводские: 8-часовой рабочий день, заработная плата и т. п. Ячейки проделывают энергичную организационную работу. Там, где на заводе имеется достаточное количество членов комсомола, наряду с партийной ячейкой существует и комсомольская ячейка. Система взаимного представительства гарантирует постоянную связь работы парт'ячейки с работой комсомольской ячейки. Быстро налаживается работа бюро ячеек. Каждому члену бюро поручена одна из отраслей работы. Бюро очень часто заседают (почти через день), а еженедельно собираются общие собрания ячеек. Ячейки систематически организуют распространение партпечати. Более крупные ячейки издают свои ячейковые газеты; мелкие ячейки соединяются вместе по 3—4 и также выпускают такую газету.

С окончанием работы по реорганизации ячеек были созваны районные конференции, на которых избирались районные комитеты. В райкомах периодически устраиваются так. наз. информационные вечера, на которых обсуждаются политические вопросы. Эти вечера организуются по принципу представительства от ячеек; право решающего голоса имеют выборные представители, хотя на вечерах присутствуют все члены ячеек.

Перестройка на систему фабрично-заводских ячеек не обошлась, разумеется, без некоторого сопротивления, главным образом, со стороны непролетарских элементов партии.

В смысле сближения партии с массами система ячеек кое-где принесла довольно крупные плоды. Наглядным примером этого может служить тот факт, что с тех пор, как существуют ячейки, парижский округ приобрел 3.000 новых членов партии.

Партия провела в последний период ряд агитационных кампаний. Из них наиболее успешно прошла кампания по поводу десятой годовщины империалистской войны. Крайне внушительной вышла демонстрация при перенесении праха Жореса в Пантеон. Кампаниями в государственном масштабе руководит ЦК. Лозунги кампаний об'являются через партпечать, а подробные инструкции отсылаются в напечатанном виде из центра в федеральные (областные) комитеты. В парижском округе, кроме этого, устраиваются еще собрания секретарей ячеек для обсуждения организации кампаний.

В области политпропаганды центральным учреждением является школа ленинизма в Париже. В ней имеются 60 слушателей: 20 — от парижской организации (в том числе 5 депутатов парламента — рабочих), 35 — из провинциальных организаций и 5 — от женщин. Курс — двухмесячный. Занятия идут ежедневно. Во все время учебы слушатели живут на содержании партии. Цель этой школы — расширить ленинский кадр партийных руководителей. По окончании курсов слушателям поручается руководство партийными организациями промышленных центров. Кроме школы ленинизма, в парижском округе имеются еще вечерние политические курсы с занятиями 1—2 раза в неделю.

Успешно развивается деятельность партии в области печати. Центральный орган партии «Юманите» становится все больше подлинным боевым и большевистским органом революционных рабочих масс. В провинции (Мец, Страсбург и Труа) имеются три ежедневных газеты и 12 еженедельников. Если к этому еще прибавить научно-марксистский журнал («Бюллетэн Коммунист»), орган комсомола («Авангард») и орган работы среди женщин («Уврьер»), далее органы партии на немецком, итальянском и польском языках, то можно получить хотя бы приблизительное представление о деятельности партии в этой важнейшей области работы. Провинциальная печать систематически снабжается политическим руководящим материалом из центра путем издания «Пресс Коммунист».

В результате надо сказать, что с V конгресса Коминтерна в деле осуществления большевизации партии французская компартия занимает одно из первых мест. С отстранением от руководства партией оппортунистического крыла создалась здоровая атмосфера, гарантирующая полный успех дальнейшей работы партии по большевизации.

Р. ДОРНБУШ.

Египетская компартия.

Египетская коммунистическая партия существует только три года. Сначала она называлась социалистической и содержала много далеко некоммунистических элементов, но постепенно очистилась от них. Важнейшие пункты практической программы партии, выработанной в прошлом году, следующие: полная эвакуация британских войск из Египта и Судана; национализация Суэцкого канала; отмена капитуляций (особых прав иностранцев в Египте); признание СССР; демократизация государственного строя; отобрание крупных поместий и даровое наделение землей безземельных и малоземельных феллахов, аннулирование долгов, лежащих на мелких земельных собственниках, и освобождение последних от налогов; 8-часовой рабочий день; одинаковая плата европейским и туземным рабочим; полная свобода рабочих союзов и политических организаций рабочих; законодательная охрана труда, и т. д. В числе своих политических требований партия выставляет отделение церкви от государства и равноправие женщин.

При военном положении, которое было введено в Египте с начала мировой войны и оставалось в силе до лета прошлого года, партии приходилось работать в особенно тяжелых условиях, подвергаясь частым преследованиям. Она занималась преимущественно тем, что руководила забастовками, устраивала демонстрации, выпускала агитационные листовки и работала в профессиональных организациях. Партии удалось приобрести значительное влияние в последних и создать Генеральную Конфедерацию Труда, как об'единяющий центр профессионального движения.

Деятельное участие партии в забастовке фонарщиков в Александрии (февраль — март 1923 г.) повело к арестам членов ЦК партии и бюро Генеральной Конфедерации Труда и преданию их военному суду, вынесшему суровые приговоры. По снятии военного положения осужденные товарищи были амнистированы и возобновили свою работу. Однако, обессиленная преследованиями партия не приняла участия в парламентских выборах, тянувшихся с конца сентября 1923 г. по январь 1924 г., и закончившихся победой националистов-заглулистов. Почти одновременно с образованием «рабочего правительства» Макдональда в Англии — в Египте власть перешла к кумиру египетской буржуазии Заглулу-паше, «отцу отечества».

Буржуазия ликовала. Но египетской коммунистической партии торжество националистов принесло новые преследования. В связи с рядом забастовок в марте сего года в Александрии и других местах, которые сопровождались захватием фабрик и заводов рабочими, главным образом, с целью воспрепятствования штрейкбрехерства, правительство Заглула-паши арестовало весь состав ЦК партии, закрыло помещения партии, произвело сотни обысков среди членов партии по всей стране и старалось всячески терроризировать рабочее движение и искоренить коммунизм. Арестованные товарищи были преданы суду и присуждены частью к трехлетнему, частью к полугодовому тюремному заключению, при чем по отношению к ним был применен в тюрьме режим, применяемый к уголовным арестантам. Это вызвало 23-дневную голодовку товарищей, потребовавших, чтобы с ними обращались как с политическими заключенными, а не как с ворами, убийцами и грабителями. Голодовка кончилась победой наших товарищей, но партия пока разгромлена. Для борьбы с коммунизмом правительство Заглула-паши прибегло к испытанному методу российской охранки, придуманному известным Зубатовым: насаждению желтых профсоюзов. За это дело взялся Абдельрахман Фахми, один из видных заглулистов, при военном положении сидевший в каторжной тюрьме за антибританскую деятельность. Несомненно, египетская зубатовщина кончилась бы так же бесславно, как и российская, но Абдельрахман Фахми не успел еще развить своей работы, как был арестован в связи с убийством сердаря Ли Стэка и последними британскими мероприятиями в Египте.

Египетская коммунистическая партия постепенно оправляется от разгрома, симпатии к ней рабочих и крестьянской бедноты все усиливаются.

Д. Ал.

По Союзным Республикам.

Телеграммы.

Делегация английских профсоюзов в Ленинграде.

Рабочие Ленинграда приветствуют представителей английского пролетариата.—В ответ на приветствия английские делегаты заявили: «Отныне чувство единения между рабочими всех стран должно стать основой борьбы за освобождение рабочего класса».—Делегация посетила Дворец Труда и площадь Жертв Революции.

ВСТРЕЧА ДЕЛЕГАЦИИ.

ЛЕНИНГРАД, 11 декабря. Сегодня, в 10 час. утра, в Ленинград прибыла делегация английских трэд-юнионов.

На перроне еще до прихода поезда собрались в полном составе правления всех профсоюзов, во главе с президиумом губпрофсовета. Тут же выстроился почетный караул части военных моряков Балтийского флота.

Поезд подошел под звуки «Интернационала», исполненного несколькими оркестрами. Из вагона вышли члены английской делегации в сопровождении т.т. Томского, Шмидта и Мельничанского.

На площади Восстания к этому времени собрались фабзавкомы всех ленинградских предприятий и отдельные рабочие делегации со своими знаменами. Вся площадь была запружена тысячными толпами. Временно было приостановлено трамвайное движение.

Английская делегация поднялась на небольшую трибуну, где ее приветствовал тов. Глебов-Авилов.

— Рабочие города Ленина,—сказал он,—где впервые рабочий класс сбросил буржуазию и установил пролетарскую власть, приветствуют представителей английских рабочих—старейших представителей профдвижения. Мы приветствуем стремление лучших представителей Англии к единству рабочего движения.

Тов. Персель ответил горячим приветствием от имени профессиональных союзов Великобритании.

— Если бы рабочие Англии,—сказал он,—могли сами ознакомиться со всем тем, что делается здесь, у вас, они гораздо более энергично помогли бы вашему великому делу, чем помогали до сих пор. Чувство единения между рабочими всех стран должно стать отныне основой совместной борьбы за дело освобождения рабочего класса.

Тов. Брамли приветствовал ленинградский пролетариат от имени пятимиллионной армии английских рабочих.

— Мы посетили,—сказал он,—почти всю советскую страну и видели ее возрождение. Российские рабочие выполняют колоссальную работу по осуществлению Октябрьской революции, начало которой было положено пушками и штыками, а продолжение которой идет на заводах, фабриках, в школах и в университетах.

После краткого митинга члены делегации в сопровождении всех встречавших направились пешком по проспекту 25 Октября в Европейскую гостиницу, где делегации было отведено помещение.

Ленинградские газеты напечатали сегодня приветственные статьи на английском языке.

ВО ДВОРЦЕ ТРУДА.

В 2 часа дня английская делегация в полном составе прибыла во Дворец Труда. В кабинете тов. Глебова-Авилова состоялась продолжительная дружеская беседа по вопросу о нынешнем состоянии Ленинграда, о состоянии ленинградской промышленности и о профессиональном движении среди ленинградских рабочих.

Английские товарищи задавали много вопросов, при чем все ответы тщательно записывали. По окончании беседы им был роздан особый статистический атлас на английском языке, содержащий все сведения о положении промышленности и труда в Ленинграде и Ленинградской губернии.

Затем делегация осматривала помещение губпрофсовета и музей профдвижения, где делегатов особенно заинтересовали экспонаты по рабочему питанию за 1918—19 и за 1923—24 годы.

Из Дворца Труда делегаты проехали на площадь Жертв Революции, где посетили могилы героев Октябрьской революции.

Преследования селькоров.

ЕЩЕ ОДИН СЕЛЬКОР ИЗБИТ.

Не улеглось еще возмущение зверским убийством в Сызранском уезде, в с. Шереметьевке, селькора Свирина (19 октября), как 30 ноября в с. Валах, Сосново-Солонецкой вол., был избит до полусмерти селькор Парфенов, комсомолец местной ячейки.

Тов. Парфенов пишет в «Красном Октябре» с мая нынешнего года. За это время он поместил целый ряд заметок, разоблачающих деятельность сельских администраторов, кулачков и самогонщиков.

Ближайшей причиной его избиения послужила последняя его заметка о самогонщике Гуреве—члене ревизионной комиссии валовского кооператива, в которой он пишет о гулянке, устроенной этим кооперативным самогонщиком.

В избиении, по словам самого выздоравливающего теперь Парфенова, принимала участие пьяная компания в лице вышеупомянутого Гусева, Рябова—секретаря сельсовета и ККОВ и сельского исполнителя Долгушева (все самогонщики), т.-е. лица, о проделках которых он в разное время писал в местной газете. Избивали его чем попало, нанесли несколько легких ран ножом. От удара бутылкой с самогоном в висок он потерял сознание.

Когда избивающим показалось, что он мертв, они свалили его в овраг, в конце села, где он был подобран живущим по близости крестьянином.

После этого избиения пьяная компания ограбила еще библиотеку, которой заведывал Парфенов, забрала имевшиеся там деньги, бумагу и т. п.

Волжанин.

От редакции. К сожалению, тов. Волжанин не сообщает, ведется ли следствие по данному делу. Мы ждем ответа от сызранской прокуратуры.

РЯЗАНЬ, 10 декабря. В деревне Добрая Надежда, Раненбургского уезда, избит крестьянин Карасев. Карасеву нанесены две ножевые раны. Избиение произошло на почве подозрения Карасева в авторстве заметки, помещенной в «Рабочем Клуче» и разоблачающей злоупотребления председателя сельского совета во время перевыборов.

КИСЛОВОДСК, 10 декабря. В селе Томузловском, Архангельского района, избит кулаками за разоблачение их проделок селькор, демобилизованный красноармеец тов. Мирошниченко. Мирошниченко сломано два ребра. Ведется следствие.

ИЗБИЕНИЕ КОРРЕСПОНДЕНТА СТЕННОЙ ГАЗЕТЫ.

ЯРОСЛАВЛЬ, 11 декабря. В селе Шельшедом, Ярославского уезда, за разоблачительные заметки в местной стенной газете жестоко избит деревенскими хулиганами пастух-комсомолец.

Пожар шелковой ф-ки.

ТИФЛИС, 11 декабря. (Роста). Выяснилось, что во время вчерашнего пожара в Сантреди сгорели сушильня шелковых коконов, шелковая фабрика и склад коконов, принадлежащие Цармокавшири (кооперативный союз Грузии). Цармокавшири понес убытков на 2 млн. руб., из коих 1 млн. рублей составляет стоимость коконов и 1 млн. р.—стоимость складов. Коконы были застрахованы, склады—нет. Горящими коконами, несомыми ветром, осыпало 12 домов, которые сгорели дотла.

Перелет Москва—Париж.

СМОЛЕНСК, 10 декабря. (От наш. спец. корр.). Возвращающийся в Париж самолет «Кодрон» сегодня в 3 ч. дня прилетел в Смоленск. Около Гжатска «Кодрон» попал в полосу густого тумана. Несмотря на сильный встречный ветер 400 километров были покрыты в 3 часа 20 минут. В Смоленске «Кодрон» был встречен представителями советских и военных учреждений. Экспедиция «Кодрона» послала на имя тов. Рыкова телеграмму следующего содержания:

«В момент, когда мы покидаем советскую территорию, экспедиция хочет поделиться с вами чувством глубокой радости, испытанной нами в осуществлении первого рейса Франция—Россия. Мы сохраним в памяти незабываемые воспоминания теплого приема русского народа».

Главный авиатор «Кодрона» Ногес подчеркнул радушный прием, оказанный экспедиции представителями красной авиации. Посланы также приветственные телеграммы товарищам Флоринскому и Россинскому.

11 декабря в 8 часов утра «Кодрон» вылетает в Минск и в 15 часов прибудет в Вильно.

Розенблат.

Шторм на Черном море.

ОДЕССА, 10 декабря. По полученным сведениям, шторм свирепствует по всему Черному морю. Ряд пароходов государственного Черноморско-Азовского пароходства отстаивается в ближайших портах: пароход «Сочи» стоит в Ялте, «Старостин»—в Евпатории, «Новороссийск»—в Ялте, «Хоста»—в Керчи, «Керчь»—в Батуме, «Севастополь»—в Феодосии.

С Феодосийской обсерватории сообщают, что шторм особенно силен в районе Евпатории, Анапы и Новороссийска.

В Новороссийске вчера вечером поднялась сильнейшая буря, сила которой достигала 11 баллов. Вышедший из Новороссийска в Одессу пароход «Емшанов» возвратился в Новороссийский порт.

В Керчи выброшена на берег стоявшая на якоре баржа.

Шторм свирепствует у турецких берегов, а также на Средиземном море. От парохода «Чичерин» получено сообщение, что вследствие шторма он не мог погрузить в Константинополе приготовленный для него груз и отошел без груза в Смирну. Пароход «Пестель» выдержал сильный шторм на пути из Яффы в Смирну.

Положение Киевской губ.

КИЕВ, 11 декабря. На открывшемся расширенном пленуме губисполкома с большим докладом выступил председатель губисполкома т. Гринько.

Как на хороший показатель укрепления советской власти, докладчик указал на рост тиража газет. Тираж киевских газет достиг крупных цифр: «Пролетарская Правда» довела свой тираж до 64.000, «Більшовик»—15 тыс., «Радянське Село»—53 тыс. экземпляров. Растет и число крестьянских писем в редакции.

Другим важным моментом является переход на сторону советской власти передовой интеллигенции. Проведенные с'езды агрономов, врачей и инженеров показали, что трудовая интеллигенция—вместе с нами. Среди середняков также растут новые пласты, связавшие себя с советской властью.

Растет советская общественность. Воздухфлот имеет 29 тыс. членов, Ликбез—86 тыс. членов, МОПР—102 тыс. членов.

Число незаможников в Киевской губернии превышает 140 тыс. Усиливается стремление к коллективизации хозяйств. Сбор с.-х. налога идет нормально, несмотря на недород.

Политическое положение Киевской губернии хорошее.

Киевская губернская РКИ является одной из лучших на Украине. Уже проверено 3.000 советских служащих, при чем в результате проверки 800 служащих уволено. Проверка продолжается. Много сделано для оробочения советского аппарата: заместителем прокурора в Киевской губернии является простой селянин, в правление с.-х. банка избран малограмотный беспартийный середняк—очень серьезный и дельный работник. Мы берем твердый курс на выдвижение селян в органы, связанные с деревней. Рабочих мы выдвигаем в губоно, губздрав, комхоз и РКИ.

В Киевской губернии впервые на Украине увеличено жалованье учителям до 30 рублей.

Всекрымский с'езд советов.

СИМФЕРОПОЛЬ, 10 декабря. Сегодня открылся IV всекрымский с'езд советов. Предложение об избрании почетным председателем с'езда тов. Калинина было встречено дружными аплодисментами, перешедшими в овацию по адресу всесоюзного старосты. Приветствие секретаря областного комитета партии т. Носова вызвало манифестацию депутатов с'езда и заполнивших театр гостей в честь коммунистической партии.

С докладом о политическом положении СССР выступил секретарь областного комитета тов. Носов.

Ростовская конференция инженеров и техников.

РОСТОВ-НА-ДОНУ, 11 декабря. Ростовская городская конференция инженеров и техников приняла резолюцию в которой заявляет, что инженеры и техники считают своей обязанностью приложить все свои силы к поднятию производства и отметают всякую идеологию, идущую вразрез с идеологией пролетариата.

С'езд рабкоров и селькоров Киевщины.

КИЕВ, 11 декабря. На губернском с'езде рабочих и сельских корреспондентов был заслушан доклад представителя губернской прокуратуры.

Докладчик отметил, что рабочие и сельские корреспонденты являются самыми серьезными помощниками судебных и следственных властей. В течение года по заметкам селькоров и рабкоров возбуждено 2.236 дел. Хорошие результаты дало назначение нескольких рабкоров для постоянной работы при прокуратуре.

Затем с'езд заслушал доклад о преследованиях рабкоров и селькоров. Особенно тяжела работа селькоров. Один из окружных с'ездов селькоров в связи с этим даже постановил вооружить всех селькоров. Самым характерным методом преследования является об'явление рабкора «контрреволюционером».

30% женщин в сельсоветах.

ЕКАТЕРИНОСЛАВ, 11 декабря. Закончились перевыборы сельских советов. В сельсоветы избрано 24.920 депутатов, из них 4.367 партийцев и комсомольцев. Женщин избрано в среднем 30 проц., 3 женщины избраны председателями сельсоветов. Подавляющее большинство беспартийных делегатов—незаможные, затем идут середняки и сельская интеллигенция. Списки кулаков повсюду провалились.

Сокращение производства на костромских льняных ф-ках.

КОСТРОМА, 10 декабря. В связи со слабым сбытом, дирекцией костромских льняных фабрик и губотделом союза текстильщиков признано необходимым сократить работы на 4 тыс. прядильных веретен. Встает вопрос об увольнении 400 рабочих. Для проведения сокращения создана особая комиссия.

Взрыв на катушечной фабрике.

СМОЛЕНСК, 10 декабря. Сегодня в сушилке катушечной фабрики произошел большой взрыв. Снесена крыша, выбиты окна. По счастливой случайности человеческих жертв нет. Причины взрыва неизвестны.

Электрокольцевание Донбасса.

РОСТОВ-НА-ДОНУ, 11 декабря. Проведено кольцевание электрических станций Шахтинского района. Электрокольцевание отразится на понижении стоимости угля. Работы проведены в течение двух месяцев.

I всеукраинский с'езд кожевников.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ФРАНЦУЗСКОЙ УНИТАРНОЙ КОНФЕДЕРАЦИИ ТРУДА Т. ЛУИ СУЛЯ НА С'ЕЗДЕ.

ХАРЬКОВ, 10 декабря. Открылся 1-й всеукраинский с'езд профсоюза кожевников. В президиум избран присутствующий на с'езде член французской унитарной конфедерации труда тов. Луи Суля.

С'езд устраивает продолжительную овацию тов. Петровскому, выступившему с приветствием от имени ЦК КП(б)У и ВУЦИК.

Делегация харьковских рабочих поднесла с'езду красное знамя.

Встреченный бурными овациями, тов. Луи Суля заявил, что он поражен энтузиазмом украинского пролетариата, создающего новую республику труда. Тов. Суля приветствует с'езд от имени французских рабочих, ведущих борьбу против единого фронта буржуазии, реформистов и анархистов, и заявляет, что французские рабочие считают себя учениками рабочих СССР.

В деловых докладах было отмечено, что за последние два года проведена большая работа по концентрации кожевенной промышленности, давшая отличные результаты.

Продукция кожевенной промышленности в 1923—24 году по сравнению с предыдущим годом возросла на 153 проц. и достигла 6.900.000 штук кож. По своей ценности продукция превысила половину ценности довоенной продукции. Кожевенная промышленность Украины насчитывает 4.500 предприятий с 80.000 рабочих.

Бюджет Азербайджанской ССР.

БАКУ, 10 декабря. На III сессии ЦИК Азербайджана в докладе о бюджете было сообщено, что расходная часть бюджета составляет 5.480.000 рублей. На содержание административных учреждений уходит 32,5 проц., на просвещение—23 проц., здравоохранение—11 пр., коммунальные предприятия—10 проц., сельское хозяйство—2 проц. Дефицит равен 881.000 рублей, т.-е. 18 проц. общего расхода. Дефицит покрывается из дотационного фонда и отчислений промыслового налога в сумме 670 тыс. рублей.

Засидевшиеся помещики.

КОСТРОМА, 10 декабря. Костромское уездное земельное правление усиленно взялось за выселение помещиков из их бывших усадеб. За ноябрь выселено восемь помещиков, из них 2 в административном порядке. Имущество берется на учет. В течение декабря намечено рассмотреть еще двадцать помещичьих дел.

„Раскаяние" бывших анархистов.

ЕКАТЕРИНОСЛАВ, 11 декабря. В редакцию газеты «Звезда» прислано открытое письмо активистов приднепровской организации анархического движения «Набат», в котором бывшие анархисты заявляют о своем полном разрыве с анархизмом и о переходе в компартию. Они призывают всех анархистов произвести ревизию анархизма и последовать их примеру. Письмо подписано бывшими анархистами Баженовым, Сухотским, Вобылевым и другими.

Коммуна на 3000 детей-сирот.

ЭРИВАНЬ, 10 декабря. По проекту академика Таманяна в трех верстах от станции Сардарабат организуется новое коммунальное хозяйство детей-сирот, рассчитанное на 3 тысячи человек. Все здания хозяйства будут построены по последнему слову техники.

В настоящее время идет усиленная заготовка строительного материала. Строительные работы начнутся весной.

Коммуна эта строится независимо от существующей в Сардарабате американской коммуны сирот.

Из Харькова.

ВСЕУКРАИНСКОЕ СОВЕЩАНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ЯЧЕЕК.

ХАРЬКОВ, 11 декабря. В помещении ВУЦИК открылось всеукраинское совещание производственных ячеек. В совещании участвует свыше 100 представителей всех крупнейших производственных ячеек Украины.

Доклад о ближайших задачах партии сделал секретарь ЦК КП(б)У тов. Медведев.

РАСШИРЕНИЕ ХАРЬКОВСКОЙ ЭЛЕКТРОСТАНЦИИ.

ХАРЬКОВ, 11 декабря. Производящееся сейчас переоборудование и расширение харьковской электростанции даст возможность электрифицировать все рабочие окраины города и осветить свыше 20 тыс. рабочих квартир. Еще до нового года будет включено 1.000 рабочих квартир.

В связи с расширением электростанции, станет возможным также электрифицировать пригороды и ближайшие села.

АВИАЦИЯ НА УКРАИНЕ.

ХАРЬКОВ, 10 декабря. На производственном совещании «Украинского воздухпути» решено установить весной новую воздушную линию Харьков—Москва. Постановлено снизить пассажирские тарифы до цены билета в международном вагоне. Для линии будут приобретены за границей самолеты.

Украинское общество авиации ассигновало 225 тыс. руб. на организацию внутригубернского воздушного сообщения. В первую очередь будут обслужены Одесская, Киевская, Харьковская и Донецкая губернии. Приступлено к постройке авиомастерских, на что ассигновано 100 тыс. руб.

Землеустройство евреев в Белоруссии.

(От нашего белорусского корреспондента)

Июльский декрет ЦИК Белоруссии о наделе евреев землей всколыхнул широкие еврейские массы белорусских местечек. Тяга к земле в местечках за последние годы, в связи с ростом кооперации и падением мелкой торговли, на которую набросилось с началом нэпа местечковое еврейство, — теперь громадная.

В Белоруссии уже имеется около 20.000 евреев-крестьян, которые весьма недурно ведут свое сельское хозяйство. Вопрос о наделении евреев землей сталкивается с общим малоземельем Белоруссии. Громадные пространства здесь занимают болота. И наделение евреев землей, вероятно, будет сопровождаться усиленной мелиорацией, к которой будет привлекаться еврейское население.

В ряде округов уже ведется усиленная работа по землеустройству евреев.

Из Мозыря сообщают, что со времени издания декрета ЦИК Белоруссии о наделении евреев землей уже организованы четыре еврейских с.-х. коллектива. Состав этих коллективов: быв. батраки, рабочие и мелкие кустари. За хозяйство взялись энергично, пугает только недостаток инвентаря и средств.

В Мозырском округе имеется полная возможность удовлетворить еврейское население землей из фондов земорганов. В ближайшее время организуются еще три еврейских коллектива.

При землеустройстве евреев поставлена здесь задача—землеустраивать их компактными массами, в виде красных поселков. Под еврейские колонии в Мозырском округе за зимний период будет подготовлено к отводу 60.000 десятин на водлесной площади.

Еврейское население массами тянется в округ с ходатайствами о предоставлении земли, преимущественно для коллективной обработки.

Из Слуцкого округа пишут, что пока по заявкам удовлетворено землей коллективно 12 семейств в Усове. Около Слуцка евреям передается 300 дес. под коллективы, 80 дес. — под поселок в Грозове и столько же в Ленине. Наличие земли, которую можно передать евреям, определяется в 1.000 дес. Вторым источником является часть земель, переданных из лесного в земельный фонд. Помимо этого, в ряде местностей будет произведена мелиорация. В Старобине уже приступлено к мелиорации.

В общем, работа развернется во всю ширь с весны.

Переход евреев к земледелию тормозится тем, что у них нет средств на возведение построек и приобретение инвентаря. Это обстоятельство в известной степени тормозит переселение евреев на уже переданную им землю.

В Могилевщине это обстоятельство учтено, и местному с.-х. банку предложено удовлетворить землеустраивающихся евреев кредитом на ряду с прочим населением. С.-х. кооперации предложено принять меры к оказанию помощи землеустраивающемуся еврейскому населению.

В окрестностях Могилева, на протяжении 30 верст, имеется 1.400 дес. свободной земли, которая передается евреям. Всем райисполкомам предложено в двухнедельный срок представить сведения об имеющихся свободных землях бывших нетрудовых хозяйств для наделения ими евреев.

В Бобруйском округе в 1924—25 г. будет землеустроено около 150 еврейских семейств.

Надо отметить, что землеустройство евреев Белоруссии уже дало и политические результаты. Среди еврейской мелкой буржуазии местечек это мероприятие вызвало значительный сдвиг в сторону советской власти. Целый ряд резолюций местечек подчеркивает, что только советская власть не на словах, а на деле способна разрешить национальный вопрос, особенно еврейский. Польское еврейство живо интересуется еврейским землеустройством в Белоруссии. Польская и еврейская печать Польши уделяет этому вопросу очень много внимания.

Закрывшийся на-днях всебелорусский с'езд евреев-крестьян главное свое внимание уделил вопросу о землеустройстве евреев. Принят ряд практических решений, проведение которых облегчит еврейское землеустройство.

Как уже сообщалось в газетах, Наркомзем Белоруссии выделяет сейчас специальный земельный фонд в 10.000 десятин для наделения евреев землей. Этот фонд, конечно, далеко недостаточен для удовлетворения землей двухсоттысячного населения 150 еврейских местечек Белоруссии. Но вместе с тем надо признать, что это крупный шаг вперед по пути землеустройства евреев.

Несмотря на все трудности, с которыми сталкивается землеустройство евреев в Белоруссии (малоземелье, недостаток средств и т. д.), все же это дело подвигается вперед быстрыми шагами, и весной, и летом 1925 года уже опустеют многие местечки, где тысячи, десятки тысяч евреев живут еще «воздухом».

Гр. Львович.

Перспективы Туркменистана после размежевания.

(Беседа с представителем Туркменской ССР при правительстве Союза тов. Гартман).

ВОПРОСЫ ИРРИГАЦИИ.

— Основная нужда республики, — сказал тов. Гартман,—вода: на 600.000 кв. верст территории имеется всего 3 проц. оазисов. Для политического и экономического устройства ТССР надо в первую голову упорядочить орошение края. Ревком ТССР принял проект эксплоатации вод реки Аму-Дарьи (главная водная артерия республики).

Воды эти предполагается пустить по старым руслам: Келифскому узбою и Куня-Дарья, что даст возможность в ближайшее время оросить новых 100.000 десятин земли на юго- и северо-востоке Туркменистана, которые будут использованы, главным образом, для посевов хлопчатника.

При наличии оросительной сети Туркменистан имеет все шансы благодаря соответствующим климатическим условиям стать единственной страной после Египта, где разводится длинно-волокнистый хлопчатник. Учитывая все это, союзное правительство широко идет навстречу ТССР в смысле финансирования ирригационных работ.

В Туркменской ССР вся искусственно орошенная полоса составляет пока всего 150—170 тыс. десятин. Принимаемые мероприятия в один—два года увеличат посевную площадь Туркменистана на 70 проц.

ТОРГОВЛЯ С СССР.

Для заготовки и вывоза сырья в настоящее время организуется акционерное общество с участием соответствующих организаций и Туркменистана. Предполагается возобновить, прерванный во время войны и революции, вывоз за границу семян люцерны из части Хивы, отошедшей к ТССР.

Пограничное положение ТССР с Персией и Афганистаном дает ему возможность сделаться в ближайшее время проводником нашей торговли с сопредельными восточными странами.

В Москве организуется главная торговая контора ТССР, которая будет ведать торговыми операциями с СССР и завозом промышленных товаров в Туркменистан.

Торговля Туркменистана носит, по преимуществу, караванный характер. Железнодорожная сеть развита очень слабо: есть только одна магистраль Ср.-Азиатская ж. д. с веткой на Кушку. В связи с этим выдвигается необходимость использовать другие пути сообщения, в первую голову судоходство по Аму-Дарье.

В Туркменистане нет индустрии, но зато значительно развита кустарная промышленность, главным образом, ковровая.

С нашими коврами мы надеемся выступить на предстоящей весной 1925 года Парижской выставке. В Москве при нашем представительстве проектируем организовать ковровый музей.

ОЗОКЕРИТ *), КАК ПРЕДМЕТ ЭКСПОРТА.

Природные богатства Туркменистана большей частью не разрабатываются и даже как следует не учтены. На юге Туркмении мы имеем нефть, озокерит и соль. Добываемая на острове Челекене нефть трудно сбывается, вследствие своей парафинистости и отсутствия перегонных заводов; с солью испытываются затруднения, вследствие высоких акцизных ставок. На озокерит же имеется сильный спрос для церезиновой промышленности как у нас, так и в Европе.

Это теперь почти единственное месторождение для СССР и Западной Европы, так как галицийская добыча почти исчерпана. Богатство нашего месторождения не поддается учету. Добыча пока идет почти только кустарным путем, и все же добывается 18—20 тыс. пуд. в год.

*) Твердая минеральная масса, добываемая в нефтяных районах.

Старые большевики о демонстративных похоронах.

На последнем общем собрании членов общества старых большевиков была вынесена резолюция против пышных, демонстративных похорон старых революционеров.

В резолюции указывается, что демонстративные похороны теперь сохраняют свой прежний большевистский характер лишь в самых редких, исключительных случаях протеста против мирового империализма (похороны Ленина, Воровского). В большинстве же случаев эти демонстрации в корне противоречат пролетарски-трудовому миросозерцанию, оскорбляя все то большевистское дело, которому отдал свою жизнь умерший пролетарий-большевик, выдвигая его после смерти из рядов товарищей на тот или иной ранг, создавая фетиш, элементы новой религии.

Современные торжественные похороны отодвинули из сознания пролетариата в область подсознательную острый очередной вопрос о крематориях, о сжигании трупов, медицинском использовании их для дальнейших завоеваний научной мысли, и трупы попрежнему «хоронят», т.-е. предоставляют им гнить в земле, заражать подпочву и почвенные воды продуктами своего разложения.

«Чтить память» умерших нужно не венками, не торжественно-приподнятыми речами, не памятниками над могилами и даже не установкой «урн» с пеплом сожженных трупов, а усиленной пропагандой и агитацией идей, связанных с жизнью и смертью покойного товарищей.

Общество старых большевиков поэтому отказывается от соблюдения похоронных обрядностей для своих членов и призывает всю партию и сочувствующих беспартийных бороться с гнилыми предрассудками.

Где наши хозорганы?

Ежедневно в газетах публикуются об'явления о продаже с торгов, по решениям судебных приговоров, имущества, принадлежащего разным лицам и частным торговым фирмам. Иногда имущество это представляет большую ценность для торгующих или производственных организаций.

Следует подчеркнуть, что на такие торги никогда ни одно торгующее госучреждение не посылает своих представителей, отдавая этим самым большие товарные ценности в руки хищников-спекулянтов, которые организованы в «артель». Спекулянты, являясь на торги, так и заявляют:

— Мы сейчас отказываемся от участия в торгах... Назначьте вторичные торги—тогда мы вам скажем свою цену.

Торги обычно назначаются вторично (и окончательно) на неделе и в первый раз торгуются. Подобные заявления спекулянтов характерны в том отношении, что они чувствуют себя господами положения, вне конкуренции могущими диктовать свои цены.

И все это—только потому, что наши торги и хозорганы совершенно не интересуются торгами.

Почему это так?

А. Г.

С мечом Владимира Ильича.

Очерк.

Как только написал шестидесятилетний Ефим Онисимыч Стадов завещание, передал его в волость—стали к нему ходить крестьяне со всей округи. А то идет из Липни, обступят толпой по дороге и ну допытываться:

— «Правду ли, что в бога тридцать лет не веришь?» «Да как доподлинно дознался, что бога нет?» «А как же его нет, когда вот крещенская вода стоит в бутылке сколько лет, а не портится?» «Да и, чай, болтают одни партейные, что Исуса Христа вовсе не было на свете?» «А как же так не было—многие видели самолично: река Иордань от того места, где он крестился, вспять побежала», «И крест, на котором мучился, содержится турками в Ерусалиме». «Как же ты на старости лет возводишь хуление на веру, на мощи святых?»

Ефим Онисимыч знает завещание наизусть — долгими ночами обдумывал, писал, переписывал, поэтому читает его как акафист:

— Верю! Как совесть велит, то написал без хулений, но подлинно так: я, гражданин Липенской волости, деревни Вавульцево, Орехово-Зуевского уезда, Ефим Онисимыч Стадов, уже более тридцати лет не верую в бога, а верую в природу. И когда умру, то чтобы не было устроено надо мной насилий, прошу не хоронить меня с церковными обрядами. Второе. Это тоже, граждане, к вере относится... Грядка Владимира Ильича Ленина, устроенная мной, доход от которой идет на дело: «Долой неграмотность», должна быть сохранена. Кому бы она после моей смерти ни перешла, он должен беречь ее и заботиться о ней.

И о крещенской воде («шугу меруную в чистую бутылку наберу-ка, ну!») говорит, и об иорданском водоразделе знает, и о торговле крестом — обо всем. Описывает всю свою долгую жизнь с того самого дня, как мальчишкой отдал его отец в услужение в Покров в лавку купца Сидоркина.

Рассказывает, как из Введенской пустыни, где монахи выпирали из могилы песочек, приходили заказы на икру, на ветчины, балыки всякие, на коньяки, ликеры, портвейны разных сортов. И он же их в пустынь носил, возил в кульках. Не раз заставал в пустыни пьяные моря разливанные у самых праведных—у отца настоятеля Иосифа, у отца Товия. А были еще среди этого моря Танька и другая, Акулина (красавицами славились на весь Покров), были в таких райских костюмах, в таком нехорошем положении, что не знали глаза куда им деваться. Да не помнит ли сами граждане, как именно попались монахи, что по ночам песок сносили в сарай и засыпали угодникову могилу над мощами, будто святой давил из склепа сам, воспоняя ночью то, что разобрали убогие, больные, разное несчастное деревенское люди? А не думали ли о том, что отсохли бы пьяные языки у тех, кто призывал имя бога, над костями издевался, если бы был сам бог на белом свете?

Повествовал дальше о странствиях в поисках правды по житнице русской. Как сходился с самим Львом Толстым, но не согласился с ним, что можно словом уверить волка не есть овцу, поставить его на горох, на капусту. И как сошелся, пробравшись на самый Кавказ, в Сочи, с истинными людьми, и те люди доказали ему, что «счастье полагается в том: нужно сделать так, чтобы телефон всего мира собрался в одном месте, чтобы услыхал бедняк нужды бедняка и понял свое несчастное положение». Эти люди давали ему разные книжки, листки, прозывается литература, которые он разносил тайно. И сам тайком читал и понял твердо, что надо подымать народ. Как было дело, он не знает, но за новую веру попался в сочинское восстание, пострадал крепко в тюрьмах, был бит нагайками даже до того, что имеет знаки: перебитый нос и иссеченную спину.

Так рассказывает Ефим Онисимыч о давно прошедших днях, о поисках правды, о своих мучениях, сомнениях, в которых главное — мужицкое: «плетью обуха не перешибешь», и как понял он в конце концов, что это сомнение «от рабчества происходит, от рабчества, подавившего рассудок такой огромной массы народа».

Когда как придется, а то долго засидятся мужики, соглашаются—не соглашаются, но покряхтывают:

— Повидал ты, значит, дед Ефим, земли, людей...

Случится во время беседы на завалинке—едет агроном. Его в этих местах, из Липни, почему-то иронически обзывают: «участковый вредитель»—любит поговорить о вредителях полей и огородов. Под'едет агроном, спросит:

— Ну, Онисимыч, как грядка, как десятина Ленина? Сам-то ты выдержишь зиму?

Ефим Онисимыч встает, обо всем дает подробный отчет.

Ленинская грядка, что идет доходом в кружок «Долой неграмотность», дала в этом году мало: ребята отравили клубнику. Но это дело только начатое: «Тут главное, чтобы каждый крестьянин завел такие грядки для великого вождя». А что соблазнила виктория многих — это верно. В этом году с ленинской грядки дарома родил до трех тысяч корней да малины до тысячи кустов, да смородины до четырехсот. Значит, обязаны продолжать по совести. Также и с ленинской десятиной пример поставил. Слыхать, вот, в Костереве детскую колонию переводит в другое место, да молодой народ для обработки десятины найдется. А гражданин агроном должен помочь поставить семенное хозяйство, чтобы и детишки на нем учились лучшему и округу семенами снабжали. И поставлен еще пример в Ситниковой: по его слову на третий день смерти Ильича был ставлен вопрос, чтобы при школе вывести десятину. Слышно, и в других местах—на Учмере, в Липне, в Ильинке—поговаривают ставить ленинские десятины. Но надо с этим делом не оконфузиться. Надо по науке действовать — это, уж, гражданин агроном должен постараться, а от старика Стадова дело не станет. На пять лет жизни Стадова хватит и силы хватит: пойдет во все места, посадку даст, научит ребят любить дерево и всякую ягоду. Но главное, чтобы была польза; к крестьянину нужно под'езжать с пользой. Вот гражданин агроном слышал, должно быть, сколько вышло хлопот с ростковой картошкой, а теперь ростковую картошку не оторвешь с руками. А была весна, может, доподлинно неизвестно о том, когда ходил дед Ефим по деревне, собирал у погребиц кучки картофельных ростков, а крестьяне при этом смеялись и название ему прицепили: «с ума спяченный дед Ефим». А осень пришла, время рытья, бабы кучками собирались за околицей, а многие так даже крестились: «Дед Ефим колдовское слово знает». На картошку глядели, ужахались. И была она невиданная—будто женщина с грудями. Да и сам дед Ефим удивлялся: не посадил и меры, и всего-то поле двадцать сажен, а нарыл тридцать пять мешков. Аж, упарился со старухой возить на погребицу. А тоже знает гражданин агроном, что теперь на деревне все садят ростковую, забыли всякую дурость старую, садят да похваливают, потому что ростковая много вкусней и имеет тоже свою приятность: поспевает на две недели раньше. Так и всякое дело, особенно с ленинскими десятинами: «Как душа в пуху, как прорвешь плокаду с одной, так и пойдет по всей волости».

Участковый агроном слушает, смеется, ласково говорит:

— Надо, Стадов, постараться, чтобы с тебя налог сбавили.

— За что такое повышение?—настораживается Ефим Онисимыч.

— Какое там повышение! Ну, какой ты работник! И жена у тебя на ходал тычет, лошади нет, в роде рыжий возишь ты на себе землю, навоз, картошку на тележке... Что с тебя взять? Чтоб последнюю коровенку спустил?

Ефим Онисимыч встает, просто, серьезно говорит:

— Как это пословица говорит: ради бога не избавляйте, не сбавляйте. Я очень вас о том прошу, гражданин агроном. Работники же мы такие...—с нас хватит. Устинь Тихоновна, а Устинь Тихоновна, вздуй самовар гражданину агроному!

Крестьяне дивуются над чудным дедом Ефимом:

— Фантазея-человек!

— Одно слово: кап-со-мол.

Теперь шутят. А была длительная борьба с «фантазеей-человеком». И не только из-за ростковой культуры. И с яблонями тоже, и с корнеплодами, и с прудами, и с восьмиполкой. И хоть еще в Вавульцеве нет восьмиполки, но через утомительную борьбу, через презрительное «валандается дед», с племянником своим, Яковом Стадовым (образцовый учитель из крестьян, здоровье которого сильно подкосилось), обратил дед Ефим малешкую деревушку, ущемленную в березняке, в яблочный сад, с грядками клубники, малины, смородины, поднял достаток, разбил старую деревенскую запечную засядь настолько, что деревня поднимает самостоятельно мелиорацию, приводит в порядок старые барские, тридцать лет назад высохшие пруды.

И до сего дня кипит дед энергией. Поздней осенью забредет в дальнюю деревню, упрется в чью-нибудь усадьбу и ну считать корни садовых дерев: это его страсть—статистика роста. Набегают бабы, мужики:

— Что ты, старый, тут лопочешь?

— Считаю для учету.

— И за яблоню опять налог?

— А что, сильны?

— Ой!

— Да ты постой. За владимирскую, чай, платил три рубля?

— Ну, платил.

— А за иверскую? А за Саику преподобного? А попу, сколько дал на прокормление души? Чай, рублей пятнадцать—двадцать наберется. А говоришь: налог—ой!

— А как не ой, беда...

— Да ты постой. Сколько платишь? Тридцать? Да такой налог ребята с грядки не соберут.

— Ты нам очки не втирай.

— Зачем втирать. Я без очков покажу. Приходи в Вавульцево, к деду Ефиму.

— Так ты дед Ефим и есть? Слыхали. Это ты вывел из земли страшенную помидорину, в четыре аршина—триста штук на ей?

— Я. Только помидоры-то мелкие, «красавица Кавказа».

Приткнулись к бугру в березняке пятнадцать дворов—вот и вся деревня Вавульцево. Даже на карте не помечена. Как бы тяготеет над ней давняя провинность, за которую выслал барин-собачник Стадовых да Якушкиных из Рязанской губернии. И тонет она в осенних разливах, в проселочных хлябях. Но в черную деревенскую ночь даже в этой заспанной на владимирском косогоре деревушке пробиваются керосиновые лучи света. Дольше всех—из избы Стадова Ефима. Сидит он, встряхнув заботы дня, пишет невероятно путаную летопись своих путаных дней. Выводит из шестидесятилетней, проклятой, дикой, сплошь усеянной колючками жизни такое:

«Единственная вера открылась мне в виду странствий многих. Надо так сделать: человек должен освободить себя от рабчества и темноты. А чего в человеке более—рабчества ли, темноты ли—сказать не берусь. Первое главное рабчество спало. И как нет, думаю, выше счастья очищать себя и других людей с мечом Владимира Ильича».

Вит. ФЕДОРОВИЧ.

ДЕРЕВНЯ.

Как живет деревня.

(Письмо крестьянина).

«Теперь вкратце об'ясню о нашем культурном развитии. У нас нынче осенью организовался культурно-просветительный и антирелигиозный кружок. Инициатором сего кружка смею указать на себя, ну еще Никита Лавренов—парень молодец, растет не по родителям, а как в кружке моем состоит почти исключительно молодежь, то и деятельность кружка начинается с театральной жизни. Удалось нам завоевать попов дом под школу, а старую школу—под клуб, и дело закипело. Подняли пол под сцену, собрали бабьи «пологи» (занавески) с постелей (это уже мы, женатые), принесли скамеек из хат и поставили спектакль. Публика замечательно довольна. Средств собралось 8 руб., на что будет куплено знамя и керосин для клуба. В деревне тоже люди желают вырваться к свету, но, как поток воды, чем-то перепружен, и кажется, стоило бы только чуть прокопать лопатой, как этот поток хлынул бы и размыл всю эту запруду. Но задерживает наша крестьянская нужда и недостаток времени. Вот, например, мое обстоятельство жизни: налог, стройка и неурожай, а желание к свету, желание к общественной деятельности неудержимо рвется. Вижу, что мало сил в окружающих меня людях, некому прокопать эту запруду, которая держит поток окружающей меня массы, и вот только что ты за «лопату», а тут нужда тебя по рукам... Но я упорно думаю перестроиться на участок, ибо чересполосица мне до чертиков неприятна, а, главное, жить придется так же в нищете, как и мои соседи, а сдвинуть их с прадедовского ведения сельского хозяйства очень тяжело, а потому, если не уйти на участок, то и мне придется так же жить, как и они. И на участок хотя тоже тяжело перестроиться, да еще без посторонней помощи, но здесь тяжело только перестроиться, а потом уже буду вести хозяйство так, как нам советуют книги, и надеюсь, что жить будет лучше. А к социализму примкнуть я всегда готов и пролетаризироваться. Я и сейчас много раз задумывался над этим, но только еще рано, ибо в государстве я вижу, что некуда девать свободные руки, потому побуду еще несколько времени собственником. В то же время буду проповедывать, а когда понадобится—и проводить коммунизм».

Это пишет беспартийный пожилой крестьянин Калужской губ., обремененный семьей, 8 лет прослуживший в царской армии, два раза раненый. За это время хозяйство его, оставшееся на руках жены с ребятами, рухнуло. Ему теперь приходится все восстанавливать снова. Но он не может мириться «с прадедовским ведением сельского хозяйства». Один он не может сдвинуть своих односельчан, перейти на многополье и потому решает уйти на участок и обрабатывать землю, «как советуют книги».

Это письмо лишний раз доказывает, что среди беспартийного крестьянства в деревне есть люди, идущие в ногу с нашей партией, которые и «прокопают ту запруду, которая сдерживает поток окружающей массы», пробудившейся к новой жизни.

И. Жига.

Смотр деревень.

Газетой «Приволжская Правда» проделана большая интереснейшая пятимесячная работа по смотру деревень Кинешемского и Юрьевецкого уездов Иваново-Вознесенской губернии.

Этот смотр ставил себе главной задачей—расшевелить деревню, разыскать в уездах деревни, которые живут по-новому, отвернулись от бога и попов, но верят агроному; работают в контакте с земельными органами, не имеют хулиганов, дезертиров и самогонщиков, сдают аккуратно налоги, изживают темноту и невежество, живут организованно, имеют лучину электричеством и т. п.

В результате оказались премированными девять лучших деревень: Кинешемского уезда—д. Дуброво—молотилка, Поваляиское—сортировка, Власычное—косилка, Доброхотово—с.-х. библиотека, Антоново—газеты, Юрьевецкого уезда: Пигарево—молотилка, Лукшино—косилка, Коренинка—косилка, Лиственская—корнерезка и борона Зиг-Заг.

Необходимо использовать опыт «Приволжской Правды».

Даешь трактор!

(От нашего царицынского корреспондента).

Царицынская губерния в нынешнем году в довольно широких рамках проводит опыт использования тракторов в сельском хозяйстве.

На поля губернии выброшено до 100 тракторов, которые в истекшую осень проделали немалую работу, подняв тысячи десятин пахоты, зяби и целины.

Осенний опыт дал такие результаты:

Пахота на тракторах почти повсеместно прошла весьма успешно, вызвав огромный интерес у населения. Сейчас, как сообщают с мест, царицынская «деревня» бредит трактором: коллективы, артели, коммуны, с.-х. т-ва и даже отдельные крестьяне мечтают о приобретении «железных верблюдов, как здесь частенько называют тракторы...

Но вместе с тем первый опыт показал, что тракторное дело у нас еще плохо налажено.

Оказалось, что наша деревня еще плохо подготовлена к работе с трактором. Так, например, после тракторной распашки у нас нечем было боронить землю: имеющиеся бороны оказались чересчур легковесными для глубокой тракторной распашки. Затем обнаружился большой недостаток в людях, способных управлять тракторами новой системы («Фордзон» и «Интернационал»).

Обнаружилось также, что у доставленных тракторов нет запасных частей и малейшая поломка выводила их надолго из строя.

Этот первый широкий опыт с тракторами в нашей губернии ставит на разрешение следующие практические задачи:

При продвижении тракторов в деревню надо одновременно позаботиться и о снабжении деревни другим, соответствующим тракторному хозяйству инвентарем.

Необходимо использовать наступающую зиму для организации и проведения курсов для трактористов.

Следующие партии тракторов необходимо заказывать обязательно с запасными частями.

Пока тракторы распределены в нашей губернии между коллективами, артелями и т-вами. Но первый опыт показал уже деревне, как велико значение трактора в сельском хозяйстве и есть все основания думать, что в недалеком будущем деревня пред'явит огромный спрос на тракторы, так как сейчас уже даже в нашей разоренной периодическими неурожаями деревне идет усиленный разговор о коллективной закупке тракторов хуторскими и станичными обществами.

К этому массовому спросу на тракторы надо готовиться.

И. В—в.

Кулацкий разгул.

Зверская расправа.

О том, как расправлялись в деревнях кулаки, не останавливающиеся перед физическим уничтожением своих противников, свидетельствует следующий возмутительный факт.

В августе этого года в с. Ново-Троицком, Долгоруковской вол., Елецкого у., Орловской губ., был зверски убит кр. Александр Косарев. Во время убийства Косареву было нанесено колющим и рубящим оружием до 63 ран, при чем смерть, по определению врача, наступила уже на 19-й ране.

Кто же такой был Косарев? Сын бедного крестьянина, хозяйство которого во время гражданской войны было окончательно разрушено. Косарев пользовался большим авторитетом среди бедняков. К Косареву обращались за справками, раз'яснениями, благодаря чему многие затеи кулаков пресекались в зародыше. За кипучую деятельность по раскрытию злоупотреблений Косарева прозвали «прокурором».

15 августа в кармане Косарева находилось несколько заявлений на самогонщиков и бандитов, совершивших в селе два убийства. В этот же день Косарева пытались убить, но ему удалось бежать, при чем в руках нападавших остался пиджак, вскоре возвращенный Косареву одним членом сельсовета. Заявлений, однако, в пиджаке не оказалось.

Спустя несколько дней Косарев был зверски убит. По отзывам крестьян, убийство совершено местным кулачеством, которому Косарев сильно «досаждал». Но вот прошло уже три месяца, а убийцы до сих пор не обнаружены.

Автор присланного в редакцию письма, брат убитого, красноармеец, специально приезжал в село, чтобы выяснить обстоятельства дела, но здесь он столкнулся с бездействием сельских властей, ничего не предпринявших для защиты несчастного Косарева. В результате убийцы продолжают гулять на свободе, продолжая терроризировать бедняцкое население.

Губернским и уездным органам необходимо обратить внимание на этот случай, стоивший жизни честному советскому работнику. Убийцы должны быть обнаружены, чтобы унять зазнавшихся кулаков, совершенно открыто заявляющих, что они «уберут с дороги всех непрошенных прокуроров».

И. Верховцева.

Желали избрать бедняка, а „выбрали" кулака.

(Дер. Макариха, Петровской вол., Владим. уезда и губ.).

Как же это так случилось?

А так, очень просто. Назначили перевыборы председсельсовета кулака Волкова. Созвали собрание. Приехали из вика два члена РКП и первым делом угостились самогонкой у пред. Волкова.

Собрание происходило беспорядочно. Крестьяне собрались почти все. Президиума для ведения собрания не выбирали, а представители вика прямо об'явили, что председсельсовета Волков должен быть председателем собрания. Были возражения с мест, но их не приняли во внимание. Когда стали намечать кандидатов в председсельсовета, то наметили троих беспартийных, самых бедных. Волков заявил, что, мол, эти граждане не могут быть избраны, так как они подсудимы и т. д., словом, ненадежный элемент.

Крестьяне заволновались, возмутившись такой хитростью Волкова. Но все же решили наметить других кандидатов. Кулак Волков снова стал наворачивать, что они-де тоже преступники и не могут быть избраны. Собрание зашумело еще сильнее и предложило убрать Волкова, как кулака. Тогда прибывшие представители вика после совещания в отдельной комнате об'явили собранию, что председсельсоветом избран тов. Волков и что они считают собрание закрытым.

Поднялся страшный шум. Кулаки насмехались над неудачей бедноты.

Волков третий год остается председсовета. Волков—кулак, зажиточный крестьянин, в старое время имел торговлю в деревне Макариха и служил десятником, где немало обдирал бедняков. Когда появились в деревне червонцы, Волков не стал принимать сельхозналог совзнаками, а требовал только червонцы. Кто приносил совзнаки, Волков отсылал обратно. Сам сдавал совзнаки, а червонцы продавал и таким образом наживался. Не раз писали о Волкове в местную газету «Призыв», но отделаться от него до сих пор не удалось.

Крестьяне не знают, к кому обратиться за помощью. Ведь в дер. Макариха нет ни ячейки РКП, ни ячейки РЛКСМ, а жаловаться в вик пользы мало, так как секретарем в вике служит сын того же кулака Волкова, а секретарем ячейки РЛКСМ при вике состоит один из сыновей бывш. трактирщика-грабителя Солоухина, имеющего и теперь до 30.000 р. денег.

Не мешало бы почистить ячейку РКП и РЛКСМ при вике, а то по всей волости председателями сельсоветов будут кулаки, а не батраки. Уж если кулакам удалось пробраться в ячейки, то среди крестьян им тем более воля.

Кто же поможет крестьянам избавиться от их засилья?

Н. Куликов.

„Колоток" бушует.

(Высокиничская вол., Тарусского у., Тульской губ.).

В Высокиничах «волостной с'езд советов». Накануне совещание с представителями от уезда от высокиничского и троицкого землячеств, от союза пищевиков — шефа волости и целого ряда других активных работников. Разбираются организационные вопросы, намечаются кандидатуры в волисполком. Старый состав категорически от дальнейшей работы отказывается... Нет сил. Жалобы... Кражи... Самогон... Милиции нет. А здесь еще каждый день угрозы, анонимки.

Читаем анонимки, присланные председателю вика.

«Яков Григорьевич... А что ты еще ни разу не горел?».

Написано четко, красиво, грамотно.

«Вечером близко у окна не садитесь. Как бы нечаянно не залетела пуля. Бережного бог бережет. Да нужно посмотреть пожарные бочки и принадлежности, а то скоро понадобятся для заливки своего дома. Доброжелатель».

И это изо дня в день. В то же самое время другие письма иного содержания:

«В дер. Грибовке развивается самогон. Работают два завода под фирмой Смирнова у г. Василия Куркинова (арендатор буржуй) и под фирмой Попова у гр. Павла Антонова (отбыл 4 года каторги за растление 8-летней дочери, по манифесту в 16-м году амнистирован)».

А дальше жалобы, просьбы. Умоляют—избавить от заводчиков зелья, ибо все пропивается. Нужно придти на помощь. Но нет милиции. А заводов хоть отбавляй. Да и много о чем еще говорил пред. вика. В конце концов совещание все же постановило, чтобы старый состав своих кандидатур не снимал и, несмотря на тяжелые условия, работу продолжал.

Волостной с'езд советов открыт уполномоченным избирательной комиссии. Выборы президиума и... начинается срыв. Срывает определенная группа в 3—4 чел. под руководством делегата с'езда от с. Троицкого, знаменитого Чистихина, или, как его называют, «Колотка». Колоток бушует, Колоток кричит, Колоток пьян, как и его группа. Чего они хотят? Своего пьяного президиума под председательством пьяного Колотка. Но сорвать не удается. Колотка призывают к порядку. С'езд продолжает свою работу, а Колоток таит злобу, которую и проявляет спустя два—три дня после с'езда.

В с. Троицком районная конференция с представителями от троицкого землячества. Землячество назначило из Москвы выделенных товарищей для проведения конференции. Конференция сорвана разбушевавшейся самогонной компанией Колотка и Еремина, а представителям из Москвы, по уговору сознательных крестьян, предупредивших представителей о готовящейся с ними кулачной расправе, пришлось бежать.

Опять конференция. На этот раз перевыборы кооператива—и опять стремление к срыву. Но с наибольшими угрозами и наибольшей наглостью. В этот раз руководит не один Колоток, а совместно с Запаленовым, Громовым, при агитации Родионова. На этот раз совершенно открытые выступления с угрозами по адресу московских представителей. Да и не только угрозы представителям, а и всему о-ву, всей спокойной жизни селения, всем улучшениям сельского хозяйства.

Для характеристики приведу две—три выдержки из этих выступлений:

«Московских представителей от поездок к нам отучим», «Люди мы бывалые, способны на все», «Если проведут в с. Остров электричество, перережем провода», «Самогонщиков нужно поощрять, а не наказывать» и т. д., и т. п.

Вот атмосфера, в которой приходится работать высокиничскому волисполкому: содействовать расширению сельского хозяйства высокиничскому и троицкому землячествам; поднимать культурный уровень шефу волости—союзу пищевиков. Эту атмосферу необходимо немедленно разрядить, а виновников привлечь к строгой ответственности. Нельзя допускать, чтобы «Колотки» срывали работу по советскому строительству в деревне.

М. Мирский.

Троцкий уездный с'езд кресткомов.

В г. Троцке закончился I уездный с'езд крестьянских комитетов взаимопомощи. Состав с'езда состоял на 40 проц. из членов РКП и на 20 проц. из женщин крестьянок.

С'ездом вынесены решения повести широкую агитацию за вовлечение широких крестьянских масс в кооперацию, за завоевание кресткомами руководящего влияния в кооперации и за вовлечение широких крестьянских масс в работу по улучшению землепользования, животноводства и вообще по поднятию сельского хозяйства.

С'езд решил вести всю работу кресткомов в тесной связи с союзом земли и леса.

Крестьянская взаимопомощь.

Крестьянская взаимопомощь в Татарии.

Наше крестьянство еще не осознало пользы организованного коллектива, слабо еще ему прививаются организационные навыки. Это обстоятельство—одна из причин, почему у нас слабо поставлена работа комитетов крестьянской взаимопомощи. Недаром правительство Татарии уделяет этому вопросу большое внимание, недаром с такой большой интенсивностью и большим организационным охватом проходит подготовительная кампания к перевыборам комитетов.

В Татарии комитеты взаимопомощи имеют тем большее значение,

что татарское население по сравнению с русским находилось и находится гораздо сильнее под влиянием духовенства;

что через комитеты взаимопомощи можно легче всего вовлечь в общественную работу татарок, которую годы революции еще не совсем сделали гражданкой;

что через комитеты взаимопомощи можно вырвать из-под влияния мулл татарского учителя (мугаллима), который образование обычно получал в духовной школе. Наконец, у комитетов взаимопомощи Татарии большая база для охвата, ибо наш татарский середняк разоренный голодом больше идет с бедняком и только начинает крепнуть и окулачиваться.

Татарская республика насчитывает 12 кантонных, 124 волостных и 2.679 сельских комитетов (их нет только в мелких выселках и поселках).

В Челнинском кантоне, например насчитывается 11 волостных и 320 сельских комитетов; в Елабужском—7 волостных и 117 сельских. Фонды, которыми комитеты обладают, очень незначительны. По всей Татарии комитеты имели, по июльскому отчету, около 12.000 пудов хлеба и 4.100 рублей деньгами, из которых 3.967 рублей имеет Чистополь; а также кантоны, как Челнинский, Тетюшский, Мензелинский и Буинский, денежных фондов не имеют совсем. (По дальнейших отчетов нет).

Незначительность фондов об'ясняется тем, что большая часть продовольствия выдавалась возвратникам (семьи переселившиеся во время голода в другие районы и теперь возвратившиеся) для прокормления, а не для посевных нужд. Это не давало возможности накапливать фонды.

В очень небольшом количестве, но все же проводится трудовая помощь (7.191 людских и 6.341 лошадиных дней) и общественные запашки (867 десятин озимого и 1.670 десятин ярового). (По сведениям на июль).

Как видно цифры очень незначительны, и это проделывают лучшие комитеты в очень немногих волостях. В массе же безлошадные, вдовы инвалиды предоставлены сами себе и им приходится обращаться за помощью к кулакам.

Так, в Арском кантоне всего семьям красноармейцев и бедноте 367 десятин. В Мамадышском кантоне 182 хозяйствам инвалидов войны—239 десятин и 439 хозяйствам семей красноармейцев—626 десятин. Материальная помощь хозяйствам оказана всего на 6.300 рублей, из которых в Челнинском—5.902 руб. и в Мамадышском—на 7 рублей.

Это в то время, когда нуждающихся в помощи хозяйств инвалидов, вдов, семей красноармейцев по всей Татарской республике—50.840.

Интересны цифры вовлечения в комитеты женщин: их всего 153, при чем в Челнинском кантоне—79, Мамадышском—60, Чистопольском—1, Арском—2, Буинском—9 и т. д.

Кантонные и волостные комитеты изыскивают средства, арендуя базарные площади, переправы через реки, паровые и водяные мельницы и в Арском кантоне—кирпичный сарай.

Культурно-просветительная работа не ведется. Кое-кто выписывает газеты, содержатся далеко не всюду школы (в Чистопольском, напр.,—3), ясли, дома инвалидов. Татарский же комитет крестьянской взаимопомощи выписывает около 3 тысяч русских и татарских газет.

В массе своей комитеты слабы. Здесь нельзя не привести несколько самых разительных примеров:

Старошешминский волостной комитет взаимопомощи отдал кулакам за вспашку общественной земли половину урожая.

В некоторых волостях Буинского кантона председатели пропивают общественные деньги.

Мысополченский председатель (Челнинский кантон) за оказание помощи погорельцам требует самогона.

В Чистопольском кантоне не все комитеты могут оказывать общественную помощь. Кулаки оказывают «помочь» беднякам за самогон; потом сами же предают бедняков милиции, как самогонщиков, и тем разоряют их окончательно.

Население к идее комитетов относится сочувственно. Но когда видят бесхозяйственность, косность, пьянство — навстречу начинаниям комитетов не идет.

Кулаки по той же причине не всегда слушаются и отказываются проводить общественную запашку (Тетюши).

Например, Чулпановский волостной комитет Чистопольского кантона уговорил перейти на многополье 6 деревень.

Байрапинский волостной комитет Бугульминского кантона организовал артель по закупке инвентаря, которая уже приобрела 98 лошадей, ремонтирует мосты, организовал справочный стол, вносит за бедняков часть пая в потребительский кооператив.

В Мензелинском кантоне имеется достижение: в деревне Илларионовке все 3 члена комитета — демобилизованные красноармейцы, но, к сожалению, у них касса пуста.

В Буинске в 2 волостях организованы торгово-промышленные об'единения инвалидов.

Вот те светлые пятна, выхваченные из ряда других на общем темном фоне нашей действительности.

Житловский.

Перевыборы кресткомов.

В ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ.

Перевыборы крестьянских комитетов взаимопомощи Терской области закончились. По сведениям, имеющимся в центральном комитете крестьянской взаимопомощи, в состав комитетов вошли, главным образом, бедняки, демобилизованные красноармейцы, женщины и члены партии. Кулачество получило должный отпор. В настоящее время на Тереке всего комитетов взаимопомощи 15 районных, 2 городских и 87 сельских. Все они в общем усиливаются и углубляют свою работу.

ЖЕНЩИНЫ В КРЕСТКОМАХ.

Крестьянки начинают втягиваться в активную советскую работу, о чем говорят уже выясняющиеся там и здесь результаты кампании по перевыборам кресткомов.

Особенно характерным в этом отношении примером является результат выборов сельского комитета крестьянской взаимопомощи на Благовещенском заводе, Уфимского кантона. Там во вновь избранный сельский комитет вошло 75 проц. женщин, при чем председатель комитета также женщина. Все избранные женщины беспартийные. Вообще в Уфимском кантоне по сравнению с прошлым годом процент женщин в кресткомы увеличился вдвое.

Нам пишут.

В селе Никольском (Знаменской вол., Тамбовской губ. и уезда) кулаки захватили волисполком в свои руки и занимаются взяточничеством. Там, например, чтобы получить скидку в 25 проц. с продналога (которая полагается погорельцам), надо заплатить 1 фун. ветчины; за скидку в 50 проц. — 2 ф. ветчины и 1 бутылку самогона, а «если подзадорить с яйцами и самовар поставить,— пишет тов. Пучинин, — то и все 100 проц. слагают».

Коммунисты и комсомольцы села Никольского, проснитесь.

Карофоминское ЕПО (Моск. губ.) в ознаменование 7-й годовщины Октября, — пишет тов. Мушматин,—торжественно постановило принять шефство над какой-нибудь избой-читальней в волости. На проведение октябрьских торжеств ЕПО отпустило 775 руб. Отпраздновали. Через недельку является в ЕПО волполитпросвет-организатор с предложением начать проводить в жизнь свое же постановление о шефстве. Следует ответ «Денег нет, на многое не надейтесь».

И по сию пору торжественное постановление осталось на бумаге, а ведь даже на 150—200 руб. можно организовать и открыть избу-читальню.

Таких постановлений мы принимаем много. Пора уже вместо излишних расходов на угощение и т. п. оказывать деревне действительную помощь не на словах, а на деле.

В Ново-Меркуловской сел.-хоз. школе (Сарапульского окр.) администрация «хозяйничает», — пшеницу сгноили, лошадей загоняют, подростков заставляют работать по 10—12 час., зарплату задерживают.

Местные профессиональные и комсомольские организации слабы и бороться с администрацией школы не могут. Следовало бы РКИ заглянуть в школу.

В село Александровку, Россошанского уезда, Воронежской губ., прибыли 2 трактора. Крестьянство устроило им грандиозную встречу. На испытания тракторов высыпала вся деревня. Выписавшее их с.-х. кредитное товарищество установило плату за пашню одной десятины 3 руб. 50 коп. с маломощных и 5 рублей с более сильных, в то время как пахота скотом обходится 8—10 рублей.

Кредитное т-во получило 3.000 р. для выдачи ссуд на прокорм скота. Авторитет кред. т-ва быстро растет. Крестьяне тащат трехрублевки, спеша вступить в т-во членами.

В Осе, Сарапульского округа, Уральской области,—пишет тов. Светланов,—во время празднования 7 ноября устраивались организованные попойки. Так, например, артель инвалидов, существующая всего 3 месяца, варила 3 ведра браги и выпила 2 ведра пива; на семейном вечере кооператоров выпито 23 ведра пива; но больше всего выпил райисполком—30 ведер пива и 15 бут. вина. Хуже всего то, что главными участниками и инициаторами выпивки в райсовете были члены партии.

Из Передольской вол., Лужского уезда, Ленинградской губ., учитель И. Соколов пишет, что председатель вол. комитета взаимопомощи Егоров очень грубо обходится с крестьянами, обращающимися к нему за справками и советами. Кроме этого, он заставил всех крестьян, подавших заявления о льготах, итти в волость, ждать целый день и уйти ни с чем, так как нужно было притти только председателям сельсоветов.

Зачем попусту дергать крестьян?

Как живет и о чем думает сибирский крестьянин.

(К вопросу о партийной работе в деревне).

С мая по октябрь в этом году мне пришлось жить в деревне, наблюдая ее жизнь и ведя много бесед с крестьянством о их быте, о политике, об отношениях к советской власти. Считая необходимым поделиться своими наблюдениями, я сознательно умалчиваю о хороших сторонах современной деревни, так как о них много писали, и буду говорить только о таких настроениях, над которыми партии необходимо подумать.

Побывал я за свое пребывание в деревне в волостях: Ярковской, Овечкинской, Завьяловской и Леньковской. Это в радиусе, примерно, 40—50 верст, в южной части Омской и Новониколаевской губерний, где занимаются преимущественно хлебопашеством и скотоводством. Эта местность типична для всех наиболее населенных районов Сибири и юго-восточной части Киррреспублики. Население здесь смешанное, поровну: старожилы и переселенцы; земли имеются излишки. В 1918—19 г.г. здесь родились крупнейшие в Сибири партизанские армии Мамонтова (впоследствии убит мужиками) и Громова, ныне члена президиума губисполкома. В 1920—21 гг. в каждом местном селе имелось не меньше сотни коммунистов.

Совершенно по-иному обстоят дела теперь. Коммунистов от сохи нет совершенно; имеющиеся ячейки в волостных селах (включая Глубокое) состоят из совслужащих, назначенных преимущественно из городских работников. Даже председатели сельсоветов и секретари и те, главным образом, «чужие», присланные из уезда. Имеются, правда, комсомольские ячейки почти во всех больших селах, есть в них настоящие деревенские ребята, преимущественно из тех, кому далеко хочется учиться. Но получить командировку для учебы—случай редкий в местных условиях и эти ребята, прождав год, два, самое большее—три, возвращают комсомольский билет; женятся, венчаясь в церкви, и, разочарованные, делаются иногда почти врагами к оставшимся еще в ячейке товарищам, в особенности же к счастливцам, получившим командировку.

* * *

В своей волости застал в полном разгаре кампанию по выявлению об'ектов обложения. Шла молчаливая, мало заметная на первый взгляд, но упорная борьба налогоплательщиков с фининспектурой. Крестьяне все поголовно, с одной стороны, и волисполком с коммунистами-«чужаками» — с другой, представляли собой как бы два враждебных лагеря. Картина, примерно, такая. Сход — нешумный и некрикливый. Фининспектор или представитель волисполкома опрашивает каждого по списку; сколько скота, инвентаря, десятин посева, какая постройка. Предварительно кратко сообщается, что налог будет небольшой, с фактического посева, денежный; зачитываются соответствующие декреты и приказы о том, какое наказание понесет говорящий неправду. Но правды не говорит никто; ни бедный, ни богатый, ни родственник коммуниста, ни отец комсомольца. Фининспектору не верят, тем более, что он сам не может сказать, какой будет разряд урожайности и сколько рублей с десятины. Знают, что таких сходов будет еще много. Соблюдается единый фронт: Павел Иванов показывает, что у него 5 лош., 4 коровы, деревянный дом с амбаром, сеялка, жатка, ибо это скрыть нельзя, но посева только пять десятин. Иван Сидоров стоит с ним рядом, слышит это и знает, что Иванов говорит неправду, что у него не 5, а 25 десятин посева, но он молчит (хотя и зол на него, так как Иванов не дал ему взаймы хлеба), потому что сейчас наступит его очередь и он также будет в глаза, при всем сходе, обманывать фининспектора. Но у волисполкома есть контрольные цифры и предписание выявить не меньше такого-то количества десятин. Он собирает еще раз крестьян, потом еще и еще, а до контрольной цифры все еще далеко. Волисполком тем более, если он состоит из местных работников, отписывает в уезд, что больших цифр дать не может, в ответ получает новые приказы и предписания. Власть начинает нервничать и крестьяне тоже. Они прибавили уже и Павел Иванов, ругаясь во все легкие, при четвертом опросе уже указал, что у него 15 десятин.

Назначается комиссия для обследования засева на месте. Но и этот способ реального дает мало: за месяцы кампании крестьянин десятки раз обмеряет свои десятины и комиссии покажет столько, сколько показал до обмера. Понятые здесь проходят через его полосы, мимо них, и.. молчат. У них быть может тоже будут мерить. Словом, палимо—круговая порука. Из моих наблюдений по этому поводу можно сделать заключение, что налоговый вопрос, его размер и метод взимания является основным вопросом деревенской жизни с весны до поздней осени. Все другие вопросы в него упираются и от него так или иначе зависят. И сложность налогового вопроса не только в том, что он велик.

Известно, что крестьянин расценивает советскую власть не по газетным статьям и агитационным брошюрам, а практически: смотря сколько она берет с него за спички, мануфактуру, керосин, плуг и прочее. Весьма практически смотрит он и на взимание налога. Рассуждения его таковы: «Раньше о количестве налога еще до посева можно было узнать—какой он будет, и в зависимости от этого строить свой хозяйственный план; работаешь спокойно, никто тебя не обмеряет, не тормошит. Теперь сначала говорят, потом идут мерить и только после этого об'являют какой налог. Как можно говорить правду, когда неизвестно, сколько рублей с десятины и какая цена будет на пшеницу; скажешь, а потом и раскаешься: произведут тебя в кулаки и оберут как липку».

Кстати, о кулаках. Нужно конкретно, специальным законом расшифровать это слово и установить, кого можно называть кулаком и кого нельзя. Кулак—обиднейшее прозвище и быть им никому не хочется. Есть случаи, когда звание кулака является повинностью. В кулаках «ходят» по очереди, как «ходят» в членах сельсовета, сборщиках и т. д. Устатбюро предписывает своему статистику сообщить, сколько в его деревне кулаков и кто. Крестьяне, с согласия статистика, выбирают «кулака». Делается это с ведома сельсовета, а иногда и волисполкома. Целый год, до очередной переписи урожая и хозяйства вообще аппаратом устатбюро, крестьянин, попавший в кулаки, ходит понурый и злой и ждет с нетерпением, когда, наконец, его выпишут из кулаков.

Надо знать обстановку сибирской деревни, чтобы понять всю важность и значительность этого вопроса. Сибирь никогда не была помещичьей страной, население ее деревень—отчаянные, решительные и трудолюбивые люди, приехавшие из России без копеечного гроша в кармане, но с большей энергией и еще большим желанием разбогатеть. Никогда и нигде в дореволюционное время нельзя было увидеть в Сибири раболепия мужика перед кокардой чиновника, как это часто имело место в Европейской России. Многие крестьяне потому и очутились в Сибири, что не хотели кланяться помещику и земскому в России.

Раньше в Сибири легко было сравнительно сколотить крепкое мужицкое хозяйство, особенно если семья большая, дружная: пшеница стоила 80 коп., а мануфактура—11, земли хватало даже для самых жадных с избытком, но надо было много и упорно работать, от зари до зари. Мужики работали и богатели, приобретали с.-х. инвентарь, заводили хорошую постройку. Теперь этих зажиточных крестьян часто называют кулаками, хотя они стали беднее, работают больше, чем раньше, носят лапти и самотканные рубахи и почти все поголовно партизанили против Колчака. В сибирских условиях слишком свободная наклейка слова «кулак», по моему мнению, есть величайшая ошибка.

Например: зажиточный крестьянин, имеющий посева до 40 десятин, с.-х. инвентарь, соответствующее количество скота, много работает, не торгует; два сына его учатся в городе, старший—коммунист. И вот отец сообщает сыновьям, что его «записали в кулаки». Не желая быть вычищенными за кулацкое происхождение, сыновья предлагают отцу: все продать, оставить только дом, одну лошадь, корову и в дальнейшем, пока они не окончат вузы, сеять не больше трех десятин, так как такой посев при большой семье совершенно освобождается от с.-х. налога. Отец скрипит зубами от обиды и злобы, но сыновьям повинуется и превращается сразу в бедняка. И такое настроение свойственно не только отдельным лицам или старикам.

Необходимо также учесть еще следующее положение.

В газетах и декретах пишут, что налог будет только один, а платить приходится кроме налога за многое: за удостоверение на лошадь или корову раньше ничего—теперь 1 р. 15 к.; за сельские базары раньше ничего—теперь налог с каждого привезенного воза, за школу, за лекарство тоже надо платить. Все это мужики считают дополнительным налогом. Но так как об этих налогах в газетах пишут мало, крестьяне считают их «тайными», «незаконными».

* * *

От налогового вопроса и форм его взимания почти всецело зависит разрешение и многих других, над которыми Наркомзем, Наркомздрав, Наркомпрос давно и не раз сильно задумывались. Например:

1. Землеустройство. Большинство крестьян, побывавшие в плену, в городах и на фронтах, знают теперь, что чересполосица, многополосица и прочее—бич хозяйства. Но нигде я не встречал, чтобы они перешли к правильному севообороту, так как существующий порядок в пользовании землей им гораздо лучше помогает укрывать от фининспектора свою пашню. И потому на агитацию за лучшие формы они иногда откровенно отвечают: «Хорошо-то оно хорошо, да посеешь в одном месте, а потом и раскаешься».

2. Новые постройки. Большая семья бедняка, наконец, превратилась в зажиточную, но изба—старая, тесная, для 15 членов семьи совсем неудобная; все сыновья имеют своих детей и жены их между собой не ладят, спать негде. Раньше такая семья строила себе большой деревянный дом, крестовый, и это было всегдашней мечтой выросших братьев. Теперь вопрос разрешается совсем по-иному, дом — об'ект обложения, из-за него можно попасть, чего доброго, в кулаки, и братья делятся, выстраивая себе отдельно такие же лачуги, в какой жили с отцом. Дом выстроен. Можно было бы покрыть железом и «Уралмет» отпускает в кредит крепкому хозяйству, но это будет мозолить глаза фининспектору и на этом основании хороший дом кроют глиной с навозом или соломой.

3. Учеба детей. Полевые работы окончились, учитель приступил к занятиям, у детей большое желание учиться. Но за лето все обносились, нет верхней одежды, нет рубашек и штанов. И вот вместо учения детей сажают на всю зиму на тяжелый труд, гораздо тяжелее всех полевых работ: трепать коноплю, прясть. Слушая рассказы взрослых о былых временах, когда «не драли» и когда цены на мануфактуру и хлеб были иные, дети вместо грамоты и культурности получают совсем другое—они вырастают с отравленным сознанием, что «раньше было лучше».

Теперь об отношении крестьян к коммунистам.

По приезде в свой поселок мне сразу же хотелось потолковать «по душам» с мужиками, но они, охотно слушая мои рассказы, сами больше молчали. Даже с отцом и братьями и то какая-то натянутость. Потом выяснилось, что мне не доверяли. Ко мне приезжали коммунисты, местная власть, и крестьяне боялись, как бы я чего не разболтал, в особенности насчет скрытых об'ектов обложения. «Кто тебя знает, ты, конечно, свой человек, но у вас, у партейных—дисциплина»,—оправдывались они потом, когда мы вместе работали в поле.

Глубоковский сельисполком и ячейка РЛКСМ предложили мне сделать доклад о международном и внутреннем положении. День был праздничный. Народ свободен. Однако, на мой доклад почти никто не пришел, так как я просил, чтобы крестьян приглашали не в обязательном порядке, как это обычно делается, а только оповестили. Через неделю в этом же селе мне пришлось быть в гостях у знакомых, от них скопом отправились к другим, третьим и т. д. и те же самые крестьяне, которые не явились на мой доклад в сельсовет, заставили меня сделать его у них на дому. Спорили до поздней ночи.

Я поинтересовался —почему никто из них не пришел на мой доклад в сельсовет.

— Потому, что нам хотели устроить подвох.

— То-есть какой подвох?

— А в конце доклада об'явить налог в пользу общества друзей воздушного флота.

Тут только я вспомнил, что действительно комсомольская ячейка просила меня после доклада пригласить присутствовавших на докладе записаться в члены ОДВФ. Это показывает как своеобразно преломляются вопросы в головах крестьян. Впрочем, как мне потом рассказывали и что подтверждается членами сельсовета, в этом селе за последние два года не было ни одного партработника, который на широком добровольном собрании крестьян поговорил бы с ними на неналоговые и административные темы. На наш поселок при мне приезжали семь раз из волости и все по вопросам, связанным с налогом.

В деревне остро стоит вопрос о коммунистах-«чужаках», присланных уездом на волостную или сельскую работу. Очень редко, чтобы к такому товарищу крестьяне не относились бы враждебно. Они считают, что в «чужаках» все зло зарыто, что от них все зависит. Будь свой деревенский председатель волисполкома, или секретарь сельсовета—было бы лучше. Они знают нужды своей деревни: и мост исправят скорей, и дорогу от трясин засыпают, так как сами лично в этом заинтересованы, как местные жители.

Не особенно хорошо чувствуют себя и сами «чужаки», в особенности в селах, где нет ни одного местного коммуниста. С крестьянами не всегда ладит, даже поговорить им не служебным языком не с кем, а отсюда—формализм в работе и недоразумения. Вот, например, Завьяловская волость. Населения свыше 10.000; коммунистов—12, местных—4; все работают в разных учреждениях. Они еженедельно устраивают открытые заседания ячейки с участием беспартийных, на которых заслушиваются доклады волисполкома, милиции, врачпункта, кооперативов и т. д.; но крестьяне-то как раз у них и не бывают. Да еще между собою не совсем ладят, так как «чужаки» заподозревают местных в содействии укрывателям об'ектов обложения. Я разговаривал со многими «чужаками». Многие из них недовольны работой, считают ее временной и живут надеждой, что, наконец, укон перебросит их в город. Но еще хуже обстоит дело с теми коммунистами, которые переброшены на деревенскую работу за партпроступки, в виде наказания. Пользы от них в деревне очень мало.

Мне кажется, что партии необходимо стремиться к тому, чтобы в качестве председателя сельсовета иметь местного крестьянина. Над вопросом о «чужаках» в деревне необходимо серьезно подумать.

За годы революции в селах, на крестьянском хозяйстве осело много интеллигенции из бывших учителей, волостных писарей, попов, агрономов и даже инженеров. По внешности их трудно теперь отличить от обычных мужиков; так же ходят в «обутках» и самотканных штанах, так же курят махорку и пьют самогон, но все они живут лучше, чем другие крестьяне, и очень часто являются хозяевами деревни. Крестьяне к ним привыкли, и эти «бывшие господа» подчинили своему влиянию значительную часть деревни. Коммунистов они не любят, хотя и ходят иногда на собрания, и свою нелюбовь разными способами стараются привить крестьянам. Я знаю одного бывшего попа, который давно остриг волосы и занимается сельским хозяйством. Живет он в большом селе, до 4-х тысяч населения, где имеются только два коммуниста-служащих. Крестьяне относятся к нему с таким доверием, что если он выступает на сельском сходе за или против какого-либо местного налога или нововведения, то за его предложения всегда голосуют единогласно. От него часто зависит решение местных вопросов. Коммунисты вынуждены с этим считаться и они предварительно с ним договариваются. Но он пока не злоупотребляет своим влиянием. Иногда приезжий инструктор целую неделю мается с мужиками и уезжает во-свояси, не сорганизовав с.-х. товарищество или артельную лавку только потому, что Иван Поликарпович, бывший учитель, по тем или иным соображениям, когда к нему пришли за советом, высказался против этого. Инструктор об этом не знает и старается об'яснить свою неудачу разными выдуманными причинами.

Большое значение для деревни имеет с виду такой пустяшный повод, как местожительство приезжих советских «чиновников»—счетовода, агронома, учителя. Останавливается он, конечно, не у бедняка в лачуге, а у богатого мужика, и через неделю же начинает всячески отстаивать его интересы, так как этот мужик иногда кормит его обедом, дает лошадь для поездок и даже представляет бесплатно квартиру, имея на этот счет свои виды. А так как жалованье их сравнительно небольшое, то они часто попадают в исключительную зависимость от богатых крестьян. Часто это случается даже с молодыми коммунистами, в особенности с секретарями сельсоветов. Живут они тоже не у бедняков, часто женятся на дочерях богатых.

В деревенском быту такие явления имеют очень большое значение и мимо них нельзя проходить.

В связи с затронутыми вопросами необходимо отметить еще одно явление. В партии на ответственной уездной, губернской и даже областной работе есть немало коммунистов-крестьян. Многие из них в данное время переживают трагедию. Они знают, что отношения с крестьянством в некоторых случаях обострились настолько, что им лично нельзя показаться даже в свою деревню, к родным. Но они молчат, переживая все это внутри себя, так как думают, что при настойчивой постановке ими деревенских вопросов в комитетах партии их могут заподозрить и даже обвинить в «крестьянском уклоне». В то же время партфрганы часто питаются казенными и оптимистическими сведениями о положении в деревне и на этом основании делают иногда совершенно неправильные заключения.

П. ПАРФЕНОВ (АЛТАЙСКИЙ).

Рабочая жизнь.

В железный фонд помощи пострадавшим рабсельнорам.

Широкие рабочие массы на поддержку железного Фонда.

Рабочие красного депо имени Ильича Московско-Балтийско-Белорусской ж. д. считают, что дело защиты и оказания помощи пострадавшим за свою работу в пролетарской печати рабочим и сельским корреспондентам есть дело широких рабочих и крестьянских масс. Этими рабочими добровольно собрано и передано в единый железный фонд при «Правде» 1.081 р. 86 к.

Рабочие красного депо имени Ильича призывают рабочих других заводов, фабрик и предприятий следовать их примеру.

Наши вызовы.

Рабкоровский кружок клуба «Красный быт» (грузчиков и возчиков) шлет свой горячий привет руководителю и шефу рабкоров всего СССР—«Правде», вносит 11 р. 75 к. в железный фонд «Правды» и вызывает **сотрудников моск. губотдела транспортников тт.: Федорова, Альтмана, Прогера,** Кепфера, **Горина, Грушецкого, Бахтамова** и др. из Моспогруза **тт.: Буланина, Куртова, Чубакса и Самохина, рабкоровские кружки клубов «Красные огни»,** авторемонтного завода, транспортного отдела **ВЦИК'а,** т. Минухина (ф-ка «Труд»), т. **Кирпичникова** (1-й парк Москвотопа) и **рабфак им. Бухарина.**

Д. Батуринский вносит в железный фонд рабсельнкоров 5 руб. и вызывает членов редколлегии журнала «На аграрном фронте» тт.: **Варга Е., Дубровского С., Крицмана Л., Лерина Ю., Милютина В., Теодоровича И., Яковлева Я.** Из ЦК рабвсилеса тт.: **Анцеловича Н., Козакова А., Кедера А., Куликова А., Грибова П., Юришера А., Зальцмана Андр.,** из журн. «Соц. Хозяйство» тт.: **Бронского М., Галицкого М., Симоновича Н.**

Рейф вносит 2 рубля и вызывает тт.: **Евгению Яковлевну** (тетушку), **Соню, Неймана** (Берлин, библиотека торгпредства), **Копылова Д., И., Фурмана, Лоевянову** (Берлин, бюро лесных трестов), **Мельникова, Кожевникова** (Берлин, торгпредство), **Корьеву** (ред. «Правды»).

Бор. Ефимов вносит по вызову 5 руб. и вызывает тт.: **В. П. Полонского, Михаила Кольцова, В. Д. Виленского-Сибирякова, Л. С. Бронштейна и В. В. Микулина.**

Гурвич вносит 5 руб. и вызывает тт.: **Я. А. Берзина** (Лондон), **Писарева** (Урал), **Залкина** (Донбасс), **Егорова** (ЦК горняков), **Л. Каменскую** (РКИ).

Л. М. Юровский (ячейка типографии управления РККА) вносит в железный фонд помощи пострадавшим рабсельнкорам 3 рубля и вызывает тт.: **Рабиновича**—секретаря ячейки ВТОПАС; **Коренева**—«Красная звезда»; **Сливина**—6-й магазин Госиздата: **Сохора**—ячейка медфака 1-го МГУ: **Глейха**—правл. союза совработ.; **Велединицкого**—ячейка Моск.-Каз. ж. д.; **Горшкова**—пом. директора 1-й моск. ф-ки Гознак; **Винокурова**—предфабкома 1-й моск. ф-ки Гознак; **Ф. Ф. Смирнова**—ЦК союза печатников; **Борщевского**—правл. моск. губотд. союза печатников; **Станкевича**—там же: **Смирнова Н. Е., Твердовского, Дымница, Зильбермана, Бухвалова, Дьячкова, Баренбойма**—там же; **Минчина**—правл. «Нотопечатник»; **Дадугина, Фролова, Романычева,** Капчанского, **Грязнова, Силина, Тужанова, Пресникова, Васильева, Полякова, Мордвинова, Маркелова, Пирогова, Алексеева, Васина**—там же; **Кудельского, Кудрявцева, Зверева, Позднякова, Воробьева, Гришковского, Михайлова, Зайцева, Потапову, Овчинникова, Ротшильд, Орхиву, Яблонкина, Чинкова, Анохина, Михайленко и Орлова**—народный суд Замоск. района; Киселева—прокурора Замрайона; **Обуха, Кузина, Злотникова, Кривоногова и Тихомирова**—нарследователи Замрайона; Архарова—нарсуд Бауман. района; **Капустина, Черникова, Зарайского, Карева, Андрееву, Праволенскую, Ставера, Малыгина и Матвеева**—нарсуд Хамовнич. района; **Пинеса**—коллегия защитников губсуда; **Вайнштейна, Рязанского, Иловайского, Линкина, Космана, Гроссмана, Шера, Левина А., Левина, Сомаха, Шварцмана, Филимонова,** Икова — Замоскворецкая юридическая консультация; **Букова М. С.** — юрбюро МГСПС; **Медведева, Подливаева, Тарасова**—ячейка 1-й образцовой типографии; **Ринса, Софийского**—там же; **Баланина и Чибисова**—13-я типография «Мысль печатника»; **Пиневского**—правление треста «Мосполиграф»; **Бенева**—4-я типография «Мосполиграф»; **Ломихина**—зав. типографией «Транспечать»; **Баринова, Фишелева, Шаргородского, Гетинид и Семенова-Блаза**—20-я типография «Красная Новь»; **Семенова С. С.** — зав. типографией «9-е января» и **Илюхина**—зав. типографией «Моссельпрома».

Е. М. Матвеев вносит в железный фонд пострадавших рабселькоров 3 руб. и вызывает из Верховного Суда Союза ССР тт.: **Винокурова, Васильева-Южина, Трифонова, Ульрих, Гутис-Портненко, Кушнирюк, Клопова, Иевлева, Рудиева, Шрейтерфельдта, Егорова, Фрейдсона, Бадиянова, Лауцин, Блауберга и Гальперина.** Из верховного суда РСФСР тт.: **Рогинского, Нехамкина, Стрижевского, Зайдлера** и из НК РКИ т. **Широких Н.**

И. Ионов вносит в железный фонд рабселькоров 5 руб. и вызывает тт.: **М. Н. Покровского, В. Д. Бонч-Бруевича, Конара, Белицкого, Бам, Михайлова, Сергеева, Троцкого, Марьясина, Вейс, Зайцева, Ангерта, Бескина, Лордкипанидзе, Яницкого.**

М. Презент вносит 5 руб. и вызывает тт.: **С. С. Амханицкого, Н. С. Семенович, Ахматова, Гамарника** (Дальревком), **С. И. Кавтарадзе, К. С. Квитарадзе, А. Красину, М. С. Морщинер, А. Золотаревского, Е. Яцимирского, Е. П. Бойцова, Е. И. Вегер, А. Иванова, И. Клименко, М. Майерова, Шварцбрейм** («Правда»), **Михайлина, Гайцана, Горлинского, Бебутова-Чельцова, Кокнера, Мехлис, Назаретяна, Н. М. Никитина, М. Никандрова, Данилина.**

В ЖЕЛЕЗНЫЙ ФОНД.

В железный фонд помощи пострадавшим рабкорам поступили взносы следующих организаций и лиц: **от рабкоровского кружка клуба «Красный быт»—11 руб. 75 к., от т. Батуринского—5 р., Рейфа—2 р., т. Ефимова—5 р., Гурвич—5 р., Юровского—3 р., Матвеева—3 р., Васильева—3 р., Ионова—5 р. и Презент—5 р.,** от рабочих красного депо имени Ильича Московско-Балт.-Бел. ж. д.—1.081 р. 86 к. **Всего с ранее поступившими 6.934 р. 14 к.**

Дорогу рабочим изобретателям.

О сметке и изобретательности рабочих говорят почти все протоколы производственных совещаний и комиссий. Многочисленные улучшения способов производства сделаны по указанию рядовых работников, изучивших за долгие годы характер, особенности и недочеты машин, с которыми они сроднились.

Но не только предлагаемые рабочими новые способы работы, но и простые указания по большей части натыкаются на недоверие администрации. Сплошь да рядом начинается бесконечная волокита, когда дело доходит до испытания изобретения, до применения его на деле.

Вот что говорят по этому поводу наши корреспонденты.

ИСТОРИЯ СО ШТАМПОМ.

На Коломенском заводе замечается полное отсутствие спайки между инженерами и рабочими. Среди рабочих есть много серьезно и глубоко изучивших различные отрасли производства, у многих из них имеются свои изобретения. Обратиться им с ними было не к кому. Потревожить инженеров стеснялись потому, что те до сих пор смотрят на рабочих свысока.

Ячейка и завком создали теперь особую комиссию по изобретениям, в которую вошли и представители от рабочих. В комиссию поступило уже около 30 предложений. Все они внимательно рассматриваются, но, стоит им отправиться в дальнейшее плавание, как тотчас получается заминка.

Так, изобретенный месяца два назад кузнецом Рахмановым штамп для вагонных крюков все еще вычерчивается да заказывается. А изобретение ценное: им уничтожается работа двух паровых молотов по $2\frac{1}{2}$ тонны, которые обслуживаются 7—8 рабочими, убавляется количество нагревов и расход топлива.

Рыбин.

ИЗОБРЕТАТЕЛЬ ПОМОГ.

Таких Рахмановых наберется много по различным предприятиям. И когда они встречают дружеское и внимательное отношение к себе со стороны заводоуправления, получаются и ценные результаты.

В Кропотовском трампарке кузнечный мастер А. Ф. Новиков придумал рубить соединительные планки для стрелок и крестовин под воздушным молотом. До сих пор рубились они на станке, за 8 часов обрезалось лишь 12—13 планок, а их требуется много и нередко из-за недостатка их выходила задержка. Проба нового изобретения дала блестящие результаты: за те же 8 часов, по способу Новикова, можно отрубить 250—300 планок.

Тот же Новиков добивается пробивания под воздушным молотом дыр в соединительных планках, до сих пор они высверливались на станке.

Гурди.

НЕ ДАЮТ ХОДА.

Но на пути изобретателей еще много всяческих трений.

Бывший **литейщик ковровских мастерских Курской ж. д.** А. П. Петров изобрел способ переплава старого чугуна-лома, при чем прибавляет к нему по 6 ф. на 1 пуд форсолициума, материала, тоже валяющегося без надобности. По заключению техн. комиссии, чугун, полученный таким способом, имеет хорошее качество и легко обрабатывается.

Но прошел 1923 г., кончается 1924 год, об изобретении Петрова были статьи в «Гудке» (дважды) и в «Известиях ЦИК СССР», а дело не подвигается ни на шаг.

Только в ковровском фабзавуче им. Томского Петрову была предоставлена возможность ознакомить учащихся с новым способом переплава.

В настоящее время Петров уволен из ковровских мастерских, как проболевший более 2 месяцев, зачислен в инвалиды и получает обычную пенсию.

А ведь из речей Рыкова, Зиновьева и Куйбышева мы знаем, как нуждается наша металлургия в чугуне, но всем СССР нехватка в нем около 20 проц. Почему не испробовать бы способ Петрова? Чугунного лома у нас достаточно, и если бы явилась возможность переплавить его наново, это было бы большим подспорьем для нашей промышленности.

Заноза.

Скверные анекдоты.

(Одесский порт).

Производственные совещания выносят постановления, но на деле все остается попрежнему. Часто для поднятия интенсивности труда или уничтожения напрасной траты рабочей силы нужны технические приспособления, стоящие гроши, да умелая хозяйственная распорядительность но ни того, ни другого нет.

Читая книгу для записи дефектов во втором месткоме грузчиков, можешь подумать, что все написанное—просто скверные анекдоты, но, к сожалению, все это наяву, и никем указанные в этой книге недостатки не устраняются.

Из-за неправильной расстановки агентами вагонов во время погрузки сахара на пароходе простой 125 рабочих равняется [illegible] часов.

Из-за отсутствия на складе Доброфлота свечей, необходимых во время работ (за свечами приходится бегать на базар), простаивают по часу 50 рабочих.

Чтобы найти агента и получить мешки для погрузки зерна, 25 рабочих простояли по 55 минут.

Неправильное распределение автотранспорта и несвоевременный осмотр весов при перевеске сахара дают простой в 100 часов.

Все эти непроизводительно потраченные часы простоя оплачиваются, а бывает их очень много.

При погрузке тяжелых кип: железа, фанеры, бумаги,—нужны ручные тачки. Рабочие в течение нескольких часов ищут [illegible] по порту, и не найдя ни одной, берут кипы на плечи и ломают себе ноги.

На месте работ нет воды, нет брезентовых рукавиц, и при погрузке жмыхов рабочие ранят себе руки.

Работа в порту не требует особенной квалификации, и в порт стеклось много уголовного элемента; работают они с прохладцей, лишь бы не потерять союзной книжки. Груза, например, жмыхи, за 8 часов 40 таких рабочих вырабатывают 8.000 пуд., тогда как посланные на ту же работу 27 рабочих-инвалидов за то же количество времени делают 4.000 пудов.

Пора бы нашим хозяйственникам подобрать хороший, орабоченный аппарат. Союзу необходимо очистить от ненужного балласта местком и в контакте с хозяйственными и партийными организациями закрепить определенный кадр рабочих, что даст возможность значительно улучшить их материальное положение.

С. М. Кайзерман.

Картинки быта.

(Киев).

— Новость заграницы, скачки! Ставки от 20 коп. до 50 рублей. Выигрыш в пять раз больше.

«Новость заграницы» разнится от настоящей рулетки только составом публики да мелкими ставками. Игроки в большинстве—приодевшийся рабочий и служащий с завалявшимся рублишком, а то и двугривенным в засаленном кармане.

Играют сначала слегка, шутки ради, а потом дуют по рублю и больше.

— Всю правду расскажу, «талан-счастье» приворожу,—слышится у пестро-разрисованной стены госгофабрики.

Это бронзоволицая кочевница-цыганка зазывает любителей гаданья. А таких много. Все молоденькие наколницые работницы.

Сначала гадают тоже шутки ради, а потом под секретный шепот гадалки то бледнеют, то алеют... Глазенки поблескивают, а дрожащие руки отдают монету и только за то, чтобы...

— Сильно любил «он» и к Соньке не ходил.

Гадалка утешает:

— Все сделаю... Дай еще, дай косынку.

И дают. Любишь, так отдашь!

Бренчит надорванный рояль, визжит скрипач и тошнотно стонет виолончель. Кухмистерская гарь, пивные дрожжи и хмель сливаются в одно. Посоловелые глаза блуждающе ищут «чела[illegible]» с салфеткой:

— Еще подснежники...

— Деньги-с...

— На, свол...ы...ч. Стой... Давай... ы...що-о.

И подают, пока дают.

Закрытием «последних копеек», разных пивнушек и тому подобных мест мало чего добьешься, но прокопчать агитплакатом со стен, в самых местах «соблазна», не только можно, а необходимо. Для этой цели можно использовать художников-плакатчиков, сыгравших в свое время огромную роль.

Агитплакат должен выступить на фронте завоевания нового быта.

Вас. Малинов.

В школах фабзавуча.

О САМОМ БОЛЬНОМ.

(Воспитательная работа в фабзавуче).

Выпускники фабзавуча должны быть не только людьми высокой квалификации, но и сознательными рабочими, с честью заменяющими старую гвардию большевиков. Воспитателем и моральным вдохновителем в школе фабзавуча является комсомол. Но непосредственным фактическим руководителем в фабзавуче, дающим ту или другую индивидуальную обработку каждому фабзавучнику в отдельности, является учитель обществоведения. Как обстоит дело по преподаванию обществоведения в фабзавуче? Все ли в этом отношении обстоит благополучно?

Возьмем выпуск школы фабзавуча в ГАЗ № 1 им. ОДВФ. Там среди выпускников оказались ребята, не состоящие даже в комсомоле. Комсомол не сумел за длительный учебный период переработать того или другого парня. Педагогический персонал обществоведов был на низком уровне. Бывали такие случаи: побудет обществовед в школе месяца два, а потом его райком или уком перебрасывает на какую-нибудь другую партработу, и школа, узнав от первого обществоведа, что такое класс и общество, начинает обивать пороги укома или райкома о предоставлении ей другого обществоведа. Добудут, наконец, нового, который расскажет про патриархат и матриархат, и тоже сбежит.

Обществоведами в школе были коммунисты и комсомольцы, перегруженные партработой, и вследствие этого не достаточно внимательно относившиеся к преподавательской и воспитательной работе в фабзавуче. Перед партией стоит вопрос не малой важности: дать фабзавучу постоянный кадр воспитателей-обществоведов.

Мат. Тульский.

НЕ ОТРЫВАЙТЕ ФЗУ ОТ РАБОЧИХ МАСС И ПРОИЗВОДСТВА.

В школах ФЗУ, организованных непосредственно в производстве, фабзайцы живут своим особым замкнутым мирком: учатся, работают в мастерских, ведут внешкольную работу, ставят вечера (семейные), проводят кампании и т. д.

В то же время рабочий клуб зачастую нуждается в молодых, активных силах; на ряду с общественно-школьной работой есть и общественно-заводская работа, в которую фабзайцы не думают окунуться.

Таких школ по всей территории Союза порядочно, не получается нелепое положение: назначение школы ФЗУ подготовлять массовиков-организаторов, а этим будущим массовикам не дают окунуться в массы, в ту стихию, в которой они призваны работать всю жизнь.

Нужно совершенно отказаться от ведения внешкольной работы вне рабочего клуба. Фабзаяц должен чувствовать себя членом общезаводской семьи, он должен участвовать на делегатских и пр. собраниях. Должен быть в гуще рабочей жизни, в курсе работ предприятия.

Гей.

На жилищном фронте.

ДОМ-КОММУНА.

По Ново-Басманной улице, дом № 10, находится большой дом коммуны. Там живет около 2.000 человек. Заселен он на 98 проц. рабочими и служащими. Во главе дома стоит правление, которое зорко следит за всей жизнью дома. Кроме того, существует еще три комиссии. Санитарная комиссия следит за чистотой дома, проводит кампанию по прививке оспы, осмотру детей и т. д., а также часто устраивает лекции со световыми картинками по вопросам охраны здоровья. Есть еще тарифно-расценочная и ревизионная комиссии.

При доме организовано звено пионеров —80 человек, детская площадка на 50—60 чел., шахматные и радиолюбительские кружки, клуб пионеров, и все это под наблюдением опытных руководителей.

К зиме во дворе дома строится деревянный сарай для дров жильцов, так как при квартирах дрова держать негде. Затем при доме устроен закрытый распределитель. Он очень удобен для жильцов, только помещение его чересчур тесно. От этого трудно сохранять товары, они часто портятся, а также бывают большие очереди покупателей. Правлению надо подыскать более просторное помещение для распределителя. Также не мешало бы нашему правлению озаботиться изысканием помещения для столовой. Столовая была бы очень полезна для жильцов дома.

Очень стесняет домоуправление то, что читальня МОНО, которая находится в нашем доме, не платит за занимаемое помещение. Эта читальня занимает две больших квартиры из 18 комнат, с площадью около 350—400 саженей. Деньги же домоуправлению очень нужны. Надо делать в доме капитальный ремонт, которого не было ни разу за 7 лет революции. Небольшой ремонт, который произвели в последний строительный сезон, обошелся в 18—20 тыс. руб. Не мешало бы МОНО изыскать средства и оплачивать помещение.

В нашем доме есть еще один большой недостаток: жильцам приходится стирку и сушку белья производить у себя в квартирах. Не мешало бы устроить общественную прачечную. Это также одна из ближайших задач нашего домоуправления.

Ерш.

О ЖИЛИЩНОЙ НУЖДЕ.

(Николаев).

У рабочих Николаева большая нужда в жилищах. В связи с этим стал обсуждаться старый, еще дореволюционный проект постройки рабочего городка за заводами «Марти и Бадина», на берегу реки, предусматривающий все необходимые удобства: трамвайное сообщение с центром, электричество, канализацию, разбивку парка, клуб-театр, общественные столовые и т. д. Проект этот сейчас оживленно обсуждается рабочими завода «Марти-Бадина» и встречает всеобщее сочувствие.

Для осуществления всего этого необходимо создать мощную организацию, которая провела бы всю предварительную работу. Необходима всемерная помощь профессиональной организации, в частности нашего союза металлистов. Заводоуправление, трест, в состав которого входит завод «Марти-Бадина», должны оказать материальную помощь и возбудить в центре вопрос о финансировании.

Рабочий Николаева должен иметь здоровое жилище. С каждым годом процент жилой площади уменьшается, а неуклонный рост нашей заводской промышленности и отсюда увеличение числа рабочих ставит перед нами задачу немедленного увеличения жилой площади.

Ф. Артемьев.

По рабочим клубам.

БОЛЬШЕ УЧАСТИЯ В КЛУБНОЙ РАБОТЕ.

(У одесских металлистов).

В конце 1923 г. одесский райком металлистов открыл центральный клуб металлистов им. П. Старостина. Заработали кружки (ликбез, профграмота, политграмота, драмкружок и пр.), еженедельно стали проводиться лекции, сопровождавшиеся концертами и спектаклями. К концу лета вместо начальных 200 членов клуб насчитывал 750, а к осени дошло до 950. Помещение оказалось недостаточным и клуб стал задыхаться. Посещаемость рабочими своего клуба стала падать. Надо было во что бы то ни стало найти новое помещение. Но президиум райкома решил, что клуб требует много денег, которых нет, и его нужно закрыть.

Часть рабочих, которым клуб был дорог, решила его отстоять. Созвали собрание членов клуба и решили взяться вести его без всякой денежной помощи от райкома. Организовали ячейку друзей клуба, которая и принялась за работу. Райком металлистов тоже раскачался и дал в распоряжение клуба театр.

Работа налаживается, но, к сожалению, заметно некоторое охлаждение членов клуба. Момент торжественных обещаний всемерной поддержки прошел, и товарищи начинают отставать от клуба. Рабочие должны помнить, что если клуб не будет общественной организацией, если члены клуба будут считать своим долгом являться только на спектакли, то мы останемся только с плохоньким театром.

Нужно помнить о значении рабочих клубов и всеми мерами способствовать их работе, а не успокаиваться на театре. Театральщину скверного типа нужно изгнать, нужно вести производственную и профпропаганду, втягивать массы членов во всю работу клуба. Наши клубы должны стать кузницами пролетарской культуры.

М. Би—ский.

РАБОТА В КЛУБАХ ОБНОВИЛАСЬ.

(Одесса).

Культкомиссии при одесских рабочих клубах изжили склонность к внешнему, показному успеху, к театральным зрелищам и легким развлечениям.

На первый план выдвинулась культработа кружков политграмоты, профдвижения. В некоторых клубах наплыв членов в просветительные кружки так силен, что пришлось разделить кружковую «учебу» на несколько групп. Кроме занятий в клубах, рабочие занимаются в ячейках под руководством инструкторов-групповодов. Клубные «ликбезы» захватывают последние кадры неграмотных рабочих низов. При клубах РКХ и пищевиков—по 3—4 школы, выпускающих новых бойцов на фронте просвещения.

Драмкружки занялись подготовкой инсценировок по профдвижению, охране труда, борьбе с проституцией. Первые опыты инсценировок на темы «нового быта» вызвали большой интерес у зрителей.

Боевая задача рабочих драмкружков—перевоспитать рабочую публику, углубить интерес к пролетарской культуре, связать учебу ликбезов и политкружков с действенным творчеством рабочего театра. Клубная театральная зала и сцена должны быть не местом для легкого развлечения, а аудиторией, кафедрой для массовой просветительной работы.

Семен Адасов.

ФИЗКУЛЬТУРА У ТРУБОЧНИКОВ.

(Трубочный завод им. Калинина, Ленинград).

Спортивная команда трубочного завода им. Калинина создавалась при неблагоприятных условиях. Ощущался недостаток в снарядах для спортивных упражнений. Были и другие препятствия. Несмотря на это, команда росла и крепла с каждым днем, и из 20 человек за год выросла до 200.

Молодежь сумела вовлечь и взрослых. В результате, во всех выступлениях и соревнованиях с командами других заводов трубочники всегда выходили победителями в своем Василеостровском районе. Команда получила районное красное знамя Спартака.

Не так давно в помещении б. морского корпуса состоялись показательные выступления команды. Были поставлены разные спортивные упражнения и массовые спортивные игры. Вечер прошел с большим успехом, и, глядя на здоровую, развитую физически молодежь, можно было только радоваться на грядущую нам смену.

На зимний период команда трубочников устраивает лыжную станцию, каток, беговой круг, занятия по легкой и тяжелой атлетике и по всем отраслям спорта.

И. Гацук.

Нам пишут.

На Вознесенской ф-ке (ст. Пушкино, Сергиевского у.) надо уничтожить две должности: зав. административным отделом и коменданта. Должность зав. административным отделом РКК предлагала совместить с должностью секретаря. Должность коменданта администрация отстаивает, указывая, что без коменданта плохо велся учет фабричной мебели. Но и сейчас эту работу ведет не комендант, а специальный конторщик.

Сокращение этих двух должностей дает ф-ке экономию около 300 руб. в месяц.

Ф—ц.

На Новороссийском элеваторе нет договоренности и плана в работе. С вечера одни распоряжения, а утром — другие. Начинается беготня мастеров, механиков, а машины простаивают. Так, недавно, при нагрузке на пароход зерна было потрачено 85 часов, из которых 21 час шел на простой.

М.

В харьковских профтехшколах электротехнической и механической специальностей обучение страдает из-за плохого оборудования мастерских. Профшкольцы выносят из школ очень мало. Кое-как научаются только работать напильником и зубилом, да смогут обточить одну—две вещи на токарном станке. Рассчитывают на летние практические триместры, во время которых ребята должны работать на предприятиях, тоже особенно не приходится, так как часть их остается летом в школьных же мастерских, а часть попадает не по специальности.

Необходимо губпрофобру обратить серьезное внимание на вопрос о производственном обучении в профшколах.

Молодой.

На парфюмерной фабрике «Свобода» (б. Ралле) давно уже существует столовая для рабочих. Цена за обед там 30 копеек, а обед плохой: на первое—щи, где «крупинка за крупинкой бегает с дубинкой», а на второе—каша; мясного нет. «Неужели нельзя улучшить обеды, хотя бы через имеющийся при фабрике кооператив?»—спрашивают рабочие.

В. Гаврилов.

На Красном Сормове введен контроль над рабочими. Но он цели не достигает, так как некоторые рабочие всячески стараются обмануть контролеров и за их спиной уходят в курилку.

Нужно не вводить контроль, а ввести твердые нормы выработки. Это будет действительнее контроля.

Дубовской.

После ремонта ванной печи в Курловском заводе (Ряз. губ.) выработка повысилась с 1.218 ящиков оконного стекла в месяц до 1.491.

Широнов.

Прядильня № 3 на фабрике «Пролетарская Диктатура» пущена.

Звачкин.

В Боровичах, Новгородской губ., идет кампания за передачу церквей под дома просвещения.

Вакар-Богданова.

Красный Сормовский завод получил заказ на изготовление 16 пароходных котлов для волжского госпароходства. Стоимость заказа исчисляется в 200 т. рублей. Это дает возможность полностью загрузить судостроительный цех и занять не одну сотню рабочих.

Д—й.

На Госзаводе «Красный Факел» (Софийская набережная, 12) по-старому рабочие начинают работы не спеша, кончают раньше срока. И на собраниях говорили о том, что надо поднять производительность труда, да толку мало.

Стыдно, товарищи!

Ларберг.

На ф-ке «Электролампа № 2» открылась столовая. Рабочие очень довольны обедами.

Аршев.

На заводе «Красный октябрь» (бывш. Сталинград) во многих цехах свободно гуляет ветер. В здании цехов местами раскрыта крыша. Заводоуправление не подумало о зиме и о том, что рабочие раскуют простудиться.

А между тем на заводе немало бракованного листового железа, чтобы починить крыши.

С. Бешлишев.

Профессиональное движение.

II всесоюзный с'езд инженеров.

В начале утреннего заседания 11 ноября с'езд заслушал доклад т. Курицына по организационному вопросу.

После доклада тов. Курицына с'езд заслушал доклад тов. Генклера о тарифной работе ВМБИ.

ТАРИФНАЯ РАБОТА.

Тов. Генклер указывает, что со второй половины 1923 г. реальный уровень заработной платы инженеров начинает заметно расти. В начале 1924 г. инженер в тяжелой индустрии зарабатывал в среднем от 100 до 140 руб. В текстильной промышленности в апреле 1924 г. средняя зарплата инженеров равнялась 161 руб., в горной промышленности—151 руб., в химической—185—190 руб.

Докладчик отмечает, что система спецфондов бесспорно показала свою жизненность и дала стимул к поднятию производительности труда инженерно-технических сил. Общая сумма спецфонда в среднем достигает 3—4 проц. от фонда заработной платы.

Система оплаты «приработка» инженерно-технических работников, на основе производственных достижений, имеет еще большее значение для инженерно-технического персонала, так как охватывает значительно большую по численности часть инжтехперсонала. Эта система оплаты в каждом данном отдельном случае должна устанавливаться в виде дополнительного соглашения между профсоюзом и хозорганом.

Докладчик подчеркивает, что дальнейший рост зарплаты инженеров должен быть тесно связан с ростом реальных достижений производства.

В докладе об **экономической работе** тов. Генклер указывает, что инженерно-технические секции, как части союзных организаций, обладающие наиболее высокой технической квалификацией,—могут и должны сыграть значительную роль во всей экономической работе профсоюзов. Тов. Генклер подробно останавливается на вопросе об участии инженеров в деле поднятия производительности труда, работе их в производственных совещаниях, указав ряд мероприятий к оживлению деятельности последних.

КУЛЬТРАБОТА.

Далее с докладом о культработе инженерно-технических секций выступил тов. Яковлев.

Докладчик считает, что на ближайший год перед секцией стоят 3 основных задачи. Это—культработа среди рабочих, культработа среди членов секции и участие секции в профтехническом образовании.

Основной базой культурнопросветительной деятельности инженерных профорганизаций среди рабочих должен являться рабочий клуб. Работа секции в клубе должна итти по пути организации производственно-технических и научно-технических лекций, производственно-технических кружков, производственных экскурсий и выставок.

В настоящее время выдвигается вопрос о повышении квалификации инженерно-технических работников, так как за время войны оканчивающие вузы не всегда имели должную подготовку. Для этого докладчик считает необходимым организацию научно-технических курсов на хорошо поставленных русских и иностранных предприятиях, а также командировки для изучения постановки производства на русских и иностранных предприятиях.

Особое внимание инженеров секции должны уделить выработке методики производственного обучения подростков, как для школ фабзавуча, так и для других видов ученичества.

В конце своего доклада тов. Яковлев отмечает, что вся деятельность секции в этом вопросе должна являться неот'емлемой частью всей культработы профсоюзов. Все начинания секции должны быть согласованы с соответствующими ЦК и могут быть разрешены только через посредство профсоюзов и при их поддержке.

6-й всесоюзный с'езд работников нарпита.

ОТКРЫТИЕ С'ЕЗДА.

Вчера в центральном клубе союза нарпит открылся 6-й всесоюзный с'езд союза рабочих народного питания и общежитий.

На с'езде присутствует 160 делегатов с решающим голосом, представляющие свыше 100.000 членов союза.

Тов. Рязанов (председатель союза), открыв с'езд, в кратком вступительном слове отметил большие успехи в работе союза за истекший период.

С'езд почтил память тов. Ленина вставанием.

Почетными членами президиума избраны т.т. Томский, Зиновьев, Калинин, Рыков, Крупская, Каменев, Сталин и Лозовский.

Единодушно принимаются постановления о посылке приветствий Коминтерну, Профинтерну, ВЦСПС, ЦК РКП и эстонской коммунистической партии.

Далее с'езд заслушал ряд приветствий.

Тов. **Древницкий** приветствовал с'езд от Профинтерна.

Тов. **Догадов**, приветствовавший с'езд от ВЦСПС и ЦК РКП, отметил, что основным вопросом профдвижения в настоящий момент является **приближение союза к рабочим массам и вовлечение масс в союзную работу. В вашем союзе,**—говорит тов. Догадов,—эту работу **проделать труднее, чем в других союзах, ибо у вас большинство членов союза еще отстало в политическом и культурном отношении.** Большая работа предстоит вам также в области вовлечения домашних работниц в союз.

Тов. **Халатов** приветствовал с'езд от товарищества Нарпит. Работа в области общественного питания,—говорит тов. Халатов,—проделана большая, но еще больше нужно проделать. Нужно еще более внедрить в сознание широких масс необходимость общественного питания. Активное участие в этой работе должны принять все члены союза нарпит.

Далее с'езд заслушал приветствие от молодежи союза, от молодежи Ленинграда и от пионеров.

Библиография.

«ДЕРЕВЕНСКИЙ КОММУНИСТ»—двухнедельный журнал. Издание ЦК РКП под редакцией тов. В. Молотова. № 1, стр. 35.

До последнего времени партия не имела журнала, который являлся бы спутником деревенского партработника. Этот пробел особенно остро чувствуется потому, что деревенские ячейки зачастую слабо связаны с руководящими парторганами, деревенские партработники в большинстве своем политически слабо подкованы. Вот почему особенно ценен журнал, который, по определению тов. Молотова, «ставит своей задачей быть помощником коммунистам-руководителям в деревне».

В первом номере помещены статьи: тов. Молотова—Наши задачи, Г. Крумина—Хлебозаготовительная кампания и политика хлебных цен, Н. Чаплина—О роли и задачах комсомола в деревне и Сленкова—Пролетариат и крестьянство в революции. Кроме руководящих статей, намечающих линию работы парторганизаций в деревне, в журнале есть отдел «На местах», который дает возможность деревенским коммунистам отражать опыт своей работы, и отдел «Библиография», дающий ценные указания о литературе для деревенских коммунистов.

Журнал написан понятным языком. Если в первом номере отдел «На местах» жидковат, то надо полагать, что в последних номерах будет обеспечено сотрудничество широчайших кругов партработников деревни.

Подписаться на журнал могут и должны не только работники укомов и волкомов, но и секретари сельячеек, так как журнал вполне доступен по цене (на 1 месяц—25 коп.).

Б.

1. Пятый всемирный конгресс Коммунистического Интернационала. Тезисы, резолюции и постановления. Госиздат. М. 1924 г. Тир. 5.000. Стр. 206. Ц. 1 р.

2. Что постановил V всемирный конгресс Коминтерна. Госиздат. М. 1924 г. Стр. 31. Ц. 12 к.

3. Программный вопрос на V конгрессе Коминтерна. Госиздат. М. 1924 г. Стр. 82. Ц. 50 к.

V конгресс Коминтерна, происходивший с 7 июня по 8 июля с. г., представляет новый этап в международном коммунистическом движении. Усвоение большевизма, как синтеза революционной теории и практики,—основная задача, поставленная V конгрессом перед секциями Коминтерна. Борьба против левой фразы и оппортунизма, борьба за единую мировую коммунистическую партию, за большевизацию Коминтерна,—вот содержание V конгресса, «Ближе к массам! путем большевизации партий»—вот его основной пароль. Все решения конгресса были приняты в этом духе и смысле. С'езд поставил задачу для всех компартий сделать его постановления достоянием широких слоев международного пролетариата, неутомимо работать над их осуществлением. Каждый русский сознательный рабочий должен ознакомиться с содержанием работы V конгресса.

Изданная Госиздатом указанная выше литература представляет эту возможность для российского пролетариата.

1-я книга заключает в себе тезисы, резолюции и постановления. С ними должен хорошо ознакомиться каждый партиец. В качестве недостатка книги нужно отметить отсутствие вводной статьи.

2-я брошюра предназначена для тех, кто за перегруженностью не в состоянии ознакомиться с первой книгой. Брошюра популярно и кратко изложена.

3-я книга включает, помимо проектов программы, принятых конгрессом, речи на конгрессе т.т. Бухарина и Тальгеймера по программному вопросу.

Ф. ТЕЛЕЖНИКОВ.

Ф. И. МИХАЛЕВСКИЙ. Начальный курс политической экономии. Третье дополненное издание «Московский рабочий». 1924 г. Стр. 314.

Рецензируемая нами книжка тов. Михалевского является первой серьезной попыткой дать в популярной форме изложение основных проблем марксистской политической экономии. На ряду с четким, ясным и правильным изложением основных положений науки читатель найдет в нем и богатый злободневный иллюстрированный материал, облегчающий изучение этой науки.

Свою книжку тов. Михалевский разбивает на две части: описательную и теоретическую.

В первой (описательной) части он знакомит читателя с историей техники, положением рабочих, формами капиталистической собственности, денежным обращением и процессом реализации товаров, так же, как и с организациями, созданными для этой цели капитализмом.

Во второй (теоретической) части дается теория политической экономии и делается попытка (правда, слабая) теоретического анализа новейшего, монополистического капитализма.

В конце книги автор кратко касается экономической политики советской власти.

Оставляя в стороне слабую увязку между описательной и теоретической частями книги, мы хотели бы остановиться только на таких недостатках и промахах, которые легко сравнительно можно устранить.

Нам думается, что в книге, по которой учатся политической экономии рабочие, кроме теории капитализма, теории техники и пр., необходимо также дать и краткую историю возникновения и развития капитализма, классов и форм классовой борьбы. Затем в главе XIII ([illegible] и крах капитализма) слабо представлен материал, рисующий борьбу между отдельными государственно-капиталистическими трестами, а между тем за последнее десятилетие в этой области накопилось колоссальное количество интереснейших данных, которыми автору следовало бы воспользоваться. Напрасно также мы стали бы искать в книжке т. Михалевского и анализа классовой структуры современных капиталистических государств. Такой важный вопрос, как рантьеризация буржуазии, превращение ее в паразитический класс, совершенно обойден тов. Михалевским и обойден напрасно. Кроме указанных недостатков, в книге имеются и явные ошибки. Укажем на важнейшую из них,—на неверное определение капитала. На стр. 43 читаем: «Кроме того,-машина—капитал. Когда машина не работает, представляемый ею капитал бездействует, не приносит прибыли». И дальше на стр. 156: «Капитал, таким образом, есть прежде всего сумма стоимостей». Будет хорошо, если читатель не просмотрит правильного определения капитала, даваемого автором на стр. 195, а если с ним такой грех случится, то у него в голове так и останется знаменитое: «машина—капитал», или «капитал... сумма стоимостей». Эту ошибку и несовсем точное определение, напр., стоимости в следующем издании необходимо исправить.

В заключение следует подчеркнуть, что, несмотря на отмеченные выше недостатки и промахи, книга тов. Михалевского есть лучшее из всего, что мы имеем по этому вопросу, и мы горячо рекомендуем ее читателю.

И. Г.

М. ГРИШИН. Основы философии марксизма. Повторительный курс. Киргизское госуд. из-во. Оренбург, 1925 г., стр. 59. Цена 45 к.

В наших условиях четкость теории марксизма и ленинизма особенно необходима, именно потому, что мы на ней воспитываем массы партийной и беспартийной рабоче-крестьянской молодежи. Поэтому всякие безграмотные наезды на теорию становятся прямо вредными. Такой наезд мы имеем в данной книжке некоего М. Гришина. Прочитав несколько книжек по вопросам марксистского мировоззрения и даже не усвоив их достаточно вразумительно, автор решил преподнести «формирующейся марксистской интеллигенции» «тяжелую артиллерию коммунистической мысли», изложив кратко «основы философии марксизма», т.-е., как автор изволит выражаться, «принципы» (!) и «[illegible]». Каждая глава этой книжки образец безграмотности и теоретической... смелости, мягко говоря.

Автор клевещет на Ленина, заявляя, что он «не считал возможным дать определение материи», клевещет, ибо именно Ленин дал философское понятие материи, как об'ективной вне нас существующей реальности, действующей на наши органы чувств.

Автор так хорошо знает классиков материализма, что зачисляет в их ряды и Сарабьянова (стр. 4). Затем оказывается, что «идеалисты (Кант, Мах и др.) утверждали на ряду с отрицанием реальности материи и об'ективную реальность времени и пространства» (стр. 9).

«Дух», по автору — «частный случай материи» (стр. 11)... «В природе все идет по порядку» (!)... все вещи несовершенны (стр. 24).

Далее мы узнаем от автора: 1) что основных законов диалектики «два: один из них называется законом перехода количества в качество, другой—закон отрицания отрицания» (стр. 25); 2) что закон синтеза «представляет собою противоположность отрицанию отрицания», ибо —«закон отрицания отрицания охватывает диалектическую сторону развития... Наоборот, закон тезы—антитезы—синтеза —логическую сторону его».

Дав в таком роде «принципы» диалектического материализма, т.-е., по его выражению, «метод и систему» (!) марксизма», автор излагает «принципы» исторического материализма. Как это он делает, можно судить хотя бы из его слов о том, что «сущность (!) человека исчерпывается в основном тремя элементами: сознанием, психикой и телом» (стр. 45), или, что «бывшие организаторы общин... об'единились вместе с об'единением общин в государственную организацию в господствующие классы» (стр. 39) или, что «в конце (общественного. П. С.) движения образуются общественные отношения (коммунистические) того же типа, что и в начале (первоб. коммунизм)» (стр. 59) и т. д., и т. п.

Нет никакой возможности привести все подобного рода «принципы», которые дает автор в своем «повторительном курсе».

Можно вообразить себе отсюда, что за марксизм усваивают те, которые слушают курс Гришина. Такие «курсы» наносят прямой вред марксистскому воспитанию «кадров формирующейся марксистской интеллигенции», и Ц. К. нужно обратить внимание, чтобы подобные курсы не повторялись.

Нужно также уничтожить кустарничество в издании работ по вопросам теории марксизма и ленинизма, особенно учебных пособий на эти темы. Это лучше всего делать там, где есть действительно крупные центры марксистско-ленинской мысли.

П. Сапожников.

ПРОФ. САВИЧ, В. В. Основы поведения человека. Анализ поведения человека с точки зрения физиологии центральной нервной системы и внутренней секреции. Из-во «Прибой». Ленинград, 1924 г. 145 стр.

Книжка, полная глубоких мыслей и тонкого анализа тех физиологических процессов, которые лежат в основе так называемой психической деятельности. В той части, где проф. Савич — крупнейший ученик И. П. Павлова—ограничивается физиологическим анализом поведения человека, как индивидуума, его анализ дает именно то, чего не сумели осуществить ни Белов, ни другие попытки творчески проработать физиологические основы психической деятельности.

Но В. В. Савич далеко не справляется с задачей, как скоро он пытается перенести свой физиологический анализ в область социальных проблем. Эти экскурсии в область характеристики национальных свойств русского или еврейского народов (стр. 20, 51, 94 и др.) или попытки анализа процесса классового расслоения общества (стр. 98 и др.) крайне наивны и показывают, что автор находится в плену у буржуазной социологии, у той ее школы, которая социальные явления об'ясняет биологией. Правда, проф. Савич читал «Этику» Каутского и другую марксистскую литературу, но ему не удалось усвоить марксистский взгляд на анализ социальных отношений.

Вот почему книжка В. В. Савича имеет двоякое лицо: она дает подтверждение для позиций воинствующего материализма, поскольку говорит по вопросам физиологии нервной системы, и противоречит основоположениям марксизма, поскольку пытается его социологию заменить старым буржуазным взглядом на социологию, как на часть биологической науки.

Б. Завадовский.

Новые книги.

ВОПРОСЫ ПАРТИИ.

Л. Б. Каменев. Партия и троцкизм. (Уроки партийной истории). С приложением резолюции МК РКП от 18 ноября 1924 г. 78 стр. Ц. 20 к. ГИЗ.

В. Молотов. Об очередных задачах работы партии в деревне. 30 стр. ГИЗ. Ц. 12 к.

ЭКОНОМИКА, ПОЛИТИКА, ПРОФДВИЖЕНИЕ.

А. Гурвич. О производительности труда и заработной плате. 30 стр. ГИЗ. Ц. 12 к.

П. Гуров. Положение о едином сельхоз. налоге на 1924 г., в вопросах и ответах. 2-е доп. изд. 203 стр. Ц. 60 к. ГИЗ.

И. Майский. Профессиональное движение на Западе. Ленинград. 1925 г. Изд. ЛГСПС. 320 стр. Ц. 1 р. 60 к.

П. Китайгородский. От рабства к национальной независимости. (Революционное движение в передней Азии и Северной Африке). Со вступит. статьей М. Павловича. М. 1925 г. Изд. «Московский Рабочий». 115 стр. Ц. 40 к.

С. Девдариани (Сан). Ответ Ною Жордания. (К вопросу о независимости Грузии). Тифлис. Изд. «Советский Кавказ». 52 стр. Ц. 35 к.

М. Осипов. Октябрь и профпечать. 67 стр. Ц. 35 к. Ленинград.—Москва. Изд. «Книга».

М. Беф. Всеобщая история социализма и классовой борьбы. Новейшее время до 1920 г. 129 стр. То же изд.

М. Руданов. Учетно-плановая система управления. М. 1924 г. Изд. «Вопросы Труда».

Рогачевский-Бродский. Труд в странах Востока. Китай. То же изд.

Сборник важнейших узаконений и распоряжений по труду РСФСР и СССР. 350 стр. То же изд.

ИСТОРИЯ.

А. Шаповалов. По дороге к марксизму. Воспоминания рабочего-революционера. Часть I и II. 165 стр. Ц. 1 р. 25 к. ГИЗ.

М. Покровский. Царская Россия и война. 87 стр. Ц. 30 к.

Д. Заславский. Зубатов и Маня Вильбушевич. ГИЗ. 64 стр. Ц. 15 к.

ПОЛИТПРОСВЕТРАБОТА.

Х. Пеплер. Практика стенной газеты. 67 стр. Ц. 25 к. ГИЗ.

XIII с'езд РКП(б) о политико-просветительной работе в деревне. Доклады и статьи. 104 стр. Ц. 35 к. ГИЗ.

Да здравствует труд. Пособие для работ со взрослыми по комплексному методу. Составила Д. Элькина. 4-е изд. 499 стр. Ц. 1 р. 60 к. ГИЗ.

ЛИТЕРАТУРНАЯ КРИТИКА И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА.

М. Яковлев. Лермонтов, как драматург. 259 стр. 1924 г. Ц. 1 р. 75 к. Ленинград.—Москва. Изд. «Книга».

А. Машкин. Пути марксистской литературной критики. Харьков. 1915 г. ГИЗ Украины. 48 стр. Ц. 50 к.

В. Вересаев. Аполлон и Дионис. (О Ницше). 2-е изд. М. 1924 г. Изд. Мосполиграф. 136 стр. Ц. 90 к.

К. Федин. Города и годы. Роман. Ленгиз. 1924 г. 385 стр. Ц. 2 р. 25 к.

В. Чадаев. В гуще повседневности. Бытовые очерки. 217 стр. Ленгиз. Ц. 1 р. 30 к.

Разбитые цепи. Сборник революционной поэзии для юношества. Составил М. Зверский. 225 стр. ГИЗ Украины. Ц. 1 р. 20 к.

Р. Тагор. Гора. Роман. Перев. Пиневой. 348 стр. Ц. 1 р. 95 к. Изд.—М. Изд. «Книга».

Красная армия.

Вниманию допризывникам.

Приближаются сборы допризывников. Успех обучения их во многом будет зависеть от надлежащего оборудования учебных пунктов. Сюда входит устройство тиров, кухонь и столовых. Необходимое количество учебных пунктов на губернию определяется, примерно, от 30 до 40.

К сожалению, с оборудованием учебных пунктов идет не везде гладко. По имеющимся сведениям, гражданские власти Сибирского округа отпустили полтора миллиона рублей на устройство учебных пунктов для допризывников, Ленинградского—миллион рублей и Белоруссии—полмиллиона рублей. Гражданские власти этих округов оказались наиболее отзывчивыми к своим допризывникам.

В остальных округах ассигнование средств задерживается. Об'ясняется это тем, что военкомы губерний и уездов в меньшей степени воедино не установили нужного контакта с местными гражданскими властями и организациями.

Дальше такое положение нетерпимо. Военная допризывная подготовка составляет звено системы вооруженных сил Союза. Она является фундаментом постоянной и территориальной армий и подготовительной ступенью обучения войск. Губернии, отказывающиеся от помощи военной допризывной подготовки, должны учесть это. Местным военным властям необходимо оказать возможное влияние на гражданские власти. Средства на учебные пункты должны быть отпущены, а пункты в кратчайший срок устроены и оборудованы.

Нильский.

Активность молодняка.

(Письмо из Курска).

Новое пополнение допризывников 1902 года, которое получил наш полк, по качеству стоит гораздо выше красноармейцев весеннего призыва. Неграмотных почти нет, малограмотных около 10—12 проц.

Большинство пополнения пришло в Красную армию с большой охотой. Желающих попасть в полковую школу оказалось больше, чем нужно.

Прибывший молодняк чрезвычайно активен. Не успели ребята попасть в карантин, как уже создали (под руководством политработников) активные группы: военкорскую, драматическую, хоровую и др.

Силами драматической группы уже поставлено два вечера в клубе полка, при чем разыгрывались пьесы и инсценировки военного характера.

Хоровые группы разучивают военные песни. Военкорская группа, насчитывающая до 20 человек, выпускает своими силами *«карантинную»* стенную газету. Почти ежедневно ведутся практические занятия по разбору заметок, критике стенгазеты и т. д.

Очень охотно читаются книги из двух передвижек, выделенных в карантин. За 8 дней было выдано около 400 книг. Читают преимущественно политическую литературу, революционную беллетристику, естественно-научную и с.-х. литературу. Большим успехом пользуется Демьян Бедный.

Военкор [illegible].

О молодняке.

(Записки заведывающего ленинским уголком).

Оживили казармы. Куда ни зайдешь, везде молодежь. Полно в ленинском уголке, не пройдешь и в комсомольском, шум и гам стоит при входе на лестницу. Улыбается благодушно командир эскадрона, посмеиваются и старослужащие. Да и как не смеяться? Легче стало работать. Среди молодежи—мастера на разные руки. Тут и гармонисты, столяры, селькоры, учитель, есть даже один [illegible] клуб.

С первого дня прибытия пополнения оказалось, что вызывать на активность молодое поколение не приходится, ибо оно само на это подталкивает.

За три недели пребывания молодежи в армии в нашем эскадроне проведено уже три экскурсии, один вечер смычки, до семи бесед, несколько кино, громких читок, докладов, организовано 2 кружка, выпущена стенгазета. И все-таки в книге вопросов и ответов красноармейцы запрашивают, почему не устраивают громкого чтения по международному положению, почему слабо работает драмкружок и т. д. Дело иногда и до крайности доходит: начали организовывать драмкружок,—записалось почти половина наличной части; по инициативе небольшой группы хорошо развитых бойцов создан физико-математический кружок.

Появились рисовальщики и так называемые «ловушечисты»; ленуголок переоборудован уже самими молодежи.

Заметен большой интерес к окружающему: «Покажите нам Москву, дайте нам возможность побывать в музеях, на выставках, у шефа и т. д.».

Вот как живет молодой боец в казарме. Ничего живет. Возможно, иногда перегибает палку, думает, что призвали только затем, чтобы насчет политики поучиться. Но пока и строевые командиры не жалуются. Уже двое из молодняка *подали заявления в РЛКСМ.* По всему видно, оправдаются слова одного молодого бойца, заявившего в своем приветствии бригадной конференции внешкольных работников: «Будем хорошими красноармейцами и надеемся, что научите нас не только разной грамоте, а тому, как строить советскую власть в деревне».

Ульянский.

Театр и музыка

Пьесы в клубе

Попытка некоторой группы наиболее инертных кружководов во главе с тов. А. Готфридом повернуть работу драмкружков вспять к старой пьесе и старым методам (см. заметку тов. Готфрида в «Правде» от 22 ноября) встретила резкий отпор со стороны большей части клубных работников.

В редакцию поступило несколько писем с возражениями тов. Готфриду. Работник клуба им. Загорского Арк. Певзнер, отметив, что важнейшей задачей клуба является «коммунистическое воспитание и поднятие культурно-политического уровня рабочих масс», заявляет, что «драмкружок—не театр и члены его не актеры, которые должны итти по путям настоящего искусства». Далее он указывает, что не пьеса, а живая газета соответствует этим задачам.

«Если проследить процесс составления газеты в любом из клубов, то можно заметить, что 60 проц. не только драмкружков, но и всех членов клуба читают, достают материалы, выписывают из газет, книг и журналов о том событии, которое должен осветить номер газеты. Говоря о полезности (а необходимо то, что полезно), каждому станет ясно, что только живая газета или массовая коллективно написанная инсценировка должны стать основной формой клубной работы, а отнюдь не пьеса, которую предлагает тов. Готфрид».

Рабкор С. Лесс пытается дать совсем иное об'яснение распаду драмкружков, о котором говорилось в вышеуказанной заметке. «Распад драмкружков случается, правда, часто, но вовсе не от того, что нет пьес, а потому, что в рабочих клубах нет опытных руководителей, которые смогли бы поставить драмкружок на *должную высоту.* А бывает еще так: в анкете драмкружка на вопрос: «Сколько лет играете?», ответ: «5—10 лет». На вопрос: «Какие любите пьесы? «Фламин Тоссини», «Враг народа», и т. п. Ну, конечно, с такими театральными «ветеранами» далеко не поедешь в новом современном драмкружке, ибо новое театральное течение очень плохо к ним прививается. Почти во всех рабочих клубах есть такие «старые артисты».

Чтобы раз'яснить данный вопрос для кружководов, горком художественных руководителей устроил по этому вопросу ряд дискуссий. На последней, 9 декабря, с докладом выступил тов. Плетнев, который, резко осудив пьесу, противопоставил ей новые и действенные формы работы. Плетнев отметил, что одна из причин тяги к старой пьесе—политнеграмотность кружковода. Не уверенный в своих знаниях, он боится работать над текущими политтемами и стремится к готовому тексту. Представители МГСПС и губполитпросвета отметили, что клубная работа далеко продвинулась вперед, и те инструктора, которые упорно будут отстаивать старые театральные традиции в клубе, будут сметены жизнью. Представитель Ассоциации действенных ячеек тов. Жемчужный указал, что «отогнали» пьесы два уже год тому назад, ведя в сегодняшнего дня,—искать формы клубной работы, которые дали бы возможность активизировать всю клубную массу.

Основная ошибка кружководов типа тов. Готфрида в том, что до сих пор они не могут освободиться от своей театральщины. Они не понимают, что художественная работа в клубе—часть общей политвоспитательной работы. Клуб борется с тягой в пивную и к танцульке, не менее упорно должен он бороться и со стремлением к театральщине, которая отрывает кружковода от его трудовых задач, порождает ложное честолюбие, ставит художественные интересы выше общественных. В старом драмкружке обычно концентрируется наиболее аполитичная, не общественно настроенная масса, которая художественное самоудовлетворение ставит выше общественной работы.

Тов. Готфрид до сих пор не понимает, что вопрос вовсе не в том, чтобы заменить большую пьесу номерами политкабаре, в роде «Синей блузы». И то и другое,—одинаково «от театра». В этом отношении «Синяя блуза» ничуть не лучше старой пьесы. Задача кружковода в том, чтобы совсем из'ять театральщину из клуба и ввести методы, не требующие ни актеров, ни театральных навыков, методы, основывающиеся на профессиональных, бытовых и трудовых навыках рабочего, вовлекающие в активное действие всю клубную массу.

Николай Львов.

Концерты в РАХН. Сегодня, 12-го декабря, в зале Российской Академии художественных наук (Пречистенка, 32) состоится дополнительное собрание ассоциации современной музыки. В программе вечера—произведения Л. Л. Сабанеева, в исполнении автора, Д. Цыганова и С. Ширинского. Будет исполнено: трио (фортп., скрипка и виолончель), фортепьянная соната и другие вещи, написанные автором в 1923 г. В понедельник, 15 декабря, здесь же состоится второй исторический концерт-лекция, посвященный произведениям И. С. Баха. Лекцию прочтет Л. Л. Сабанеев, концертную программу исполнят преподаватели государственного музыкального техникума им. В. В. Спасова: Берлин (скрипка), Вебер (пение), Сидякин (фортепьяно), Шпильман (виолончель) и хор учащихся техникума.

Письмо в редакцию.

В целях выяснения обстоятельств гибели моего брата Н. Е. Шляпникова, семья которого *проживает в настоящее время* в Коломне, в дер. Лукерьино, и другого брата И. Е. Шляпникова и его сына Михаила, которые, по имеющимся сведениям, были зверски расстреляны Колчаком (в Семипалатинской губ., местечко Пестов Ключь), прошу дать ответ т. Баева и др., которые работали по революционной работе совместно с братом Николаем (в г. Липецке), а также тех товарищей, которые знают подробности о кончине брата Ивана. Эти сведения необходимы, как материал для биографии.

С коммунистическим приветом

Я. Шляпников.

СУД.

Неоказание медицинской помощи.

Выездная сессия нарсуда Сокольнического района. 9 декабря. Председательствующий т. Гринберг, народные заседатели: т.т. Ревич и Кузнецов.

«Кто виноват в смерти жены стрелочника?».—Под таким заголовком 23 декабря 1923 г. в «Гудке» появилась заметка рабкора, описывающая нарядность халатное отношение к своим пациентам врача-гинеколога приемного покоя на Ярославском вокзале В. И. Гаймана, жертвой которого стала жена стрелочника Северных ж. д. гр. Щенникова. На заметку откликнулся первым... сам Гайман. В своем заявлении здравотделу Сев. ж. д. он говорит, что «сообщение в «Гудке» бросает неблагоприятную тень», что он по отношению к Щенниковой «принял все меры». По заметке для расследования изложенного в ней 4 января этого года создалась комиссия из представителей различных деревенских организаций. И только 9 декабря выездная сессия нарсуда разбирала «дело по обвинению гр.гр. Гаймана и Громова в неоказании помощи больным без уважительных причин» (165 ст. уг. код.).

Слушалось дело в клубе Сев. ж. д. «Строитель Коммунизма», и, естественно, желающих послушать *его среди рабочих*-железнодорожников нашлось очень много.

Щенникова—жена стрелочника, болезненная, темная женщина, проживающая на ст. Лосиноостровская, в одну из поездок в город почувствовала себя плохо. Была же она на 6-м месяце беременности. Тотчас обратилась в приемный покой Яросл. вокзала к врачу Гайману.

— «Преждевременные роды, начинающийся аборт»,—поставил диагноз Гайман и... направил больную с запиской в центральную больницу, что на 6-й версте. В записке не было указано на необходимость оказания срочной медицинской помощи, поэтому центральная больница... отказала Щенниковой в приеме.

Больная вернулась к Гайману. Он выдал ей вторично записку и направил в город в Бахрушинскую больницу. Лечь туда Щенникова не пожелала (далеко от дома!) и решила ехать домой на Лосиноостровскую.

В поезде наступили роды. Помощи оказать некому. Открылось кровотечение. В полубессознательном состоянии Щенникова родила и сумела только... завернуть новорожденного в юбку.

По прибытии на ст. Лосиноостровская Щенникову доставили в местный родильный приют, где она в скорости и скончалась. Судебно-медицинская экспертиза установила, что больной действительно должна была быть оказана срочная медицинская помощь, и Гайман ее и оказал (?!), направив Щенникову в больницу. По мнению экспертизы, Гайман «сделал все, что можно требовать от специалиста-гинеколога». Суд однако, не согласился с заключением экспертов и нашел, что Гайман по долгу службы не мог ограничиться формальными записками, но должен был оказать большой непосредственную помощь, и приговорил подвергнуть его принудительным работам по специальности, с понижением всех видов его зарплаты на 50 проц., сроком на 1 год.

Заведующий приемным покоем ст. Лосиноостровская врач Громов по суду оправдан.

СОРВАЛОСЬ.

Московский губернский суд. 10—11 декабря. Состав: председательствующий—тов. Дунаев, народные заседатели—тт. Бабурин и Кузин.

Дело по обвинению гражданина А. М. Левина в преступлении, предусмотренном ст.ст. 14 и 114 уголовн. код. (покушение на взятку), по многим причинам уже два раза откладывалось и теперь слушается в третий раз. Само преступление относится к началу прошлого года. 18 мая 1922 г. граждане братья Володины заключили с владимирским гублесотом договор на разработку гари. Центральное управление лесной промышленности (ЦУЛП), куда этот договор был направлен на утверждение, потребовал его переработки, так как в представленном *виде он был для казны невыгоден.* Бр. Володины пошли на уступки, и с ними был выработан другой договор, который был также прислан на утверждение в ЦУЛП и попал на заключение к заведывающему коммерческим подотделом гражданину А. М. Левину. Утверждение договора очень долго задерживалось. Один из Володиных ежедневно посещал на службе Левина, и тот под разными предлогами оттягивал утверждение договора. Наконец, Левин предложил Володину явиться к нему на квартиру, и когда Володин пришел, он ясно и определенно предложил ему:

— Вынь да положь на стол 50.000 руб., и договор будет утвержден.

На суде Левин отрицал свою вину, утверждая, что Володин у него на квартире не был; судебное следствие, однако, установило этот факт.

Суд отверг обвинение Левина в преступлении, предусмотренном 14 и 114 ст.ст. уг. код., и признал виновным в преступлении, предусмотренном ст. 12 уг. *код.*, 2 ч., которая гласит: «Приготовление к преступлению не карается, если оно само по себе не составляет деяния наказуемого согласно настоящего кодекса, но от суда зависит применять в отношении привлекаемых лиц, признаваемых социально опасными, меры социальной защиты». На этом основании губернский суд, применив к Левину 46 ст. уг. код., запретил ему занимать административно-хозяйственные должности в течение 5 лет, с воспрещением жительства в промышленных центрах на 3 года.

Поправки.

№ 278 «Правды» от 6 декабря с. г. в статье «К пуску Карабашского медеплавильного завода» напечатано: «себестоимость пуда карабашской меди равнялась в 1914 году 5 р. 78 к. и пуда руды 5 р. 64 к., в то время как на Калатинском медеплавильном заводе в первый год нормальной работы завода, в 1915 году, соответственно имели 10 руб. 43 к. и 6 р. 40 к.». В отношении стоимости руды произошли досадные ошибки: вместо 5 р. 64 к. должно быть 5,64 к., вместо 6 р. 40 к. должно быть 6,4 к.

В № 271 «Правды», от 30 ноября с. г. появилась заметка: «Найдены пугачевские архивы». В ней указано, что весьма *ценный* вклад в историю пугачевского движения дала находка неизвестных материалов из пугачевского архива, сделанная нами.

В виду не совсем точной информации, считаем необходимым сделать следующее раз'яснение. Материалы, о которых речь идет, давным давно известны буржуазным историкам специалистам, но они их держали под спудом. Будучи приглашены Центроархивом редакторами предпринятого им под общей редакцией М. Н. Покровского издания материалов для истории пугачевщины, мы обратили внимание коллегии Центроархива и М. Н. Покровского на вкрапленные в дела 6-го разряда б. госархива остатки местных пугачевских *канцелярий и настояли перед* Центроархивом на их опубликовании в 1-м томе издания.

Г. Меерсон.
С. Томсинский.

Почтовый ящик.

Саленникову (ст. Анненская). Сообщите адрес, по которому можно было бы дать ответ на ваш вопрос.

Кольчугину (Калоизавод). Заметку о квалифицированных силах надо переработать, выбросить общие места и подробнее остановиться на выводах заметки, указав практические пути.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Извещения принимаются только до 2 час. дня

Ячейка РКП (б) и Местком Работников Просвещения Хамовнического района

тов. АЛЕКСЕЕВОЙ, Марии Алексеевны.

с прискорбием извещает о смерти молодого товарища ленинского набора и активного работника. Вынос тела в пятницу, 12-го декабря с. г. с Противного Ин-та. Теплый пер., д. № 16, в 15 час.

В ночь на 11 с. декабря после непродолжительной болезни скончался чл. РКП (б) один из пионеров юношеского коммунистического движения Закавказья,

тов. Яша ОКОЕВ,

о чем извещают его товарищи.

ЦК РЛКСМ. 12 декабря, в 7½ ч., в зале совещаний ЦК РЛКСМ (2-й под'езд, 6 эт.) сост. расширенное совещ. отд. печати по вопросу о редакционном плане изд-ва «Молодая гвардия».

МК РЛКСМ. 13 декабря, в 6 ч. веч., в М. К-те РЛКСМ совещание бюро районных коллективов по работе с книгой. Явка обязательна и без опозданий.

Об-во старых большевиков. 14 декабря, в 7 час. веч., в клубе общества старых большевиков состоится общее собрание членов общества.

Порядок дня: 1) продолжение прений по докладу тов. Свидерского на тему: «К вопросу о сельскохозяйственной политике»; 2) прием новых членов; 3) текущие дела. Вход только по членским билетам.

ПАРТИЙНЫЕ.

— Хамовн. р. 12 декабря, в 2 ч. дня, в райкоме шефская комиссия; в 7 ч. веч., в райкоме засед. уполномоч. по распространению печати и библиотекарей.

— Баумн. р.—РЛКСМ. 12 декабря, в 8 ч. дня, в райкоме собр. представителей от ячеек в охрану труда.

— Замрайком. 12 декабря в 7 ч. веч., первые занятия курсов марксизма при райкоме. Женотдел. 12 декабря, в 7 ч. веч., в ин-те нар. хоз. К. Маркса, аудит. Плеханова, сост. райделегатское собр. работниц всех участков района; 13 декабря, в 4 ч. дня, в клубе райкома собр. организаторов по работе среди женщин.

— Сокольн. р. 13 декабря, в 5 ч. дня, райкомиссия по проведению однодневника о-ва «Долой неграмотность» просит всех секретарей ячеек получить материал по проведению однодневника (В. Красносельская, 5, райсов. комн. МОНО) ежедневно от 12—7 ч. веч.

— Рог.-Сим. р. 12 декабря, в 8 ч. в., в сов., комн. 1, пленум производств. комиссий; в 8 ч. веч., комн. 35, пленум комиссии по работе среди беспартийных.

— Кр.-Пресн. р. 13 декабря, в 7 ч. веч., в нардоме Калинова (Новослоб., 57) сост. райсобр. т.т. уезжающих на праздники в деревню. После собр. киносеанс. Билеты в агитотд. у т. Ананьевой; Агитотд. Докл. тов. Бухарина переносится в Кр. зал Моск. Ком. Занумерованные билеты, выдан. агитотд. райкома, действит.

— РЛКСМ. Красно-Пресненский райком РЛКСМ предлагает всем ячейкам РЛКСМ в самом срочном порядке представить сведения о беспартийной рабочей молодежи до 23 лет. Всем подбазовым ячейкам сдавать сведения о собраниях и заседаниях базовому информатору ячейкам, находящимся в непосредственной связи с райкомом, сдавать таковые в райком. Представить сведения всем ячейкам РЛКСМ о количестве комсомольцев, имеющих комсомольские обязанности, с указанием фамилий и обязанностей.

— О-во политкаторжан. 12 декабря, в 8 ч. веч., в клубе о-ва сост. пленум Нерчинского землячества. Приглаш. также члены других землячеств.

СОВЕТСКИЕ.

— Бауман. р. 13 декабря, в 7 ч. веч., в пом. МВТУ (Коровий брод, 5), новохимич. чертежная, сост. торжеств. открытие курсов инструкторов при райсов. Доброхима. Билеты в райкоме, комн. 14.

— Замоскворецкое районное отделение Моск. Общества Друзей Воздушного Флота об'являет, что 13 декабря состоится пленум совета ОДВФ, совместно с секретарями ячеек ОДВФ Замрайона, в Замсовете (В. Полянка, 54), в 6 час. веч.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ.

— 12 декабря, в 6½ ч. веч., в пом. группкома № 1 (Салтыковский пер., 8) созыв делегатское собр. рабочих части и мелких предприятий. Явка всех делегатов обяз.

— МВПС. 14 декабря, в 2 часа дня (Армянский пер., д. 2) созывается общее собрание студентов Закавказья. Там же заседание фракции РКП(б), в 12 час.

— Мосгубота, союза МСГ. 13 декабря, в 2 часа дня в клубе «Красный Октябрь» (Ордынка, 19) годовое собрание по кассе взаимопомощи. Явка троих филиальных отделений в уполномоченных от учреждений г. Москвы по кассе взаимопомощи обязательна.

ЛЕКЦИИ, ДОКЛАДЫ И КОНЦЕРТЫ.

Акад. Художеств. Наук. 12 декабря, в 7 ч. веч., литсекция—Петровский: «Строение новеллы»; в 8½ ч. веч. ассоциация соврем. музыки исполнит. собр. (Сабанеев).

— *Центр. Дом Крестьянина.* 12 декабря в 8 ч. веч., лекция т. Маслова: «О с.-х. кооперации».

— Дом ученых Цекубу. 12 декабря, в 8 ч. в., засед. научных обществ: юридического, о-ва друзей книги и др.

— «Октябрь Мысли» (Знаменка, 10). 12 декабря, в 9 ч. в., сост. доклад т. В. Аптекаря: «Бытовая романтика». Вх. своб.

— «Дом Печати». Дискуссия о советских сатирических журналах. Вступит. доклад тов. Иванова-Грамен. 1-й *кружок поли*грамоты и профессиональный.

— Постоянная комиссия преподавателей русского языка при научно-педагогическом институте методов школьной работы. (Ул. Воровского, Хлебный 15). 12 декабря, в 8 ч. в., доклад П. О. Афанасьева: «Навыки и знания по родному языку в программу ГУС». Вход свободный.

— В Центр. Доме раб. просв. (Леонтьевский, 4). 12 декабря в 8 ч. в., сост. доклад О. Г. Дулина: «Итоги 6-го с'езда *профсоюзов* СССР».

РАЗНЫЕ.

— Знающих местопребывание Матвея Егоровича Потемкина просят сообщить по адресу: Рамонь, Воронежской губ. и уезда, госсахзавод И. М. Потемкину.

— 14 декабря, в 11½ ч. утра, назначается общее собрание бессарабцев и молдаван в кино «Красная Пресня» (Кудринская пл., против Зоологического сада). В виду важности вопросов явка членов общества бессарабцев обязательна. С 10 ч. утра будут выдаваться членские билеты.

— Похищены следующ. документы на имя следоват. ЦКК т. Акиниса: партбилет № [illegible], выдан курск. уезд. городск. организац.; членский профессиональный билет, выдан моск. губрабпросом за № 85853; учетный билет, выдан. ОГПУ за № 42; удостоверение выдан. курским губотделом ГПУ; удостоверение, выдан курск. губ. РКИ; учетно воинский билет, выдан. курским губвоенкоматом; разрешение на хранение оружия; справка, выдан. ЦК РКП(б), на предмет представления в амбулаторию; членские билеты МОПР, ОДВФ и Доброхим. Счит. недействит.

Карла Петерсона просят сообщить свой адрес—Москва, „Правда“, КУНИНУ.

«Главлит», 21185. Москва.

[illegible] газетная типография «[illegible]», Мосполиграфа, Тверская, 42.